

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

Б. М. Мухамедиев, А. А. Хитахунов, Т. В. Кудашева, Т. И. Какижанова

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАН – ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ
КАЗАХСТАНА

Монография

Алматы
«Қазақ университеті»
2018

УДК 339.5
ББК 65.428
М 92

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
(Протокол № 4 от 27.11.2017)
и РИСО Казахского национального университета имени аль-Фараби
(Протокол № 3 от 07.12.2017)*

*Монография выполнена в рамках проекта
грантового финансирования научных исследований МОН РК 1077/ГФ4
«Исследование и прогнозирование взаимозависимости реальных,
финансовых и социально-экономических показателей Казахстана
и других стран в условиях Евразийской экономической интеграции»*

Рецензенты:

доктор экономических наук **А.Б. Айтбембетова**
доктор экономических наук **Н.Т. Сайлаубеков**

М 92 Взаимозависимость макроэкономических показателей стран – торговых партнеров Казахстана: монография / Б.М. Мухамедиев, А.А. Хитахунов, Т.В. Кудашева, Т.И. Какижанова/под общей редакцией Б.М. Мухамедиева. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 202 с.
ISBN 978-601-04-3082-2

Монография посвящена исследованию взаимозависимости реальных, финансовых и социально-экономических показателей экономики Казахстана и других стран – основных торговых партнеров в условиях Евразийской экономической интеграции. На основе модели глобальной векторной авторегрессии и модели динамического стохастического общего равновесия получены прогнозные оценки и отклики макроэкономических показателей и неравенства по доходам на различные экономические шоки, возникающие в разных странах, и на глобальный шок мировой цены нефти. Представлен анализ влияния интеграционных процессов на доходы населения, неравенство в их распределении, уровень и качество жизни, тенденции их изменения.

Данная книга будет интересна широкому кругу читателей, в том числе преподавателям вузов, студентам.

УДК 339.5
ББК 65.428

© Мухамедиев Б.М., Хитахунов А.А.,
Кудашева Т.В., Какижанова Т.И., 2018
© КазНУ имени аль-Фараби, 2018

ISBN 978-601-04-3082-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1. ОБОБЩЕНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИХ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРАН....	9
1.1. Регионализм и мировой опыт формирования интеграционных объединений.....	9
1.2. Влияние экономических интеграционных объединений на социально-экономические показатели стран.....	19
2. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ КАЗАХСТАНА, РОССИИ И БЕЛАРУСИ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ СОЗДАНИЕМ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.....	28
2.1. Национальные счета и экономическая структура.....	29
2.2. Торговые показатели	35
2.3. Анализ финансовых показателей.....	39
2.4. Динамика индексов физического объема для секторов экономики Казахстана	41
3. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ, НЕРАВЕНСТВО И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, А ТАКЖЕ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, ТЕНДЕНЦИИ ИХ ИЗМЕНЕНИЯ.....	43
3.1. Показатели качества жизни и глобализация.....	44
3.2. Влияние Евразийской интеграции на неравенство	47
4. ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОМ АНКЕТИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ.....	59
5. ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ	78
6. СТРУКТУРА И ОЦЕНКА ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЕКТОРНОЙ АВТОРЕГРЕССИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ УЧЕТ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ ПО ГРУППЕ СТРАН.....	88
6.1. Модель глобальной векторной авторегрессии	88
6.2. Проверка и обработка статистических данных	92
6.3. Оценка индивидуальных моделей векторной авторегрессии и коррекции ошибок	93
6.4. Прогнозирование макроэкономических показателей	96

7. АНАЛИЗ ОТКЛИКОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ШОКИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	100
7.1. Влияние на макроэкономические показатели стран мировой цены нефти	100
7.2. Влияние шоков макроэкономических показателей в России.....	103
7.3. Влияние шоков макроэкономических показателей в Китае.....	105
7.4. Влияние шоков макроэкономических показателей в ЕС.....	105
7.5. Влияние шоков макроэкономических показателей в Беларуси и в Казахстане	109
7.6. Влияние шоков макроэкономических показателей в США	110
8. ОЦЕНКА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАН – ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ДИНАМИЧЕСКОГО СТОХАСТИЧЕСКОГО ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ	112
8.1. Модель динамического стохастического общего равновесия	112
8.2. Влияние технологических шоков на макроэкономические показатели стран	115
9. ВЫПОЛНЕНИЕ СЦЕНАРНЫХ РАСЧЕТОВ ПО МОДЕЛИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВХОЖДЕНИЯ СТРАНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.....	120
9.1. Анализ влияния единых торговых тарифов на страны ЕАЭС	120
9.2. Анализ последствий вхождения Казахстана в ЕАЭС на основе гравитационной модели	127
9.3. Оценка эффектов создания и отклонения торговли вследствие вхождения Казахстана в ЕАЭС	129
10. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЛЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ, ВЫГОД И ВЫЗОВОВ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС	139
10.1. Последствия создания региональных интеграционных объединений	139
10.2. Влияние Евразийской экономической интеграции на экономику Казахстана	141
10.3. Обрабатывающая промышленность Казахстана	149
10.4. Применение модели векторной авторегрессии	154
11. ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ НОВЫХ ЧЛЕНОВ.....	157
12. ОЦЕНКА РОЛИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ТРАНЗИТНЫХ КОРИДОРОВ НА ПРИМЕРЕ АВТОМАГИСТРАЛИ «ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА – ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ»	162
12.1. Новый Шелковый путь	162
12.2. Экономическое развитие Казахстана	163
12.3. Трансконтинентальный транспортный коридор	165
12.4. Влияние Нового Шелкового пути на торговлю и экономическое развитие Казахстана.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	177

Приложение А – Анкета для исследования субъективной оценки влияния интеграционных процессов на качество жизни населения	184
Приложение Б – Статистические данные для расчетов по модели глобальной векторной авторегрессии	188
Приложение В – Динамика реальных и финансовых показателей стран ЕАЭС	192
Приложение Г – Данные для расчетов по расширению интеграционного объединения	195

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире происходит усиление взаимовлияния процессов, протекающих в разных экономиках. Поведение реальных, финансовых и социальных показателей в стране зависит как от ее экономической политики, так и от процессов в других странах. Глобализация и региональная интеграция способствуют свободному передвижению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что меняет структуру экономики, открывает новые производства, повышает уровень конкуренции, способствует модернизации и инновациям в производственном секторе. Страны начинают адаптировать свою экономическую политику для повышения конкурентоспособности своей экономики.

Процесс регионализма, который развивается в рамках ГАТТ/ВТО, стал новым трендом развития мировой экономики. Начиная с 1990-х гг., по данным Международного торгового центра и ВТО, количество региональных торговых соглашений показало резкий рост, а с 1947 г. было заключено более 800 торговых соглашений. Последствия создания интеграционных объединений носят разные формы и характер, связанные с изменением торговой политики. Влияние регионализма на экономики стран является значительным, однако, экономические последствия интеграции до сих пор остаются неоднозначными, зависящими от разных факторов. К выгодам от интеграции можно отнести ее положительное влияние на экономический рост, привлечение прямых иностранных инвестиций, рост доходов населения, снижение бедности. Мировой опыт оценки последствий формирования интеграционного объединения показывает, что страны в большинстве случаев оказываются в выигрышном положении.

В научной и практической литературе много работ посвящено влиянию интеграционных процессов на экономический рост страны, динамику и объем внешней торговли, финансовые и товарные потоки, и крайне мало работ изучает влияние на качество жизни населения, хотя конечной целью всей интеграции как раз таки и является улучшение благополучия граждан. Представленная работа содержит как количественные, так и качественные оценки данных процессов. Изучение влияния ЕАЭС на развитие экономик стран-участниц ведется с разных сторон, при этом анализу и оценке влияния на уровень и качество жизни населения, на неравенство и уровень бедности, не уделяется достаточно внимания, несмотря на то, что интеграция оказывает на них серьезное влияние и не всегда только положительное.

В течение трех лет проводились количественные и качественные замеры оценки уровня и качества жизни населения Казахстана под воздействием интеграционных процессов. С целью получения количественных оценок в 2016 и 2017 годах был проведен опрос населения. Проведенное анкетирование подтвердило влияние открытости границ во взаимной торговле на структуру потребительской корзины. Около половины населения ожидает улучшения под влиянием ЕАЭС транспортной инфраструктуры, уровня

заработных плат, качества обслуживания, качества здравоохранения. В целом, большая часть опрошенных положительно воспринимает участие Казахстана в ЕАЭС. В целях получения качественных оценок проводились глубинных интервью с экспертами из Казахстана, Беларуси, России и Кыргызстана. Для того, чтобы получить всестороннюю оценку были привлечены эксперты из разных сфер деятельности: госслужащие, академическая среда (ученые, аналитики), бизнесмены стран-участниц ЕАЭС.

Количественные оценки влияния евразийской интеграции на неравенство по доходам и бедности в России, Беларуси, Казахстана проведены в период 2015-2017 годы. Расчеты опирались на исследования Kang-Kook Lee, в которых проанализировано влияние глобализации на неравенство и бедность. Статистические расчеты показали, что интеграция оказывает заметное влияние на бедность и неравенство по доходам.

Для исследования взаимозависимости макроэкономических переменных естественно было бы применить метод векторной авторегрессии, в котором не накладываются никакие априорные предположения о взаимосвязях исследуемых процессов. Однако, возникает так называемая проблема «проклятия размерности», из-за которой ее решение становится практически невозможным даже для сравнительно небольшого числа стран и принимаемых в рассмотрение показателей. Преодоление этой проблемы оказалось возможным в рамках модели глобальной векторной авторегрессии, предложенной М.Н. Pesaran и другими авторами. В этом подходе проводится декомпозиция большой модели на индивидуальные страновые модели, которые затем в корректной форме сводятся в глобальную модель.

Макроэкономические показатели каждой страны, такие как темп роста ВВП, темп инфляции, обменный курс, экспорт, импорт все более подвергаются шокам, возникающим как в стране, так и в партнерских экономиках. Исследование взаимозависимости макроэкономических переменных разных стран оказалось возможным в рамках модели глобальной векторной авторегрессии. На завершающем этапе расчеты проводились по модели для 33 стран с включением в нее показателя неравенства по доходам. Получены прогнозные оценки и оценки последствий экономических шоков, возникающих в разных странах.

Для моделирования последствий технологических шоков, шоков издержек производства на макроэкономические показатели, в том числе экспорт и импорт оценена модель динамического стохастического общего равновесия для трех стран. Макроэкономические показатели каждой страны, такие как темп роста ВВП, темп инфляции, обменный курс, экспорт, импорт товаров все более подвергаются шокам, возникающим как в стране, так и в партнерских экономиках. Кроме того, следует ожидать большего влияния больших экономик на другие страны. Эффективным инструментом решения этой проблемы могут служить модели динамического стохастического общего равновесия (DSGE). Их основа была заложена нобелевскими лауреатами Kydland и Prescott в 1982 году. Они основаны на микроэкономическом анализе поведения агентов, оптимизирующих свое поведение.

В целях оценки влияния региональных интеграционных объединений на торговые потоки выполнены расчеты по гравитационной модели. Они дополнены анализом последствий создания Таможенного союза по секторам экономики Казахстана. Это влияние на макроэкономические переменные оценено исходя из анализа различных показателей, таких как производство обрабатывающей промышленности, рост занятости в обрабатывающей промышленности, привлечение инвестиций, изменение потенциала конкурентоспособности и др.

Гравитационные модели были также применены для оценки влияния строительства трансконтинентальной автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай» на экономическое развитие Казахстана и прилегающих к ней других стран.

Результаты исследования будут интересны широкому кругу читателей, в том числе преподавателям вузов, студентам. Они могут быть полезны для органов управления национальной экономикой, заинтересованных в повышении благосостояния населения в условиях глобализации и региональной интеграции.

Разделы монографии 6-8, 12, а также Введение и Заключение подготовлены Б.М. Мухамедиевым, подраздел 1.1 и разделы 2, 9-11 написаны А.А. Хитахуновым, подраздел 1.2 и разделы 3-5 написаны Т.В. Кудашевой и Т.И. Какижановой.

ОБОБЩЕНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИХ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРАН

В настоящем разделе проанализирован мировой опыт формирования интеграционных объединений. Приведены причины формирования разных интеграционных объединений, а также основные макроэкономические изменения как результат интеграции. Раздел содержит сравнительный анализ формирования и функционирования различных интеграционных объединений в мире.

1.1. Регионализм и мировой опыт формирования интеграционных объединений

Регионализм стал новой особенностью мировой экономики. Страны формируют региональные интеграционные объединения для увеличения взаимной торговли, свободного передвижения товаров и услуг, а также рабочей силы.

1.1.1 Понятие регионализма. Под регионализмом понимается договор о преференциальной торговле, в рамках которого создается зона преференциальной торговли (ЗПТ). В рамках ЗПТ страны снижают тарифные барьеры для товаров друг друга, тем самым создавая стимул для увеличения взаимных торговых потоков. Договор о ЗПТ может быть также заключен между развитыми и развивающимися экономиками, в котором первые в одностороннем порядке снижают тарифы для вторых. Зона свободной торговли (ЗСТ) является следующим этапом интеграционного процесса и направлена на практически полное устранение тарифных барьеров. Тем самым страны создают дополнительный стимул для взаимной торговли. Страны, которые заинтересованы в более глубокой интеграции, идут на формирование Таможенного союза (ТС), в рамках которого страны устанавливают единый внешний тариф и внешние границы. В рамках ТС тарифы полностью устраняются и принимаются меры по гармонизации торгового законодательства, а также меры, направленные на гармонизацию законодательства в области нетарифных барьеров. После завершения формирования ТС, страны формируют Единое экономическое пространство, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение факторов производства. Последним этапом процесса формирования полного интеграционного объединения является гармонизация финансовой системы и создание валютного союза. Таким образом, страны проходят длительный период форми-

рования интеграционного союза, который направлен на формирование общего рынка, увеличения товарооборота, обеспечения свободного передвижения товаров и услуг.

Теория регионализма берет свое начало с классических работ Д. Винера [1] и Д. Мида [2]. К современным авторам, труды которых внесли весомый вклад в теорию регионализма, относятся Р. Помфрет [3,4], Д. Багвати [5], Р. Балдвин [6], А. Панагария [7,8], А. Сапир [9].

Теория ТС рассматривается с позиции концепции создания и отклонения торговли Д. Винера. Суть концепции заключается в том, что при формировании ТС страны прибегают к установлению единого таможенного тарифа (ЕТТ). Этот процесс оказывает значительное влияние не только на внутрирегиональную торговлю, но и на торговлю ТС с третьими странами. Устранение тарифных барьеров может способствовать значительному увеличению товарооборота между странами участниками ТС, но иметь негативное влияние на третьи страны, если ЕТТ будет значительно превышать предыдущий уровень. ЕТТ устанавливается высоким для защиты рынка ТС от третьих стран. Эффекты такого взаимодействия могут быть разными, в том числе и эффект богатства. Если товары партнеров по ТС будут дороже, чем товары третьих стран (вследствие технологической отсталости, разницы в стоимости факторов производства), выигрыш общества от формирования ТС будет отрицательным. Этот показатель может компенсироваться увеличением тарифных сборов. Если тарифные сборы выше, чем потери общества, страна находится в выигрыше от формирования ТС. В противном случае, ТС имеет отрицательное влияние на национальную экономику. Концепция создания и отклонения торговли графически представлена на следующем рисунке 1.1 [8, с. 291].

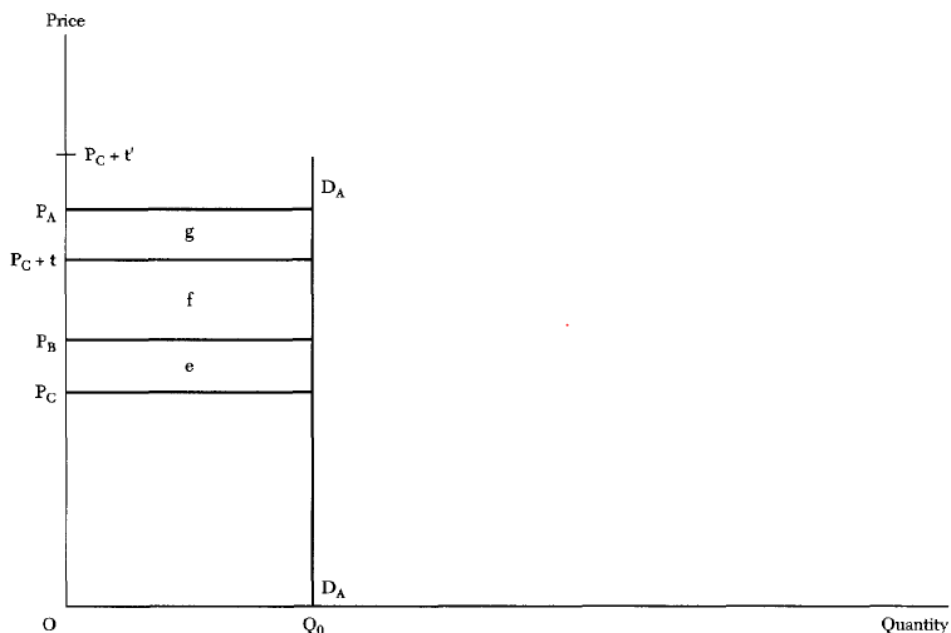

Рисунок 1.1 – Создание и отклонение торговли

Концепция, как показано на рисунке 1.1, лучше всего иллюстрируется с помощью модели с бесконечной эластичностью предложения и нулевой эластичностью спроса. $D_A D_A$ – есть спрос страны А на некоторый товар (А. Панагария приводит анализ на основе спроса на сталь [8]). Страны А, В и С являются производителями стали, с ценами соответственно P_A , P_B и P_C . Цена производителя А является самой высокой. Предположим, что страны В и С не торгуют друг с другом. Это является справедливым, к примеру, если страна В применяет тариф на единицу товара выше чем разница $P_B - P_C$. Изначально, страна А применяет недискриминационный тариф величиной t . Тариф выбирается таким образом, чтобы $P_A > P_C + t > P_B$. Таким образом, весь товар импортируется из страны С. Потребители уплачивают цену $P_C + t$, и $e + f$ тарифные сборы страны А. Теперь предположим, что страна А устраняет тарифы на страну В, но сохраняет на страну С. Имея $P_C + t > P_B$, страна А закупает товар из страны В по цене P_B . Подобные тарифные изменения не создают новую торговлю, а лишь заменяют более эффективного поставщика С на менее эффективного В.

Этот процесс и определяется как отклонение торговли. Вследствие этого процесса страна А теряет тарифные сборы $e + f$, где e уплачивается за более высокие издержки производства в стране В, а f становится частью потребительского выигрыша. Чистой потерей для страны А и для остального мира является площадь прямоугольника e .

Теперь предположим, что изначальный тариф в стране А равен t' , и $P_A < P_C + t' < P_B + t'$. Высокие тарифные ставки вытесняют страны В и С с рынка страны А. Весь спрос обеспечивается отечественными фирмами страны А по цене P_A . Если же страна А устранил тарифы на страну В, но сохранит на страну С, то страна В, вследствие $P_B < P_A$, вытесняет производителей страны А. Как следствие, выигрыш общества становится равным $f + g$, и союз создает новую торговлю между странами А и В. Настоящий процесс называется созданием торговли. Таким образом, интеграционные объединения имеют разные последствия для национальной экономики, эффект богатства может быть как положительным, так и отрицательным.

Почему большинство групп стран формируют зоны свободной торговли, и лишь незначительное число образуют таможенные союзы? По данным Всемирной торговой организации в мире функционирует 406 соглашений о преференциальной торговле (таблица 1.1). Из них, число ЗСТ равно 221, а число ТС равно 17.

Таблица 1.1

Действующие региональные торговые соглашения (РТС, к маю 2015 г.)

	Присоединения	Новые РТС	Итого
GATT Статья XXIV (ЗСТ)	2	219	221
GATT Статья XXIV (ТС)	7	10	17
Разрешительная оговорка	2	35	37
GATS Статья V	5	126	131
Итого	16	390	406
Примечание – данные Всемирной торговой организации [10]			

Причина формирования ЗСТ объясняется нежеланием отдельных стран делегировать право контроля внешнеторговой политики наднациональному органу. Трудно представить тот факт, чтобы США позволили Мексике контролировать свою внешнюю торговлю с третьими странами путем созданию ТС. Таким образом, существование региональных интеграционных объединений не противоречит правилам ВТО. Региональные интеграционные объединения направлены на формирование общих региональных правил, увеличению масштабов рынка, усилению конкуренции, снижению торговых затрат, а также созданию торговли и свободному передвижению факторов производства.

Таблица 1.2

**Отношение ВВП страны-участницы к общему
ВВП регионального объединения, 2013 (%)**

ЕС		ЕАЭС		NAFTA		ASEAN	
Австрия	2,39	Армения	0,44	Канада	9,10	Бруней	0,69
Бельгия	2,92	Беларусь	2,94	Мексика	6,31	Камбоджа	0,64
Франция	15,8	Казахстан	8,99	США	84,59	Индонезия	35,93
Германия	20,9	Кыргызстан	0,27			Лао P.D.R.	0,43
Греция	1,40	Россия	87,36			Малайзия	12,83
Италия	11,9					Мьянма	2,52
Латвия	0,18					Филиппины	11,23
Испания	7,82					Сингапур	11,77
Швеция	3,22					Таиланд	16,89
Велико-британия	14,6					Вьетнам	7,06

Примечания:
 1 Собственные расчеты авторов на базе статистики Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD) [11];
 2 ЕС – Европейский Союз (выборочные страны); ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз; NAFTA – North American Free Trade Agreement – Североамериканская зона свободной торговли; ASEAN – Association of Southeast Asian Nations – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

1.1.2 Интеграционные процессы в мировой экономике. Современная теория регионализма выделяет три волны появления интеграционных объединений в мировой практике. В 1950-х годах 6 стран Западной Европы начали процесс экономической интеграции, который привел к образованию таможенного союза в 1960-х годах. Семь других стран Европы образовали Европейскую Ассоциацию свободной торговли (ЕФТА) в 1960 году. Большинство стран ЕФТА присоединились к Европейскому Союзу, в то время как другие европейские региональные торговые соглашения из 1960-х ввиду слабой организации расторгались. Вторая волна регионализма была инициирована США в первой половине 1980-х годов и привела к образованию Североамериканской зоны свободной торговли (NAFTA). В период 1980–1990 годов развитие западного регионализма совпало с формированием в 1983 году договора о «Тесном экономическом сотрудничестве» (Closer Economic Relations – CER) между Австралией и Новой Зеландией, а также с углублением и расширением до 15 стран Европейского Союза в 1995 году. Начало 2000 годов можно

охарактеризовать как период третьей волны регионализма, центром которого стала Восточная Азия [4]. Формирование Евразийского экономического союза можно охарактеризовать как один из этапов третьей волны регионализма. Таблица 1.2 и Рисунок 1.2 показывают долю страны в общем ВВП объединения и долю каждого интеграционного объединения в мировой торговле соответственно.

Как показывает рисунок 1.2, несмотря на незначительное снижение, доля ЕС в мировой торговле остается крупнейшей.

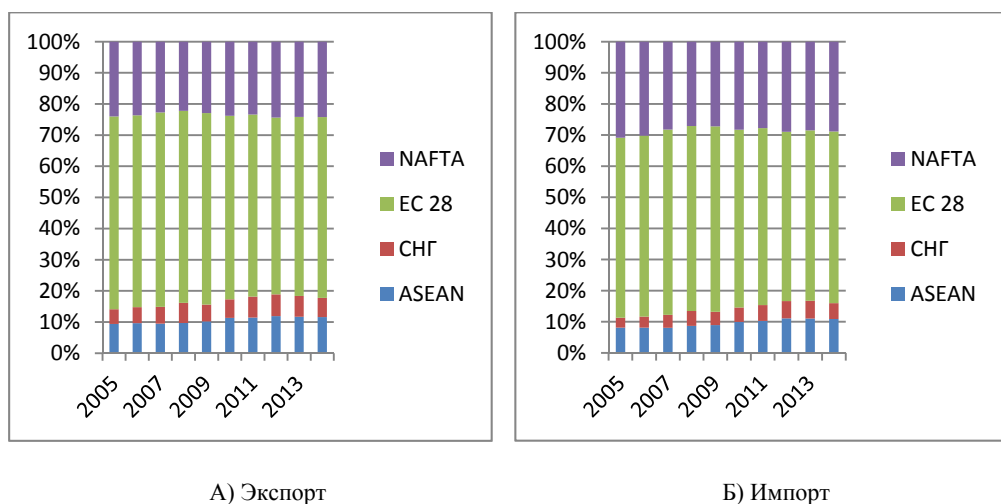

Рисунок 1.2. – Доля экспорта/импорта региональными объединениями товаров и услуг в мировом экспорте/импорте, %

Примечание – собственные расчеты авторов на базе статистики UNCTAD

Доля ASEAN имеет тенденцию к снижению. СНГ, крупнейшую долю которого составляет Россия и Казахстан, базируется на экспорте сырья и импорте технологий и оборудования. Благоприятные внешние условия способствовали увеличению доли СНГ. Снижение доли отдельных объединений объясняется резким увеличением доли Китая в мировой торговле.

1.1.3 Европейский союз. ЕС считается примером полной интеграции. Этот процесс завершился в течение 60 лет (Таблица 1.3) [12]. В 2004 году ЕС ожидало самое значительное расширение. Новыми членами ЕС стали страны Восточной Европы и Прибалтики. В настоящее время число государств в ЕС составляет 28. Разница в экономическом развитии становится причиной кризисов. Неплатежеспособность Греции и отсутствие компромисса с ее кредиторами негативно сказывается на репутации ЕС.

Тем не менее, несмотря на общий рынок численностью в 500 миллионов человек и протекционистские меры вроде Единой сельскохозяйственной политики, ЕС показывает незначительный рост экономики и сталкивается с новыми вызовами, как нелегальная миграция с Африки и Ближнего Востока. По проблеме миграции ЕС не может прийти к единому мнению, что затрудняет отношения между членами. Объектом отдельной критики является Европейский

Центральный банк и единая валюта. Европейская монетарная система была создана 1979 году, а в 1999 году была введена единая валюта евро.

Таблица 1.3

История ЕС и ЕФТА

Год	ЕС	ЕФТА
1958	Бельгия, Франция, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды	
1960		Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, Великобритания
1961		Ассоциированное членство Финляндии
1968	Формирование Таможенного союза	
1970		Присоединение Исландии
1973	Присоединение Дании, Ирландии и Великобритании	Выход Дании и Великобритании
	Создание ЗСТ ЕС-ЕФТА	
1979	Создание Европейской монетарной системы	
1981	Присоединение Греции	
1986	Присоединение Португалии и Испании	Выход Португалии, полное членство Финляндии
1991		Присоединение Лихтенштейна
1993	Формирование общего рынка	
1995	Присоединение Австрии, Финляндии и Швеции	Выход Австрии, Финляндии и Швеции
1999	Создание и введение единой валюты Евро	
2004	Присоединение Кипра, Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии и Словении	
2007	Присоединение Болгарии и Румынии	
2013	Присоединение Хорватии	
Примечание – Данные о присоединении Хорватии добавлены авторами		

Большое количество исследований посвящено влиянию Европейского Союза (ЕС) на европейскую торговлю. N. Aitken [13] был первым, кто использовал гравитационные модели для оценки влияния ЕС и Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕФТА) на европейскую торговлю в период 1957-67 годов. Он определил, что обе организации имели статистически значимое влияние на торговлю, и что ЕС оказал негативное влияние на страны ЕФТА, а влияние ЕФТА на ЕС оказалось незначительным.

A. Sapir [9] на основе гравитационной модели показал, что интеграция в рамках ЕС и ЕФТА положительно сказалась на европейской торговле. Baier et al. [14] на основе гравитационных моделей определили, что членство в ЕС имело экономически и статистически значимое влияние на участников европейской интеграции, причем влияние ЕФТА было незначительным. Gil et al. [15] показали, что расширение и углубление интеграции в рамках ЕС значительно увеличило торговые потоки, и что новые члены вносят такой же вклад в темпы роста региональной торговли.

1.1.4 Евразийский экономический союз. Что послужило причинами формирования ЕАЭС? Каким же образом формирование ЕАЭС повлияло на внутрирегиональные экономические отношения?

Образование Таможенного союза оказало заметное влияние на тарифы, торговлю (Таблица 1.4), время пересечения границ. По мнению А. Либмана [16], формирование ЕАЭС рассматривается с точки зрения внешней политики России, экономической модернизации, внутренней политики, экономической и политической идеологии постсоветских стран и меняющейся формой глобальной политики. Важным фактором драйвера региональной интеграции также выступили кризисные периоды, в которых страны прилагали совместные усилия по преодолению экономических трудностей.

Россия сохранила 82% тарифов, снизила 14% и повысила 4%. Казахстан сохранил 45% тарифов, снизил 10% и увеличил 45%. В 2009 году, средние тарифы режима наибольшего благоприятствования в Беларуси, Казахстане и России были равны 10,6%, 5,9% и 10,5% соответственно. Время пересечения границы Казахстана и России сократилось в среднем с 7,7 до 2,9 часов [17].

Таблица 1.4

Коэффициент экспорт/ВВП для стран ТС, 2010 – 2013, %

	Казахстан-Россия	Казахстан-Беларусь	Россия-Казахстан	Беларусь-Казахстан
2010	2,03	0,03	0,36	0,45
2011	4,00	0,06	0,85	1,04
2012	3,32	0,04	0,85	1,06
2013	2,59	0,03	0,84	0,95
Примечания: 1 первая страна в каждой паре стран является экспортером. Показатель рассчитан как отношение экспорта к ВВП экспортера; 2 расчеты авторов по базе UN Comtrade [18] и данных Всемирного банка [19].				

Замедление экономического роста России началось в 2012 году. Начиная с 2014 года, Россия испытывает сильное влияние внешних факторов как снижение цен на энергоресурсы и экономические санкции. В результате негативного внешнего влияния экономический рост замедлился до 1,3% в 2013 и 0,6% в 2014. На 2015 и 2016 гг. Всемирный Банк прогнозировал отрицательный рост экономики России. В результате санкций рубль потерял 46% своей стоимости, тем не менее, в последнее время наблюдается его укрепление.

Снижение темпов экономического роста Китая, а также уменьшение спроса на казахстанскую продукцию со стороны России, негативное влияние энергетического рынка также негативно сказались на экономическом росте Казахстана. Всемирный банк оценил, что снижение экономики России снижает экономический рост Казахстана на 0,5-1 процентных пунктов. Девальвация рубля также оказала положительное влияние на конкурентоспособность российских производителей. Снижение темпов России также негативно отразилось на экономике Беларуси.

Россия является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Беларуси, а также источником кредитов. Существующий кризис и новые нормы Таможенного союза не оказали существенного влияния на рынок труда. Однако,

ослабление российской экономики и девальвация валюты стали причиной оттока мигрантов из стран Центральной Азии, тем самым создав потенциальный очаг напряженности. В четвертом квартале 2014 года, денежные переводы мигрантов снизились на 33%. Следует отметить, что валовые переводы из России составили в 2014 году 20 миллиардов долларов. Оценка чистого влияния ТС на экономику стран участниц является затруднительной ввиду сильного влияния внешних факторов с момента его формирования.

1.1.5 ASEAN был образован в 1967 году Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом для поддержания региональной безопасности и мира. Бруней присоединился в 1984 году, а Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам (КЛМВ) в период 1995-1999 годов. Экономическая кооперация в рамках организации началась в 1977 году с формирования ЗПТ ASEAN. В 1992 году была образована ЗСТ ASEAN (AFTA), которая расширилась и углубилась в 2003 году в Экономическое Сообщество ASEAN (АЕС).

Страны ASEAN различаются по размерам экономик, ресурсному обеспечению, уровню экономического развития, технологической развитости, открытости торговых и инвестиционных режимов, а также по политическим, социальным и культурным институтам. С расширением ASEAN и вхождением в организацию КЛМВ, расхождения по темпам роста экономики усилились.

Различия между странами ASEAN в конкурентоспособности и открытости экономики замедлили процесс экономической либерализации и интеграции. В начальный период функционирования ASEAN страны конкурировали в экспорте однородных товаров (преимущественно натуральных ресурсов), характеризовались технологической отсталостью, что привело к конкуренции в трудоемких отраслях.

Менее развитые КЛМВ переходили от командной экономики к рыночной, что также затрудняло сотрудничество. Однако, различия в экономике имели и положительный аспект: дифференцированные структуры издержек способствовали привлечению инвестиций со стороны ТНК в региональные производственные цепи, что стало стимулом для повышения внутриотраслевой и региональной торговли в рамках ASEAN. Трудоемкие отрасли были перемещены в страны с низким уровнем заработной платы.

В начальный период развития страны ASEAN сопротивлялись всяким формам интеграционных объединений, так как придерживались стратегии импортозамещения. AFTA, образованная в 1992 году, предусматривала схему Общих эффективных преференциальных тарифов (СЕРТ). Идея формирования ТС была отвергнута. В 1995 году AFTA была дополнена Рамочным соглашением ASEAN по услугам (AFAS), а в 1998 году договором по Инвестиционной зоне ASEAN (AIA).

Снижение тарифов в рамках СЕРТ не применялась ко всем товарам. СЕРТ предусматривал Список временных исключений (TEL), Список «чувствительных» товаров (SL) и Список общих исключений (GEL). В TEL входили товары, которые должны в последующем быть включены в общий список. SL включает в себя сельскохозяйственное сырье, а GEL включает товары, которые исключены из соображений национальной безопасности. В общем, СЕРТ предполагало снижение тарифов до уровня 0-5% в течение 15 лет, исходя из того, что часть стран зависела от тарифных сборов.

Однако многие исследования показали, что полезность от СЕРТ была низкой, в частности из-за нетарифных барьеров и разных торговых стандартов, отсутствия гармонизации таможенных правил, а также трудностей, связанных с

правилами происхождения. В ASEAN существует и проблемы, связанные со слабой и медленной реализацией принятых решений, задержками с их исполнением, а также трудности с финансированием программ ASEAN [20].

Различия интеграционных процессов в Восточной Азии и Европе приведены в Таблице 1.5 [21, с. 230].

1.1.6 NAFTA и Mercosur. США и Канада имеют длинную историю двусторонних торговых переговоров. Важные торговые соглашения были заключены в 1854, 1874 и 1911 годах. В 1948 году страны достигли секретного соглашения по устранению тарифов, однако оно было отвергнуто Канадой. В 1965 году страны подписали Авто Пакт, о положительном влиянии которого в 1981 г. был сделан отчет Торговым представительством США. В 1980 г. Рональд Рейган сделал формирование

NAFTA частью своей предвыборной кампании. Интерес США к регионализму отвергался Канадой до середины 1980-х годов из-за боязни экономического доминирования США. Однако рост протекционизма в США побудил Канаду к диалогу о ЗСТ. Несмотря на экономическую и институциональную идентичность, успех Авто Пакта 1965 года, и первоначальный низкий уровень тарифов, переговорный процесс был сложным. ЗСТ между США и Канадой был введен в силу в январе 1989 года.

До 1980-х годов Мексика придерживалась протекционистской и антиинвестиционной политики. Вследствие долгового кризиса в 1980-х годах Мексика провела либерализацию торговли: в одностороннем порядке снизила тарифы и нетарифные барьеры, присоединилась к Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГСТТ), подписала несколько двусторонних торговых соглашений с США и Канадой. Такими реформами Мексика пыталась получить доступ к рынку США и привлечь прямые иностранные инвестиции. Опасаясь эффекта отклонения от либерализации торговли между США и Мексикой, Канада выступила с инициативой формирования NAFTA. Трехсторонний переговорный процесс начался в июне 1991 года и завершился в декабре 1992 года. NAFTA вступил в силу в январе 1994 года. NAFTA стала стимулом для подписания перекрывающих друг друга двусторонних и многосторонних торговых соглашений.

Таблица 1.5

Интеграция в Восточной Азии и Европе

	Восточная Азия	Европа
Тип интеграции	Доминирование рыночной интеграции	Функциональная и институциональная интеграция
Правила	Гибкие, консенсус	Обязательные соглашения
Движущие силы	Транснациональные корпорации	Европейские политики
Роль государства	Посредник	Лидер
Торговля	Мировой рынок, рост внутрирегиональной торговли	Внутрирегиональная
Инвестиции	Рост производственной цепи	Прочные связи (Dense links)
Монетарная интеграция	Слабая	Сильная (евро)

Страны Латинской Америки такие, как Чили, Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай, выступили с инициативой по формированию двусторонних торговых соглашений с США. Мексика подписала договора о ЗСТ с Чили, с Карибской торговой группой (Caricom), Колумбией, Венесуэлой, Коста Рикой и Боливией.

Чили подписал множество договоров о ЗСТ, Андский Пакт (Венесуэла, Эквадор, Колумбия, Перу и Боливия) был обновлен, и в марте 1991 года был создан Mercosur (ТС Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая). Сравнение условий формирования Mercosur и NAFTA представлено в таблице 1.6 [22, с. 860].

Таблица 1.6

Mercosur и NAFTA: сравнение условий формирования

	Вопрос	MERCOSUR	NAFTA
1	Режим ведения переговоров	Постоянный	Разовый (one-off)
2	Введение в силу	С течением времени по достижению соглашения по инструментам	Единый инструмент вводится в силу в определенную дату
3	Договоры с третьей стороной	4+1	Многосторонние
4	Устранение тарифов	Преференциальная разница (preference margin)	Остаточные тарифы (residual tariffs)
5	Базовые тарифы	Нефиксированные	Фиксированные
6	Исключения	Исключено много товарных групп	Исключено меньше товарных групп
7	Гибкость доступа к рынку	Гибкий	Ограничено
8	Масштаб первоначального плана (режима)	Широкий и неопределенный	Определенный
9	Правила происхождения	Общие и отдельные специфические правила	Специфические правила для всех продуктов
10	Сертификация происхождения	Сертификация предприятий	Само-сертификация
11	Обновление правил происхождения	Постоянное	Нерегулярное
12	Механизм разрешения споров	Эволюция от слабой системы к судебной	Квази-судебный
13	Защитные меры	Неясность правил	Точно определенные правила
14	Инвестиции	После создания	Перед созданием
15	Интеллектуальная собственность	Основано на TRIPS договоре ВТО	TRIPS-плюс
16	Государственные закупки	Ограниченный охват	Широкий охват
17	Услуги	Позитивный лист	Негативный лист
18	Вопросы трудового рынка	Неполное соглашение	Дополнительное соглашение (side agreement)
19	Вопросы окружающей среды	Неполное соглашение	Дополнительное соглашение (side agreement)

Чили отказывался от членства до октября 1996 года, и с тех пор стал ассоциированным членом, что можно объяснить двумя причинами: Чили ожидал

заклучения ЗСТ с США, однако попытка была отвергнута США; Mercosur запустил процесс «давление для вхождения». Формирование Mercosur оказало значительное влияние на региональную торговлю.

С 1990 по 1995 годы внутрирегиональная торговля Mercosur увеличилась на 27 процентов, в то время как внешняя торговля увеличилась на 7.5 процентов [6]. В 2012 году Парагвай временно приостановил свое членство в организации, и членом организации стала Венесуэла. Чили, Боливия, Эквадор, Колумбия и Перу являются ассоциированными членами.

1.2. Влияние экономических интеграционных объединений на социально-экономические показатели стран

В последнее время влияние глобализации на неравенство доходов стало важным вопросом, привлекая внимание многих ученых. Дело в том, что вследствие усиления глобализационных процессов в мире в большинстве стран после 1980-х годов увеличились неравенство населения по доходам и относительная бедность в силу произошедшего резкого разрыва в заработной плате (на фоне роста спроса на высококвалифицированный труд). Это согласуется с теоремой Хекшера-Олина, согласно которой международная торговля приводит к снижению доли работников в развитых странах, где высока доля капиталоемкого высокотехнологичного производства. Хотя следует отметить, что большинство ученых утверждают, что последствия технического прогресса были гораздо больше.

Так, например, А. Вуд [23] считает, что воздействие глобализации на неравенство может быть значительным, так как технологический прогресс может быть затронут международной конкуренцией и глобализацией, через так называемые оборонительные технологические инновации. В своей книге А. Вуд доказывает, что расширение торговли между развитыми и развивающимися странами стало одной из основных причин роста экономического неравенства в США и хронической безработицы в Европе. Автор изучала влияние интеграционных процессов в трех областях экономики (международная торговля, занятость и неравенство) и пришла к выводу, что расширение торговли между Северной и Южной Америкой оказало сильное влияние на рынки труда, так, на юге неквалифицированные рабочие выиграли от этой торговли, в то время как на севере возрос спрос на квалифицированный труд, а неквалифицированные рабочие пострадали от падения заработной платы и рост безработицы (их труд был замещен более дешевым трудом рабочих Северной Америки).

Ухудшение экономического положения неквалифицированных рабочих привело к усилению неравенства по доходам, усугубило ситуацию с преступностью на обеих сторонах Атлантики. А. Вуд считает, что лучшее решение для Севера – это увеличить инвестиции в образование, повысить предложение квалифицированной рабочей силы. Но это решение даст пролонгированный долгосрочный эффект, последствия которого будут проявляться в течение следующих одного или двух десятилетий.

Ученые и политики высказывают озабоченность по поводу воздействия Европейской интеграции на распределение доходов. Так, П. Пирсон [24] считает, что создание Европейского Союза привело к ослаблению политики

всеобщего благосостояния, так как государства вынуждены были прибегнуть к принятию мер жесткой экономии. Д. Бэкфилд [25] пришел к выводу, что в результате европейской политической интеграции снизились расходы государств на социальную сферу, что привело к росту неравенства по доходам. Он считает, что региональная экономическая интеграция, также как и процессы глобализации приводит к усилению неравенства в доходах, так как работники подвергаются воздействию международной конкуренции и профсоюзы ослабевают. Региональная политическая интеграция тоже ведет к повышению уровня неравенства в доходах, но через другой механизм. Политическая интеграция приводит к сокращению социальной роли государства. Данные, полученные Бэкфилдом из случайных эффектов в стационарной модели, показали, что региональная интеграция объясняет почти наполовину рост неравенства в доходах в странах Западной Европы.

Влияние глобализации на занятость и распределение доходов активно обсуждается в последние годы как зарубежными, так и отечественными учеными, в результате чего некоторые наблюдатели в Европе и США призывают к проведению протекционистских мер, в том числе и к введению барьеров на пути трансграничной торговли, мобильности труда и инвестиционных потоков [26]. По мнению Z. Vgixiova and D. Treigiene [27] одна из самых серьезных проблем, касающихся глобализации, состоит в том, что она не привела к сокращению неравенства в доходах. В 2003 году А. Heshmati [28] провел регрессионный анализ взаимосвязи между неравенством и глобализацией. Результаты показали, что индекс глобализации объясняет лишь 7-11% вариации неравенства в доходах между странами. Разложение совокупного индекса глобализации на четыре подгруппы компонентов показало, что личные контакты и передача технологий снижает неравенство, в то время как экономическая интеграция увеличивает его. Автор говорит о том, что в условиях растущей глобализации выросло неравенство внутри стран, но это не объясняет в долгосрочной перспективе рост неравенства доходов в мире. Автор считает, что интеграция в мировую экономику не приводит к несправедливому распределению дохода или прибыли во всем мире. Кроме того, в пределах одной страны распределительный эффект не может быть полностью связан с глобализацией. Рост неравенства по доходам в отдельно взятой стране можно объяснить недостаточным образованием, плохой работой государственных учреждений, неэффективностью правительств и недемократической политикой внутреннего перераспределения дохода.

Этот же вывод подтвердил D. Auguste [29], проанализировав данные коэффициента Джини по 17-ти странам за период 1980-2007 гг. Он пришел к выводу, что европейская интеграция привела к выравниванию уровня неравенства между странами. При этом сходимост показателей неравенства произошло не за счет его снижения, а как раз наоборот. Многие страны снизили уровень социальных расходов, и таким образом, социальные расходы относительно стран ЕС выровнялись, но это привело к росту неравенства в распределении доходов.

Развивающиеся страны столкнулись с жесткой международной конкуренцией в конце 1980-х годов, когда почти все страны включились в процесс глобализации. Feenstra и Hanson [30] утверждают, что рост международной торговли, и главное, рост международной миграции капитала ухудшил положение высококвалифицированных работников в развитых странах, в силу того, что в процессе разделения труда значительная часть производства была передана в

другие страны на аутсорсинг. В этих странах сокращались рабочие места, что повлекло за собой снижение уровня доходов определенной части домохозяйств и рост неравенства в развитых странах. В то же время у части квалифицированных работников в развивающихся странах в силу возросшего роста спроса на рынке труда, рос доход, что также оказало влияние в сторону увеличения неравенства.

G. Hanson and A. Harrison [31], изучая влияние либерализации и открытой торговли на неравенство по доходам населения на примере Мексики, пришли к выводам, что прямые иностранные инвестиции и импорт промышленного оборудования в развивающихся странах ведет к росту спроса на высококвалифицированных работников, в то время как сферы, в которых работают низкоквалифицированные кадры, как правило, защищены государством. Это приводит к росту доходов в одних отраслях (куда привлекаются ПИИ) на фоне статичных доходов в остальных, что неминуемо ведет к росту неравенства.

Цай [32] так же утверждает, что финансовая глобализация и международные движения капитала могут отрицательно повлиять на распределение доходов. Финансовый либерализм в развивающихся странах часто приводил к финансовой нестабильности из-за быстроменяющихся краткосрочных движений капитала. ПИИ могут спровоцировать рост неравенства через отток прибыли и дискриминацию работников.

Chossudovsky [33] также склонен считать, что прямые иностранные инвестиции оказывают негативное влияние на бедность и неравенство. Он утверждает, что усилия развивающихся стран по привлечению ПИИ могут привести к так называемой "гонке на выживание", что ухудшит условия трудящихся. Кроме того, снижение бюджетных расходов в ходе структурной реформы, уменьшение расходов на бесплатное доступное муниципальное образование и здравоохранение приносит серьезный урон бедным.

Kang-Kook Lee [34] также провел межстрановое исследование влияния глобализации на неравенство и бедность, и пришел к выводу, что финансовая глобализация увеличивает разрыв между доходными группами, в то время как связь между либерализацией торговли и неравенством и бедностью весьма условная. Burke и Epstein [35] отметили, что передача производственных циклов в другие страны ослабляет рыночную власть рабочих и профсоюзов, что также негативно сказывается на уровне неравенства и бедности. Agenog [36] изучает, в какой степени глобализация влияет на бедных в развивающихся странах, в частности, какое негативное влияние на уровень бедности могут оказывать открытая торговля и финансовая интеграция. Проведенный им межстрановой регрессионный анализ показал наличие перевернутой U-образной зависимости между глобализацией и нищетой, указывающей на то, что при снижении масштабов глобализации наблюдается тенденция увеличения бедности.

Интересное исследование влияния глобализации на уровень бедности и неравенства по доходам привел в своей статье в 2001 году в журнале «Development policy review» T Killick [37]. Особое внимание он обратил на влияние растущей взаимозависимости экономик разных стран на положение сельских бедняков. По его мнению, на фоне глобализации в развивающихся странах происходит "революция в животноводстве", при которой потребление мяса растет быстрее в три раза, нежели в индустриальном мире, что влечет за собой острую необходимость выращивания в больших объемах фуражных культур скота. Растет потребность в продуктах питания, овощах и фруктах,

открывая сельскому хозяйству большие возможности для развития и роста. Поэтому, по мнению автора, глобализация способствует улучшению благосостояния экономически активных бедняков, таких как мелких фермеров, или работающих по найму, но при этом усугубляя положение тех, кто не способен быстро адаптироваться к изменениям (безработных, инвалидов, пожилых, сирот, беженцев, семей, возглавляемых женщинами и детьми). Это усиливает неравенство в доходах. К сожалению, имеет место тот факт, что большинство мелких фермеров в развивающихся странах не могут воспользоваться преимуществами, которые дает глобализация в силу того, что безземельный крестьянин, либо тот, кто имеет небольшой участок малопродуктивной земли, не готов к жесткой конкуренции, связанной с выходом на мировые рынки.

Зачастую продукция крестьян не конкурентоспособна в силу недоступности кредитов, современных технологий и информации, которые позволили бы им повысить качество продукции в соответствии с рыночными требованиями. Автор в своей работе показал, что такие признаки глобализации, как ускорение экономического роста, "открытость" экономики, рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) мало сказываются на положении сельской бедноты. Все-таки полноценное участие в мировой торговле предполагает наличие высококвалифицированного труда и использование современных технологий. Поэтому в условиях усиливающейся межстрановой интеграции в целях поддержания уровня жизни сельского населения, создания для них условий для более быстрой адаптации к изменяющимся условиям рынка, необходимо создавать поле для реализации рыночных механизмов, обеспечения доступа к информации и повышение степени интеграции хозяйственных структур в мировую экономику наряду с механизацией сельского хозяйства, развитием транспорта и пр.

David Dollar и Aart Kraay [38] пришли к выводу, что волна глобализации, начавшаяся в 80-х годах двадцатого столетия, увеличила экономическое равенство и снизила бедность. Индур М. Гоклани [39] в работе «Глобализация человеческого благосостояния» подчеркивает, что бедные страны используют знания и технологии более богатых государств. Богатые страны вкладывают значительные средства в развитие капиталоемких видов медицины и технологий, которые впоследствии становятся доступны для бедных стран.

Killick T. [37] же напротив говорит о том, что бедные страны не могут пользоваться разработками более развитых стран, в частности, он обращает внимание на то, что основные биотехнологические исследования и разработки в мире ограничиваются сельскохозяйственным производством в индустриальных странах с умеренным климатом, и соответственно, не учитывает условия и проблемы развивающихся стран, где наблюдается, к примеру, нехватка пресной воды. Поэтому развивающиеся страны до сих пор не могут использовать разработки Зеленой экономики, и включится в общемировые процессы повышения производительности сельского хозяйства.

Ряд ученых в своих исследованиях обратились к изучению влияния на бедность и неравенство различных факторов, подвергающихся воздействию глобализации, таких как экономический рост, социальная политика по поддержке низкодоходного населения, владение собственностью и т.д. Cornia и Kiiski [40] доказали, что существует отрицательная зависимость между уровнем неравенства и масштабом нищеты, то есть сохранение высокого уровня неравенства затрудняет решение задачи по сокращению бедности. Кроме того, по их мнению,

такие традиционные факторы, как собственность на землю, депривации в сфере образования, наличие власти, не оказывают влияние на усиление неравенства по доходам. Birdsall [41] считает, что высокий уровень неравенства может снижать темпы экономического роста и иметь нежелательные политические и социальные последствия, при этом высокие темпы роста экономики могут поддерживать низкий уровень неравенства, о чем свидетельствует опыт Тайваня и Канады.

Dhehibi и Gil [42] изучая спрос на продовольственные товары в Тунисе, пришли к выводу, что глобализация и либерализация торговли приводят к неэффективности политики субсидирования потребительских цен, направленной на сокращение бедности. В условиях открытой торговли правительство вынуждено отказаться от субсидий, что негативно влияет на группы домохозяйств с низкими доходами.

Тибор Паланкаи [43] в своей работе пришел к заключению, что если рассматривать неравенство по номинальным доходам населения, то наблюдается его рост, если же сравнивать потребительские расходы, то наблюдается даже некоторое выравнивание дифференциации (такую картину мы можем наблюдать и в Казахстане). По мнению автора во многих, преимущественно развивающихся, странах мира глобализационные процессы привели к углублению внутренней дифференциации населения по доходам. Согласно отчету о человеческом развитии [44] в 53 странах (из проанализированных 75), внутривосточная дифференциация в доходах увеличилась.

Согласно оценкам, данным Фридменом в его книге «The World is Flat» [45] в большинстве развивающихся стран в процессе глобализации получили толчок к развитию и экономическому росту лишь отдельные провинции. Так, например, в Китае индустриальное развитие концентрируется лишь в районах восточного побережья, в Индии ресурсы, которыми пользуются западные компании, сгруппированы в районе Бангалора. Таким образом, интеграционные процессы приводят к развитию определенных регионов страны, тем самым усиливая региональное неравенство.

По мнению ряда ученых развивающиеся страны пострадали от хронической бедности и роста неравенства вследствие глобализации, так, в большинстве африканских и латиноамериканских стран неравенство по доходам стало более серьезной проблемой на фоне стагнации, которая наблюдалась в силу сильного шока переходной экономики. Джомо [46] отмечает, что дифференциация населения по доходам в Восточной Азии была меньше, несмотря на рост экспорта, но после финансового кризиса 1997 года наблюдался существенный его рост. Продолжая разговор о влиянии интеграционных процессов на развивающиеся страны, хочется отметить еще одно исследование, сделанное Suci Sabilly [47] на примере Индонезии в период с 1981 по 2010. На основе метода наименьших квадратов с использованием таких переменных, как ВВП на душу населения, ПИИ, открытость торговли, основываясь на Унифицированной базе данных по неравенству в доходах Всемирного банка (SWIID), автор показал, что ВВП на душу населения и ПИИ имеют положительную взаимосвязь с неравенством доходов, в то время как открытость торговли отрицательную.

Идея, что глобализация увеличивает неравенство в доходах, опирается на то, что труд является ключевым фактором в этом вопросе. Кросс-национальные исследования, проведенные Алдерсоном и Нильсеном [48] в 2002 году, Брейди и Уоллесом [49] в 2000 году показывают, что глобализация отрицательно влияет на

неравенство через создание единого международного рынка труда: более широкий рынок труда увеличивает конкуренцию в заработной плате между работниками, что ведет к росту неравенства доходов. Кроме того, есть исследования, доказывающие, что экономическая нестабильность среди работников увеличивается в тех отраслях, где иностранные происходит рост инвестиций [50].

Bhasin V. K и Obeng C.K. [51] на примере Ганны, используя модель CGE, рассмотрели влияние либерализации торговли (при которой потеря доходов от снижения тарифов компенсируется увеличением внешних заимствований) на бедность и распределение доходов среди различных категорий хозяйств. Исследование показало, что устранение импортных торговых пошлин сопровождается увеличением внешних заимствований, что сокращает остроту и глубину бедности, в то время как отмена экспортных пошлин также сопровождается увеличением внешних заимствований, но при этом повышает глубину и остроту бедности. Также доказано, что распределение доходов домашних хозяйств улучшается, когда снижение импортных пошлин сопровождается увеличением внешних заимствований.

Heinemann [52] показал, что более открытые страны имели более низкие приращения государственных расходов и налогов, а Ваубел [53] нашел более открытые для торговли страны имеют более низкие правительственные расходы. Родрик [54] также использовал данные панельные межстрановые данные и не обнаружил никаких эффектов воздействия открытости движения капитала на экономический рост. Однако в последнее время, некоторые ученые использовали данные панели, чтобы найти последствия глобализации и показали положительное влияние открытости на экономический рост и бедность.

Heshmati A. в своей работе «Measurement of a multidimensional index of globalization and its impact on income inequality» [55] предложил для оценки взаимосвязи глобализации и уровня неравенства по доходам использовать следующую регрессионную модель:

$$GINI_i = \beta_0 + \beta_1 GINDEX_i + \sum_{j=1}^J Y_j REGION_{ji} + u_i$$

где $GINDEX_i$ – индекс глобализации страны i , $GINI_i$ – индекс Джинни, $REGION_{ji}$ – вектор модели регионального развития, u_i – случайная ошибка, i – индекс страны.

Результаты проведенного регрессионного анализа показали, что индекс глобализации лишь частично (около 10%) объясняет вариации в неравенстве доходов среди стран. После разложения совокупного индекса глобализации на четыре субкомпонента, автор пришел к заключению, что личные контакты и передача технологий приводят к сокращению неравенства, в то время как экономическая интеграция его усиливает.

Влияние глобализации на качество жизни (КЖ) широко обсуждался учеными, политиками, частным сектором, общественными организациями, и даже широкой общественностью в Азии и во всем мире. Без сомнения, глобализация оказала значительное влияние на жизни азиатских народов. Однако, неясно, уменьшает или увеличивает она разрыв в качестве жизни среди

богатых и бедных стран. Используя данные отдельных стран с 1975 по 2005 с интервалом в 5 лет, Сапкота [56] выявил, что качество жизни большинства стран региона движется ближе к уровню развития Японии и, что глобализация оказывает значительное воздействие на эту конвергенцию. Так, различия в общих показателях качества жизни между странами, измеренные по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), в процессе глобализации снижаются, показатели здоровья и образования также сходятся, и глобализация оказывает на этот процесс конвергенции существенное влияние.

Интересный подход представил Kang-Kook Lee в своей работе: «Globalization, income inequality and poverty: theory and empirics» [34], проведя эмпирическое исследование влияния глобализации на долгосрочное неравенство дохода и бедности в разных странах, с использованием межстрановой регрессии. Гипотезой модели неравенства состояла в том, что международная торговля и финансовая глобализация оказывают прямые и условные эффекты на неравенство доходов. Принимая во внимание другие исследования, предполагалось, что финансовая глобализация будет увеличивать неравенство доходов, а международная торговля будет уменьшать неравенство доходов при нескольких условиях, таких как лучшее образование. Для того, чтобы проверить пороговые эффекты глобализации, в модель были добавлены переменные взаимодействия глобализации на уровень образования или роста.

$$Gini_i = a + b*GDPPC_i + c*GDPPC_{i2} + d*TRADE_i + e*FININT_i + f*Condition_i + g*X_i + h*TRADE_i*Condition_i + i*FININT_i*Condition_i + u_i$$

где $GDPPC_i$ – это уровень роста, $TRADE_i$ – открытость торговли, $FININT_i$ – финансовая интеграция, $Condition_i$ – это состояние переменных, X_i – другие контрольные переменные.

Результаты расчетов показали, что финансовая интеграция, измеряемая акциями общих внешних обязательств и активов как доля от ВВП, оказывает значимое положительное влияние на неравенство доходов. Это означает, что когда страны финансово интегрируют в мировую экономику, неравенство доходов возрастает, что, скорее всего, объясняется отрицательным эффектом прямых иностранных инвестиций, финансовой нестабильностью. Автор также изучил роль образования во влиянии интеграции на неравенство и бедность и пришел к заключению, что международная торговля снижает неравенство доходов в большей степени в тех странах, в которых высока доля учащихся средней школы. Это объясняется тем, что интересы международной торговли могут распространиться более широко в той стране, где все больше людей имеют высокий человеческий капитал.

В 2004 году Т. Rutherford, D. Tarr и О. Shepotylo [57] на основе статической модели общего равновесия сделали оценку влияния вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) на распределение доходов и бедных России, и пришли к выводу, что в среднесрочной перспективе, практически все домохозяйства выиграют от вступления России в ВТО. Они показали, что практически все домохозяйства получают выгоды от либерализации барьеров для прямых иностранных инвестиций в сфере бизнес-услуг и от эндогенных эффектов роста производительности в сфере производства услуг и товаров. Тем не менее, они подчеркнули, что в переходный период есть большая вероятность,

что многие домохозяйства окажутся в проигрыше, так как столкнуться с безработицей и будут вынуждены искать новую работу. Поэтому они считают важным в переходный период интеграции проведение политики по поддержке, особенно беднейших членов общества, в поиске работы и переквалификации.

Российские ученые также уделяют немало внимания данной проблеме. Так, П.В. Воробьев [58] в 2009 году в рамках своего исследования выявил зависимость характеристик технологий производства и влияния международного движения факторов производства на экономическое неравенство стран мира. Кроме того, им были разработаны 2 модели, которые позволяли оценить влияние глобализации международной торговли на экономическое неравенство стран мира, при этом одна модель позволяла объяснить возможный рост неравенства, а вторая же наоборот, снижение.

М.Н. Осьмова, А.В. Бойченко [59] в своей книге «Глобализация мирового хозяйства» говорят о том, что за последние 40 лет социально-экономическое неравенство в мире значительно увеличилось. По оценкам аналитиков Программы развития ООН, на начало XXI в. совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн. долл., что равнялось ежегодному доходу 2,5 млрд. бедняков, составляющих 47% населения мира [59]. Они отмечают, что в условиях глобализации наряду с процессом укрепления связей между странами и включением их в единую мировую экономическую систему проблема социального неравенства и бедности приобрела глобальное значение.

В Казахстане на сегодняшний день мало работ посвящено изучению влияния на уровень жизни населения Казахстана. Так, согласно исследованию Всемирного Банка по результатам 2011 года Казахстан фактически потерял доходы на душу населения, что произошло в основном из-за высоких внешних тарифов Таможенного союза, которые также препятствуют диверсификации торговли. Мадиярова Д., Абдрахманова Р. [60] считают, что существует возможность проявления определенных вызовов устойчивости развития Казахстана, в частности: 1) возрастание социальной напряженности в силу роста цен на продовольствие и промышленные товары; 2) рост безработицы, особенно самозанятого населения, который произойдет в силу «сокращения «челночного» бизнеса из-за роста ввозных пошлин из третьих стран».

Таким образом, мы имеем негативное влияние интеграции на уровень и качество жизни населения. С другой стороны, девальвация российской национальной валюты привела к дисбалансу цен на товары внутри стран-участниц, что повлекло за собой постепенное снижение цен на потребительские товары. Влияние данного фактора пока еще не изучено, но у него есть как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны насыщение потребительской корзины за счет дешевых российских товаров будет расти, особенно в приграничных с Россией районах, с другой стороны, казахстанские производители будут испытывать жесткую конкуренцию, в том числе и ценовую, что может привести к закрытию предприятий, и, как следствие, сокращению рабочих мест и доходов населения.

Специалисты Института Саясат [61] считают, что экономическая интеграция положительно скажется на уровне и качестве жизни населения казахстанцев в силу того, что жители страны получат больший выбор качественной продукции, обострившаяся конкуренция будет способствовать снижению цен, благодаря

притоку новых технологий ожидается снижение безработицы, улучшение условий труда.

По мнению Окрепилова [62] глобализация носит двоякий характер влияния на качество жизни. С одной стороны, она приводит к повышению качества продукции и услуг на рынке за счет усиливающейся конкуренции и увеличения объема предлагаемых товаров. Потребитель получает огромную свободу выбора при таком многообразии, теперь ему доступны товары высокого качества. Кроме того, «беспрепятственное распространение информации приводит к положительным сдвигам и в социальной сфере, повышая уровень потребностей населения». С другой стороны, сближение экономики и открытость рынка приводит к некоторой «универсализации» потребительских предпочтений, вследствие чего происходит перестройка национальных экономик, в силу исчезновения некоторых отраслей из-за низкой конкурентоспособности. Все это приводит к сокращению производства и росту безработицы. Помимо этого, глобализация способствует урбанизации, которая влечет за собой дальнейшее загрязнение окружающей среды.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ КАЗАХСТАНА, РОССИИ И БЕЛАРУСИ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ СОЗДАНИЕМ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Таможенный союз оказал существенное влияние на взаимную и региональную торговлю. Как показал анализ, формирование ТС привело к повышению объемов импорта и экспорта в 2010-2011 годах с последующим ее снижением. Причиной снижения явилось замедление российской экономики, а в последующем ряд кризисных явлений вследствие геополитической напряженности и неблагоприятных внешних цен на основные экспортные товары Казахстана и России. Чистое влияние ТС на социально – экономические показатели стран-участниц трудно определить, так как его формирование и первые годы функционирования пришлось на период региональной экономической турбулентности.

Формирование Таможенного союза (ТС), а впоследствии Евразийского экономического союза оказало сильное влияние на социально – экономические показатели стран участниц. Свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы меняет структуру экономики, открывает новые производства, повышает уровень конкуренции, способствует модернизации и инновациям в производственном секторе. Также страны начинают перестраивать свою финансовую и макроэкономическую политику для повышения общего уровня конкурентоспособности в новых условиях конкуренции.

В настоящей работе проведен графический анализ статистических показателей стран участниц ТС за десятилетний период (2005 – 2013/2014). Для анализа были использованы только данные Всемирного Банка World Development Indicators [19]. Ниже приведенные графики показывают динамику изменений, в которых хорошо наблюдается влияние ТС.

Для удобства, исследуемые показатели были распределены на 4 группы, таких как Национальные счета и экономическая структура, торговые показатели, показатели финансового сектора, динамика индексов физического объема для секторов Казахстана.

2.1. Национальные счета и экономическая структура

Рисунки 2.1 - 2.3, построенные по данным Всемирного банка, описывают изменение ВВП и ВВП на душу населения за 10-летний период [19].

Как показывают графики, тенденция роста данных показателей была положительной. Наблюдается значительное снижение в период мирового экономического кризиса. Снижение российской экономики с 2012 г., которое усилилось в результате экономических санкций, оказало резко негативное влияние на рост ВВП и ВВП на душу населения. Однако в период формирования ТС рост был положительным.

Рисунок 2.1 – номинальный ВВП, млн. долл. США

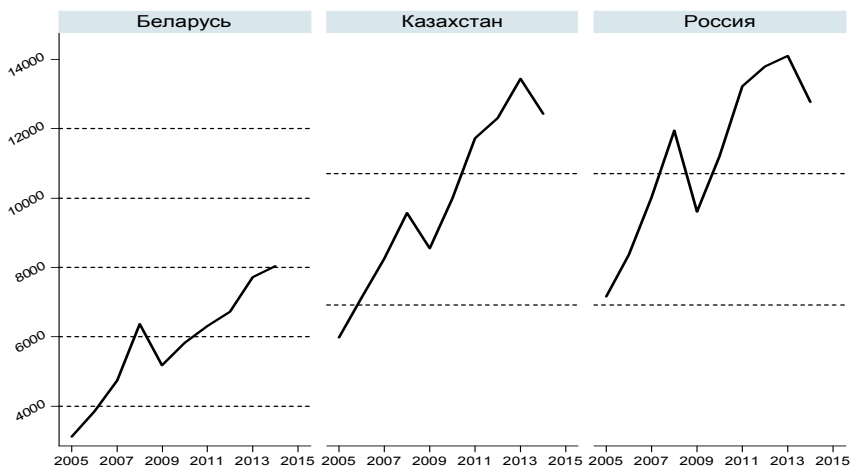

Рисунок 2.2 – ВВП на душу населения, долл. США

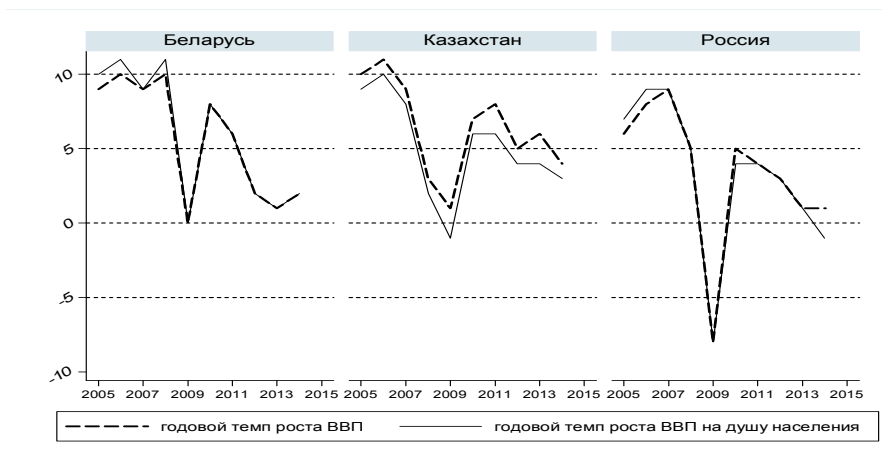

Рисунок 2.3 – годовой темп роста ВВП и ВВП на душу населения, %

Рисунки 2.4-2.5 показывают динамику платежного баланса [19]. Платежный баланс республик по итогам за 2013 год существенно изменился по сравнению с 2012 годом. В Казахстане сальдо счета в 2013 сформировалось отрицательным против положительного в 2012 году, в России профицит счета сократился в 2,2 раза. Данная динамика обусловлена, главным образом, ухудшением показателей торгового баланса. В послекризисный период наблюдается незначительное улучшение. Однако снижение темпов роста экономики России, а также неблагоприятные внешние факторы оказали отрицательное влияние на данные показатели.

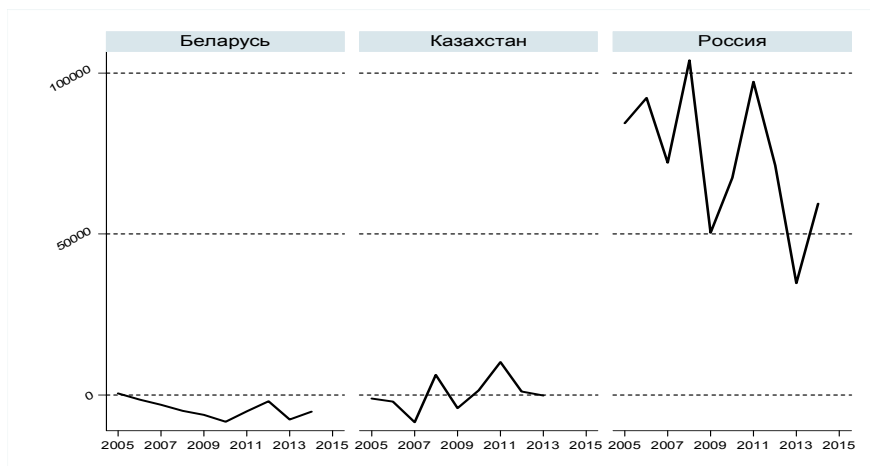

Рисунок 2.4 – Динамика платежного баланса, млн. долл.

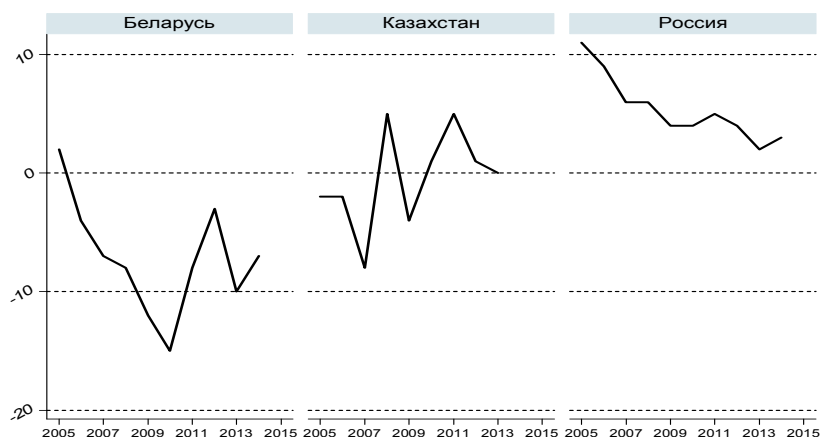

Рисунок 2.5 – Счет текущих операций, % от ВВП

На рисунках 2.6-2.7 показаны динамики изменений потребления и сбережения [19].

Рисунок 2.6 – Потребление, % от ВВП

Как показано на графиках, Казахстан является самой сберегающей экономикой, что создает возможности для повышения внутренних инвестиций. Самый высокий уровень потребления наблюдается в России. Однако все страны имеют отрицательную тенденцию роста, за исключением 2010 года, когда рост был положительным.

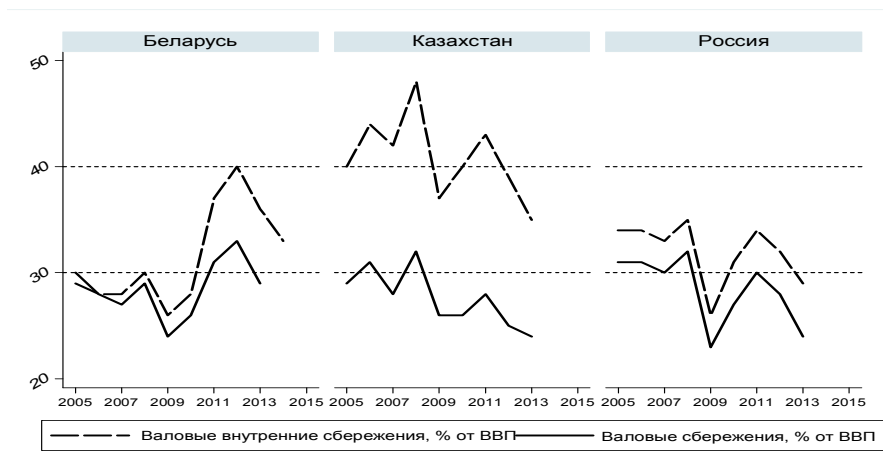

Рисунок 2.7 – Валовые сбережения, % от ВВП

Рисунки 2.8-2.11 описывают динамику изменения промышленности и сельского хозяйства [19].

Добавленная стоимость в промышленности и перерабатывающей промышленности стран ТС и ЕЭП занимают примерно одинаковую долю от ВВП во всех трех странах, чуть больше 40% от ВВП в Беларуси, около 40% в Казахстане и немного меньше 40% от ВВП в России. Перерабатывающая же промышленность большую долю от ВВП занимает в Беларуси и меньшую в Казахстане. Ежегодный рост добавленной стоимости промышленности характеризуется волатильностью.

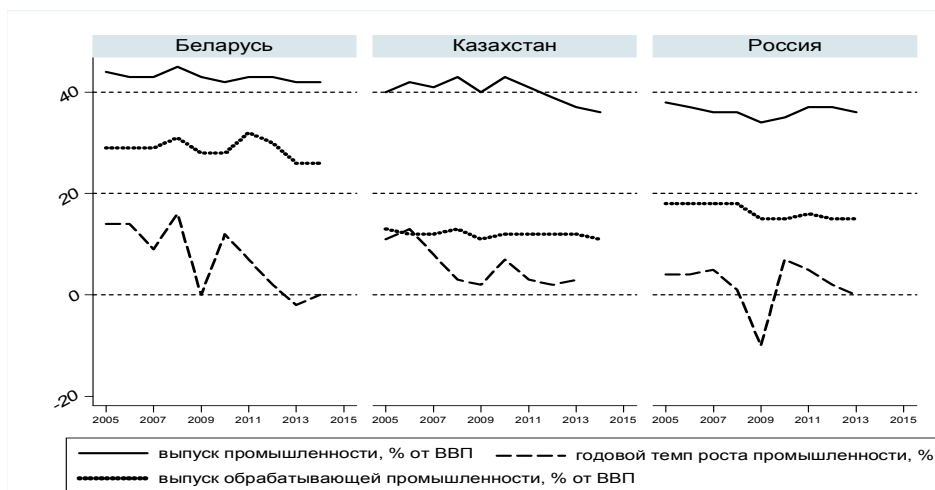

Рисунок 2.8 – Динамика изменений промышленности (обрабатывающей), %

Примечание – Все показатели с добавленной стоимостью

Номинальный выпуск трех стран имеет тенденцию к повышению. Однако темпы роста продолжают снижаться. Доля промышленности в ВВП России

повысилась с 2009 года. Однако в Казахстане наблюдается непрерывное понижение с 2009 года, что объясняется последствиями экономического кризиса и низкой конкурентоспособностью экономики в условиях ТС.

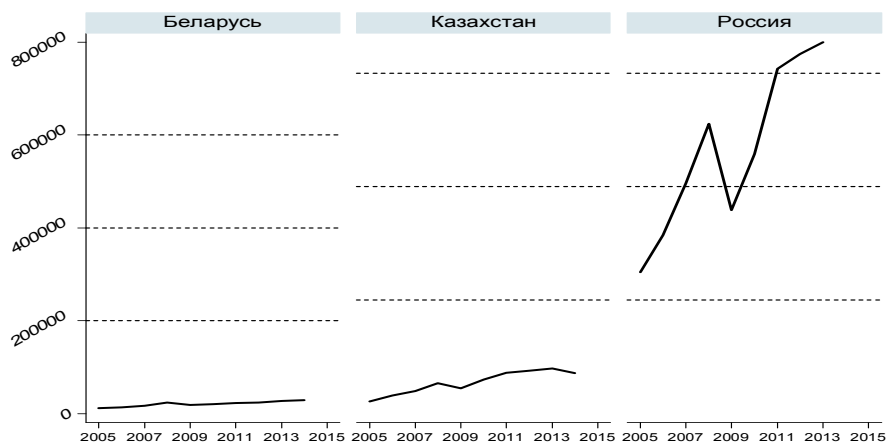

Рисунок 2.9 – Выпуск промышленности с добавленной стоимостью, млн. долл.

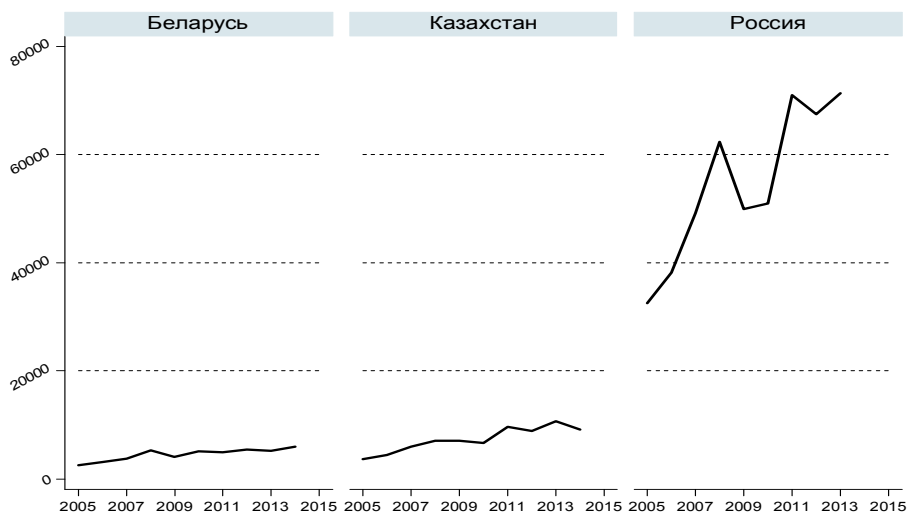

Рисунок 2.10 – Выпуск сельского хозяйства с добавленной стоимостью, млн. долл.

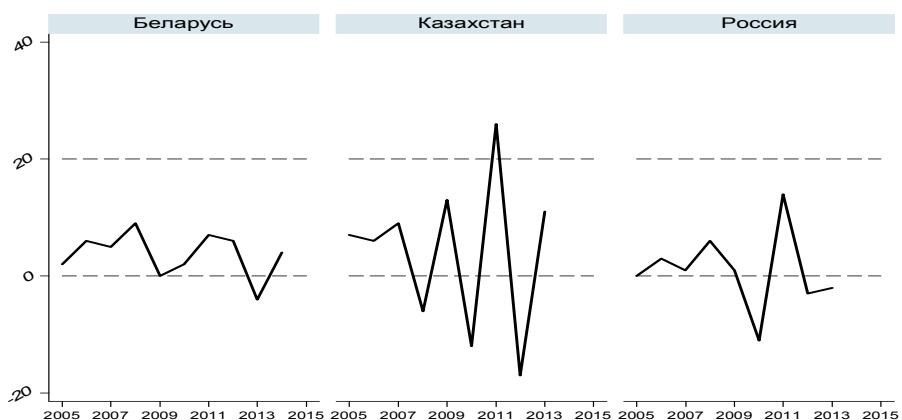

Рисунок 2.11 – Годовой темп роста продукции сельского хозяйства, %

Номинальный выпуск сельского хозяйства также подвергся негативному влиянию мирового кризиса. В экономике России и Казахстана доля сельского хозяйства в ВВП незначительна и составляет 3-5%. Доля сельского хозяйства в ВВП Беларуси значительно выше. Выпуск продукции сельского хозяйства в Казахстане характеризуется высокой волатильностью, что объясняется ее неразвитостью. Валовый выпуск продукции сельского хозяйства в Казахстане так же имеет тенденцию к снижению, что можно объяснить выдавливанием отечественной продукции со стороны партнеров по ТС.

Рисунки 2.12-2.13 показывают динамику численности населения и сектора занятости [19]. Ежегодного роста численности населения не наблюдается. Данный показатель находится на одном уровне во всех странах.

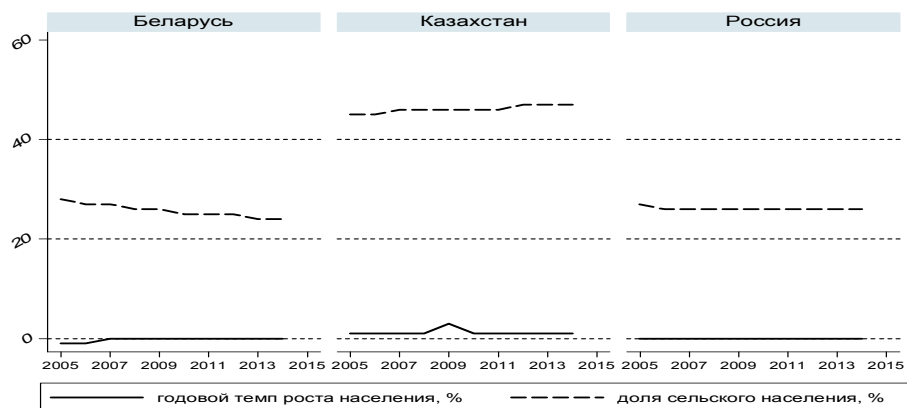

Рисунок 2.12 – Рост численности населения и доля сельского населения, %

Интересно заметить, что в 2009 году наблюдалось увеличение роста численности в Казахстане. Доля населения, проживающая в сельской местности, приблизительно одинакова в Беларуси и России, однако в Беларуси данный

показатель имеет тенденцию к понижению. В Казахстане же свыше 40% населения проживает в сельской местности.

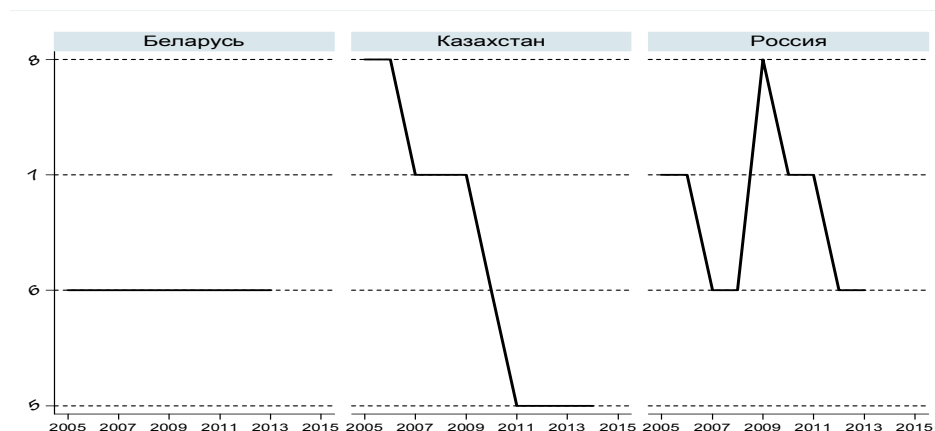

Рисунок 2.13 – Уровень безработицы, %

Рынки труда стран ТС показывают высокую степень занятости. Однако существует ряд проблем, связанных с занятостью в Казахстане. К примеру, доля самозанятого населения составляет 30%. Преимущественно, самозанятость распространена в сельской местности, где преобладает низко-квалифицированный труд. Показатели самозанятости Казахстана превышают показатели развитых стран в 2-3 раза. Следует отметить, что в развитых странах самозанятые задействованы в высококвалифицированных отраслях. ТС заметного влияния на сферу занятости не оказал.

2.2. Торговые показатели

Нижеприведенный графический анализ показывает, что ТС оказал значительное влияние на торговые показатели. Так, на рисунках 2.14-2.15 показаны динамики доли экспорта и импорта товаров и услуг в ВВП, а также темпы роста экспорта и импорта [19]. Экспорт Казахстана имел краткосрочный период роста в 2010-2011 гг., как результат вступления в ТС, однако в последующем значительно сократился. Импорт товаров и услуг имеет негативную тенденцию, начиная с начала мирового экономического кризиса. Значительным снижением данных показателей характеризуется экономика Беларуси, которая также имела взрывной характер роста в 2011 году. Стабильность данных показателей наблюдается на рынке России. Темпы роста экспорта и импорта для Беларуси показали резкий скачок в 2011 году, однако в последующем, как результат от спада российской экономики сократились.

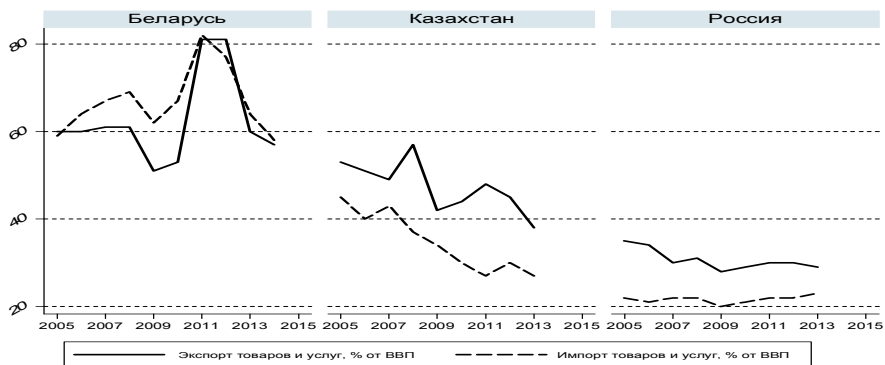

Рисунок 2.14 – Экспорт и импорт товаров и услуг, % от ВВП

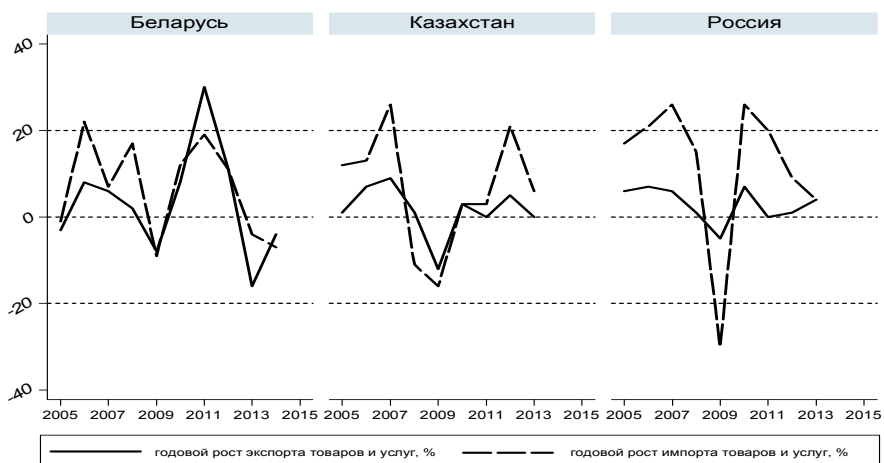

Рисунок 2.15 – темпы роста экспорта и импорта, %

Структура экспорта и импорта стран ТС показана на рисунках 2.16-2.17 [19].

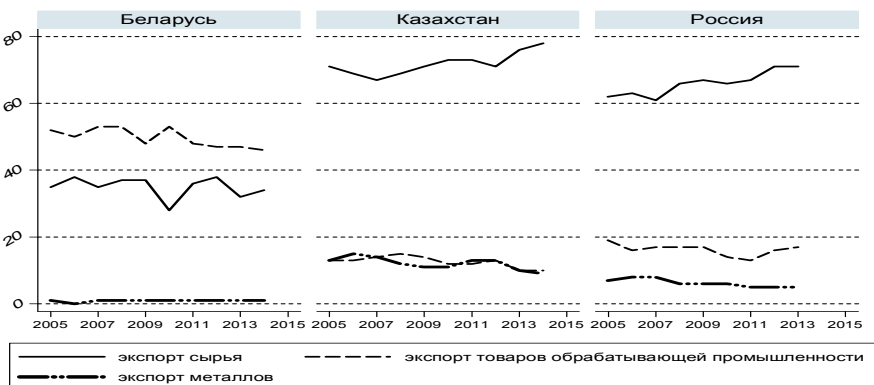

Рисунок 2.16 – Структура экспорта стран ТС, % от экспорта товаров

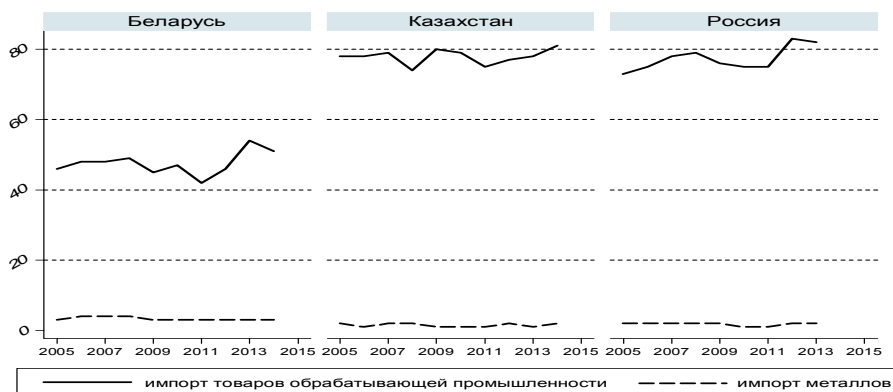

Рисунок 2.17 – Структура импорта стран ТС, % от импорта товаров

Экспорт сырьевых товаров достигает почти 80% всего экспорта Казахстана. В России этот показатель незначительно ниже. Экспорт товаров обрабатывающей промышленности достигает менее 20% всего экспорта Казахстана и России. Около 10% всего экспорта приходится на долю металлов и руд. Беларусь является страной с наиболее развитой обрабатывающей промышленностью. Экспорт обрабатывающей промышленности достигает половины всего экспорта Беларуси. Вследствие снижения цен на сырьевые товары, экспорт Казахстана и России значительно сократился, что привело к трансформации всей текущей экономической ситуации. Снижение экономической активности в Казахстане и России сказалось на незначительном сокращении экспорта Беларуси. В структуре импорта преобладает импорт продукции обрабатывающей промышленности.

Особенностью стран ТС является низкие показатели торговли услугами. Показатели торговли к ВВП превышают 150% в Беларуси (рисунок 2.18) [19]. В Казахстане и России данные показатели намного ниже. Показатели торговли в Беларуси и Казахстане показывают рост в начале формирования ТС, с последующим снижением. Рынок России характеризуется стабильностью, так как Беларусь и Казахстан занимают незначительную долю в ее внешней торговле.

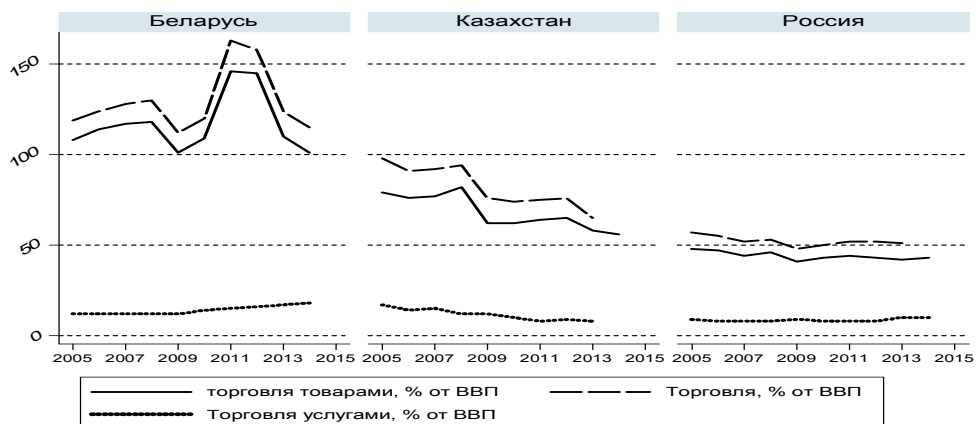

Рисунок 2.18 – Показатели торговли к ВВП, %

Количество дней для экспорта и импорта, а также издержки экспорта и импорта (долл. за контейнер) показаны на рисунках 2.19-2.20 [19]. Из рисунков видно, что географическое расположение значительно понижает конкурентоспособность экономики Казахстана.

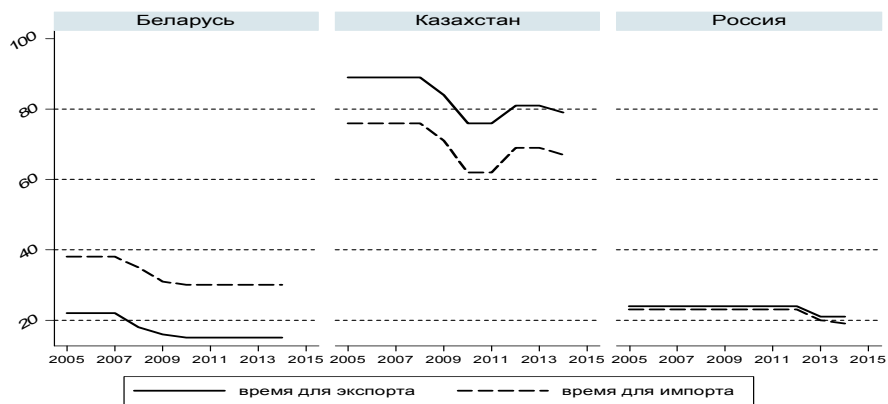

Рисунок 2.19 – Время для экспорта и импорта, дни

Около 80 дней требуется Казахстану для экспорта, и более 60 дней для импорта продукции. Эти показатели оказывают существенное влияние на процесс ценообразования. К 2010 году, данные показатели снизились, однако в последующем наблюдается повышение, связанное с административными и другими видами барьеров. В рамках ТС произошло устранение всех видов барьеров, что положительно сказалось во взаимной торговле. Издержки экспорта и импорта имеют также взрывной характер роста, что также связано с географическим расположением, а также удорожанием всех услуг, связанных с транспортировкой товаров (тарифы исключаются при определении издержек экспорта и импорта).

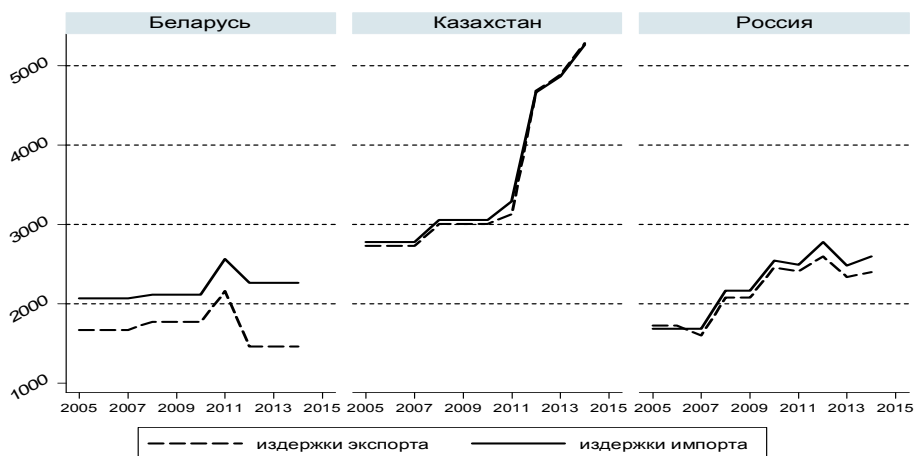

Рисунок 2.20 – Издержки экспорта и импорта, долл. за контейнер

2.3. Анализ финансовых показателей

Показатели финансового сектора также подвергаются влиянию изменения торговых показателей страны. К тому же, развитость финансового сектора является важной частью конкурентоспособности национальной экономики, так как финансовые институты является источником финансирования.

Регионализм влияет не только на торговые потоки, но и оказывает значительное влияние на инвестиции, так как предусматривает свободное передвижение капитала. Из рисунка 2.21 видно, что страны имеют общую тенденцию к снижению чистого притока иностранных инвестиций, несмотря на незначительный рост в 2011 году [19]. Причинами этого явления стали ухудшение экономической ситуации в странах ТС, геополитическая напряженность и бегство капитала, неблагоприятные внешние ценовые факторы.

Рисунок 2.21 – Чистый приток иностранных инвестиций, % от ВВП

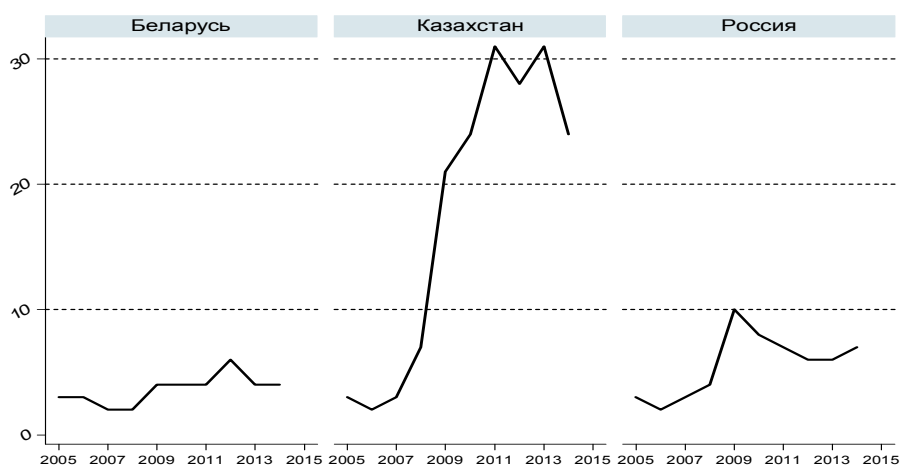

Рисунок 2.22 – Доля неработающих кредитов в общем объеме кредитования, %

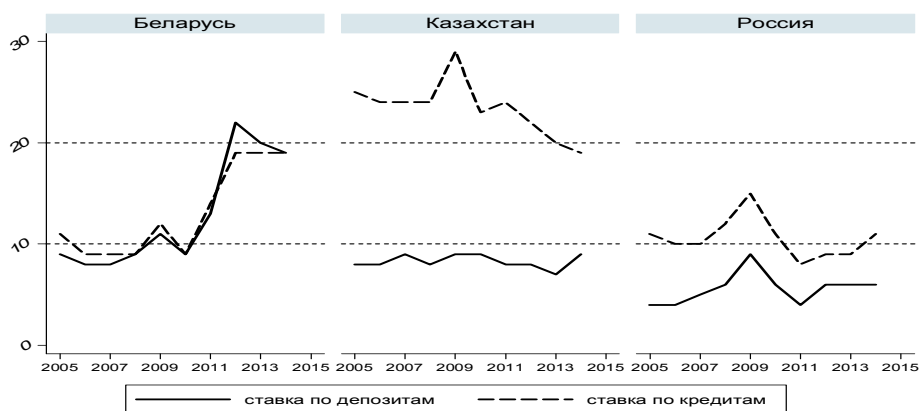

Рисунок 2.23 – Ставки банков по депозитам и кредитам, %

Примечание: данные для Казахстана с официальной статистики Национального Банка РК

На рисунке 2.22 показана динамика неработающих кредитов, а на рисунке 2.23 показаны ставки банков по депозитам и кредитам, на рисунке 24 объемы кредитования экономики банками второго уровня, а на рисунке 25 ИПЦ и дефлятор ВВП в странах ТС [19]. Как показано на рисунке 2.22, Казахстан является абсолютным лидером по неработающим кредитам, несмотря на снижающуюся тенденцию вследствие ликвидации отдельных банков.

Высокие ставки по кредитам снижают конкурентоспособность бизнеса Казахстана в рамках ТС. Эти явления так же сопровождаются снижением общего объема кредитования экономики коммерческими банками (рисунок 2.24) [19].

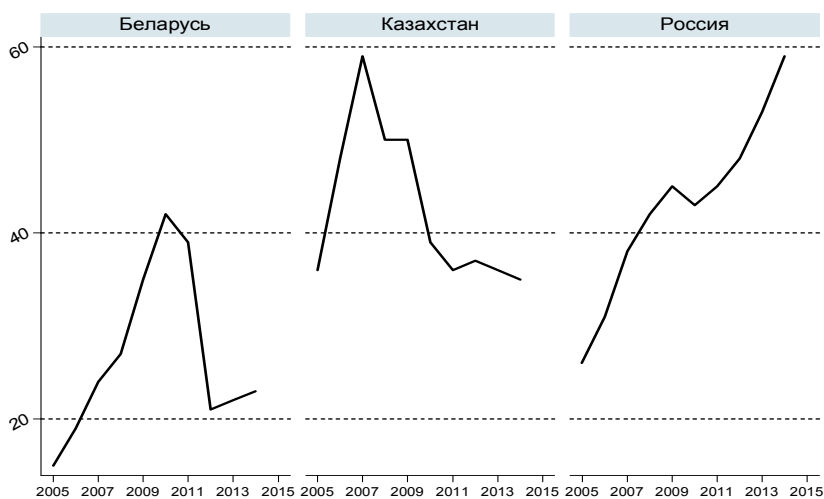

Рисунок 2.24 – объемы кредитования экономики БВУ, % от ВВП [19]

Таким образом, финансовая система Казахстана имеет ряд существенных проблем, которые не способствуют росту экономики и повышению ее конкурентоспособности в рамках ТС.

Рынки Казахстана и России характеризуются стабильностью уровня цен, однако в текущий момент наблюдается тенденция к повышению (рисунок 2.25) [19]. Рынок Беларуси наиболее подвержен финансовым шоком, однако они являются следствием экономических проблем, а не результатом вхождения в ТС. Повышение конкуренции в ряде отраслей снизило цены на отдельные виды товаров, однако волатильность на валютном рынке побуждают цены к росту.

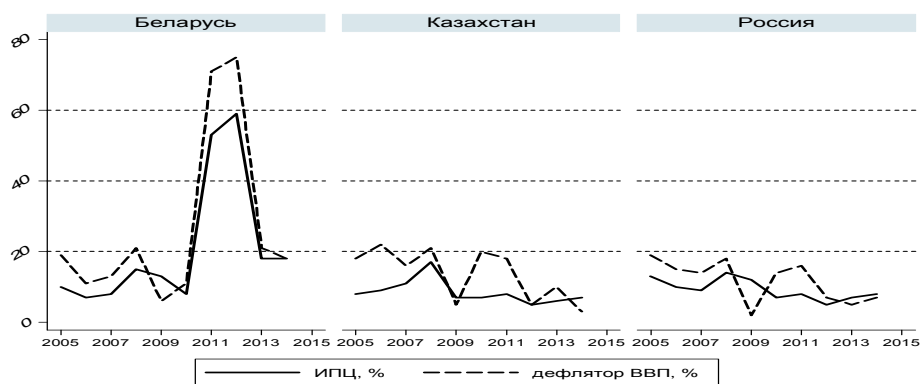

Рисунок 2.25 – ИПЦ и дефлятор ВВП, %

2.4. Динамика индексов физического объема для секторов экономики Казахстана

На следующих рисунках 2.26-2.27 показана динамика индексов физического объема (ИФО) промышленности, сельского хозяйства, сектора строительства и сферы услуг [63].

Как видно из рисунка 2.26, ИФО имел тенденцию к снижению в период экономического кризиса. Однако в 2009 году рост оказался значительным. Формирование ТС стало шоком для внутреннего рынка Казахстана, в частности, для менее конкурентных секторов.

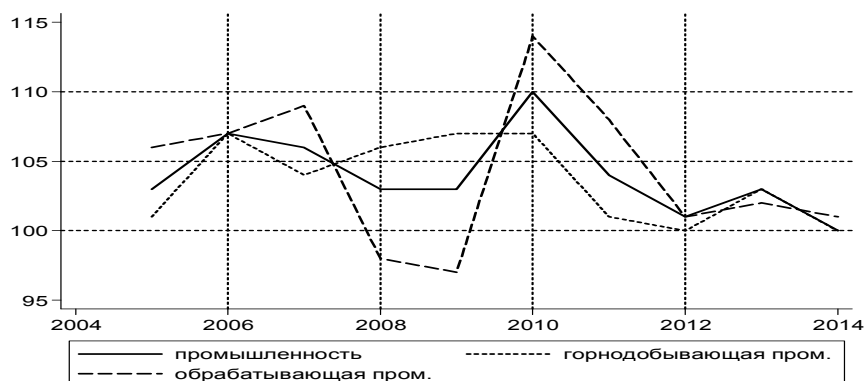

Рисунок 2.26 – ИФО для промышленности, %

Развитость промышленности партнеров по ТС, а также беспощинный ввоз продукции стали серьезным испытанием для отечественной промышленности, которая значительно сократилась в первые два года функционирования ТС. В последующем, спад российской экономики так же оказал негативное влияние на показатели промышленности.

ИФО сельского хозяйства имеет циклический характер колебаний и наиболее подвержен как внешним, так и внутренним шокам (рисунок 2.27).

Рисунок 2.27 – ИФО для сельского хозяйства, строительства и сферы услуг, %

Сфера услуг характеризуется относительной стабильностью, и имеет тенденцию повышению в структуре экономики, замещая сельское хозяйство. Сектор строительства, несмотря на значительное снижение в предкризисный и кризисный периоды, в настоящий момент демонстрирует незначительный рост. Таким образом, наиболее подверженной влиянию свободной торговли оказалась промышленная Казахстан вследствие технологичной отсталости и воздействия неблагоприятных внешних шоков.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ, НЕРАВЕНСТВО И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, А ТАКЖЕ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, ТЕНДЕНЦИИ ИХ ИЗМЕНЕНИЯ

Мало работ посвящено изучению вопросов влияния интеграционных процессов на уровень и качество жизни. Следует отметить, что в западной научной литературе к вопросу изучения уровня жизни как такового уже вообще давно не прибегают. В центре внимания стоит именно качество жизни населения. И так как интеграционные процессы в мире достаточно сильны, то изучают влияние на него процессов глобализации.

Некоторые зарубежные авторы утверждают, что глобализация торговли оказывает негативное влияние на качество жизни: она влечет за собой сокращение довольно большого количества рабочих мест, особенно в секторе обрабатывающей промышленности, что в значительной степени ухудшает качество жизни в целом. Например, Скотт (Scott, 2001) в своем исследовании высказал мнение, что чистая потеря в рамках НАФТА в период между 1993 и 2000 годами в США составила 766030 рабочих мест [64]. Эмай (Ohmae, 1995) [65], Петрас (Petras, 1999) [66], Сорос (Soros, 2000) [67] считают, что глобализация создает новую эпоху в истории человечества, в которой национальные государства и правительства бессильны улучшить качество жизни населения своей страны, и глобальный капитализм, с их точки зрения, выступает в качестве большой угрозы для «открытого общества».

В противоположность этому, Тобеке и Айген-Зюши (Thorbecke and Eigen-Zucchi, 2002) [68] утверждают, что глобализация торговли оказывает положительное влияние на качество жизни населения. Зеллик (Zoellick, 2001) [69] рассматривает либерализацию торговли и повышение рыночной интеграции как возможность повышения производительности труда и заработной платы, что влечет улучшение качества жизни работников. Совет экономических консультантов (Council of Economic Advisors, 2002) высказал мнение, что экспорт из США в страны-участницы НАФТА создал 2,6 млн. новых рабочих мест. Кроме того, Тобеке и Айген-Зюши, утверждали, что негативное влияние глобализации, таких как сокращение производственных рабочих мест, была значительно завышена. Флигстайн (Fligstein, 2001) [70], к примеру, считает, что потеря рабочих мест в США из-за перевода заводов в другие страны составила лишь 10-20%. Ряд авторов считают, что спад в обрабатывающей промышленности не был вызван

глобализацией, это в основном обусловлено технологическими изменениями (Кругман, 1996) [71] и изменениями производительности (Rhodes, 2004) [72].

3.1. Показатели качества жизни и глобализация

В настоящее время существует множество концептуальных подходов к определению качества жизни. Показатель качества жизни населения страны охватывает различные меры благополучия, которые могут быть включены в обобщающий индикатор (или не включены) в зависимости от целей, которые преследуются. Сиржи (Sirgy и др., 2007) [73] проанализировали эти меры и утверждали, что оценка качества жизни базируется на основных областях жизни: (1) экономическое благосостояние, (2) потребительское благополучие, (3) социальное благополучие, и (4) здоровье.

Рисунок 3.1 – Ключевые области оценки качества жизни по Sirgy

1 *Экономическое благосостояние.* Sirgy и др. (2007) определили страну с высоким уровнем экономического благосостояния как страну, значительная часть населения которой имеет высокий уровень финансового обеспечения за счет высоких уровней производительности и занятости. Это может быть оценено через два индикатора: 1) показатель уровня жизни (ВВП на душу населения, личный доход на душу населения по ППС, семейный доход, располагаемый доход на душу населения), 2) показатель занятости и производительности (уровень безработицы, образовательный уровень, доля неквалифицированных рабочих мест).

2 *Потребительское благополучие.* Sirgy и др. (2007) считают, что страна имеет высокий уровень потребительского благосостояния, если большая часть основных потребностей населения удовлетворяются, и при этом имеется доступ к товарам и услугам для удовлетворения неосновных потребностей. Таким образом, уровень потребительского благополучия можно определить через степень удовлетворения основных и неосновных потребностей. Показатели удовлетворения основных потребностей могут включать в себя такие показатели, как: качество жилья (например, количество человек в одной комнате), наличие жилищных удобств (таких как водопровод и тепло), качество инфраструктуры (например, доступность и качество общественного транспорта, телекоммуникаций, общественного безопасность, вода и энергия), а также другие меры социального обеспечения. Показатели доступа к товарам и услугам, связанным с неосновными потребностями, включают индекс потребительского доверия, индекс потребительских ожиданий, индекс потребительских цен (ИПЦ).

3 *Социальное благополучие*. Sirgy и др (2007) в своей работе «The impact of imports and exports on a country's quality of life» [73] определили, что общество высоко оценивает социально благополучное в том случае, когда большая часть населения имеет возможность удовлетворить свои потребности высшего порядка (неосновные потребности).

Таблица 3.1

Критерии оценки социального благополучия

Критерии	Показатели для оценки
Удовлетворение потребности в отдыхе	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Количество свободного времени, ✓ Количество времени занятий, ✓ Количество времени, затраченного на поездки в отпуск, ✓ Время на домашние хлопоты, ✓ Количество часов, потраченное на неоплачиваемой работе, ✓ Расходы на рекреационные товары и услуги на душу населения.
Потребностей семьи	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Семейное положение, ✓ Время по уходу за ребенком, ✓ Детский труд, ✓ Количество разводов.
Потребности, связанные с обществом	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Контакты с друзьями и родственниками, ✓ Непривлекательность внутренних городов
Показатели удовлетворенности культурных потребностей	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Процент обмена расовой/этнической принадлежностью, ✓ Людей, сменивших вероисповедание, ✓ Процент людей, владеющих родным языком.
Показатели удовлетворенности духовных потребностей	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Число людей, исповедующих религиозную веру
Показатели удовлетворенности потребности в образовании	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Грамотность взрослого населения, ✓ % посещения детьми школы ✓ Количество лет формального школьного образования процент учащихся, достигающих 5 класса, ✓ Государственные расходы на образование, ✓ Процент грамотности взрослого населения ✓ Доля лиц, имеющих высшее образование
Показатели удовлетворенности связанные с правосудием	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Законы, связанные с правами человека, ✓ Нарушения прав человека ✓ Участие в выборах ✓ Члены профсоюзов и политических партий, ✓ Умение подавать жалобы ✓ Уровень преступности, ✓ Статус женщины ✓ Уровень миграции населения

Это социальное благополучие можно операционализировать через семь потребностей: 1) потребности, связанные с отдыхом, 2) потребности семьи, 3) потребность в обществе, 4) потребность культуры, 5) потребность духа, 6) потребность в образовании, 7) потребность в справедливости.

4 *Благополучие в области здоровья нации*. Страна характеризуется как благополучная по показателю здоровье, если большинство населения здорово и у них удовлетворены потребности в безопасности Sirgy и др (2007) [73]. Это определение благополучия может быть оценено через три критерия: а) показатели

личностного здоровья (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность, способность ходить 100 м, различные симптомы болезни, случаи заболеваний, как туберкулезом, полиомиелитом, венерическими заболеваниями, инфекционным и сывороточным гепатитом; б) показатели здравоохранения (количество контактов с врачами и медсестрами, количество врачей на 1000 чел. населения, количество детей, привитых от АКДС в возрасте до 1 года, количество детей, иммунизированных против полиомиелита до года), в) показатели окружающей среды (чистый воздух, чистая вода, количество находящихся под угрозой исчезновения видов животных, и доля населения, имеющего доступ к безопасной воде.

Согласно концептуальной модели, предложенной Sirgy и др (2007) [73], расширение внешней торговли (как первоочередная задача интеграции), приводит к положительным и отрицательным эффектам. В теории рост экспорта страны в краткосрочном периоде приводит к росту занятости и снижению безработицы, а также росту продаж экспортопроизводителями. Это в свою очередь приводит к росту налоговых поступлений. Увеличение занятости ведет к росту экономического и социального благополучия, улучшению здоровья нации, чему также способствует увеличение расходов на общественный сектор.

При анализе данных Комитета по статистике РК коэффициент корреляции между экспортом и уровнем безработицы за период 2010-2015 год составил - 0,007, в то время как за период 1995-2009 гг. – 0,69. То есть в период начала интеграции мы наблюдаем ситуацию, когда экспорт сначала растет (2010-2010 гг.), а затем под воздействием экономического кризиса снижается (2012-2015 гг.). При этом уровень безработицы в стране уменьшается вне зависимости от колебаний экспорта (рисунок 3.2).

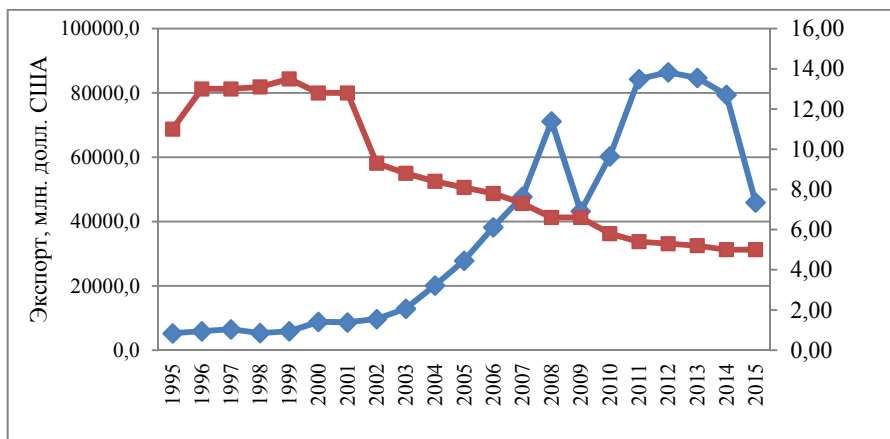

Рисунок 3.2 – Динамика экспорта и уровня безработицы в РК за период 1995-2015 гг.

В работе Sirgy и др (2007) [73] показано, что экспорт может оказывать положительное влияние на экономическое благополучие населения страны. Одним из аргументов в пользу данного утверждения являются результаты исследования, проведенного Хелдом и др. (Held et al.) [74], которые доказали, что именно развитые страны в большей степени вовлечены в международную торговлю.

Рост экспорта способствует созданию дополнительных рабочих мест и экономическому росту, считает Джеффри (Jaffee, 1985) [75], а также и росту покупательной способности страны-экспортера Мулен (Mullen, 1993) [76].

3.2. Влияние Евразийской интеграции на неравенство

Используя данные комитета по статистике РК (приложение Б), было оценено влияние интеграционных процессов (экспорта) на ряд показателей, характеризующих качество жизни. Для оценки влияния мы использовали следующие показатели: ВВП на душу населения, индекс Джини, занятое население в процентах к предыдущему году, индекс реальных денежных доходов, коэффициент младенческой смертности (как показатель здоровья), валовый коэффициент охвата средним образованием. Графический анализ (рисунок 3.3) позволил выдвинуть гипотезу о наличии тесной взаимосвязи между уровнем экспорта и ВВП на душу населения, что может быть объяснено значительной долей нефтяного сектора, являющегося основным экспортопроизводителем, в ВВП страны. Кроме того, была выдвинута еще одна гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем экспорта и индексом Джини.

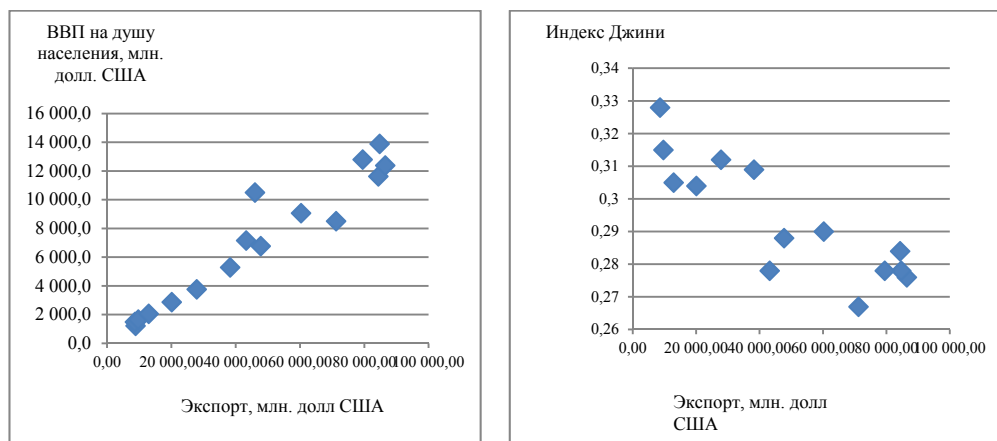

Рисунок 3.3 – Взаимосвязь между экспортом и ВВП на душу населения, неравенством в распределении доходов.

Для проведения корреляционного анализа и выявления взаимосвязей с целью исключения наличия зависимости между наблюдениями ряда и существовании тренда ряда, нами был проведен ADF-тест на наличие единичных корней.

По оценке ряда экспертов ввод в Казахстане новых правил пересечения таможенной границы физическими лицами вследствие присоединения к Таможенному Союзу привело к тому, что порядка 300 тысяч казахстанских «челноков», перевозивших через границу товары китайского производства, остались безработными. Таким образом, интеграционные процессы усугубили положение самозанятого населения стран-участниц блока. Тем не менее, проведенный нами корреляционный анализ взаимосвязей уровня занятости и показателей внешней торговли не дал каких-либо весомых результатов, позволяющих дать статистическое подтверждение данным выводам.

Проведенное исследование показало, что экспорт не оказывает какого-либо существенного воздействия на уровень неравенства в стране (коэффициент корреляции Пирсона между индексом Джини и экспортом в исследуемый период незначим). Анализ корреляционных связей в периоды до существования Таможенного Союза и после 2010 года показал, что имеющиеся зависимости под воздействием интеграционных процессов несколько ослабли (таблица 3.2).

Таблица 3.2

**Теснота связи экспорта и показателей качества жизни населения РК,
и оценка воздействия на них интеграционных процессов**

Годы	Валовый коэффициент охвата средним образованием, (прирост к предыдущему году), %	Индекс Джини (прирост к предыдущему у году)	Занятое население, (прирост % к предыдущему году)	Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся)
2000-2009	0,306	0,071	0,191	0,69
2010-2016	-0,187	0,564	0,621	-0,74

Импорт может также оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на качество жизни населения. Рост импорта товаров, усиливая внутреннюю конкуренцию, гипотетически может способствовать развитию импортозамещающих производств, что приводит к росту занятости и соответственно снижению безработицы. Открытая конкуренция будет мотивировать казахстанских производителей повысить производительность труда и свою конкурентоспособность.

Увеличение импорта также может способствовать передаче технологий, что также повысит общую конкурентоспособность отечественных фирм, что в свою очередь, будет способствовать экономическому благосостоянию жителей страны за счет увеличения рабочих мест, заработной платы и налоговых поступлений. С другой стороны, увеличение импорта может привести к снижению продаж аналогичных отечественных товаров, что приведет к сокращению работников с целью поддержания приемлемого уровня рентабельности, и, следовательно, к снижению экономического благосостояния страны.

Анализ корреляционных зависимостей между импортом и показателями, характеризующими качество жизни населения РК, показал, что в период 2000-2015 гг. наблюдалась значимая тесная взаимосвязь импорта и таких показателей как коэффициент охвата средним образованием, индекс Джини (таблица 3.3, более подробно в таблице В.2).

Следует отметить, что взаимосвязь между импортом и уровнем образованием (коэффициент охвата средним образованием) значительно снизился под влиянием интеграционных процессов: коэффициент корреляции Пирсона составил 0,927 до формирования Таможенного Союза и уже 0,487 с момента создания единой экономической зоны. Так же в значительной степени ослабла связь между импортом и индексом Джини (таблица 3.4).

Таблица 3.3

Теснота связи импорта и показателей качества жизни населения РК, 2000-2016 гг.

		Образование, охват (прирост в % к предыдущему году)	Индекс Джини (прирост в % к предыдущему году)	ИПЦ (прирост в % к предыдущему году)	Занятое население (прирост в % к предыдущему году)	Коэффициент млад. смертности
Импорт, млн. дол.	Pearson Correlation	,788(**)	-,774(**)	,061	-,269	-,491
	Sig. (2-tailed)	,000	,001	,830	,363	,064
Примечания: 1 ** – коэффициент корреляции значим на 1-процентном уровне; 2 * – коэффициент корреляции значим на 5-процентном уровне.						

Таблица 3.4

Теснота связи импорта и показателей качества жизни населения РК и оценка воздействия на них интеграционных процессов, 2000-2015 гг.

		Образование, охват (прирост к предыдущему году)	Индекс Джини (прирост к предыдущему году)	ИПЦ (прирост к предыдущему году)	Занятое население (прирост к предыдущему году)	Коэффициент. млад. смертности (прирост к предыдущему году)
Импорт, 2000-2009, млн. долл	Pearson Correlation	,927(**)	-,687(*)	,495	-,187	,059
	Sig. (2-tailed)	,000	,041	,146	,606	,871
Импорт, 2010-2015, млн. долл	Pearson Correlation	,357	-,145	-,788	-,696	-,193
	Sig. (2-tailed)	,487	,783	,062	,304	,714
Примечания: 1 ** – коэффициент корреляции значим на 1-процентном уровне; 2 * – коэффициент корреляции значим на 5-процентном уровне; 3 рассчитано авторами по данным Комитета РК по статистике с использованием SPSS 11.						

В качестве зависимой переменной для измерения неравенства в доходах, был использован коэффициент Джини. Для того, чтобы отразить перевернутую U-гипотезу Кузнецца взаимосвязи между уровнем роста и неравенством, были использованы натуральный логарифм ВВП на душу населения в долларах по ППС, а также его значение в квадрате. В таблице 3.5 указаны источники данных и обозначения переменных, используемых в исследовании.

Кроме того, в модель включены такие значимые переменные как: фактор глобализации – открытость торговли (наиболее широко используемая переменная для изучения глобализации во многих других исследованиях), измеренной стоимостью экспорта и импорта, деленная на ВВП; прямые иностранные

инвестиции (ПИИ) в процентах от ВВП, в качестве переменной отражающей финансовую интеграцию; внутренние кредиты частному сектору банками (в % к ВВП) как фактор, отражающий неравенство доходов; государственные расходы на образование (в % от ВВП), чтобы учесть уровень образования. Таким образом, было использовано 7 ключевых переменных для построения модели.

Таблица 3.5

Определения переменных и источники данных

Переменные	Определения	Источники данных
<i>GINI</i>	Коэффициенты Джини	World Development Indicators
<i>GDPPC</i>	Натуральный логарифм ВВП на душу населения, в долларах	World Development Indicators
<i>TRADE</i>	Открытость торговли: (Экспорт + импорт) / ВВП	World Development Indicators
<i>FDINI</i>	Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (% ВВП)	World Development Indicators
<i>CRED</i>	Внутренний кредит частному сектору банками (в % от ВВП)	World Development Indicators
<i>Absolute Poverty</i>	Доля населения, живущая за чертой бедности (в %)	Показатели мирового развития
<i>EDU</i>	Государственные расходы на образование (в % от ВВП)	World Development Indicators
Примечание – Составлено авторами.		

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень жизни населения, является ВВП на душу населения. Устойчивый рост экономик всех трех стран-участниц ЕАЭС наблюдался в период с 2000 вплоть до 2008 года (рисунок 3.3), когда разразился мировой финансовый кризис, сильно повлиявший на экономику стран-участниц Таможенного Союза. На рисунке 3.3 видно резкое падение ВВП на душу населения в период 2008-2009 гг. На момент создания Таможенного Союза ситуация в ВВП на душу населения в странах выровнялась и показывала небольшой рост во всех трех странах. С 2014 года Россия и Беларусь демонстрируют некоторое снижение ВВП на фоне очередной волны экономического кризиса, осложненного мировыми санкциями против России, которые, несомненно, оказывают косвенное влияние и на страны-партнеры. Казахстан при этом показывает очень низкий, тем не менее, устойчивый рост.

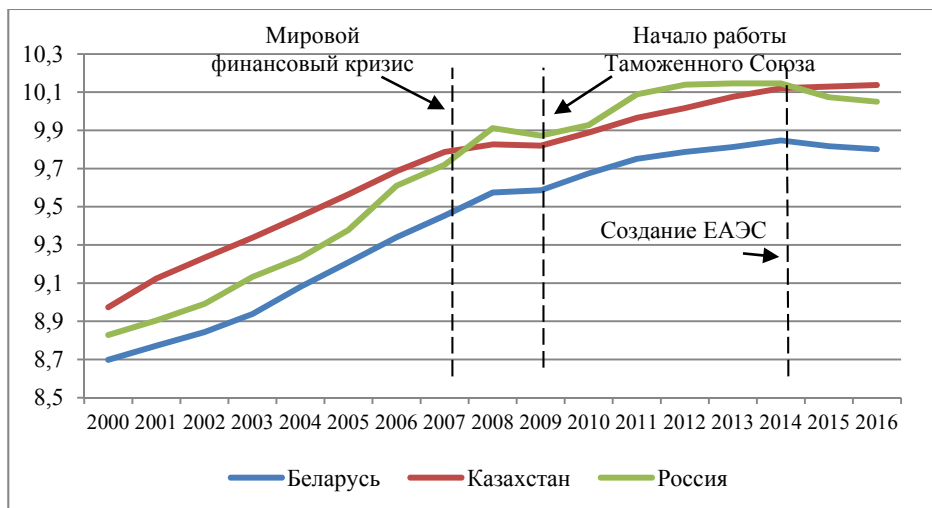

Рисунок 3.4 – Динамика натурального логарифма ВВП на душу населения по ППС

На протяжении последних лет взаимоотношения стран ЕАЭС стремительно развиваются, и главные перспективы развития заключаются в том, что эти страны действительно получают шанс выйти на новый уровень взаимодействия, и в том числе предусматривающий создание совместных систем образования и науки.

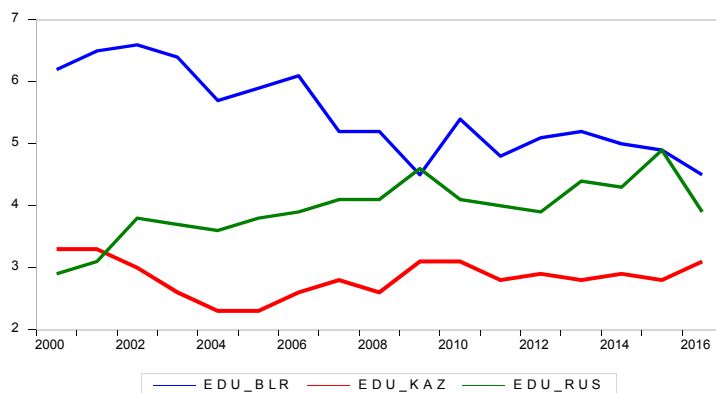

Рисунок 3.5 – Динамика государственных расходов на образование(в % от ВВП) в странах-участниках ЕАЭС, 2000-2016 гг.

Примечание – Составлено авторами

Хотя с 2010 года, в динамике государственных расходов на образование особых изменений не наблюдаются, у Российской Федерации расходы умеренно росли, в Беларуси наблюдался резкий спад в 2011 году (рисунок 3.5).

Банковская система России оказалась наиболее устойчивой, лишь снизив темпы по показателю «внутренний кредит частному сектору банками», в то время как в Казахстане и Беларуси мы наблюдаем резкий спад. Внутренний кредит частному сектору (% от ВВП) в Казахстане в 2016 году был равен 34,3 %, что на 3,4 процентных пункта меньше, чем в 2007 году (37,7 %). На рисунке 3.6 хорошо видно, что за период с 2006 по 2015 годы внутренний кредит частному сектору (% от ВВП) снизился в 1,7 раз (или на 24,6%). До 2006 года наблюдались высокие темпы роста кредитования частного сектора, что привело к «перегреву» экономики и весьма ощутимому финансовому и экономическому кризису. При этом сокращение потребительского спроса на фоне экономического кризиса усугублялось резким снижением внутренних кредитов частному сектору.

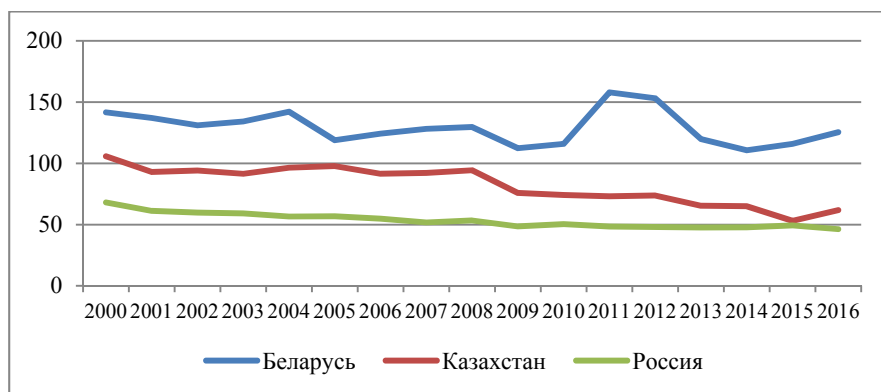

Рисунок 3.6 – Динамика внутреннего кредита частному сектору банками», 2000-2016 гг.

Примечание – Составлено авторами

Таможенный Союз начал работать с июля 2010 года, что значительно отразилось на показателе «открытость торговли», рассчитываемом как отношение суммы экспорта и импорта к ВВП страны. В Казахстане в 2008 г. и 2015 году наблюдался резкий спад, причиной которого стала девальвация национальной валюты, отразившейся на стоимостном показателе торговли для России и Казахстана. В целом за период наблюдается общий спад у Казахстана и России показателя открытости торговли, при этом в РК в 2016 году наметился некоторый рост. Открытость торговли у Беларуси не показывает какой-то определенный тренд и скорее подтверждена цикличности (рисунок 3.7).

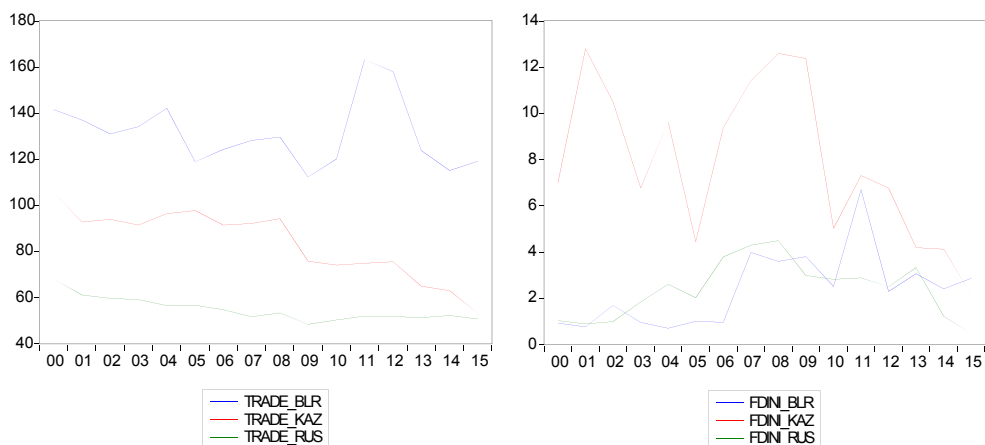

Рисунок 3.7 – Динамика открытости торговли и прямых иностранных инвестиций в странах-участницах ЕАЭС, 2000-2015 гг.

Примечание – Составлено авторами.

В условиях экономики знаний образование становится решающим фактором межстрановой интеграции, обеспечивающим интенсивное развитие экономики, науки и культуры. Кроме того, образование является важнейшим фактором в формировании будущих доходов индивида, соответственно определяющим в уровне и качестве его жизни.

Согласно проведенным опросам интеграция способна оказать заметное влияние на развитие транспортной инфраструктуры и самого рынка транспорта. Эксперты в ходе глубинных интервью говорили о том, что Казахстан, используя свое геополитическое положение, вполне может стать транспортным хабом мирового уровня. Анализ корреляционных зависимостей показателей развития транспорта (темп роста грузооборота, % к предыдущему году) частично подтвердил эти заключения, коэффициент корреляции Пирсона составил 0,29. При этом на пассажиропоток открытость границ влияние не оказала.

Количественные оценки влияния интеграции в рамках ЕАЭС на неравенство дохода и бедности на основе работ Kang-KookLee (2014) [77] нами проведены в рамках проекта в период 2015-2017 год. Известно, что панельные регрессии дают наиболее эффективную оценку изменяющихся во времени эффектов. По этой причине на основе эконометрических cross-country регрессий с помощью метода наименьших квадратов были сделаны оценки воздействия на бедность и неравенство в распределении доходов населения трех стран России, Беларуси, Казахстана. Тестирование моделей проводилось в течение трех лет. В основу положены исследования Kang-Kook Lee, в которых проанализировано влияние глобализации на неравенство и бедность. Результаты показали, что интеграция оказывает заметное влияние на бедность и неравенство по доходам, но при этом, безусловно, воздействие носит многовекторный характер, так как на эти показатели социального развития общества влияют еще и образование, уровень развития экономики, социальная политика, уровень здравоохранения и другие, которые одновременно также изменяются под влиянием интеграции.

Для оценки интеграционного воздействия на неравенство по доходам населения в качестве зависимой переменной был использован коэффициент Джини. Для того, чтобы отразить перевернутую U-гипотезу Кузнецца взаимосвязи между уровнем роста и неравенством, были использованы натуральный логарифм ВВП на душу населения в долларах по ППС, а также его квадратное значение. Кроме того в модель включены:

1 открытость торговли как фактор глобализации – наиболее широко используемая переменная для изучения глобализации во многих других исследованиях, измеренная стоимостью экспорта и импорта, деленная на ВВП;

2 прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в процентах от ВВП, в качестве переменной отражающей финансовую интеграцию;

3 внутренние кредиты частному сектору банками (в % к ВВП);

4 государственные расходы на образование (в % от ВВП), чтобы учесть уровень образования.

Все эти показатели использованы для анализа влияния интеграции, в частности интеграции в рамках ЕАЭС, на неравенство в распределении доходов и бедность. Гипотеза эмпирической модели неравенства, предложенной Kang-Kook Lee, состоит в том, что международная торговля и финансовая глобализация оказывают прямые и условные эффекты на неравенство доходов: финансовая глобализация увеличивает неравенство доходов, в то время как международная торговля будет его уменьшать. Опираясь на эти гипотезы, построим следующее уравнение, которое демонстрирует спецификации для регрессий.

$$Gini_i = a + b*GDPPC_i + c*GDPPC_i^2 + d*TRADE_i + e*FDINI_i + f*CRED_i + g*EDU_i + u_i \quad (3.1)$$

где $GDPPC_i$ - уровень роста ВВП,

$TRADE_i$ - открытость торговли,

$FDINI_i$ - прямые иностранные инвестиции, чистый приток,

$CRED_i$ - внутренний кредит частному сектору банками,

EDU_i - государственные расходы на образование (в % от ВВП).

На основе панельных данных были составлены cross-country регрессии для изучения взаимосвязи между глобализацией и неравенством доходов. В Таблице 3.6 представлены результаты регрессии эффектов глобализации на неравенство доходов в период с 2000 по 2016 года, где в скобках представлены t-статистики Стьюдента. В качестве зависимой переменной принят коэффициент Джини.

Построение модели происходит пошаговым методом, при котором поэтапно в модель вводятся новые переменные. Первая модель демонстрирует влияние ВВП на коэффициент Джини, несмотря на значимость коэффициентов Стьюдента, R-Squared демонстрирует, что изменения в ВВП лишь на 2% объясняют изменения в неравенстве по доходам населения.

Введение в модель показателя открытости внешней торговли в значительной степени улучшило значимость результата (R^2 равен 0,604, то есть изменение динамики ВВП и открытой торговли на 60.4% объясняют изменения индекса Джини). При введении показателя «прямые иностранные инвестиции» качество модели еще улучшилось ($R^2 = 0,651$).

Таблица 3.6

**Регрессионные модели влияния глобализации
на неравенство доходов (2000-2016)**

Зависимая переменная: GINI						
Независимые переменные	1 модель	2 модель	3 модель	4 модель	5 модель	6 модель
GDPPC	3.783*** (34.94)	6.550*** (5.848)	13.874*** (11.029)	14.382*** (11.855)	12.234*** (10.181)	12.686*** (9.914)
GDPPC ²		-0.317*** (-2.055)	-0.971*** (-7.592)	-1.007*** (-8.231)	-0.881*** (-7.881)	-0.957*** (-7.117)
TRADE			-0.61*** (-7.998)	-0.162*** (-8.467)	-0.217*** (-9.779)	-0.209*** (-8.978)
FDINI				-0.361*** (-2.370)	0.227 (1.105)	0.120 (0.524)
EDU					2.752*** (3.750)	2.632*** (3.543)
CRED						0.069 (1.023)
R-Squared	0.020	0.012	0.604	0.651	0.742	0.749
Obs.	51	51	51	51	51	51
Примечания: 1) коэффициенты констант не представлены; 2) коэффициенты статистически значимы при ***1%, **5%, *10% уровне значимости. 3) Зависимая переменная: Коэффициент Джини 4) составлено автором						

Таким образом, результаты показывают, что существует взаимосвязь между экономическим ростом и неравенством доходов. Коэффициенты при переменной квадрата натурального логарифма ВВП на душу населения являются значимыми и демонстрируют отрицательную зависимость, а при переменной ВВП на душу населения значимо положительны. Это говорит о том, что неравенство доходов возрастает, когда страны растут до некоторого порогового уровня, и неравенство падает после этого уровня. Другие объясняющие переменные, которые включены в регрессии статистически значимы, но, тем не менее, финансовое развитие, измеряемое частным кредитом, и расходы на образование не являются существенными, как другие переменные в модели. Таким образом, получено уравнение:

$$GINI = 14.382 * GDPPC - 1.007 * GDPPC^2 - 0.162 * TRADE - 0.361 * FDINI \quad (3.2)$$

Результаты моделирования продемонстрировали нам, что существует отрицательная зависимость между финансовой интеграцией и уровнем неравенства, то есть когда страны все больше финансово интегрируются в мировую экономику, неравенство доходов возрастает. Это должно быть связано с отрицательным эффектом ПИИ (что также прослеживается в модели), финансовой нестабильностью и т.д., но это связано с последствиями открытости финансов и различных международных инвестиций.

Следует отметить, что в последних двух моделях коэффициенты при переменной прямых иностранных инвестиции, чистый приток, статистический незначимы.

В отличие от глобализации финансов, международная торговля является отрицательно значимыми во всех моделях, то есть эффект международной торговли для улучшения распределения доходов по странам, по-видимому, достаточно сильный в рассматриваемых странах-участницах ЕАЭС.

Нами были исследованы пороговые эффекты влияния глобализации на неравенство доходов (таблица 3.7). Между открытостью торговли и уровнем ВВП на душу населения имеется значимая отрицательная зависимость. Это говорит о том, что международная торговля в большей степени снижает неравенство доходов. Безусловно, данный эффект объясняется тем, что интересы международной торговли могут распространяться более широко.

От расширения торговли, открытия границ может в значительной степени выигрывать потребитель, который теперь будет получать более качественные товары по более низким ценам. Кроме того, обострившаяся конкуренция на открытом рынке будет также способствовать снижению цен, соответственно увеличивая уровень потребления населения.

Таблица 3.7

Глобализация и неравенство доходов: пороговые эффекты (2000-2016)

Зависимая переменная: <i>GINI</i>						
Независимые переменные	1 модель	2 модель	3 модель	4 модель	5 модель	6 модель
1	2	3	4	5	6	7
<i>GDPPC</i>	6.251** (2.654)	13.517*** (10.156)	13.335*** (6.120)	10.545*** (7.394)	15.351*** (13.888)	12.347*** (12.801)
<i>GDPPC</i> ²	-0.546*** (-3.518)	-0.987*** (-8.179)	-1.014*** (-4.111)	-0.682*** (-4.694)	-1.113*** (-9.932)	-0.896*** (-8.807)
<i>TRADE</i>	0.097 (0.876)	-0.219*** (-10.225)	-0.337* (-1.693)	-0.206*** (-9.381)	-0.194*** (-10.131)	-0.223*** (-9.09)
<i>FDINI</i>	0.017 (0.088)	-0.875 (-1.474)	0.255 (1.204)	3.213** (2.162)	-1.831*** (-4.203)	
<i>EDU</i>	9.979*** (3.96)	1.882** (2.253)	2.983*** (3.588)	2.611*** (3.675)		2.762*** (-4.0)
<i>TRADE*EDU</i>	-0.067*** (-2.877)					
<i>FDINI*EDU</i>		0.362* (1.969)			0.581*** (3.549)	0.107*** (1.711)
<i>TRADE*GDPPC</i>			0.013 (0.607)			
<i>FDINI*GDPPC</i>				-0.363** (-2.027)		
R-Squared	0.787	0.766	0.745	0.767	0.735	0.752
Obs.	51	51	51	51	51	51
Примечание: 1) коэффициенты констант не представлены; 2) коэффициенты статистически значимы при ***1%, **5%, *10% уровне значимости. 3) Зависимая переменная: Коэффициент Джини 4) составлено авторами						

Тестирование финансовой интеграции показывает: если государственные расходы на образование, в % от ВВП, вводится в качестве условной переменной, как продемонстрировано в модели 1, то взаимодействие открытости торговли становится значимым и показывает отрицательную зависимость. Кроме того,

пороговый эффект уровня расходов на образование все является значимым после учета показателя открытости внешней торговли.

В целом результаты регрессии для коэффициента Джини выделяет независимые и условные воздействия глобализации на неравенство доходов в долгосрочной перспективе для стран-участниц ЕАЭС и при проведении политики углубления интеграционных процессов, следует учитывать эти факторы для нивелирования отрицательных эффектов объединения.

Сравнение результатов расчетов предыдущих лет показывает, что в силу увеличения временного периода, количество панельных данных возросло, что заметно улучшило характеристики моделей. При этом характер зависимостей не изменился, улучшилась значимость самой модели и переменных.

Влияние глобализации на абсолютную бедность. Основная опасность глобальных трансформаций заключается в том, что усиливается связь абсолютной бедности с нелегальной миграцией, терроризмом, ростом транснациональной преступности и прочими. В теории интеграции предполагают некоторую унификацию, сближение уровней экономического развития и постепенное исчезновение различий, то есть предполагается, что с углублением интеграционных процессов выравнивание коснется и доходов, тем самым произойдет снижение неравенства населения по доходам. При этом ранее работавшая теория сравнительных преимуществ, согласно которой глобализация должна привести к падению неравенства в странах с формирующимся рынком, по мнению Е. Маскина [78], почему то не срабатывает в последнее время, и уровень неравенства внутри развивающихся стран растет.

Эмпирическая модель бедности, представленная ниже, призвана оценить взаимосвязь абсолютной бедности и глобализации. В качестве критерия измерения абсолютной бедности (зависимая переменная) использован показатель «доля населения, живущая за чертой бедности (в %)». Мы уже ранее отмечали, что сложно установить хорошую спецификацию бедности из-за эндогенности и обратной причинной связи. Следовательно, необходимо будет проверять эффекты бедности в глобализации путем регрессии абсолютной бедности на переменные глобализации, после проверки уровня роста и неравенства, так как они являются двумя наиболее важными переменными для определения бедности. Эти переменные значимы, и включение их может продемонстрировать влияние глобализации на уровень бедности в разных странах. На следующем уравнении продемонстрирована регрессия спецификации бедности:

$$\text{Absolute Poverty}_i = a + b \cdot \text{GDPPC}_i + c \cdot \text{Gini}_i + d \cdot \text{TRADE}_i + e \cdot \text{FDINI}_i + f \cdot \text{CRED}_i + g \cdot \text{EDU}_i + u_i$$

где, Gini_i – индекс Джини,

GDPPC_i - уровень роста,

TRADE_i - открытость торговли,

FDINI_i - прямые иностранные инвестиции, чистый приток,

CRED_i - внутренний кредит частному сектору банками,

EDU_i - государственные расходы на образование (в % от ВВП).

Спецификации модели контролируют не только уровень экономического роста, но и неравенство доходов, которое измеряется с помощью коэффициента Джини, и других факторов. В таблице 3.8 представлены результаты регрессии.

Уровень роста отрицателен по отношению к абсолютной бедности, исходя из чего, мы можем сделать вывод о том, что экономический рост способствует росту доходов населения и соответственно приводит к снижению уровня абсолютной бедности во всех странах-участницах ЕАЭС. Открытость торговли также носит отрицательный эффект, это позволяет утверждать, что открытие границ и сближение экономик ведет, в конечном счете, к снижению абсолютной бедности. При этом эффект влияния прямых инвестиций носит положительный характер. Сравнение результатов моделирования с результатами исследований 2015 и 2016 гг. показывают, что модель устойчива и может быть использована для прогнозирования.

Таким образом, используя эконометрические cross-country регрессии с помощью метода наименьших квадратов, мы провели оценку влияния глобализации в долгосрочном периоде на неравенство доходов и бедность в трех странах-участницах ЕАЭС: Казахстан, Беларусь и Российская Федерация. Было доказано влияние на эти два показателя экономического роста, открытости торговли, прямых иностранных инвестиций.

Таблица 3.8

Глобализация и бедность (2001-2016)

Зависимая переменная: <i>Absolute Poverty</i>						
Независимые переменные	1 модель	2 модель	3 модель	4 модель	5 модель	6 модель
<i>GDPPC</i>	- 12.049*** (-8.123)	- 15.114*** (-10.719)	- 14.901*** (-12.626)	-13.117*** (-11.492)	-5.903** (-2.158)	-10.689*** (-7.165)
<i>TRADE</i>		-0.136*** (-4.490)	-0.134*** (-5.302)	-0.026 (-0.715)	0.681*** (2.724)	-0.034 (-0.978)
<i>FDINI</i>			0.893*** (4.365)	1.133*** (5.944)	1.247*** (6.925)	6.48*** (2.896)
<i>GINI</i>				0.682*** (3.675)	0.652*** (3.809)	0.556*** (3.026)
<i>TRADE*</i> <i>GDPPC</i>					-0.082*** (-2.856)	
<i>FDINI*</i> <i>GDPPC</i>						-0.598** (-2.62)
R-Squared	0.605	0.733	0.818	0.864	0.887	0.8881
Obs.	51	51	51	51	51	51
Примечание: 1) коэффициенты констант не представлены; 2) коэффициенты статистически значимы при ***1%, **5%, *10% уровне значимости. 3) Зависимая переменная: Доля населения, живущая за чертой бедности (в %) 4) составлено авторами						

Экономический рост и открытость торговле способствует снижению неравенства в распределении доходов и уровня абсолютной бедности, в то время как рост прямых иностранных инвестиций наоборот приводит к их росту.

ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОМ АНКЕТИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Все интеграционные объединения направлены на создание широкого экономического пространства, поддержание стабильности региона, и самое главное – повышение качества жизни населения. Проведенный анализ большого количества научных исследований показал, что сама экономическая категория «качество жизни населения» может быть определена как некоторая обобщенная оценка совокупности характеристик условий жизни населения, включающая в себя такие основные интегральные показатели качества жизни как: а) качество жизни самого населения, б) благосостояние, в) условия жизни, г) информированность населения, д) социальная безопасность, е) качество окружающей среды, д) природно-климатические условия (рисунок 4.1). Под уровнем жизни населения зачастую понимается система показателей, характеризующих денежные доходы и расходы населения (домашних хозяйств), потребление материальных благ и услуг, социально-экономическую дифференциацию, уровень бедности, а также социальную защищенность населения.

Создание ЕАЭС, как наиболее продвинутого уровня интеграции, по мнению А. Бектасовой [79] предполагало не только обеспечение четырех свобод: свободы перемещения капиталов, рабочей силы, услуг и товаров, но и решение вопросов, касающихся повышения качества жизни (трехстороннее регулирование вопросов пенсионного и социального обеспечения, качества медицины, выработки единых стандартов). То есть ожидается, что данное интеграционное объединение будет в конечном итоге в полной мере способствовать повышению уровня и качества жизни населения Казахстана, как полноценного участника союза.

В Казахстане на протяжении последних десяти лет, согласно данным Комитета РК по статистике [80] стабильно увеличиваются денежные доходы населения в номинальном выражении, за период с 2007 по 2016 гг. они увеличились в 3 раза. При этом индекс реальных денежных доходов был меньше 100% в 2009 году (96,9%) и в 2016 году (97,2%). Валовый национальный продукт на душу населения по ППС за период 2007-2015 гг., согласно данным Всемирного Банка [81], также вырос в 1,4 раза. То есть, если опираться на официальные статистические данные, то основные индикаторы свидетельствуют о том, что последнее десятилетие уровень жизни населения в Казахстане растет.

С целью получения субъективной оценки влияния интеграционных процессов на качество жизни населения Казахстана с учетом возраста, пола, национальности в 2016 и 2017 годах было проведено социологическое исследование населения.

Сбор данных проводился путем анкетирования на платформе гуглформ (<https://docs.google.com/forms/u/0/>) путем прямой отправки ее респонденту, что позволило получить выборку репрезентативную по возрасту. Анкета приведена в приложении А.

Качество населения	<ul style="list-style-type: none"> • способность к воспроизводству (рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность, ожидаемая продолжительность жизни и т.п.) • способность образовывать и сохранять семьи (брачность, разводимость) • уровень образования и квалификации (доля населения, охваченного обучением в соответствующих возрастных группах, достигнутый уровень образования и т.п.)
Благосостояние	<ul style="list-style-type: none"> • показатели доходов, текущего потребления и сбережений населения • макроэкономические показатели, как ВВП на душу населения, фактическое потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности
Условия жизни населения	<ul style="list-style-type: none"> • характеристики жилищных условий, обеспеченность населения мощностями здравоохранения, образования, культуры, использования свободного времени, социальной и географической мобильности
Информированность населения	<ul style="list-style-type: none"> • доступность к средствам телекоммуникации и информационных инфраструктур (операторы мобильной радиосвязи, информационные ресурсы, интернет-технологии и т.д)
Социальная безопасность	<ul style="list-style-type: none"> • условия труда, социальное обеспечение и социальную защиту, физическую и имущественную безопасность
Качество окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> • данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия территории и т.п.
Природно-климатические условия	<ul style="list-style-type: none"> • частота и специфика форс-мажорных ситуаций (наводнений, землетрясений, ураганов и других стихийных бедствий)

Рисунок 4.1 – Основные интегральные показатели качества жизни

Объем выборки составил 184 человека с 90% доверительным интервалом. Выборка сформирована с учетом возраста. Согласно данным Комитета РК по статистике на начало 2016 года структура населения старше 14 лет выглядела следующим образом: в возрасте 20-39 лет (среди людей старше 20ти лет) составляла начало 2016 года 8,8% в возрасте 15-19 лет, 44,3% в возрасте 20-39 лет,

32,1% в возрасте 40-59, старше 60-ти – 14,8%. Выборка была сформирована с учетом возраста (структура представлена в таблице 4.1).

Таблица 4.1

Структура выборки для исследования по возрастным группам

Возраст	Доля в общей численности населения старше 15 лет	Объем выборки, количество респондентов
1	2	3
15-19	8,8 %	14
20-39	44,3 %	82
40-59	32,1 %	59
Старше 60	14,8 %	9

Доля женщин в общей численности населения старше 15 лет на начало 2016 года составила 52,8 %, соответственно распределение в выборке по половому признаку было следующим: 97 женщин и 87 мужчин (рисунок 4.2).

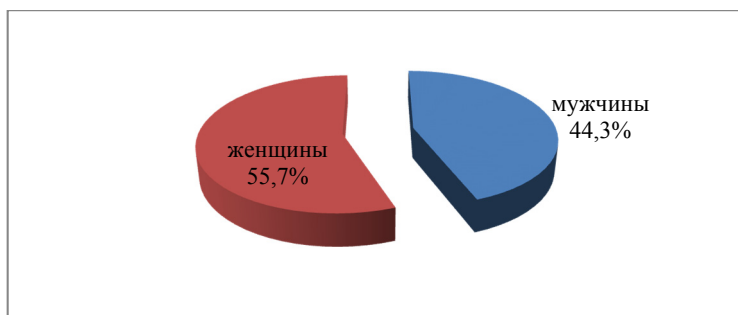

Рисунок 4.2 – Структура выборки по полу.

В задачи проведенного исследования входило: 1) определение ключевых критериев оценки качества жизни населения РК, 2) проведение онлайн-опроса населения для получения оценок влияния интеграции на качество казахстанских товаров, на уровень материальной обеспеченности населения, на доступность зарубежного образования и медицинского обслуживания и т.д., 3) формирование базы данных обследования населения и обработка с использованием программного пакета SPSS. Сама анкета содержит 25 вопросов, включающих социально-демографические признаки и непосредственно вопросы по оценке влияния интеграционных процессов. Текст анкеты представлен в Приложении А.

Отношение к вступлению Казахстана в ЕАЭС. Одной из важнейших задач создания Евразийского экономического союза является повышение уровня и качества жизни. Предполагалось, что интеграционные процессы создадут со временем благоприятные условия для развития страны, регионов, бизнеса. Отношение населения Казахстана к Евразийскому экономическому союзу, согласно результатам исследования, проведенного «Центром интеграционных исследований» Евразийского Банка Развития в 2016 году в целом можно оценить как позитивное [82]: 74,0% положительно воспринимает интеграцию республики с другими странами. Однако следует отметить, что по сравнению с 2014 и 2015 годом доля таких респондентов уменьшилась (рисунок 4.3). В Казахстане

наметилась волна скепсиса в вопросе оценки перспектив интеграционных процессов. Так, если за весь период Интеграционного барометра с 2012 года только 4% респондентов считали, что в ближайшие 5 лет страны будут отдаляться друг от друга, то в 2016 году таких скептиков стало в 3 раза больше – 12%.

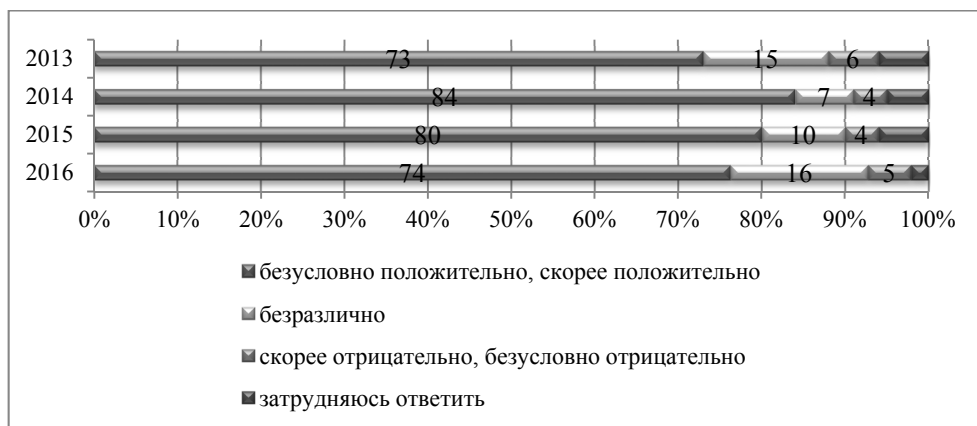

Рисунок 4.3 – Распределение респондентов Казахстана на вопрос «Как Вы относитесь к ЕАЭС?» [83]

Интересны данные и о распределении ответов респондентов по вопросу об отношении к ЕАЭС в зависимости от уровня их доходов. 76% респондентов, указавших свое материальное положение как «хорошее» положительно относятся к интеграции, тогда как среди низкообеспеченных процент поддерживающих ниже – 65%.

В ходе нашего исследования мы также ставили задачу выяснить как респонденты оценивают влияния интеграции на развитие Казахстана, каковы перспективы от его вступления в ЕАЭС. В 2017 году 62,4% опрошенных считают, что страна «выиграет, это улучшит жизнь населения в будущем», 5,9% придерживаются обратного мнения, они склонны полагать, что республика будет в проигрыше, а 31,8% затруднились дать оценку. По сравнению с результатами 2016 года увеличилась доля тех, кто положительно оценил влияние ЕАЭС и в значительной степени уменьшилось число тех, кто скептически относился к интеграции (рисунок 4.4). Любопытно, что эти результаты идут в разрез с результатами опроса Интеграционного барометра, что по всей видимости связано с особенностями интернет-опроса. В нашей выборке представлено 96,7% респондентов с высшим и неполным высшим образованием, что, безусловно, сказывается на формировании отношения и уровня оценки интеграционных процессов. Так, все респонденты, не имеющие высшего образования, не смогли дать оценку и выбрали ответ: «затрудняюсь ответить». Интересно, что среди мужчин число тех, кто считает, что Казахстан проиграет от участия в ЕАЭС значительно больше (1,7% среди женщин и 12,5% среди мужчин). Среди проживающих в селе положительно оценивающих интеграцию выше (78,3%), нежели среди проживающих в городе (50,7%).

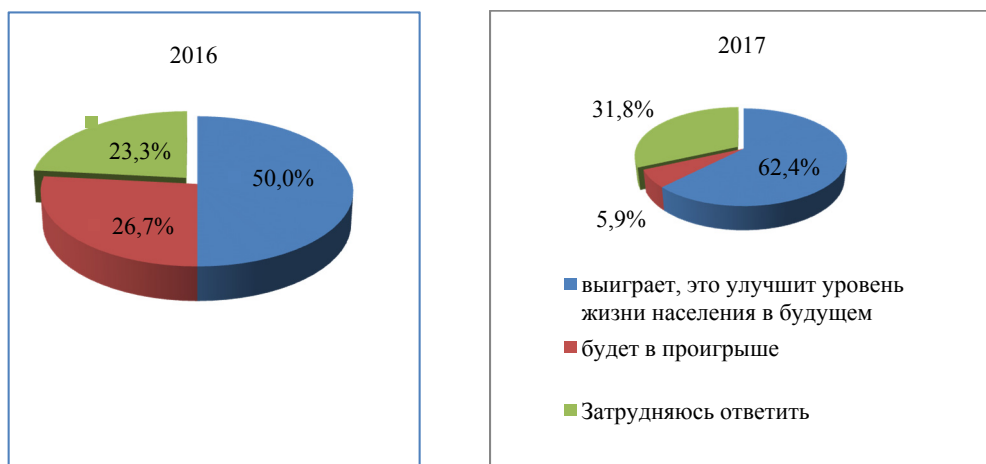

Рисунок 4.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «В перспективе от вступления в ЕАЭС Казахстан...», 2016-2017 гг.

В ходе опросов мы просили респондентов выделить наиболее существенные проблемы в развитии ЕАЭС. 58,7% респондентов отметили «высокий уровень цен на отечественные и импортные товары», 23,9% отметили, что отечественные производители не конкурентоспособны, 8,7% говори о недостаточной межстрановой интеграции и недостаточной информированности о возможностях ЕАЭС (рисунок 4.5).

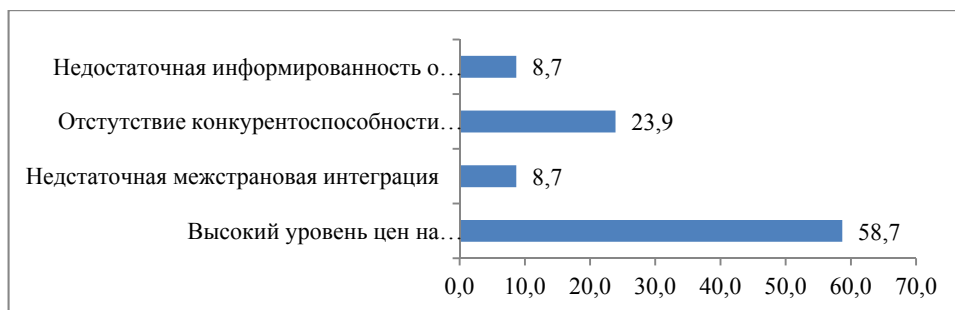

Рисунок 4.5 – Наиболее существенные на данный момент проблемы в развитии ЕАЭС с точки зрения потребителей, 2017 г.

С точки зрения респондентов вступление Казахстана в ЕАЭС оказало влияние на ВВП страны: 18,05% считают, что он уменьшился, а 28,3% увеличился, при этом 28,3% не увидели взаимосвязи, а 40,2% затруднились дать оценку. Интересно, что 35,39% опрошенных считают, что вступление в ЕАЭС никак не повлияло на заработную плату, 27,2% – на производительность труда, 23,9% на уровень бедности. Любопытно, что 57,6% респондентов считают, что вступление в ЕАЭС привело к росту цен на товары и услуги. 56,5% думают, что это привело к росту доходов крупных торговцев, а 45,7% считают, что обогатилась «верхушка правительства» (рисунок 4.6).

Субъективная оценка влияния на уровень жизни населения. В 2010 году Казахстан вступил в Таможенный Союз, который выступал некоторой ступенькой

к более тесной интеграции. И если оценить влияние ЕАЭС достаточно трудно, так как прошло всего 2,5 года, а многие рамочные соглашения будут иметь долгосрочный, пролонгированный эффект, то вот влияние ТС можно уже было ощутить.

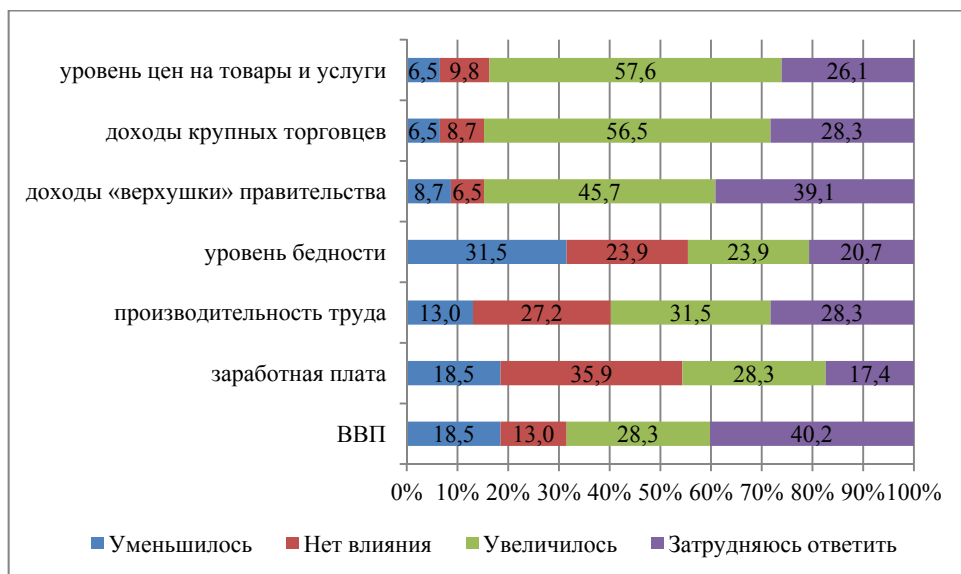

Рисунок 4.6 – Субъективная оценка влияния вступления Казахстана в ЕАЭС на ряд показателей, 2017 г.

Многие эксперты говорят о том, что на сегодняшний день нельзя однозначно сказать, что та или иная социальная страта Казахстана едина в позиции по вопросам интеграции на постсоветском пространстве. Оценки уровня поддержки весьма противоречивы от абсолютной поддержки до полного отрицания. Тем не менее, большинство представителей казахстанского экспертного сообщества поддерживают «необходимость максимального отстаивания интересов Казахстана, который вне интеграции не сможет создать необходимую промышленную инфраструктуру и обеспечить ее экономическую эффективность» [84].

Если по возрасту и полу выборка осталась неизменной по сравнению с 2016 годом, то по структуре в разрезе субъективной оценки материального положения изменения очень сильные. Так, в 2016 году в опросе лишь 5,3% респондентов оценили свое материальное положение достаточно низко, они отметили, что у них «недостаточно денег на питание, экономим на всем», то в 2017 доля этой группы выросла до 26,1%. Также серьезно изменилась доля тех, у кого «на питание хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения» с 5,3% в 2016 году до 15,2% в 2017 г. (таблица 4.2). Как правило, люди именно этих доходных групп испытывают сложности с восстановлением своих физических и умственных сил.

Безусловно, мы можем говорить о том, что особенности онлайн опросов не позволяют получить репрезентативную выборку и дать адекватную и полную картину происходящих изменений в обществе. Тем не менее, считаем возможным утверждать, такая большая разница свидетельствует об ухудшении материального положения домохозяйств в стране. Полагаем, что государству при проведении

социальной политики следует обратить внимание на создание условий доступности медицины и рекреационных услуг для более бедных слоев населения, например, через организацию более простых и дешевых форм отдыха.

Таблица 4.2

Субъективная оценка своего материального положения респондентами

Категория респондентов	Доля в общей выборке, %	
	2016	2017
денег не хватает даже на питание, экономим на всем	5,3	26,1
на питание хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	5,3	15,2
денег хватает на питание и одежду, но купить новый телевизор или стиральную машинку в данный момент было бы затруднительно	23,3	12,0
денег хватает на крупную бытовую технику, но купить сейчас новую машину мы бы не могли	24,9	20,7
дом купить не можем	39,2	23,9
при необходимости могли бы купить дом/квартиру	2,0	2,2
Всего	100,00	100,0

По результатам опроса, проведенного в 2016 году, 35,5% опрошенных отметили, что Таможенный Союз не оказал какого-либо заметного влияния на уровень жизни населения Казахстана, в 2017 году доля таких скептиков составила лишь 12,0%. При этом значительно увеличилась доля тех, кто положительно оценил влияние ТС: в 2017 году 77,2% респондентов против 51,6% в 2016 году (рисунок 4.7).

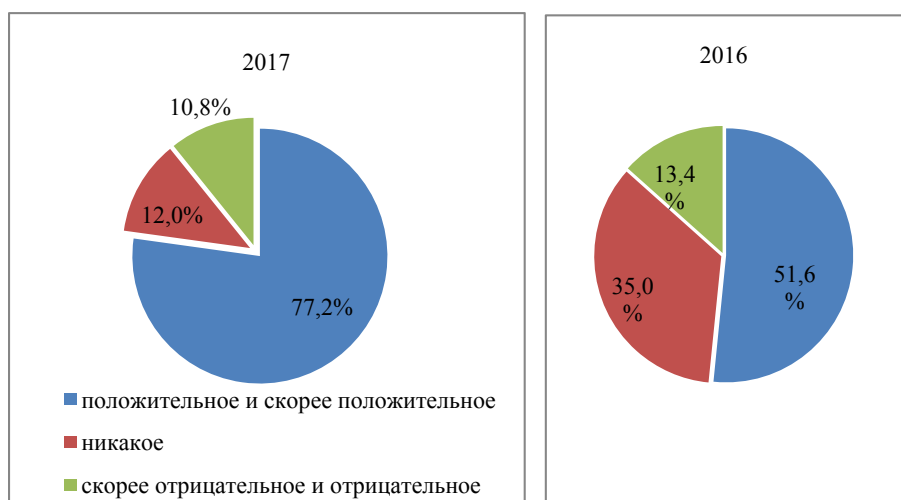

Рисунок 4.7 – Субъективная оценка влияния вступления Казахстана в Таможенный союз на уровень жизни населения. Результаты опросов 2016 и 2017 годов.

Важно понимать, как в конечном итоге влияют все проводимые процессы по сближению стран на конкретного индивида, на уровень и качество его жизни. Позитивная оценка обществом хода интеграционных процессов создает серьезную базу социальной поддержки будущих проектов евразийской интеграции. В 2013 и 2014 году Институтом Евразийской интеграции были проведены замеры общественного мнения, по результатам которого только треть опрошенных казахстанцев (32,4%) заявили о наличии положительного эффекта для себя лично и своей семьи от вступления Казахстана в Таможенный союз. Больше половины населения Казахстана (52,1%) отметили, что лично не ощутили какого-либо влияния от вхождения страны в ТС. В то же время об отрицательном влиянии на свою жизнь и жизнь своей семьи говорили лишь 3,6% респондентов.

На вопрос: «После вступления Казахстана в Таможенный Союз (2010 год) изменился ли Ваш уровень жизни и насколько это на вас повлияло?» 42,4% респондентов в 2017 году и 23,3% в 2016 году отметили, что их уровень жизни улучшился. Доля тех, кто отмечали ухудшение, стала значительно меньше (рисунок 4.8). Здесь могли оказать влияние два важных фактора. Во-первых, особенно проведения онлайн опросов не позволяют достичь одинаковых критериев выборки в разные года. Во-вторых, в 2016 году население ощутило сильнейшее воздействие на свои реальные денежные доходы девальвации, когда доллар обесценился в 2 раза, а учитывая тот факт, что значительная доля потребительской корзины складывается из импортной продукции, эти процессы оказали серьезное влияние на интеграционные настроения.

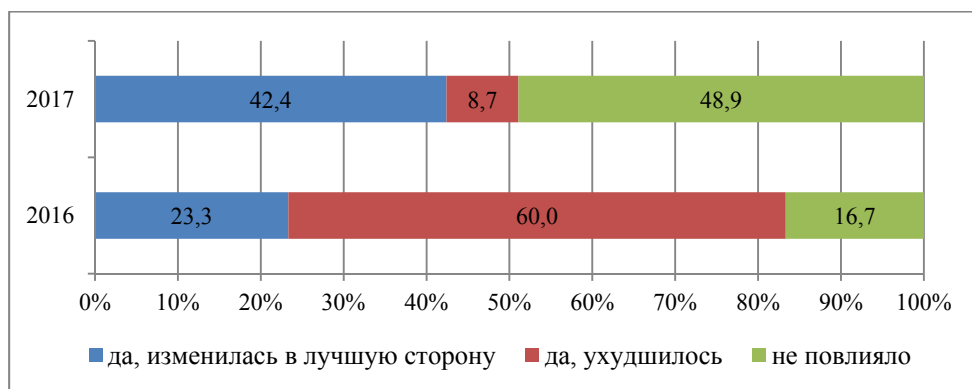

Рисунок 4.8 – Распределение ответов на вопрос: «После вступления Казахстана в Таможенный союз (2010 год) изменился ли Ваш уровень жизни и насколько это на вас повлияло?», 2016 и 2017 гг.

Влияние интеграции на малый и средний бизнес. Сторонники интеграции говорят о том, что вступление Казахстана в ЕАЭС позволит расширить экономические возможности для бизнеса. При этом ряд экономистов и политиков считают, что Казахстан в большей степени в экономическом плане все-таки потерял, нежели выиграл при вступлении в Таможенный союз. Эксперты говорят, что страдают бизнесмены, занимающиеся реэкспортом китайских товаров, что казахстанские предприниматели сталкиваются с дискриминацией на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий на рынке России и Беларуси. Многие эксперты в период создания Таможенного союза говорили о том, что отмена внутренних таможенных границ позволит малым и средним предпри-

нимателям России и Беларуси, где МСБ более прочно стоит на ногах, прийти на рынки Казахстана со своей продукцией, создавая при этом серьезную конкурентную угрозу казахстанским предпринимателям, которая приведет к уменьшению сбыта казахстанских товаров. В 2014 году «Опора России» провела опрос компаний с целью оценить их отношение к интеграционным процессам. 73,0% респондентов ответили, что создание ЕЭАС окажет положительное воздействие на деятельность компаний, 18,9% компаний были убеждены никак не повлияет, и лишь 8,1% 8,1% видели отрицательные последствия для своих компаний. Но это было мнение российской стороны, со стороны казахстанских компаний подобные исследования общественного мнения не проводились. Между тем, интеграция несет некоторые угрозы, о чем мы упоминали выше. Казахстанский бизнес испытывает серьезное усиление конкуренции со стороны в первую очередь российских компаний. Согласно данным Комитета РК по статистике порядка 50% предприятий малого и среднего бизнеса в Республике заняты в торговле, пищевой и легкой промышленности, услугах, связи и транспорте. Именно в эти отрасли, по словам предпринимателей, наблюдается активный приток на казахстанский рынок компаний с российским участием.

Результаты онлайн-опроса казахстанцев показали, что значительная часть населения (75,0% в 2016 году и 70,7% в 2017 году) все-таки положительно оценивает влияние евразийской интеграции на развитие малого и среднего бизнеса (рисунок 4.9).

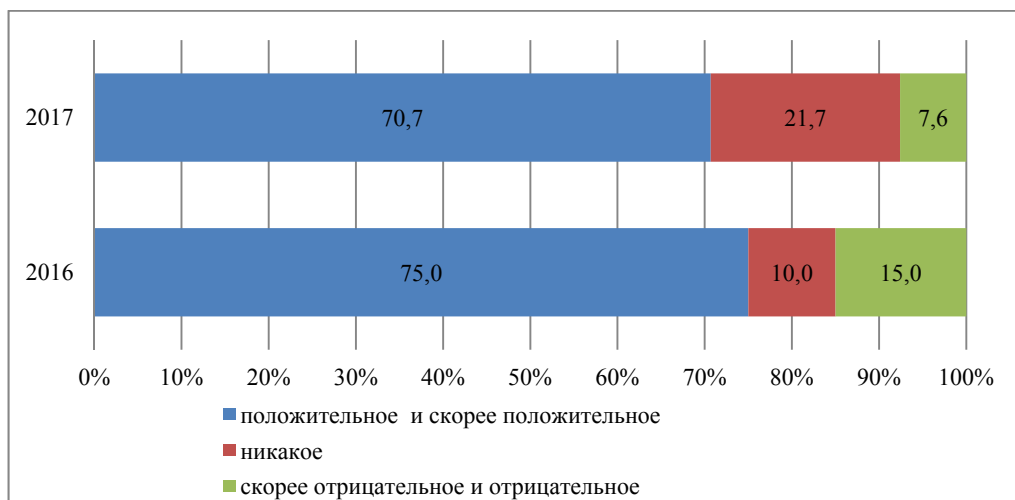

Рисунок 4.9 – Оценка влияния Таможенного Союза на малый и средний бизнес в РК, 2016-2017 гг.

По данным ranking.kz взаимная торговля Казахстана со странами ЕАЭС на фоне общего негативного экономического тренда, обусловленного падением цен на нефть, сократилась на 16,8% и составила \$13,6 млрд. при этом товарооборот с Россией составил \$12,6 млрд, упав на 16% с предыдущего года, с Кыргызстаном \$577 млн (-18%), с Беларусью \$364,5 млн (-33%) и с Арменией \$4,6 млн (-34%) [85]. Сальдо товарооборота сократилось на 5,7 млрд. в 2016 году и 6 млрд. в 2015.

Периодически в прессе возникают разговоры о снижении конкурентоспособности казахстанских товаров по отношению к белорусским и российским про-

дуктам, так как посредством свободной торговли в рамках ЕАЭС рынок наполняет наиболее конкурентоспособная продукция из стран-участниц и здесь серьезную конкуренцию могут составить товары из России, Беларуси и даже Кыргызстана.

Мы попросили респондентов оценить, как повлияли интеграционные процессы на качество товаров казахстанских производителей. 53,3% опрошенных считают, что качество товаров улучшилось, 40,2% отметили, что не увидели изменений и только 6,5% скептически заявили об ухудшении (рисунок 4.10).

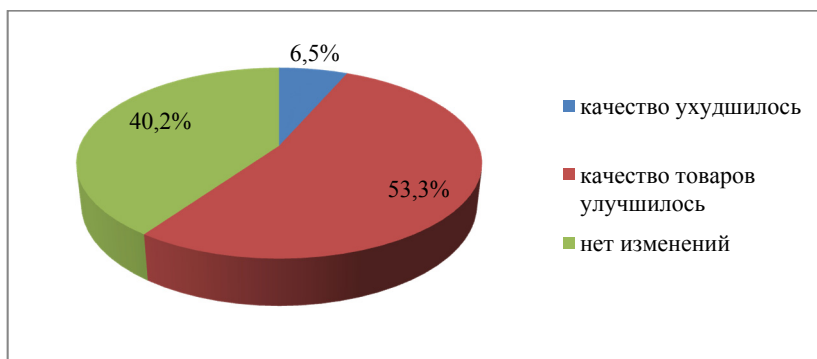

Рисунок 4.10 – Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд вступление Казахстана в Таможенный Союз (2010 г.) как повлияло на качество товаров казахстанских производителей?»

Ключевым условием экономической интеграции стран в рамках ЕАЭС является формирование единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Свобода движения товаров будет способствовать не только повышению конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц, но и оказывать влияние на качество товаров, производимых в рамках союза. Так, например, в 2017 году Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) утвердила общие подходы в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров и услуг онлайн-площадками [86]. Это достаточно важный шаг в обеспечении прав потребителей и установлении некоторых стандартов онлайн торговли. По данным бизнес-портала LS в 2016 году в казахстанских интернет-магазинах было сделано 15,3 млн. заказов на сумму 78,5 млрд. тенге, что на 54,2% выше показателей 2015 года. Кроме того, в 2017 году страны Евразийского экономического союза планируют увеличить сельскохозяйственное производство на 8%, экспорт сельхозпродукции – на 19% по сравнению с 2015 годом. Все это свидетельствует о том, что взаимная торговля набирает обороты. В этом ключе важен вопрос конкурентоспособности казахстанских товаров в сравнении с товарами стран-партнеров. Мы попросили респондентов оценить качество товаров казахстанского производства по сравнению с качеством товаров стран-участниц ЕАЭС.

Четверть из них считают, что казахстанские товары лучше или значительно лучше аналогичной продукции других стран: 48,9% отметили, что отечественные товары лучше российских, 43,5% лучше белорусских, 52,2% лучше кыргызских). 26,9% отметили, что казахстанские товары хуже или значительно хуже белорусских, 19,5% – российских и 11,9% – кыргызских. При этом около трети считают качество одинаковым (таблица 4.3).

Таблица 4.3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Оцените качество товаров казахстанского производства по сравнению
с качеством товаров стран-участниц ЕАЭС», N=189**

Товары казахстанского производства	Белорусского производства		Кыргызского производства		Российского производства	
	1	2	3	4	5	6
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
<i>Лучше</i>	10,0	19,4	10,0	30,4	11,7	22,8
<i>Значительно лучше</i>	15,0	11,8	13,3	10,9	13,3	13,0
<i>Такие же</i>	38,3	28,0	55,0	35,9	38,3	38,0
<i>Хуже</i>	25,0	21,5	11,7	6,5	28,3	14,1
<i>Значительно хуже</i>	3,3	5,4	5,0	5,4	3,3	5,4
<i>З/о</i>	8,3	12,9	5,0	10,9	5,0	6,5
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

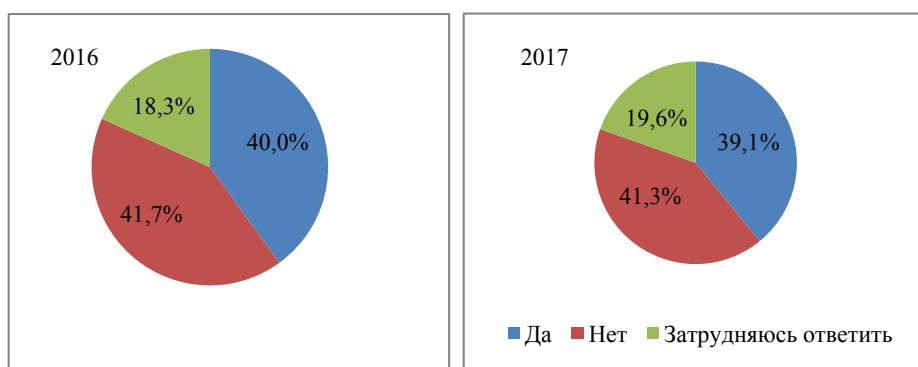

Рисунок 4.11 – Распределение ответов на вопрос: «Стали ли Вы за последний год покупать больше товаров российского, белорусского и кыргызского производства? »

По результатам опроса 39,1% респондентов увеличили за последний год потребление товаров российского, белорусского и кыргызского производства. При опросе, проводимом в 2016 году таких ответов было 40,0%. Не изменили свое потребления 41,3% респондентов в 2017 году и 41,7% в 2016 году (рисунок 4.11).

По данным Информационного Агентства «Regnum» [87] в 2016 и 2017 годах наблюдался бурный рост иностранных компаний в Республике Казахстан. Количество действующих компаний из стран-участниц ЕАЭС выросло на 2 801 единицу или на 50,3%, при этом всего страны ЕАЭС составляют 38,3% от общего количества иностранных компаний в Казахстане. В первую очередь, это происходит за счет России, у которой произошел рост в 1,5 раза (таблица 4.4). Менее активна Белоруссия, чуть лучше Армения и Кыргызстан.

Согласно результатам 56,0% респондентов также ощущают, что после вступление в ЕАЭС (2015) в Казахстане появилось больше предприятий с участием российских, белорусских компаний (рисунок 4.12). Особенно эта ситуация затрагивает приграничные регионы, где после начала деятельности ЕАЭС активно стало расти и число российских предприятий, зарегистрированных в республике. Связано это в первую очередь с тем, что казахстанское налоговое

законодательство гораздо мягче российского. Так, например, в Казахстане ставка НДС (налог на добавленную стоимость) составляет 12%, в то время как в России – 18%. Кроме того, у нас легче зарегистрировать и поставить на учет предприятие. Открытие новых иностранных предприятий, безусловно, крайне выгодно для РК, хотя бы потому что, согласно нормам ЕАЭС налог на добавленную стоимость уплачивается по месту реализации товара, соответственно это влечет за собой рост налоговых поступлений.

Таблица 4.4

**Действующие юридические лица, филиалы
и представительства с участием стран ЕАЭС [87]**

Страна и размерность	1 января 2013	1 мая 2017	Динамика, %
1	2	3	4
Россия			
всего	5029	7326	45,7
малые	4703	7103	51,0
средние	265	151	-43,0
крупные	61	72	18,0
Белоруссия			
всего	126	230	82,5
малые	120	227	89,2
средние	5	3	-40,0
крупные	1	0	-100,0
Кыргызстан			
всего	322	646	100,6
малые	314	636	102,5
средние	7	7	0,0
крупные	1	3	200,0
Армения			
всего	87	163	87,4
малые	87	162	86,2
средние	0	1	
крупные	0	0	
Всего	5564	8365	50,3

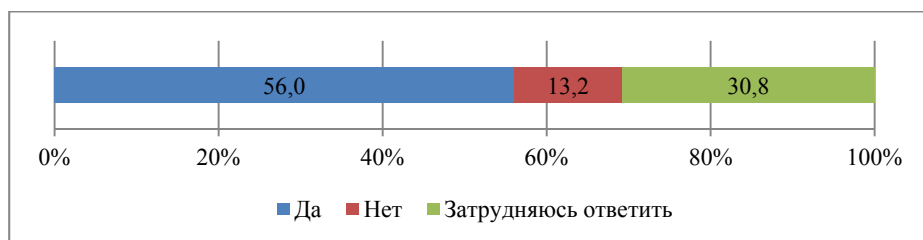

Рисунок 4.12 – Распределение ответов на вопрос: «Вы согласны с тем, что после вступление в ЕАЭС (2015) в Казахстане появилось больше предприятий с участием российских, белорусских компаний?»

ЕАЭС развивается и, естественно, что при этом возникает ряд проблем. Так, например, доказано, что любые интеграционные объединения будут устойчивы, при условии, что число потребителей внутри союза составляет не менее 300 миллионов человек. На сегодняшний день количество населения, проживающего в странах-участницах ЕАЭС, совокупно составляет около 185 млн. человек (61,7% от эффективного). Вопрос расширения экономического союза весьма зыбок. Здесь

имеет место наличие межнациональных и межрелигиозных конфликтов, которые могут усугубляться в условиях свободы передвижения людей. На этом фоне некоторые политики Казахстана, Беларуси, Кыргызии, Армении высказывают свои опасения по поводу евразийской интеграции, так как она, по их мнению, может привести к потере суверенитета страны.

Также имеет место и финансовая проблема, которая возникает по ряду причин. В первую очередь, это энергетический, а впоследствии и экономический кризис, который пришелся на момент начала функционирования ЕАЭС. Кроме того, привлечение новых членов в союз вызывает дополнительные капиталовложения стран-участниц. Например, Россия выделила кредит в 1,2 млрд. долларов и Казахстан 100 млн. долларов на адаптацию кыргызской экономики к новым условиям [88].

Влияние ЕАЭС на рынок труда в Казахстане. Важным фактором, оказывающим существенное влияние на уровень и качество жизни населения любой страны, является рынок труда. Интеграционные процессы, в ходе которых формируется общий рынок труда со свободным его передвижением, может оказать существенное влияние на него в силу того, что разрыв в уровне валового национального дохода на душу населения между странами-участницами (отношение максимального и минимального показателя почти 10 раз) будет притягивать рабочую силу из стран с низким доходом в страны с высоким доходом (Казахстан и Россия). По данным, представленным в работе Ткаченко А.А. [89] Казахстан увеличил число накопленных мигрантов из других стран с 3 млн. чел. в 2000 г. до 4 млн. чел. в 2015 г. Для Казахстана создание единого рынка рабочей силы открывает возможности по обеспечению потребности экономики в высококвалифицированных кадрах, чему может способствовать трудовая миграция, процедура которой в значительной степени облегается в рамках ЕАЭС. Отмена требований на получение разрешений на работу в рамках Союза оказывает положительное влияние на динамику взаимных миграционных потоков, дает возможность казахстанским компаниям привлекать специалистов из России, Беларуси, а казахстанским гражданам реализовывать свой трудовой потенциал на рынках.

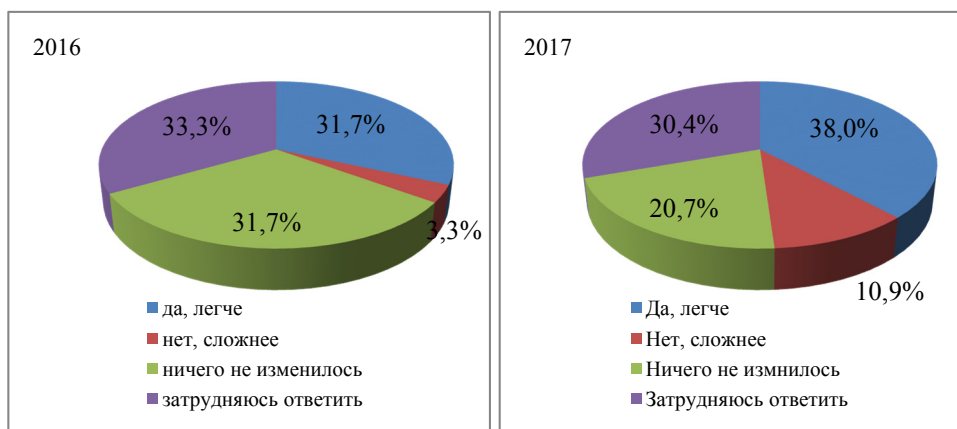

Рисунок 4.13 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, в последнее время стало легче выехать в Россию, Беларусь с целью трудоустройства там?»

Интересно, что доля респондентов считающих, что в последнее время выехать в страны-участницы ЕАЭС для трудоустройства стало больше 38,0 % в 2017 году,

а в 2016 году таких ответов было 31,7%. При этом выросла доля и тех, кто считает, что стало сложнее, при этом доля таких ответов выросла в 3 раза – с 3,3% в 2016 году до 10,9% в 2017 году (рисунок 4.13). Следует отметить, что принятые соглашения в рамках ЕАЭС создали весьма благоприятный режим трудоустройства для трудовых мигрантов из стран-участниц: им не нужно получать разрешение на работу, приобретать патент, проходить медосмотр и сдавать экзамены. Все это, по мнению экспертов, будет в дальнейшем способствовать увеличению потока рабочей силы между странами.

Оценка влияния интеграции на образование в РК. Одним из важнейших факторов, определяющих качество жизни населения, является доступность и качество образования. В мировой практике уделяется особое внимание вопросам влияния образования на экономический рост, уже доказано, что от 70% до 90% ВВП определяется уровнем НТП (научно-технического прогресса) и инновационной экономикой. Так, по оценкам экспертов, в странах с наиболее развитой экономикой в среднем 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованностью общества [90].

В рамках ЕАЭС имеет место образовательная миграция. К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на то, что, по словам посла Российской Федерации в РК М. Бочарникова, число граждан Казахстана, обучающихся в вузах РФ и в их филиалах, расположенных на территории Казахстана, составляет 69 тыс. человек, этот вопрос еще не урегулирован. Хотя принципы ЕАЭС включают свободу передвижения рабочей силы, тем не менее, нет договоренности о взаимном признании дипломов об образовании. В частности, юристам, педагогам и врачам необходимо нострифицировать дипломы при устройстве на работу. Кроме того, нет договоренностей, согласно которым студенты российских вузов могли бы перевестись в Казахстан.

В ходе проведенного опроса 47,7% респондентов согласились с тем, что в последнее время получить высшее образование в странах-участницах ЕАЭС (Россия, Беларусь, Кыргызия) стало проще. В 2016 году доля таких ответов была выше – 66,7%. Доля тех, кто считает, что выехать в страны ЕАЭС для получения образования стало сложнее, увеличилась с 13,3% до 23,9%. Скорее всего эти изменения связаны с экономическим кризисом в стране и общим ухудшением уровня жизни населения (рисунок 4.14).

70,7% респондентов выразили желание, чтобы их родные или близкие имели возможность получить образование в России. Опрошенные объясняют свою позицию тем, что *«там сильнее вузы», «сильнее преподавательский состав, база лучше», «качество образования выше»*. По данным ФГАНУ «Социоцентр», около 22% от всех иностранных граждан, обучающихся в российских вузах в 2014/15 учебном году – граждане ЕАЭС. При этом динамика среднего ежегодного роста числа студентов из стран ЕАЭС в 2009–2015 годах составляет около 15% [91]. По мнению Красновой Г. интеграционные процессы, активно развивающиеся в последний год, стали катализатором роста и числа студентов из стран ЕАЭС, тем самым средний класс «голосует ногами» за российское образование. Таким образом, открытие границ приводит к усилению интеграционных процессов в образовании. ВУЗы страны испытывают определенное усиление конкуренции, особенно со стороны российских вузов, что, возможно, подстегнет их к повышению качества предоставляемых услуг. Общее улучшение качества образования безусловно будет способствовать росту качества жизни населения страны.

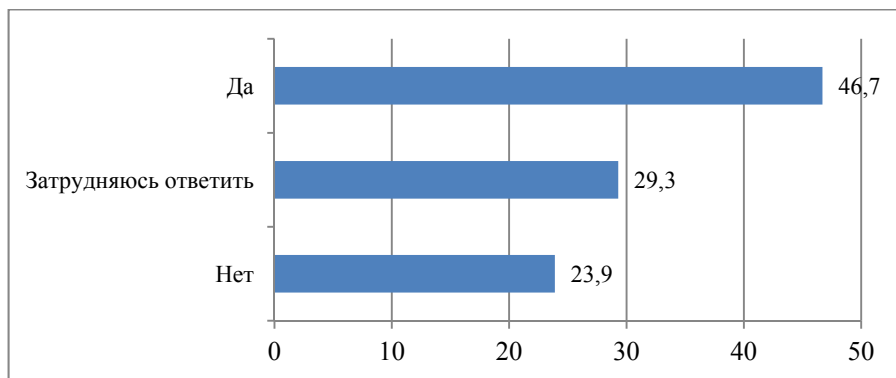

Рисунок 4.14 – Распределение респондентов на вопрос «Как Вы считаете получить образование в России, Беларуси в последнее время стало проще?», 2016, N=189

Оценка влияния ЕАЭС на здравоохранение. Еще одним ключевым фактором, формирующим качество жизни, является здоровье нации. Интеграционные процессы будут оказывать серьезное влияние на здравоохранение всех стран-участниц, в силу того, что предусматривается интеграция и в этой сфере: объявлен курс на улучшение качества оказываемой медицинской помощи на всем евразийском пространстве. Безусловно, уровень развития медицины любой страны в первую очередь зависит от объемов финансирования. В настоящее время во многих странах отрасль медицины рассматривают не как часть социальной политики, а как важную составляющую развития экономики. Нургалиева М.М. в своей статье «Проблемы здравоохранения в условиях функционирования ЕАЭС: сравнительный анализ» указывает, что экспертами доказано: на каждый вложенный в здравоохранение доллар США страна получает прирост ВВП на 4,5 доллара, что зачастую превышает окупаемость вложений в других отраслях экономики.

По мнению директора Евразийского коммуникационного центра Пилько А. в процессе развития евразийского сообщества перед национальными системами здравоохранения стран-участниц встанет вопрос о создании евразийского рынка медуслуг с едиными стандартами качества медицинского обслуживания [92]. При этом экспертами высказываются предложения по переориентированию систем здравоохранения стран по различным терапевтическим областям, например, в Казахстане достаточно сильно развиты кардиология и нейрохирургия, что позволит в будущем рассматривать Казахстан как центр по профилактике и лечению сердечно-сосудистых заболеваний.

Мы уже писали ранее, что ограничение доступа к качественным услугам медицинской помощи может привести к негативным социальным последствиям, так как в будущем потребуются значительные дополнительные затраты на восстановление утраченного трудового потенциала. Эксперты говорят о необходимости создания единой «базы данных» медучреждений стран-участниц ЕАЭС, что позволит расширить перечень услуг, предоставляемых населению в области рекреации. Например, в Беларуси хорошо развита санаторно-курортная система, но при этом мало кто из российских врачей знает о ее спецификации. В этой связи создание единой евразийской рейтинговой системы медучреждений

помогло бы решить эту проблему [92]. Кроме того, в рамках ЕАЭС планируется создать Фармакопею, что позволит добиться свободы обращения качественных лекарств, отвечающих потребностям здравоохранения и международной торговли.

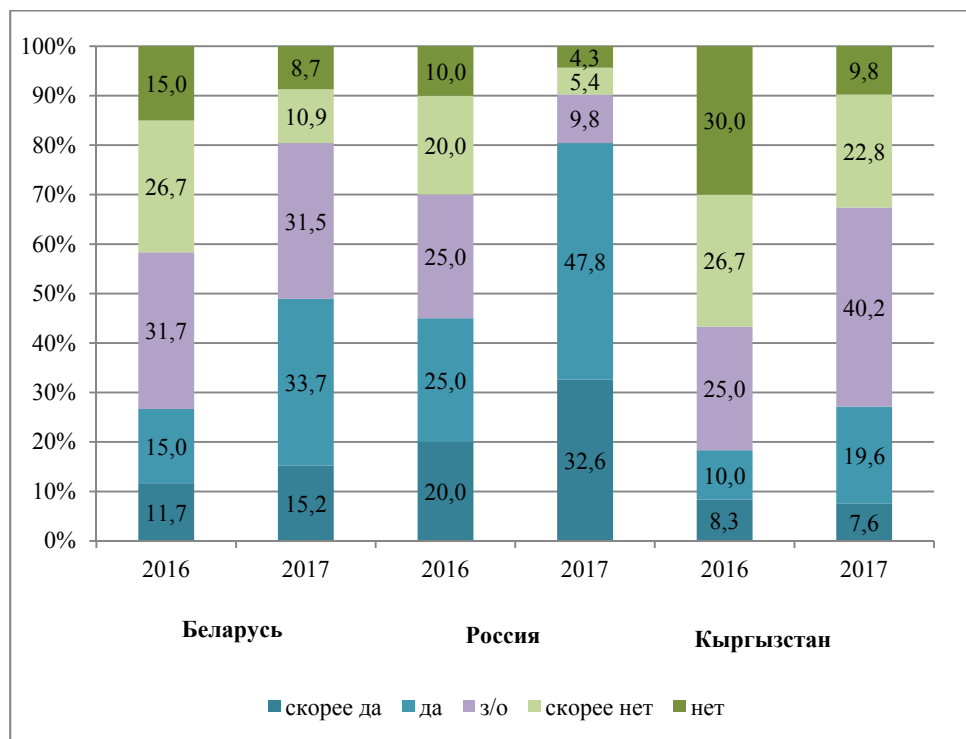

Рисунок 4.15 – Распределение респондентов на вопрос «Хотели ли Вы в ближайшие 3-5 лет выехать для получения медицинского лечения/оздоровления в Беларусь/Россию/Кыргызстан?»

На вопрос «Хотели ли Вы в ближайшие 3-5 лет выехать для получения медицинского лечения/оздоровления в Беларусь/Россию/Кыргызстан» респонденты ответили следующее: 80,4% в 2017 году (45,0% в 2016 г.) хотели бы выехать в Россию для получения медицинского лечения/оздоровления, 48,9% (в 2016 г – 26,7%) в Беларусь, 27,2 (в 2016 г. – 18,3%) в Кыргызстан (рисунок 4.15). Значительно сократилось число тех, кто не выбрал бы Кыргызстан для медицинского лечения или оздоровления с 56,7% до 32,6%, Россию – с 30,0% до 9,7%, Беларусь – с 41,7% до 19,6%.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что значительная часть казахстанцев готова ехать в страны, входящие в единую экономическую зону для восстановления своего здоровья, лечения, реабилитации. Россияне, беларусы, кыргызы и армяне вполне могут предъявлять большой спрос на услуги казахстанских медицинских учреждений, курортов, в этой связи следует уделять внимание развитию рекреационного туризма. По данным СА-portal вклад сферы туризма в ВВП Казахстана составляет 6,2%, при этом в Армении этот показатель достиг 14,0% [93]. В нашей стране основными видами туризма являются: деловой туризм, оздоровительный и познавательный туризм.

Соболева Т. отмечает целый ряд положительных факторов, способствующих формированию спроса в рамках ЕАЭС [94]:

- отсутствие въездных виз в страны-участницы ЕАЭС;
- доступные цены на товары и услуги;
- недорогая стоимость авиаперелетов в Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан для жителей Сибири и Армению, Белоруссию для жителей Европейской части России;
- языковая доступность;
- благоприятные климатические и культурно-познавательные рекреационные ресурсы.

Рисунок 4.16 – Распределение респондентов на вопрос «Как Вы проводите свой ежегодный отпуск?», 2016, N=189

То есть в «очевидны перспективы для развития делового, культурно-познавательного, образовательного, шопинг-туризма, лечебно-оздоровительного видов туризма».

Согласно 87 статье Трудового Кодекса РК «ежегодный трудовой отпуск предназначен для отдыха работника, восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника и предоставляется на определенное количество календарных дней с сохранением места работы (должности) и средней заработной платы». Одним из важнейших факторов экономического роста в стране является высокая производительность труда, которая в немалой степени зависит и от способности и возможности работников восстанавливать свой трудовой потенциал. Мы выяснили, как респонденты обычно проводят свой отпуск (рисунок 4.16).

Выросла доля тех, кто вообще не ходят в отпуск (с 6,7 до 7,5%). По сравнению с 2016 годом в 2017 г. уменьшилась заметно доля тех, кто выезжал на отдых в страны дальнего зарубежья (4,3% в 2017 г. и 13,3% в 2016 г.), увеличилась доля

респондентов, оставшихся дома, так как «ехать куда-то дорого» – 20,4% в 2017 г. и 8,3% в 2016 г. При этом увеличилась доля выезжающих в приграничные страны с 1,7% в 2016 г. до 9,9% в 2017%. При этом доля отдыхающих в санаториях и пансионатах страны не изменилась. Отсюда можно сделать выводы, что экономический кризис, девальвация валюты в августе 2016 года сделала отдых соотечественников за рубежом очень дорогим, при этом цены на казахстанские санатории и дома отдыха не изменились, а отдых в близлежащих странах стал более доступен по сравнению с отдыхом в дальнем зарубежье. К сожалению, отсутствие отпуска не позволяет восстанавливать физический и умственный капитал, что может оказать впоследствии негативное влияние на состояние здоровья.

Качество жизни населения – очень сложный, многогранный показатель, включающий в себя и уровень доходов населения, и уровень образования, медицины, культуры, качество и доступность физической и социальной инфраструктуры, экологию и т.д. Несомненно, происходящие интеграционные процессы в рамках образования и функционирования единого евразийского союза, будут оказывать влияние на все эти факторы. В ходе опроса респондентам было предложено дать оценку влияния ЕАЭС на различные показатели качества жизни (таблица 4.5).

Порядка 50% дали положительную оценку влияния интеграции на все сферы (состояние дорог в РК, экологию, уровень и качество образования, уровень доходов, уровень и качество здравоохранения, размер заработных плат, качество сферы обслуживания и культуры). При этом практически треть респондентов отметили, что ЕАЭС никак не повлияет на эти аспекты жизнедеятельности казахстанцев.

В условиях развивающихся интеграционных процессов, усиления роли Евразийской экономической интеграции, важно оценить ее влияние на доходы населения, неравенство в их распределении, а также на уровень и качество жизни. В данном исследовании предпринята попытка получить субъективную оценку данного влияния (с точки зрения самого населения).

Таблица 4.5

Субъективная оценка влияния ЕАЭС на различные показатели качества жизни населения РК.

Показатели	Улучшится	Ухудшится	ЕАЭС не влияет	Всего
Состояние дорог в РК	48,9	15,2	35,9	100,0
Экологию в РК	20,7	37,0	42,4	100,0
Уровень и качество образования РК	52,2	16,3	31,5	100,0
Уровень доходов населения РК	55,4	26,1	18,5	100,0
Уровень безработицы в РК	42,4	32,6	25,0	100,0
Уровень и качество здравоохранения в РК	53,3	15,2	31,5	100,0
Размер заработных плат в РК в целом	43,5	23,9	32,6	100,0
Качество сферы обслуживания	56,5	8,7	34,8	100,0
Качество культуры	43,5	7,6	48,9	100,0

В целом, респонденты положительно оценивают воздействие ЕАЭС на уровень и качество жизни населения страны: 62,4% опрошенных считают, что

страна «выиграет, это улучшит жизнь населения в будущем. Безусловно, Союз уже оказывает, и в дальнейшем будет оказывать влияние на все сферы экономики Казахстана, что в свою очередь повлечет изменения в уровне и качестве жизни населения. Влияние отразится на качестве продукции, поставляемой на казахстанский рынок и производимой казахстанскими предпринимателями, рынке медицинских препаратов, рынке образования и т.д. Важно учитывать это влияние при разработке мероприятий социальной политики, проводимой в республике.

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ

Изучение влияния Евразийского Единого экономического пространства на развитие экономик стран-участниц ведется с разных сторон, при этом, как мы уже ранее подчеркивали, упускается анализ и оценка влияния интеграционных процессов на уровень и качество жизни населения, на неравенство и уровень бедности. Чаще всего речь идет о влиянии на экономический рост, инвестиции, развитие внешней торговли и т.д. Оценка социальных изменений общества при этом остается несколько в стороне, несмотря на то, что интеграция оказывает серьезное влияние на уровень и качество жизни населения и не всегда только положительные. Безусловно, сложно дать количественную оценку изменениям такой многогранной характеристики, включающей в себя целый спектр различных показателей, как качество жизни. Поэтому в целях получения качественных оценок влияния интеграционных процессов на уровень и качество жизни населения стран-участниц, для выявления угроз для социально-экономического положения населения, а также возможности для его улучшения, было проведено 16 глубинных интервью с экспертами из Казахстана, Беларуси, России и Кыргызстана. В качестве экспертов выступали ученые, бизнесмены, чиновники стран-участниц ЕАЭС. Интервью с российскими, белорусскими и кыргызскими экспертами проведено экспертами посредством интернет с использованием программы skype, с казахстанскими экспертами – face-to-face.

Для того, чтобы получить всестороннюю оценку были привлечены эксперты из разных сфер деятельности: госслужащие, академическая среда (ученые, аналитики), бизнесмены. Экспертам было предложено оценить влияние, которое Таможенный союз и ЕАЭС уже оказали на неравенство и распределение доходов, на уровень и качество жизни населения РК, а также какое влияние, с их точки зрения, следует ожидать в дальнейшем.

Интервью охватывало разные аспекты качества жизни населения: экспертов просили оценить оказываемое влияние со стороны ЕАЭС на материальное благополучие граждан стран-участниц союза, на инфраструктуру, культуру, образование, здравоохранение, на занятость, безработицу и миграцию, безопасность, экологию (структура интервью представлена на рисунке 5.1.)

Важным аспектом влияния евразийской интеграции является социальное развитие стран-участниц, о котором крайне мало говорится исследователями

евразийских интеграционных процессов, хотя ЕАЭС потенциально может сыграть положительную роль в обеспечении благосостояния населения, а также трудовой миграции.

Оценка влияния на материальное благополучие населения стран-участниц. В ходе исследования выявлено неоднозначное отношение к происходящим интеграционным процессам, как со стороны бизнеса, так и со стороны академической среды. Тем не менее, все эксперты признают, что ЕАЭС предоставляет возможности расширения границ бизнеса, более широкий рынок в долгосрочной перспективе может дать толчок для экономического роста, миграционные потоки позволят выровнять уровень жизни населения внутри самого союза.

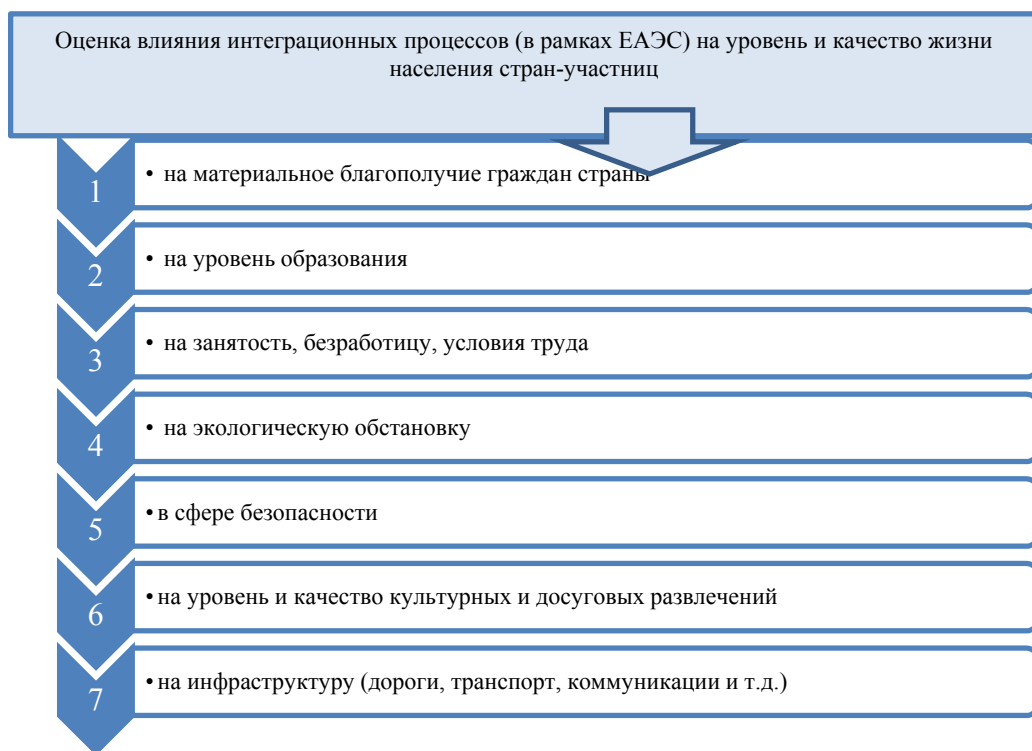

Рисунок 5.1 – Структура интервью обследования.

Оценка влияния ЕАЭС на материальное благополучие граждан страны.

По мнению казахстанского эксперта «сближение экономик может дать толчок к развитию транспортной инфраструктуры, что для Казахстана может выступить некоторой точкой роста, учитывая его геополитическое месторасположение» (экономист, 45 лет).

Российские эксперты более оптимистичны в прогнозах развития ЕАЭС и возможного влияния на материальное положение граждан: «полагаю, что расширенный рынок дает возможности для развития бизнеса, тем более учитывая давние традиционные межхозяйственные связи, наличие общей границы и, что немаловажно, нет языкового барьера. Все это позволяет российским компаниям успешно выходить на казахстанский рынок, открывать

там свои дочерние компании, тем более, что бизнес среда в Казахстане более благоприятна. И здесь есть выгоды и для граждан России и для граждан Казахстана: россияне зарабатывают на казахстанском рынке, получая прибыль, создавая при этом дополнительные рабочие места для местного населения, а занятость, как мы знаем, всегда ведет к расширению спроса, который стимулирует развитие экономики. Так что выгоды очевидны» (профессор, г. Москва, 63 года).

«Если говорить о выгодах потребителя от регионального интеграционного объединения, в нашем случае от ЕАЭС, то следует отметить, что благодаря отмене таможенных пошлин, тарифов, снижения нетарифных барьеров, цены товары из стран-участниц снижаются, а усилившаяся конкуренция позволит снизить цены на отечественные товары» – экономист, г. Самара, 43 года.

Белорусские экономисты говорят о том, что Беларусь в ЕАЭС может лучшие условия по нефтепродуктам, что даст конкурентное преимущество по издержкам, соответственно бизнес белорусский будет развиваться лучше, что положительно скажется на материальном благополучии граждан страны. С другой стороны «увеличение конкуренции может повлечь за собой банкротство целого ряда белорусских компаний». Экономист, к.э.н. из Беларуси (г. Минск, 57 лет) считает, что «заключение интеграционного соглашения между странами влияет не только на торговлю и производство, но и на уровень взаимных инвестиций, усиление конкуренции внутри союза, углубление специализации и кооперации, потенциально мы можем ожидать эффект экономии от масштаба. При этом упразднение препятствий миграции может дать стране больший выигрыш, нежели снятие торговых барьеров».

Для Кыргызстана, по мнению кыргызских экспертов, ЕАЭС позволил сохранить достаточно высокие темпы роста ВВП и промышленного производства: «Присоединение страны к ЕАЭС однозначно способствовало высоким темпам роста. За первое полугодие 2017 года экспорт молочной продукции в страны ЕАЭС увеличился на 30%, денежные переводы трудовых мигрантов выросли на 39%, торговля со странами-партнерами выросла и составила 874 млн. сомов. Вы же понимаете, что все это только положительно отражается на материальном благополучии граждан. Это ведь и рабочие места, и стабильные доходы» (экономист, Бишкек, 45 лет). Кыргызские эксперты говорят о том, что плохие прогнозы не оправдались: «Противники ЕАЭС прогнозировали рост цен, развал швейного производства, гибель рынка «Дордой». Но, как мы видим, ничего этого не произошло. Мы точно также торгуем с Казахстаном и Россией, я бы сказал даже лучше: покупательная способность со стороны этих стран выросла, если раньше они покупали европейские товары, то сейчас активно берут кыргызстанские».

При этом эксперты отмечают, что ЕАЭС оказывает скорее положительное влияние на уровень прямых иностранных инвестиций, создавая более благоприятный инвестиционный климат в Казахстане. С другой стороны неоднозначно воздействие тесного взаимодействия с Россией в силу огромного количества экономических санкций, предпринятых мировым сообществом по отношению к ней, что не может не сказаться на ситуации в Казахстане и других странах-участницах.

Конечно, серьезное влияние оказывает различие среднедушевых доходов между странами-участницами, хотя, по мнению экспертов, постепенно идет

сближение среднедушевых доходов и долларовых зарплат между странами ЕАЭС (последнее вследствие корректировки валютных курсов), но рост реальной заработной платы существенно отличается. В этом аспекте эксперты отмечали, что на сегодняшний день «любой положительный или отрицательный эффект ЕАЭС перекрывается эффектом девальвации, экономического и политического кризиса, поэтому пока сложно оценивать эффект от ЕАЭС» бизнесмен, Астана. 37 лет.

В целом эксперты отмечали, что проведение согласованной политики в сфере защиты прав потребителей на территории союза, задачей которого выступает формирование равных условий для граждан государств-членов по защите их интересов, может способствовать сохранению и защите доходов населения. Успешная реализация достигнутых соглашений ЕАЭС по их мнению приведет к снижению цен за счет уменьшения издержек перевозки и здоровой конкуренции, к увеличению средней заработной платы благодаря снижению издержек и увеличению производительности, к росту благосостояния населения за счет снижения цен на продукты и увеличения занятости.

Оценка влияния интеграции на образование в странах ЕАЭС. Достаточно сильное влияние, по мнению экспертов, ЕАЭС уж оказывает на систему образования: усилились миграционные потоки (на учебу) за последние годы, что для Казахстана, к примеру, может вызывать некоторую тревогу, так как наметился процесс оттока квалифицированной рабочей силы – так называемой «утечки мозгов». Поэтому «необходимо от интеграции постараться взять максимально возможное – в России, Беларуси, Кыргызстане очень много накоплено интересного научного опыта, которым можно было бы обмениваться в рамках Союза, к примеру, через создание единой научной базы». В то же время следует проводить «осознанную политику в сфере образования, так как с экономической точки зрения этот процесс связан с ростом издержек государства: государство тратит ресурсы на подготовку специалистов, а потом они выезжают за пределы страны и не всегда возвращаются. И тут, по сути, мы теряем не только человеческие ресурсы, но и ресурсы, которые затратило государство на обучение. С миграционной точки зрения, необходимо ослабить влияние выталкивающих факторов и сфокусировать внимание на качестве жизни» – профессор, г. Алматы, 63 года.

Необходимо отметить, что системы школьного образования Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, по сути, являются преемницами советской системы. Но отношение к этому разное: так, Россия и Беларусь рассматривают советский опыт как на идеальный, в то время как Казахстан реформирует систему школьного образования, пытаясь перенять современную мировую практику: министр образования Казахстана Сагадиев заявил о необходимости перехода от старой «знаковой модели образования, где человек очень много запоминает цифр, дат» к принципиально новой «так называемой функциональной грамотности». Кроме того, в казахстанских школах с 2016 начался переход на три языка обучения – казахский, русский и английский. В этой связи со временем могут возникнуть вопросы признания аттестатов об среднем школьном образовании внутри ЕАЭС.

В Беларуси также проходят реформирование системы образования. Так, в стране принято обязательное общее среднее образование, обновляются учебные программы и учебники. В целом в Беларуси начальным и средним образованием

охвачено 100% белорусских детей, треть населения имеет полное среднее образование, в 2015 году страна присоединилась к Болонскому процессу.

В целом, перед сферой образования и науки стран-участниц ЕАЭС стоят серьезные задачи с точки зрения развития и сохранения человеческого потенциала стран. Ведь объединение систем образования выступает предпосылкой для дальнейшей координации экономического сотрудничества, а также платформой для дальнейшего культурного нормативно-ценностного взаимодействия. К сожалению, данные констатируют, что на сегодняшний день после резкого падения в годы переходного периода так и не достигнут уровень 1990 года по объему финансирования НИР и НИОКР по отношению к ВВП ни в одной из стран ЕАЭС.

Эксперты в ходе интервью отмечали, страны ЕАЭС принадлежат к списку стран с наибольшим числом специалистов с высшим образованием, при этом по уровню инновационного развития имеют крайне слабые позиции по сравнению с ведущими странами мира. Одной из основных проблем, осложняющих процесс евразийской интеграции систем высшего образования, эксперты называли «преодоление «наследия» советской образовательной системы», которое они рассматривают как «тормозящее» процессы реформирования. «Процесс евразийской интеграции системы образования идет крайне медленно в силу отсутствия необходимой инфраструктуры, которая обеспечила бы модернизацию образования, а также слабость законодательной базы, проблемы финансирования образования» (профессор, 63 года, г. Москва).

Некоторые эксперты озабочены тем, что сегодня наблюдается ситуация, когда интеграция евразийских вузов проходит на фоне стремления занять высшую строчку в ведущих мировых рейтингах, что, к сожалению, не гарантирует качество профессиональной подготовки студента в соответствии с требованиями рынка, ведь «несмотря на хорошие рейтинги сотрудничество вузов с реальным сектором экономики так и осталось на низком уровне». «Не следует забывать и о том, что каждая из стран евразийского пространства имеет свою специфику экономического и социального развития, при этом отсутствует единый подход к реорганизации системы образования. Каждая страна проходит этот процесс по своему, отсутствуют какие бы то ни было выработанные стратегии интеграции систем высшего образования в единое пространство с сохранением специфики национальной идентичности. Поэтому говорить о какой-либо серьезной интеграции еще очень и очень рано. И полагаю, что со временем противоречия могут только усугубиться (профессор, 67 лет, Москва).

Оценка влияния интеграции на здравоохранение в странах ЕАЭС. Оценивая влияние на здравоохранение, эксперты говорили о том, что создание единых требований на рынке медицинских препаратов может повысить уровень защищенности граждан стран-участниц от некачественной продукции с одной стороны, с другой же, в значительной мере снизить уровень конкуренции в этой сфере, так как данные стандарты могут носить и политический характер в том числе, что может отрицательно сказаться на уровне конкуренции, а соответственно это отразится и на ценах. Так, Герасимов П.А. (2015) в своем исследовании выявил, что региональные интеграционные объединения оказывают растущее влияние на торговлю медицинскими услугами, поскольку снятие барьеров во внутрирегиональной торговле, а также «унификация законодательства и подходов к реализации социальной политики дают участникам таких объединений пре-

имущества во взаимной торговле медицинскими услугами, облегчают доступ к услугам стран с международной медицинской специализацией, а так же к технологическим и трудовым ресурсам» [95]. Тем более, что в условиях современных процессов глобализации медицинская услуга становится торгуемой, так как может поставляться через границу, в том числе, и в качестве трансграничной поставки, когда поставщик и потребитель находятся по разные стороны границы, в услуга предоставляется посредством цифровых технологий, в частности путем дистанционных консультаций. Это еще одна огромная ниша для развития единого рынка медицинских услуг.

На сегодняшний день на фармацевтическом рынке РК доминирующее положение занимает розничный рынок готовых лекарственных средств, который увеличился в первом полугодии 2017 года на 21% (в \$ США) в сравнении с первым полугодием 2016 года. При этом более 50% этого рынка (в натуральном выражении) занимает продукция стран ЕАЭС (включая Казахстан), 30% из которых принадлежит России. По оценкам ряда специалистов, вступление Казахстана в ЕАЭС уже оказало положительное влияние на лекарственный рынок страны, так как после вступления в Таможенный Союз на рынок стали приходить инвесторы, в результате чего с 2010 года начали активно строиться новые заводы по выпуску лекарственных средств и изделий медицинского назначения. «Благодаря созданию единого рынка лекарственных средств казахстанский рынок вполне сможет выйти на новый виток развития, ведь теперь местные производители, благодаря беспошлинной торговле, смогут увеличить долю экспорта и выходить на рынки стран – членов ЕАЭС» (к.э.н, 47 лет, Алматы). В целом эксперты сходятся во мнении, что для казахстанских предпринимателей в сфере фармацевтики действия общего рынка ЕАЭС означает как открытие новых рынков, так и усиление конкуренции на рынке внутреннем из-за прихода новых игроков. С точки зрения потребителей создание единого рынка фармпрепаратов несет целый ряд выгод: единое регулирование поможет повысить качество, безопасность и эффективность лекарств, обращающихся на территории стран ЕАЭС.

С 1 января 2017 года трудящиеся из стран Евразийского экономического союза получили доступ к обязательному медицинскому страхованию на территории страны трудоустройства. Теперь, согласно договоренностей стран, социальное обеспечение, за исключением пенсионного, трудящихся ЕАЭС и членов их семей, осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства.

В Беларуси по мнению экспертов достаточно успешно реализуется задача обеспечения страны качественными, эффективными и безопасными отечественными препаратами. Так, в период с 2012 по 2016 года на внутренний рынок выведено 537 новых отечественных лекарственных препаратов, внутри страны наблюдается стабильный рост реализации белорусских лекарственных средств. Вступление в ЕАЭС и вхождение в единый рынок фармацевтической продукции в этих условиях рассматривается специалистами как возможность расширения рынка сбыта для предприятий-производителей.

В ходе интервью армянские эксперты говорили о том, что в последнее время наблюдается значительный интерес со стороны зарубежных фармкомпаний к локализации производства в Армении, вхождение в ЕАЭС создаст дополнительный рынок для вновь открывающихся фармацевтических заводов.

С другой стороны, до входа в Евразийский союз медицинские изделия вообще не регистрировались, следовательно, здесь возникнет ряд трудностей, так как нужно будет отработать механизм регистрации и сертификации. Кроме того, в Армении нет обязательного медицинского страхования, и этот вопрос требует согласования и унификации. Зато все эксперты ожидают положительный множественный эффект для курортологии, так как «наши санатории отремонтированы, в отличном состоянии, оснащены хорошим оборудованием, имеют высококвалифицированных специалистов и способны принять зарубежных медицинских туристов». Кроме того, интеграция может оказать положительное влияние на такие демографические параметры, как снижение уровня заболеваемости, смертности и продолжительности жизни населения через принятие единых технических регламентов и стандартов продукции в рамках ЕАЭС. На снижение заболеваемости и уровня смертности среди населения окажет воздействие меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе ветеринарно-санитарной, карантинной фитосанитарной безопасности, что является важным условием безопасности здоровья населения.

Оценка влияния интеграции на занятость и рынок труда в странах ЕАЭС. Членство в ЕАЭС предполагает упрощенную процедуру трудоустройства, улучшение социальных условий жизни для трудовых мигрантов и их семей, а именно: граждане стран членов в праве работать в любом государстве-члене ЕАЭС без получения разрешения на трудоустройство; отменены квотирование и обязательные разрешения на работу трудовым мигрантам, увеличен срок временного пребывания трудящихся – мигрантов и членов их семей на территориях государств ЕАЭС без регистрации до 30 суток, социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) трудящихся государств – членов и членов их семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства.

Ткаченко А.А. [89] считает, что на миграцию трудовых ресурсов в первую очередь влияет разрыв в уровне валового национального дохода на душу населения, который огромен между странами ЕАЭС: отношение максимального и минимального показателя составляет почти десять раз, а Беларусь занимает место между странами с низким и высоким доходами. Поэтому страны с высоким доходом – Казахстан и Россия притягивают рабочую силу из стран сообщества с низким доходом. В силу этого для Кыргызстана и Армении льготный условия доступа на рынок труда России и Казахстана имеет архиважное значение, так как значительная доля денежных потоков в стране обеспечивается заработками мигрантов. При этом эксперты отмечают рост иждивенческих настроений, когда целые семьи сидят и ждут денежных поступлений от родственников, трудящихся в России или Казахстане, что по сути не решает проблемы бедности, а усугубляет ее, так как развивается психология бедности.

Любые интеграционные процессы неразрывно связаны с социальными изменениями в обществе, например, считается, что вступление стран Балтии в Европейский Союз повлекло за собой серьезное снижение численности населения, такие опасения высказывают эксперты из Беларуси. Они считают, что открытие границ приведет отток населения в Россию, особенно из приграничных территорий, кроме того, стремление к более высокому уровню жизни будет превалировать в выборе между созданием семьи, детьми и более

высоким достатком. Белорусский экономист считает, что ЕАЭС может создать для страны проблему рабочих кадров, так как в условиях полной мобильности трудовых ресурсов, сложно будет удержать квалифицированный персонал внутри страны. Сильные диспропорции в уровне заработных плат в Смоленской области Российской Федерации и приграничных Могилевской или Витебской областях Республики Беларусь привели к осязательному всплеску трудовой миграции, что безусловно, повлияло на социально-экономическое положение региона. Для Армении также открытие границ несет важное значение: снижение частных трансфертов из России в Армению со стороны трудовых мигрантов может привести к увеличению уровня бедности в стране, который до сих пор крайне высок.

В целом эксперты отмечали, что взаимодействие в рамках союза позволило в некоторой степени смягчить социально-экономические последствия кризиса.

Оценка влияния интеграции на безопасность. Одним из ключевых вопросов любого интеграционного объединения заключается в сохранении идентичности, независимости и безопасности каждого члена союза. Зачастую поднимаются вопросы сохранения экономической безопасности. В условиях ЕАЭС они особенно остро стояли после обвала российского рубля, когда казахстанские производители говорили о массовом завозе дешевых российских товаров. Но еще одним немаловажным фактором является безопасность с точки зрения уровня преступности, ведь, как известно, имеется достаточно тесная зависимость между уровнем экономического развития, уровнем занятости, уровнем дохода и уровнем преступности. Открытие границ предполагает для крупных стран союза (России и Казахстана) наплыв дешевой рабочей силы, уровень жизни которой значительно ниже. Поэтому всегда возникает риск роста преступности из-за неустроенности, незащищенности мигрантов. В этом плане следует отметить, что подписанные внутрисоюзные договоренности позволяют создать некоторые льготные условия для мигрантов из стран-участниц, реализуя их права на социальный пакет, о чем говорилось выше. С другой стороны снятие таможенных границ привело к увеличению наркотрафика из Афганистана через территорию Казахстана и Кыргызстана.

Оценка влияния ЕАЭС на инфраструктуру. Интеграция стран Евразийского экономического союза безусловно затрагивает и интеграцию инфраструктуры и в первую очередь транспортной инфраструктуры. В этом направлении ставятся задачи по снижению транспортной составляющей в конечной цене товара и рост эффективности бизнеса. В рамках ЕАЭС будет проводиться согласованная транспортная политика, направленная на развитие транспортных систем путем поэтапного создания общего рынка транспортных услуг. Так, согласно договору, установлен равный доступ для казахстанских перевозчиков к услугам железнодорожной инфраструктуры России и Беларуси, кроме того, предусматривается применение унифицированных тарифов при перевозках грузов железнодорожным транспортом с территории одного государства через территорию другого государства, что даст дополнительные конкурентные преимущества для казахстанских экспортеров на рынках Европы за счет экономии транспортных расходов.

По данным Евразийской комиссии грузооборот всех видов транспорта (без трубопроводного) в целом по Союзу в 2016 году по сравнению с 2010 годом увеличился на 16%, а пассажирооборот – на 25%, что свидетельствуют о росте

эффективности транспорта в странах Евразийского экономического союза [96]. Грузооборот всех видов транспорта государств-членов (без трубопроводного) в первом полугодии 2017 года также вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,9%, а пассажирооборот – на 7,4%.

Эксперты в ходе интервью указывали на то, что создание общего рынка услуг в сфере транспорта в ЕАЭС будет способствовать формированию условий для роста грузооборота, повышения скорости перевозок грузов, увеличению транзитного потенциала и снижению доли и протяженности порожних пробегов. Кроме того в рамках ЕАЭС предполагается использовать цифровые технологии в сфере транспорта, что будет способствовать формированию общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства. На автомобильном и железнодорожном транспорте предусматривается применение электронной накладной e-CMR, что позволит осуществлять безбумажный документооборот, а на транспорте. В этой связи представляет практический интерес европейский опыт внедрения электронных накладных при осуществлении международных автомобильных перевозок. «Переход на электронный документооборот позволит повысить уровень прозрачности как объемов транспортных перевозок, так и тарифов, различных платежей, что позволит создать равные условия на рынке для всех бизнес-структур.» (экономист, 47 лет).

Оценка влияния ЕАЭС на культурные и досуговые развлечения. Говоря о качестве и уровне жизни населения нельзя обойти стороной и такой аспект жизнедеятельности человека как развлечения, которые выступают одной из важнейших сторон жизни человека, способными наряду с образованием оказывать существенное влияние на состояние общества. Именно удовлетворенность качеством и степенью доступности культурно-досуговых развлечений зачастую определяет социальное положение индивида в обществе. Процессы интеграции вносят принципиально новые моменты в культуру стран и народов, оказывая тем самым влияние на качество и уровень жизни населения. Несмотря на то, что показатели развития культуры входят в перечень индикаторов качества жизни, для большинства экспертов блок вопросов этого направления оказался сложен, что еще раз подчеркивает тот факт, что культура, отдых и развлечения у нас остаются зачастую на последнем плане. В большинстве эксперт затруднялись дать какую-то оценку, но, тем не менее, сходились во мнении, что в сфере культуры интеграционные процессы будут нести только положительный аспект, расширяя границы и возможности. «Интеграция в рамках ЕАЭС открывает, на мой взгляд, широкие возможности для развития туризма, особенно туризма в сельских территориях (к примеру агротуризм), что несомненно будет способствовать социально-экономическому росту уровня жизни населения данной территории. Ведь всем известно, что благодаря туристской деятельности развивается инфраструктура, увеличивается рост доходов местного населения, создаются новые рабочие места, а так же вносится немаловажный вклад в сохранение культурного наследия» (профессор, 63 года).

В целом за три года мнения экспертов в значительной степени не изменились, хотя доля скептицизма несколько возросла, что скорее связано с последствиями экономического и политического кризиса, негативно отразившихся и на результатах взаимодействия стран внутри интеграционного

объединения. ем не менее, эксперты склоняются к тому, что интеграционные процессы играют важную роль в формировании уровня и качества жизни населения стран-участниц, несут не только положительные моменты, но и некоторые угрозы (в частности с точки зрения безопасности и усиления прекаризации на рынке труда).

СТРУКТУРА И ОЦЕНКА ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЕКТОРНОЙ АВТОРЕГРЕССИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ УЧЕТ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ ПО ГРУППЕ СТРАН

Для современного этапа развития мировой экономики характерна высокая степень взаимозависимости макроэкономических показателей по странам мира. Для анализа проводимой экономической политики требуется соответствующий инструментарий моделирования.

6.1. Модель глобальной векторной авторегрессии

Передача импульсов деловых циклов может происходить по многим каналам. Они могут возникать вследствие шоков наблюдаемых глобальных факторов, таких как мировая цена нефти, продовольственных товаров, так и ненаблюдаемых факторов, например, распространение новых технологий. Представим здесь кратко метод *GVAR* моделирования, который позволяет исследовать и оценивать сложные взаимосвязи показателей, как на уровне страны, так и между странами [97]. Этот подход впервые был предложен в 2004 г. в работе [98].

6.1.1 *Модель.* Пусть имеются $N + 1$ стран или регионов. Они нумеруются индексами $i = 0, 1, \dots, N$. Каждая страна i имеет свой набор переменных, например, ВВП, темп инфляции, обменный курс и т.п., которые образуют компоненты вектора x_{it} , где t – номер периода (года, квартала). При этом переменные в векторе x_{it} упорядочены одинаковым образом для всех стран. Динамику всех этих переменных, а также наблюдаемых глобальных переменных целесообразно моделировать, рассматривая их как эндогенные переменные. Но в рамках *VAR* модели это становится практически невозможным вследствие быстрого роста оцениваемых параметров по мере увеличения числа стран в модели. В подходе глобальной векторной авторегрессии индивидуальная модель $VARX^*(p_i, q_i)$ страны i имеет следующий вид:

$$x_{it} = a_{i0} + a_{i1}t + \sum_{j=1}^{p_i} \Phi_{ij}x_{it-j} + \sum_{j=0}^{q_i} \Psi_{ij}x_{it-j}^* + v_{it},$$

где x_{it} – вектор размерности k_i внутренних переменных, а x_{it}^* – вектор размерности k_i^* внешних переменных для страны i в периоде t , a_{i0}, a_{i1} – векторы,

Φ_{ij} , Ψ_{il} – матрицы соответствующих размерностей. Вектор внешних переменных x_{it}^* рассчитывается как среднее взвешенное векторов внутренних переменных всех стран за исключением самой страны i :

$$x_{it}^* = \sum_{j=0}^N w_{ij} x_{jt},$$

где w_{ij} , $j = 0, 1, \dots, N$, представляют собой веса, которые определяют значимость других стран для страны i , причем $w_{ii} = 0$, $\sum_{j=0}^N w_{ij} = 1$. Они определяются на основе данных о торговых, финансовых и других взаимосвязях страны со странами-партнерами. Экономика каждой страны предполагается малой по сравнению с остальным миром, за исключением страны с номером 0, в качестве которой в модели выступает большая экономика США.

Рассмотрим модель $VARX^*(2, 2)$:

$$\begin{aligned} x_{it} = & a_{i0} + a_{i1}t + \Phi_{i1}x_{it-1} + \Phi_{i2}x_{it-2} + \Psi_{i0}x_{it}^* + \Psi_{i1}x_{it-1}^* + \\ & + \Psi_{i2}x_{it-2}^* + v_{it}. \end{aligned} \quad (6.1)$$

Пусть x_{it} и x_{it}^* являются интегрированными процессами первого порядка, т.е. $x_{it} \sim I(1)$ и $x_{it}^* \sim I(1)$. Тогда соответствующая векторная модель коррекции ошибок $VECMX^*(1, 1)$ представляется в виде:

$$\Delta x_{it} = c_{i0} - \Pi_i [z_{it-1} - \gamma_i(t-1)] + \Psi_{i0} \Delta x_{it}^* + \Gamma_i \Delta z_{it-1} + v_{it}, \quad (6.2)$$

где $z_{it} = (x'_{it}, x'^*_{it})'$, Π_i – матрица размерности k_i ($k_i + k_i^*$). Если ранг матрицы Π_i равен нулю, то это значит, что матрица Π_i нулевая, и тогда исходная модель $VARX^*(2, 2)$ сводится к модели меньшей размерности. Пусть $rank \Pi_i = r_i > 0$. Это значит, что существуют r_i линейно независимых коинтегрирующих векторов. В этом случае матрица Π_i представима в виде $\Pi_i = \alpha_i \beta'_i$, где α_i – матрица размерности k_i , r_i , β_i – матрица размерности $(k_i + k_i^*)$, r_i . Модель $VECMX^*(1, 1)$ записывается в виде

$$\Delta x_{it} = c_{i0} - \alpha_i \beta'_i [z_{it-1} - \gamma_i(t-1)] + \Psi_{i0} \Delta x_{it}^* + \Gamma_i \Delta z_{it-1} + v_{it}. \quad (6.3)$$

Столбцы матрицы β_i образуют базис из r_i коинтегрирующих векторов, который можно выбрать ортонормированным, матрица α_i распределяет их воздействие на динамику Δx_{it} и определяет скорость сходимости к устойчивому состоянию. При этом $\beta'_i [z_{it-1} - \gamma_i(t-1)] \sim I(0)$, т.е. компоненты этого вектора представляют собой стационарные временные ряды. Векторные модели коррекции ошибок $VECMX^*$ оцениваются для каждой страны отдельно условно по x_{it}^* , считая их компоненты интегрированными процессами первого порядка, слабо экзогенными по отношению к параметрам модели $VECMX^*$. Оценки параметров модели $VECMX^*$ путем обратных преобразований пересчитываются в параметры исходной модели $VARX^*$.

Затем полученные индивидуальные модели для стран сводятся в глобальную модель векторной авторегрессии следующего вида:

$$x_t = b_0 + b_1 t + B_1 x_{t-1} + B_2 x_{t-2} + \varepsilon_t.$$

Компонентами вектора x_t являются все показатели по всем странам. Его размерность в построенной модели равна сумме размерностей переменных по всем N странам. Здесь B_1, B_2 – матрицы, b_0, b_1 – векторы соответствующих размерностей, определяемые в процессе расчетов, а ε_t – вектор возмущений, случайных величин. Заметим, что вследствие большой размерности вектора x_t оценить обычную VAR модель векторной авторегрессии практически не представляется возможным.

Если это уравнение построено, то оно решается рекурсивно и может быть использовано для различных целей, как для анализа влияния внешних переменных, в том числе глобальных переменных, а также для прогнозирования реальных, финансовых и социально-экономических показателей. Заметим, что никаких условий не накладывается на ковариационную матрицу случайных членов ε_t .

6.1.2. Спецификация VARX* модели. Пусть GDP_{it} – номинальный внутренний продукт страны i в периоде t в национальной валюте, CPI_{it} – индекс потребительских цен страны i в периоде t , приведенный к 100 в базовом году, E_{it} – реальный эффективный обменный курс страны i в периоде t , $GINI_{it}$ – индекс Джини страны i в периоде t , EQ_{it} – номинальный индекс цен на акции страны i в периоде t , R_{it}^S – номинальная краткосрочная процентная ставка в годовом выражении в процентах, R_{it}^L – номинальная долгосрочная процентная ставка в годовом выражении в процентах, $POIL_t$ – цена нефти в долларах США. Внутренние переменные модели для каждой страны определяются в логарифмической форме:

$$\begin{aligned} y_{it} &= \ln\left(\frac{GDP_{it}}{CPI_{it}}\right), \pi_{it} = \ln(CPI_{it}) - \ln(CPI_{it-1}), e_{it} = \ln(E_{it}), \\ q_{it} &= \ln\left(\frac{EQ_{it}}{CPI_{it}}\right), \rho_{it}^S = 0.25 * \ln\left(1 + \frac{R_{it}^S}{100}\right), \rho_{it}^L = 0.25 * \ln\left(1 + \frac{R_{it}^L}{100}\right), \\ g_{it} &= \ln(GINI_{it}), p_t^o = \ln(POIL_t). \end{aligned}$$

Имеются 3 глобальные переменные: $poil_t = \ln POIL_t$ – логарифм мировой цены нефти, $pmat_t = \ln PMAT_t$ – логарифм мировой цены на сырье, $pmetal_t = \ln PMETAL_t$ – логарифм мировой цены на металлы.

Внешние переменные для каждой страны формируются с использованием матрицы весов:

$$\begin{aligned} y_{it}^* &= \sum_{j=0}^N w_{ij} y_{jt}, \pi_{it}^* = \sum_{j=0}^N w_{ij} \pi_{jt}, e_{it}^* = \sum_{j=0}^N w_{ij} e_{jt}, \\ q_{it}^* &= \sum_{j=0}^N w_{ij} q_{jt}, \rho_{it}^{S*} = \sum_{j=0}^N w_{ij} \rho_{jt}^S, g_{it}^* = \sum_{j=0}^N w_{ij} g_{jt}, \rho_{it}^{L*} = \sum_{j=0}^N w_{ij} \rho_{jt}^L. \end{aligned}$$

В модель включены 33 страны, в том числе 3 страны Евразийского экономического союза. Это Беларусь, Казахстан и Россия. Они в 2010 году образовали Таможенный союз, предшественник ЕАЭС.

Таблица 6.1

Внутренние переменные, включенные в индивидуальные модели стран

<i>Страна</i>	GDP_{it}	CPI_{it}	EQ_{it}	E_{it}	R_{it}^S	R_{it}^L	$GINI_{it}$	
Аргентина	+	+	+	+	+		+	
Австралия	+	+	+	+	+	+		
Австрия	+	+	+	+	+	+	+	
Бельгия	+	+	+	+	+	+	+	
Бразилия	+	+		+	+		+	
Канада	+	+	+	+	+	+	+	
Китай	+	+		+	+		+	
Чили	+	+	+	+	+		+	
Финляндия	+	+	+	+	+	+	+	
Франция	+	+	+	+	+	+	+	
Германия	+	+	+	+	+	+	+	
Индия	+	+	+	+	+			
Индонезия	+	+		+	+			
Италия	+	+	+	+	+	+		
Япония	+	+	+	+	+	+		
Корея	+	+	+	+	+	+		
Малайзия	+	+	+	+	+			
Мексика	+	+		+	+		+	
Нидерланды	+	+	+	+	+	+	+	
Норвегия	+	+	+	+	+	+	+	
Новая Зеландия	+	+	+	+	+	+		
Беларусь	+	+		+	+		+	
Филиппины	+	+	+	+	+			
Казахстан	+	+		+	+	+	+	
Россия	+	+		+	+	+	+	
Сингапур	+	+	+	+	+			
Испания	+	+	+	+	+	+	+	
Швеция	+	+	+	+	+	+	+	
Швейцария	+	+	+	+	+	+		
Таиланд	+	+	+	+	+			
Турция	+	+		+	+			
Великобритания	+	+	+	+	+	+	+	
США	+	+	+		+	+	+	
Примечание – составлено автором								

Не все указанные переменные включаются во все индивидуальные модели стран из-за недоступности статистических данных по отдельным макроэкономическим показателям. В таблице 6.1 указаны переменные, включенные в модель по каждой стране.

Всего в модели 135 внутренних переменных, 128 внешних переменных и 3 глобальных переменных. Для США обменный курс не включается в модель, он

учитывается через обменные курсы остальных стран, выраженные в долларах США.

В расчетах использовались квартальные статистические данные с 1995 по 2016 годы из Международной финансовой статистики МВФ [99], Всемирного Банка [100], а также Комитета по статистике МНЭ РК [101], Национального банка РК [102], Федеральная служба по статистике РФ [103] и Центрального банка России [104], Национального банка Республики Беларусь [105]. В расчетах использованы данные в логарифмической форме.

Европейские страны Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция Германия, Италия, Нидерланды и Испания объединены в регион с названием Евро (Euro) и в модели рассматриваются как одна страна.

Весовыми коэффициентами являются доли объемов товарооборота каждой страны с остальными странами в 2013 году. Для каждой страны сумма элементов ней по строке равна единице. Для Казахстана основными торговыми партнерами, как можно видеть по таблице, являются Россия и Китай. Но это не значит, что можно было бы ограничиться рассмотрением влияния экономик только России и Китая на экономику Казахстана. Все экономики в мире в большей или меньшей степени взаимосвязаны. На Россию и Китай значительное воздействие оказывает их торговля с США и Германией, а значит, эти воздействия передаются и в экономику Казахстана.

6.2. Проверка и обработка статистических данных

Использование модели векторной авторегрессии и векторной модели коррекции ошибок требует проверки на стационарность и определения порядка интегрированности временных рядов. Предварительно в них была устранена сезонность.

Для всех внутренних, внешних и глобальной переменных выполнены ADF (augmented Dickey-Fuller) тесты и WS (weighted symmetric estimation) тесты на единичные корни. Длина лагов, использованных в этих тестах, определялась с помощью критериев Акайке (AIC) или Шварца (SBC). Константа включалась во все регрессии, а тренд включался только в регрессии для уровней, поскольку при взятии первых разностей линейный тренд исчезает.

В подходе глобальной векторной авторегрессии существенное значение имеет предположение о $I(1)$, т.е. об интегрированности первого порядка всех переменных. В то же время, известно, что тесты на наличие единичного корня для малых выборок имеют низкую мощность. В отдельных случаях тесты ADF и WS дают противоположные результаты. Так, для переменной выпуска с трендом и без тренда гипотеза о наличии единичного корня не отвергается для всех стран, тогда как для первой разности этой переменной она отвергается на 5-процентном уровне значимости для всех стран за исключением России. Для темпа инфляции гипотеза о наличии единичного корня отвергается по ADF тесту, но не отвергается WS тесту, а для первой разности переменной инфляции оба теста четко отвергают гипотезу о наличии единичного корня. Поэтому принималось предположение об интегрированности первого порядка для всех переменных модели.

Тестирование слабой экзогенности. В методе глобальной векторной авторегрессии, впервые предложенного в [106], основное предположение состоит

в слабой экзогенности внешних переменных по отношению к долгосрочным параметрам модели $VECMX^*$. Проверка этого предположения для внешних переменных может выполняться способом, разработанным в [107]. Для каждой компоненты j вектора x_{it}^* оценивается регрессия

$$\begin{aligned} \Delta x_{its}^* = & d_{is} + \sum_{j=1}^{r_i} \gamma_{ijs} ECM_{ijt-1} + \sum_{j=1}^{p_i^*} \varphi'_{ijs} \Delta x_{it-j} \\ & + \sum_{j=1}^{q_i^*} \omega'_{ijs} \Delta \tilde{x}_{it-j}^* + \delta_{its}, \end{aligned} \quad (6.4)$$

где ECM_{ijt-1} представляют собой оцененные слагаемые коррекции ошибок, соответствующие r_i коинтегрированных соотношений, найденные для модели страны i , и $\Delta \tilde{x}_{it}^* = (\Delta x_{it}^{*'}, \Delta e_{it}^{*'}, \Delta p_t^{o'})'$ для всех стран кроме США, для которой $\Delta e_{it}^{*'}$ уже неявно включен в $\Delta x_{it}^{*'}$. Согласно [107] тестирование слабой экзогенности представляет собой F-тест совместной гипотезы о $\gamma_{ijs} = 0, j = 1, 2, \dots, r_i$ в этой регрессии. Величины лагов p^* и q^* в модели (6.4) для каждой страны определяются с использованием информационных критериев Акайке, Шварца Байеса и логарифма правдоподобия. Все величины лагов оказались равными единице. По результатам можно сделать вывод, что гипотеза о слабой экзогенности не отвергается для всех стран.

6.3. Оценка индивидуальных моделей векторной авторегрессии и коррекции ошибок

В таблице Б.1 приведен фрагмент таблицы матрицы весов. Процесс оценивания модели предполагает выполнение ряда тестов. Прежде всего, это проверка на стационарность и определение порядка интегрированности временных рядов. Для всех внутренних, внешних и глобальной переменных выполнены ADF (augmented Dickey-Fuller) тесты и WS (weighted symmetric estimation) тесты на единичные корни. Длина лагов, использованных в этих тестах, определялась с помощью критериев Акайке (AIC) или Шварца (SBC). Константа включалась во все регрессии, а тренд включался только в регрессии для уровней, поскольку при взятии первых разностей линейный тренд исчезает.

Сравнивая значение статистики с ее критическим значением можно делать вывод о том, чтобы отвергнуть или принять гипотезу о наличии единичного корня для переменной конкретной страны. В отдельных случаях тесты ADF и WS дают противоположные результаты. В то же время, известно, что тесты на наличие единичного корня для малых выборок имеют низкую мощность. Поэтому на основании результатов тестирования принимается предположение об интегрированности первого порядка для всех внутренних переменных модели. Аналогично проводится тестирование на наличие единичного корня для внешних переменных и глобальной переменной. Глобальной переменной здесь является логарифм мировой цены нефти.

Лаги внутренних и внешних переменных для модели векторной авторегрессии $VARX^*(p_i, q_i)$ определяются на основании значений информационных критериев AIC, SBC и Loglik в таблице Б.2. Выбранные для расчетов лаги для каждой страны представлены в таблице 6.2.

Таблица 6.2

Лаги для внутренних и внешних переменных

Страна	p	q
Аргентина	2	1
Австралия	2	1
Бразилия	2	1
Канада	2	1
Китай	1	1
Чили	2	1
Евро	2	1
Индия	2	1
Индонезия	2	1
Япония	2	1
Корея	2	1
Малайзия	2	1
Мексика	2	1
Норвегия	1	1
Новая Зеландия	2	1
Беларусь	2	1
Филиппины	2	1
Казахстан	2	1
Россия	2	1
Сингапур	2	1
Швеция	2	1
Швейцария	2	1
Таиланд	1	1
Турция	1	1
Великобритания	1	1
США	2	1

Для векторной модели коррекции ошибок был выбран вариант IV без ограничений на константы и с ограничениями на коэффициенты трендов. В таблице 6.3 приведены значения числа коинтегрирующих соотношений, которые были получены в процессе их корректировки до получения приемлемого профиля устойчивости («живучести»). Количество коинтегрирующих соотношений определяются в процессе анализа по числу единичных корней матрицы Π_i и по профилю устойчивости, вид которого представлен на рисунке 6.1.

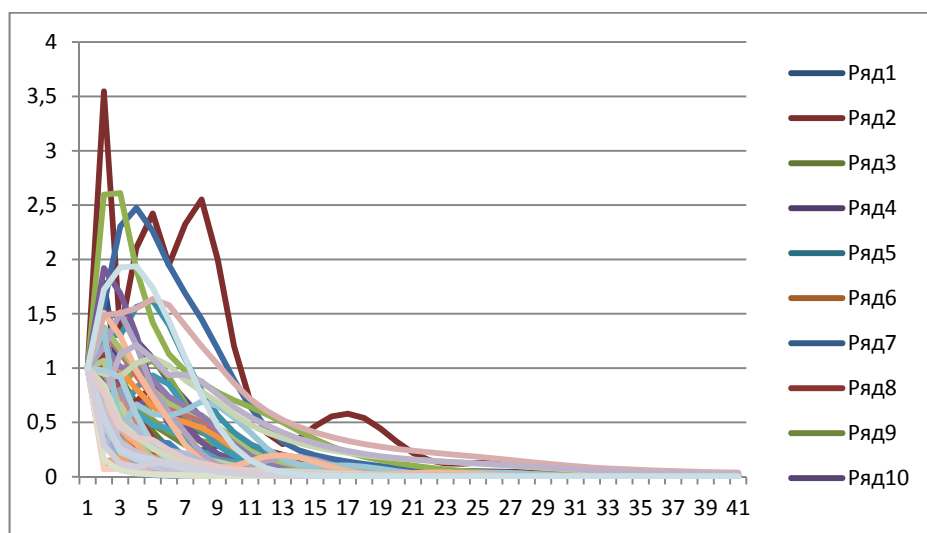

Рисунок 6.1 – Профиль устойчивости

Примечание – Построено автором

Таблица 6.3

Количество коинтегрирующих соотношений

<i>Страна</i>	r_i
Аргентина	2
Австралия	3
Бразилия	4
Канада	4
Китай	3
Чили	2
Евро	5
Индия	3
Индонезия	3
Япония	2
Корея	3
<i>Страна</i>	r_i
Малайзия	4
Мексика	3
Норвегия	5
Новая Зеландия	4
Беларусь	1
Филиппины	2
Казахстан	4
Россия	4
Сингапур	3
Швеция	2
Швейцария	4
Таиланд	4
Турция	1
Великобритания	0
США	2

На нем видно, что все кривые, соответствующие коинтегрирующим соотношениям, за 40 периодов сходятся к нулевому уровню. Число кривых равно 77, т.е. суммарному числу всех коинтегрирующих соотношений. Для Великобритании ранг матрицы Π_i оказался равным нулевым. Это означает, что в этом случае нет ни одного коинтегрирующего соотношения. Процесс моделируется как модель векторной авторегрессии.

Для каждой страны построены индивидуальные модели векторной авторегрессии или модели коррекции ошибок. Для примера ниже приведено оцененное уравнение для переменной ВВП в модели экономики Китая:

$$\begin{aligned} \Delta y_t = & 0,33 - 0,28y_{t-1} + 0,4\pi_{t-1} - 0,07e_{t-1} - 2,61r_{t-1}^S + 0,16y_{t-1}^* + 0,49\pi_{t-1}^* \\ & - 0,07q_{t-1}^* + 0,5r_{t-1}^{S*} + 1,1r_{t-1}^{L*} + 0,01p_{t-1}^o - 0,04p_{t-1}^{mat} + 0,07p_{t-1}^{met} \\ & + 1,09\Delta y_t^* + 1,31\Delta\pi_t^* - 0,06\Delta q_t^* - 2,44\Delta r_t^{S*} + 2,70\Delta r_t^{L*} \\ & - 0,01\Delta p_t^o + 0,001\Delta p_t^{mat} + 0,004\Delta p_t^{met}, \end{aligned}$$

а также для переменной номинального обменного курса в модели экономики Казахстана:

$$\begin{aligned} \Delta p_t = & 1,20 + 1,03y_{t-1} + 1,71\pi_{t-1} - 0,32e_{t-1} - 1,12r_{t-1}^S + 1,27r_{t-1}^L - 1,73y_{t-1}^* \\ & + 2,49\pi_{t-1}^* - 0,02q_{t-1}^* - 7,30r_{t-1}^{S*} + 6,98r_{t-1}^{L*} + 0,02p_{t-1}^o \\ & - 0,06p_{t-1}^{mat} + 0,08p_{t-1}^{met} - 0,46\Delta y_t^* + 1,69\Delta\pi_t^* - 0,01\Delta eq_t^* \\ & - 3,31\Delta r_t^{S*} + 3,35\Delta r_t^{L*} \\ & - 0,05\Delta p_t^o - 0,001\Delta p_t^{mat} + 0,01\Delta p_t^{met} - 1,17\Delta y_{t-1} - 0,16\Delta\pi_{t-1} + 0,48\Delta e_{t-1} \\ & + 0,70\Delta r_{t-1}^S - 2,56\Delta r_{t-1}^L \end{aligned}$$

и для переменной инфляции в модели экономики региона Евро:

$$\begin{aligned} \Delta\pi_t = & -0,22 + 0,07y_{t-1} + 1,40\pi_{t-1} - 0,01q_{t-1} + 0,49r_{t-1}^S + 0,16r_{t-1}^L - 0,02y_{t-1}^* \\ & + 0,62\pi_{t-1}^* + 0,01q_{t-1}^* - 0,51r_{t-1}^{S*} - 0,41r_{t-1}^{L*} + 0,002p_{t-1}^o \\ & + 0,005p_{t-1}^{mat} - 0,005p_{t-1}^{met} + 0,06\Delta y_t^* + 0,46\Delta\pi_t^* - 0,001\Delta eq_t^* \\ & + 0,39\Delta r_t^{S*} + 0,12\Delta r_t^{L*} + 0,005\Delta p_t^o + 0,003\Delta p_t^{mat} - 0,01\Delta p_t^{met} \\ & + 0,13\Delta y_{t-1} + 0,09\Delta\pi_{t-1} + 0,005\Delta q_{t-1} + 0,01\Delta e_{t-1} - 0,41\Delta r_{t-1}^S \\ & - 0,38\Delta r_{t-1}^L. \end{aligned}$$

Коэффициенты этих и остальных уравнений индивидуальных моделей для Китая, Казахстана и Евро приведены в таблицах Б.3 – Б.5. Включение в текст всех уравнений для всех стран не представляется целесообразным, так как это заняло бы много места.

6.4. Прогнозирование макроэкономических показателей

Построенные индивидуальные авторегрессионные модели и модели коррекции ошибок для всех стран, включенных в исследование, позволяют оценить глобальную модель векторной авторегрессии и взаимозависимости макроэкономических показателей стран в форме откликов на шоки, возникающие в этих странах и в мировой экономике в целом. С точки зрения влияния на экономику

Казахстана наибольший интерес представляют воздействия со стороны России, Китая, Европейских стран, США, а также глобальных переменных, таких как мировая цена нефти.

6.4 Прогнозирование динамики макроэкономических показателей и отклики на различные шоки, возникающие в странах – торговых партнерах

Модель глобальной векторной авторегрессии дает возможность прогнозировать динамику макроэкономических показателей, включенных в модель. На надежность прогноза влияет не только длина горизонта прогнозирования, но и изменчивость показателя.

На рис. 6.2 приведены графики годовых темпов роста индекса реального ВВП, построенные по статистическим данным таблицы В.1. До первого квартала 2016 года это фактические значения, а со второго квартала 2016 года показаны их прогнозные значения.

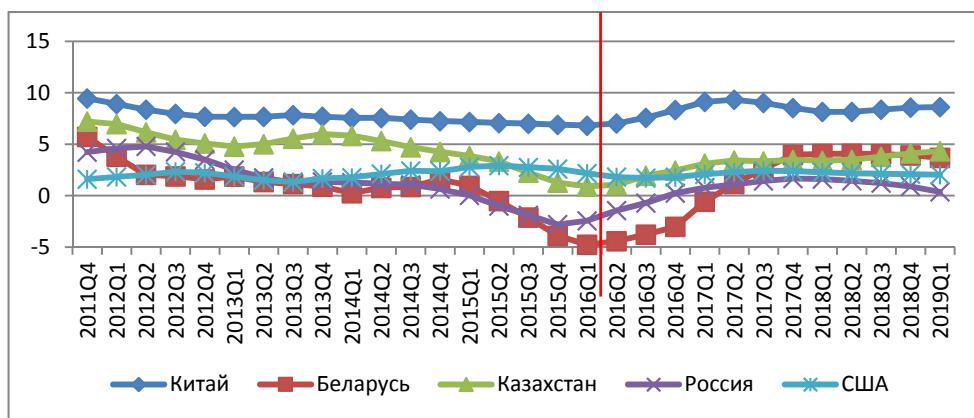

Рисунок 6.2 – Годовых темпы роста индекса реального ВВП.

В конце 2017 года прогнозные значения прироста индекса реального ВВП составит для Казахстана 3.48%. По данным Комитета РК по статистике объем реального валового внутреннего продукта, по предварительным данным, за январь-март 2017г. составил в текущих ценах 10205,7 млрд. тенге. По сравнению с соответствующим периодом предыдущего года реальный ВВП увеличился на 3,4%. Согласно полученным прогнозам прирост реального ВВП на 2017 для России составит 1.7%, для Беларуси 4.0%, для Китая 8.5%, для США 2.4%. Эти прогнозы были составлены по результатам расчетов в апреле и представлены в аннотационном отчете в мае 2017 г.

На рис. 6.3 и в таблице В.2 представлена динамика индекса Джини, причем до первого квартала 2016 года это фактические значения, а со второго квартала показаны прогнозные значения этого показателя для нескольких стран. Наиболее высокий уровень неравенства по доходам свыше 50% имеет Бразилия. И следует заметить, что также высокий уровень неравенства наблюдается Китае, причем согласно прогнозу степень дифференциации населения по этому показателю в ней будет увеличиваться.

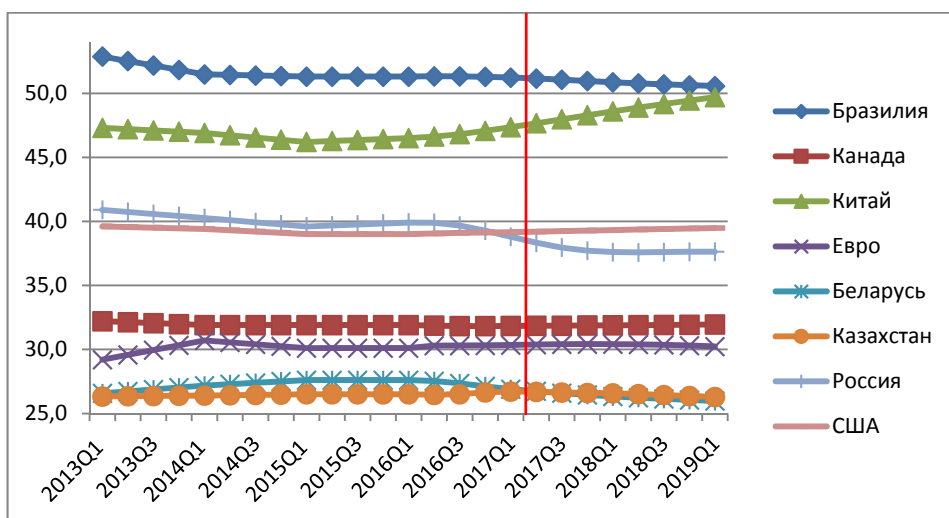

Рисунок 6.3 – Индекс Джини

В наиболее экономически развитой стране – США степень неравенства по доходам также высокая, около 40%. И она будет оставаться примерно на этом же уровне в течение 2-3 лет. В России также уровень неравенства по доходам к 2016 году составляет около 40%, и в дальнейшем есть тенденция его снижения к 2019 году до 37,6%. В Канаде и в Евро показатель неравенства по доходам сохраняется стабильным в пределах 31-32%.

Наименее низкие фактические значения индекса Джини, как можно видеть на рис. 6.3, относятся к Казахстану, не выше 25,5% в период до 2016 года. Затем, согласно прогнозу они слегка могут возрасть до 26,7%. Но здесь следует сделать оговорку. В Казахстане индекс Джини рассчитывается по расходам населения на потребление, а не по денежным доходам, как это принято в большинстве стран мира. В результате величина индекса Джини принимает заметно более низкие значения [108]. Примерно такой же уровень неравенства по доходам имеет место в Беларуси.

Финансовые показатели, такие как темп инфляции, процентные ставки, существенно более изменчивы по сравнению с реальными показателями. И, следовательно, для них прогнозы строить можно лишь на коротких временных интервалах. Как известно, «прогнозирование – дело неблагодарное», поскольку прогнозные оценки справедливы лишь в предположении сохранения условий, в которых они были получены, в том числе при сохранении неизменной проводимой странами экономической политики. Особенно это касается финансовых показателей. Так, как можно видеть на рисунке 6.4 и в таблице В.3, во втором квартале для темпа инфляции в Казахстане в годовом выражении прогнозные и фактические значения, равные соответственно, 16,9% и 16,7%, почти совпадают, но в третьем и четвертом кварталах наблюдаются существенные различия. Чем это можно объяснить?

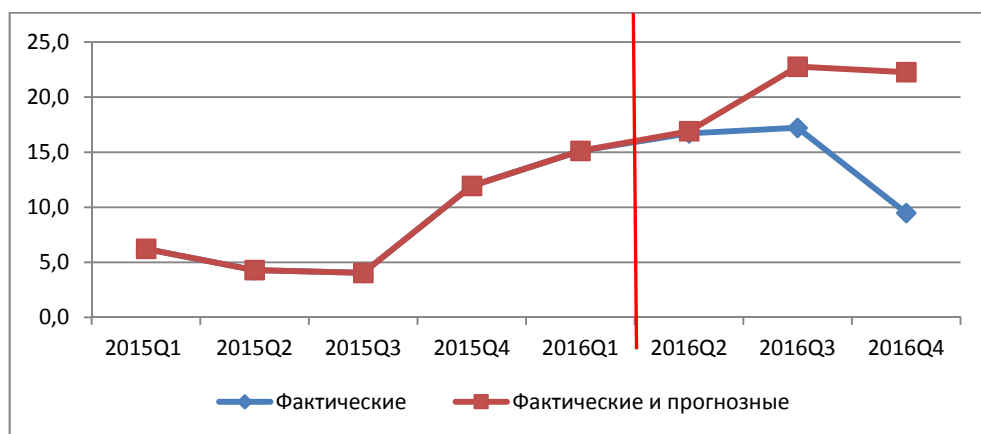

Рисунок 6.4 – Темпы инфляции в Казахстане в годовом выражении

Национальный банк РК в 2016 году значительно ужесточил денежно-кредитную политику. Данные таблицы В.4 свидетельствуют в 2014 и 2015 годах, предшествующих прогнозному периоду, происходило существенное увеличение денежной базы. Резервные деньги за 2015 год увеличились на 39,2%, а денежная база в узком выражении расширилась на 41%. Этим можно объяснить всплеск инфляции в 2015 году и в начале 2016 года. Однако, в 2016 году прирост денежной базы сократился в несколько раз: резервные деньги увеличились на 8.7%, а денежная база в узком выражении – лишь на 2.6%. Ужесточение денежно-кредитной политики продолжилось и в начале 2017 года. За первый квартал этого года резервные деньги увеличились только на 0,7%, а денежная база даже сократилась на 1,8%. Все это способствовало снижению фактического темпа инфляции в Казахстане.

АНАЛИЗ ОТКЛИКОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ШОКИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Расчеты по авторегрессионным моделям и моделям коррекции ошибок проводились в предположении шоков по переменным, которые представляли интерес с точки зрения целей проекта: шоки цены на нефть, роста реального обменного курса, выпуска, индекса ценных бумаг, краткосрочной процентной ставки и долгосрочной процентной ставки по всем странам, в которых изменения макроэкономических показателей могут оказать заметные воздействия на экономику Казахстана.

Все шоки по величине равны одной стандартной ошибке соответствующей переменной, вычисленной по статистическим данным. Здесь приведены в основном те из них, которые показывают статистически значимые отклики на различные шоки. Для этого наряду с кривой медианного отклика, изображенной сплошной линией, на каждой диаграмме две пунктирные линии показывают границы 90-процентного доверительного интервала. Отклики следует считать статистически значимыми в те периоды, в которые кривые импульсной отдачи отклоняются от нулевого уровня вместе с границами доверительного интервала, т.е. в те временные периоды, в которые обе пунктирные линии оказываются или выше, или ниже горизонтальной оси.

7.1. Влияние на макроэкономические показатели стран мировой цены нефти

Положительный шок мировой цены нефти. Его воздействие на неравенство по доходам представлено на рис.7.1. Непосредственных последствий для Казахстана, а также для России, Беларуси, Китая не выявлено. Только для Канады есть краткосрочный на 1-2 квартала статистически значимый положительный отклик на этот шок.

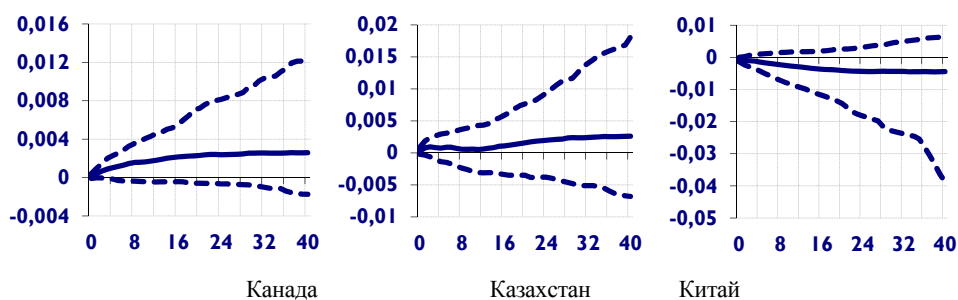

Рисунок 7.1 – Влияние положительного шока мировой цены нефти на индекс Джини
Рост мировой цены нефти повышает издержки производства. В следствие

этого, можно ожидать роста цен в разных странах. Как показано на рисунке 7.2, произойдет статистически значимое длительное повышение уровня цен в Евро, Австралии, США. В Турции статистически значимое увеличение уровня цен произойдет с задержкой, но будет более длительным в течение 3-4 лет. На уровень цен в Казахстане и России, которые являются производителями нефти, положительный шок мировой цены нефти не окажет существенного влияния. США хотя и производят и экспортируют нефть, сами являются крупнейшими потребителями нефти.

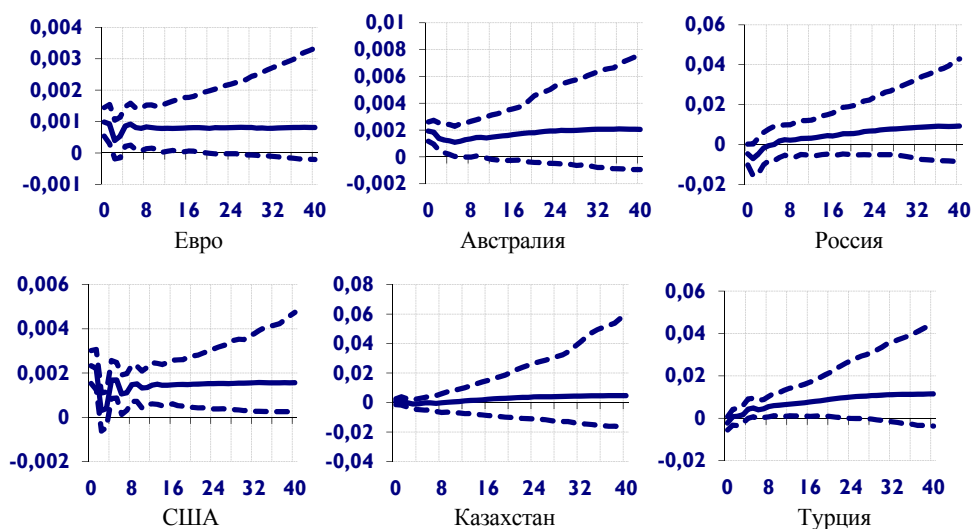

Рисунок 7.2 – Влияние положительного шока мировой цены нефти на темп инфляции

Этот же положительный шок мировой цены нефти оказывает влияние на процентную краткосрочную ставку в странах мира. На рисунке 7.3 можно видеть, что произойдет ее повышение в Евро, Китае, США, Великобритании. Объясняется это тем, что увеличение издержек в производстве повышает спрос на деньги, а значит, и ведет к увеличению процентной ставки. А в Казахстане процентная ставка понизится, поскольку приток нефтяных доходов будет способствовать укреплению обменного курса и снижению процентной ставки в стране. В Беларуси ситуация аналогичная. Хотя эта страна не производит нефть, она активно занимается реэкспортом нефтепродуктов из России в европейские страны.

Резкое изменение мировой цены нефти окажет заметное воздействие на обменный курс во многих странах. Последствия положительного шока мировой цены нефти на обменный курс нескольких стран представлены на рисунке 7.4. В Китае, Евро, Казахстане, России, Швеции и Бразилии будет наблюдаться укрепление национальных валют.

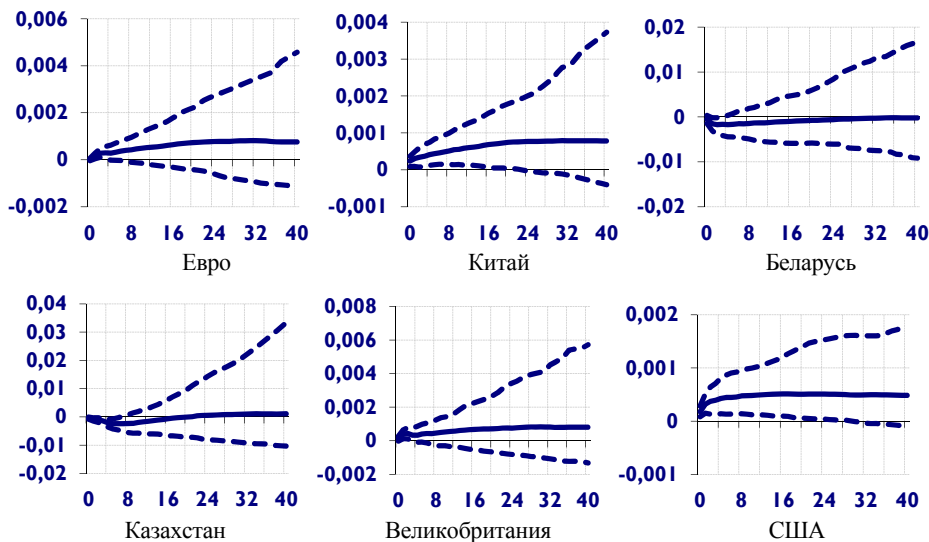

Рисунок 7.3 – Влияние положительного шока мировой цены нефти на процентную ставку

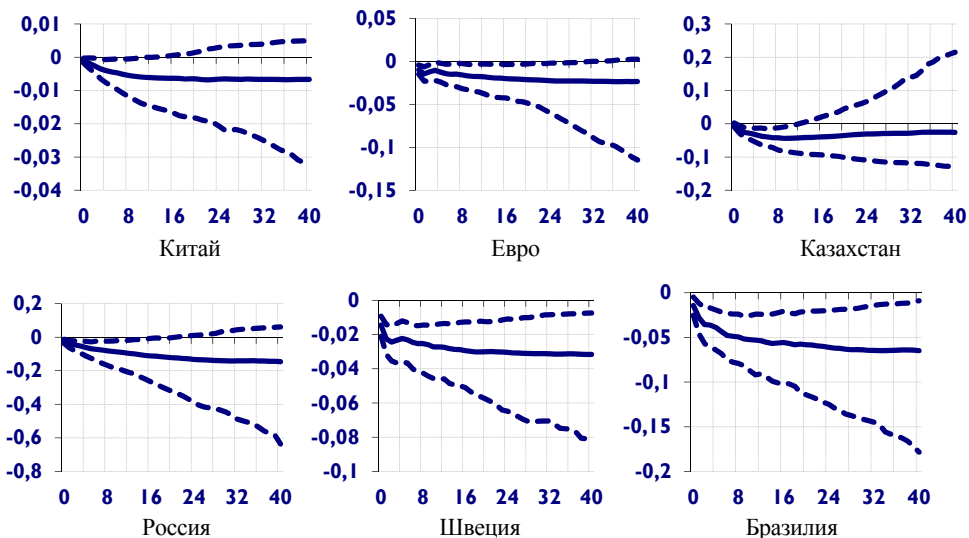

Рисунок 7.4 – Влияние положительного шока мировой цены нефти на обменный курс

Если это для Казахстана и России легко объясняется увеличением притока нефтедолларов, то данное изменение обменного курса в остальных странах не очевидно. Можно предположить, что оно является результатом сложного взаимовлияния макроэкономических показателей как самой страны, так и других стран. Вполне ожидаемы отклики ВВП на положительный шок мировой цены нефти. В Казахстане, России и США, как видно на рисунке 7.5, в ответ на такой шок произойдет статистически значимое увеличение реального ВВП. Казахстан и Россия экспортируют нефть. США также производят и продают свою сланцевую нефть.

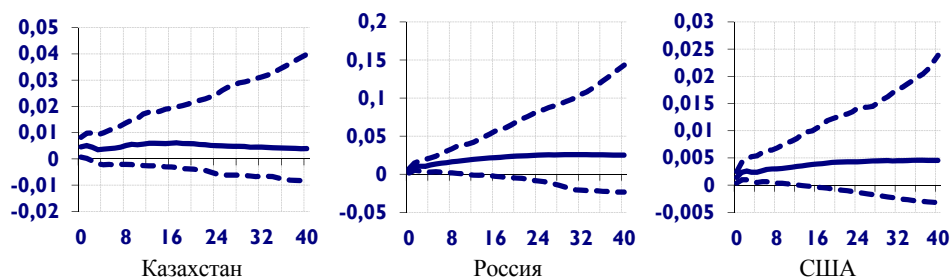

Рисунок 7.5 – Влияние положительного шока мировой цены нефти на реальный ВВП

Мировая цена нефти – это глобальная переменная, которая вполне может оказывать воздействие на макроэкономические переменные всех стран. Однако, резкое изменение макроэкономической переменной в отдельной стране также может приводить к заметным последствиям в динамике макроэкономических показателей других стран, особенно, тех, с которыми она имеет тесные внешнеэкономические связи.

7.2. Влияние шоков макроэкономических показателей в России

На рисунке 7.6 представлены отклики процентной ставки на положительный шок темпа инфляции в России.

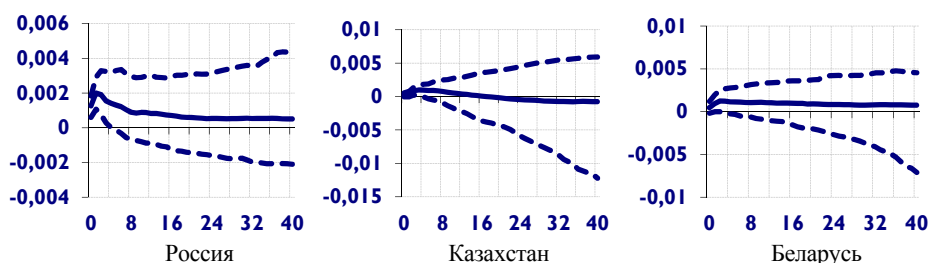

Рисунок 7.6 – Влияние положительного шока инфляции в России на процентную ставку

Он приводит к краткосрочному повышению процентной ставки в Казахстане, Беларуси и в самой России.

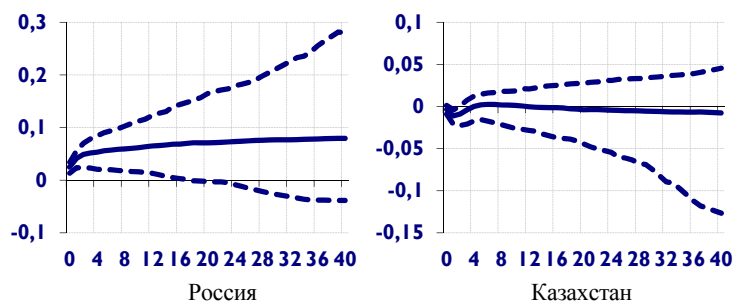

Рисунок 7.7 – Влияние положительного шока инфляции в России на обменный курс

Рост темпа инфляции в стране ведет к ослаблению национальной валюты. На рисунке 7.7 можно видеть, что положительный шок инфляции в России приведет к статистически значимому ослаблению рубля в течение 16 кварталов. Однако, на обменный курс в Казахстане этот шок не окажет существенного влияния.

Как можно судить по рисунку 7.8, положительный шок инфляции в России окажет лишь краткосрочное отрицательное воздействие на реальный ВВП в Казахстане, и не приведет к статистически значимому воздействию на ВВП Беларуси.

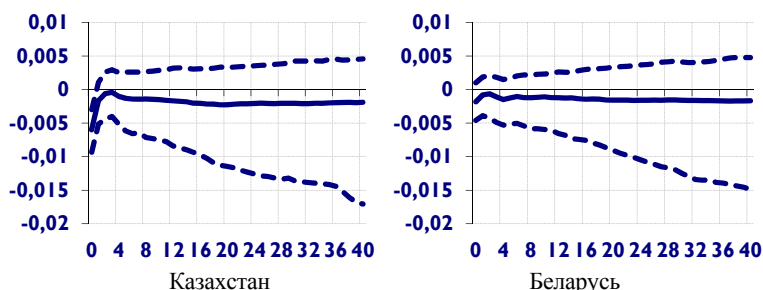

Рисунок 7.8 – Влияние положительного шока инфляции в России на реальный ВВП

Положительный шок обменного курса в России приведет к положительному отклику реального ВВП, статистически значимому на 2-3 квартала в России и в Беларуси (рисунок 7.9).

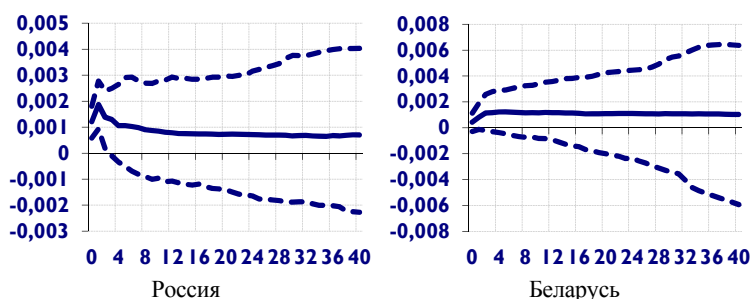

Рисунок 7.9 – Влияние положительного шока обменного курса в России на реальный ВВП

Но на обменный курс этот шок не окажет статистически значимого влияния в Казахстане и Беларуси (рисунок 7.10).

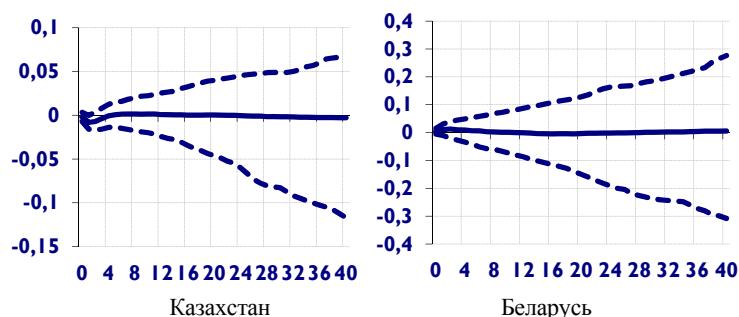

Рисунок 7.10 – Влияние положительного шока обменного курса в России на обменный курс

Таким образом, шоки, возникающие в России – главном партнере по Евразийскому экономическому союзу, могут оказывать существенное воздействие на динамику макроэкономических показателей Казахстана и Беларуси.

7.3. Влияние шоков макроэкономических показателей в Китае

Положительный шок обменного курса в Китае не приводит к статистически значимому воздействию на уровень цен в России и Казахстане, несмотря на довольно большие объемы взаимной торговли (рисунок 7.11). Также нет заметного влияния резких изменений обменного курса в Китае на неравенство по доходам в Казахстане и России (рисунок 7.12).

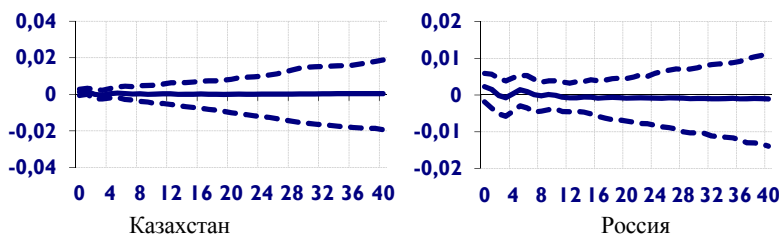

Рисунок 7.11 – Влияние положительного шока обменного курса в Китае на инфляцию

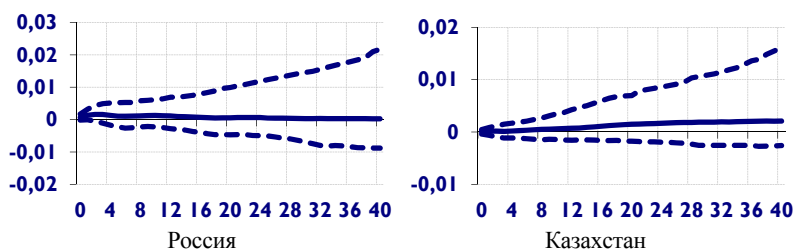

Рисунок 7.12 – Влияние положительного шока процентной ставки в Китае на индекс Джини

На макроэкономические показатели Казахстана и других членов Евразийского экономического союза вполне может влиять поведение региона Евро, который включает в себя 8 основных стран Европейского союза.

7.4. Влияние шоков макроэкономических показателей в ЕС

Не обнаруживается статистически значимого влияния положительного шока обменного курса в Евро на уровень неравенства по доходам в странах ЕАЭС. Лишь наблюдается уменьшение индекса Джини в Норвегии и Швеции, эти краткосрочные изменения не являются статистически значимыми (рисунок 7.13).

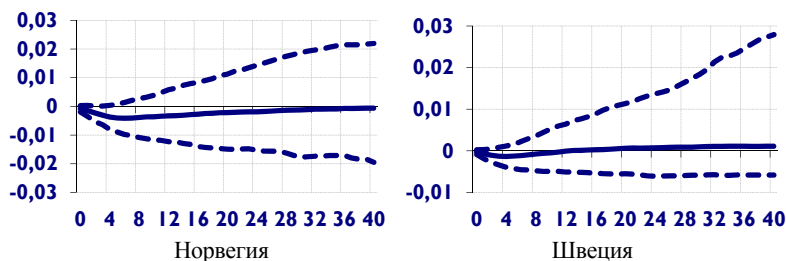

Рисунок 7.13 – Влияние положительного шока обменного курса в Евро на индекс Джини

Более заметно воздействие положительного шока обменного курса в Евро на темп инфляции в ряде стран. В частности, на рисунке 7.14 видно, что положительный шок обменного курса в Евро приводит к долгосрочному повышению темпа инфляции в США, Японии, Казахстане.

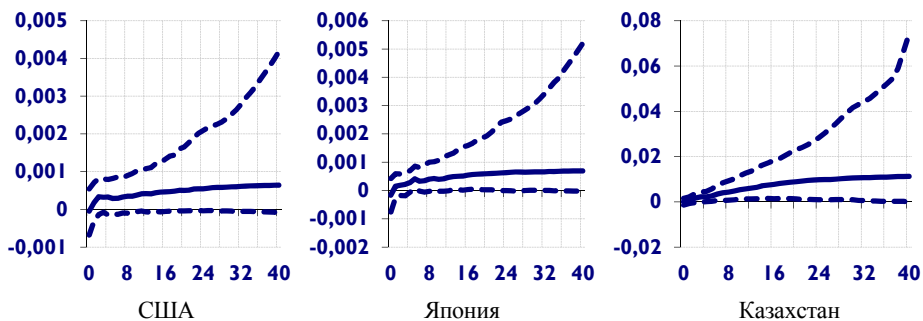

Рисунок 7.14 – Влияние положительного шока обменного курса в Евро на инфляцию

Положительный шок обменного курса в Евро может повысить процентную ставку в других странах. Для Казахстана и Великобритании это показано на рисунке 7.15.

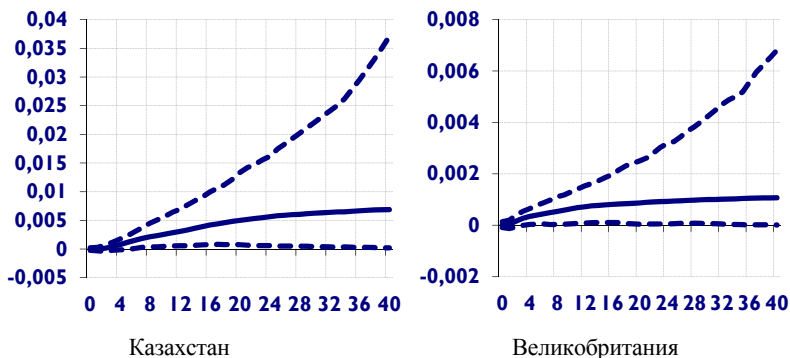

Рисунок 7.15 – Влияние положительного шока обменного курса в Евро на процентную ставку

Последствия положительного шока в Евро для обменного курса в странах ЕАЭС представлены на рисунке 7.16. Для Беларуси и России воздействие этого шока положительно, а для Казахстана отрицательно. Возможно, эта разница

является следствием различий в проводимых в этих странах монетарной политики.

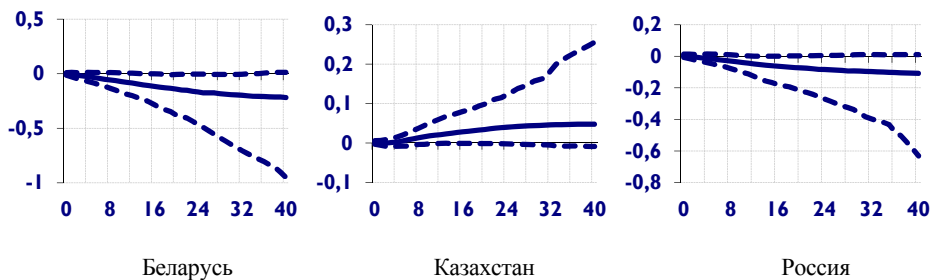

Рисунок 7.16 – Влияние положительного шока обменного курса в Евро на обменный курс

Положительный шок обменного курса в Евро увеличит ВВП, в частности, это произойдет в России, Китае. В Казахстане медианный отклик ВВП положителен, но он не является статистически значимым (рисунок 7.17).

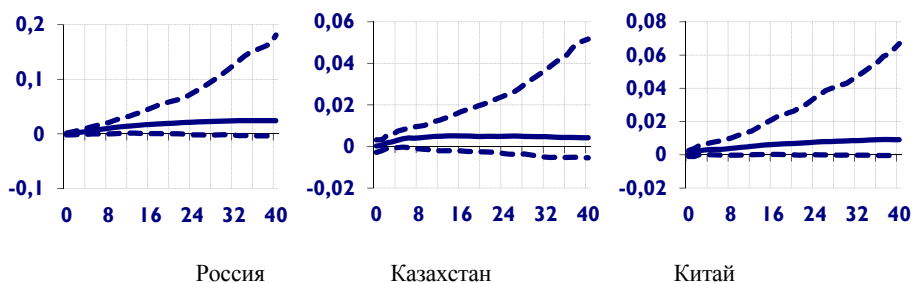

Рисунок 7.17 – Влияние положительного шока обменного курса в Евро на ВВП

Положительный шок реального ВВП в регионе Евро заметно не повлияет на обменный курс в других странах. На рисунке 7.18 видно, что отклики обменного курса в Беларуси и России отрицательные, но они не являются статистически значимыми.

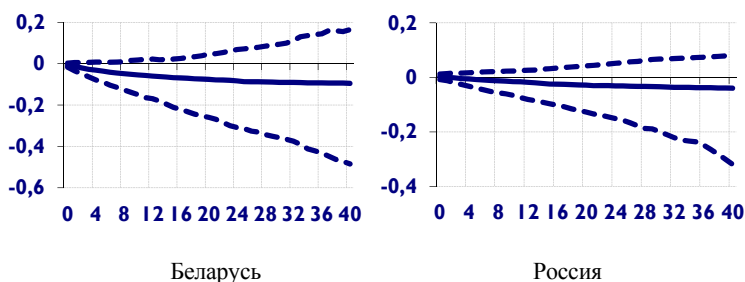

Рисунок 7.18 – Влияние положительного шока ВВП в Евро на обменный курс

Шок инфляции в регионе Евро также не окажет статистически значимого

воздействия на обменный курс в странах Евразийского экономического союза, например, в России и Казахстане (рисунок 7.19).

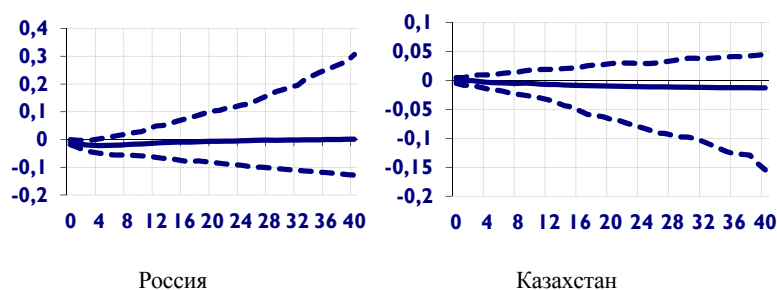

Рисунок 7.19 – Влияние положительного шока инфляции в Евро на обменный курс

Положительный шок процентной ставки в Евро приведет к сокращению уровня неравенства по доходам в Швеции и в регионе Евро (рисунок 7.20). На индекс Джини он не окажет значимого влияния в странах ЕАЭС.

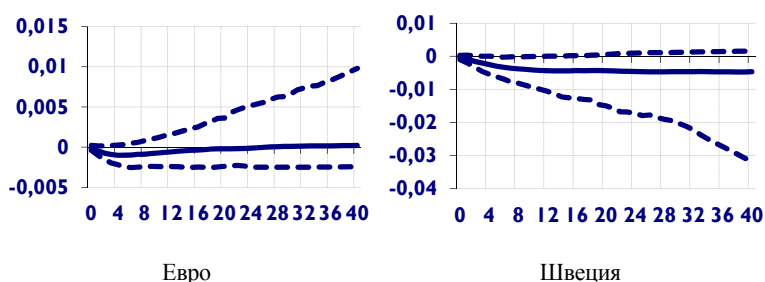

Рисунок 7.20 – Влияние положительного шока процентной ставки в Евро на индекс Джини

Тем не менее, положительный шок процентной ставки в Евро приведет к снижению ВВП в России, Казахстане и в регионе Евро (рисунок 7.21).

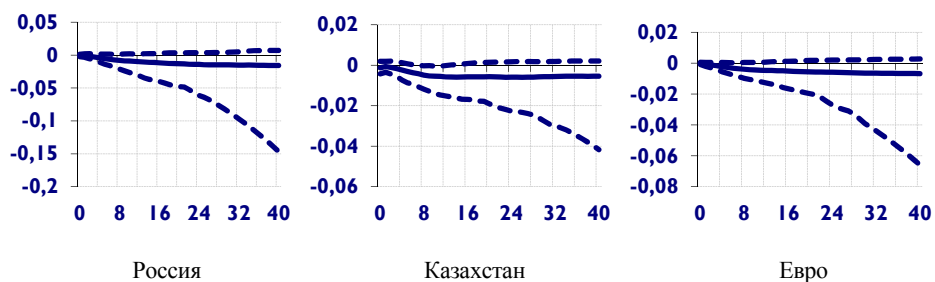

Рисунок 7.21 – Влияние положительного шока процентной ставки в Евро на ВВП

Следовательно, на макроэкономические показатели стран ЕАЭС могут оказывать влияние положительные шоки обменного курса и процентной ставки в регионе Евро.

7.5. Влияние шоков макроэкономических показателей в Беларуси и в Казахстане

Положительный шок инфляции в Беларуси вызовет уменьшение индекса Джини, т.е. снижение неравенства населения по доходам в Беларуси. В других странах, например, в Казахстане, его влияние будет статистически незначимым (рисунок 7.22).

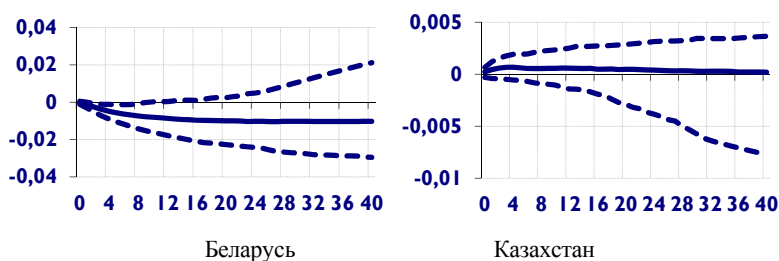

Рисунок 7.22 – Влияние положительного шока инфляции в Беларуси на индекс Джини

Влияние положительного шока инфляции в Беларуси на обменный курс в сторону его повышения также явно проявляется в Беларуси. Но его воздействие в других странах, например, в России не значимо статистически (рисунок 7.23).

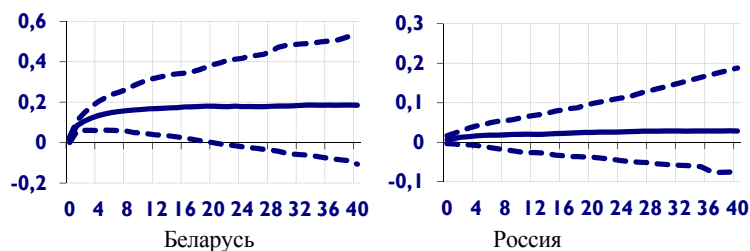

Рисунок 7.23 – Влияние положительного шока инфляции в Беларуси на обменный курс

Шоки макроэкономических показателей в Казахстане не оказывают статистически значимого влияния на макроэкономические показатели стран, поскольку это страна с малой открытой экономикой. На рисунке 7.24 показано, что положительный шок инфляции в Казахстане окажет понижающее воздействие на индекс Джини в Казахстане, но не окажет значимого воздействия на индекс Джини в России.

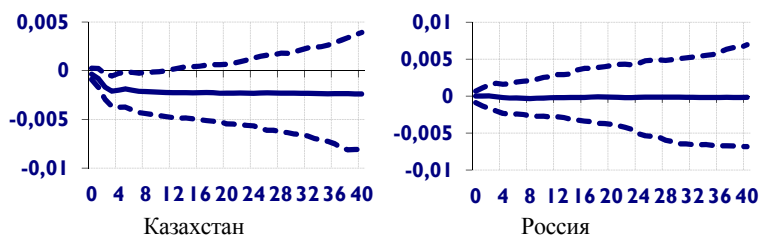

Рисунок 7.24 – Влияние положительного шока инфляции в Казахстане на индекс Джини

7.6. Влияние шоков макроэкономических показателей в США

Возникающие в большой открытой экономике шоки вполне могут повлиять на динамику макроэкономических показателей в других странах. На рисунке 7.25 показано воздействие положительного шока реального ВВП в США на неравенство населения по доходам. Для Беларуси и региона Евро отклонение индекса Джини отрицательно, и с течением времени оно становится статистически значимым. А для Казахстана отклонение индекса Джини положительно, но не является статистически значимым.

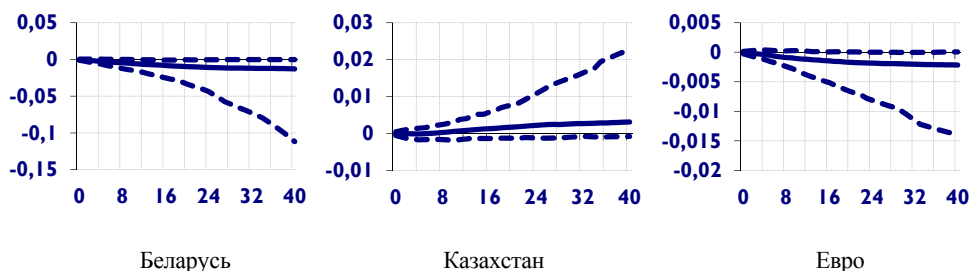

Рисунок 7.25 – Влияние положительного шока ВВП в США на индекс Джини

Колебания переменной экономического роста в большой экономике влияют также на рост цен в стране и в других странах. Положительный шок ВВП в США приведет к положительному отклику инфляции в США, Евро и Казахстане (рисунок 7.26). И эти отклики статистически значимые.

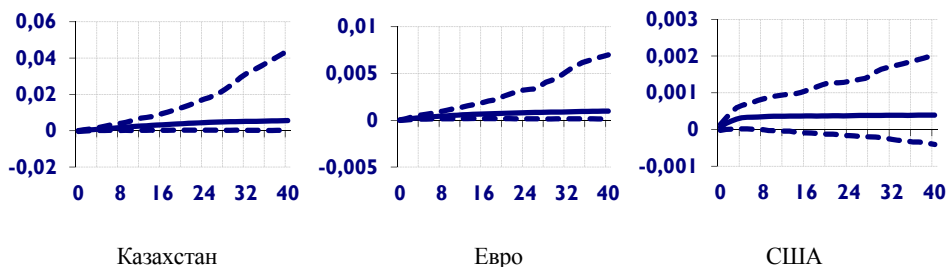

Рисунок 7.26 – Влияние положительного шока ВВП в США на инфляцию

Вполне ожидаемо изменение ВВП США влияет на ВВП в других странах. Вслед за положительным шоком реального ВВП в США последуют положительные отклики реального ВВП в регионе Евро, в России и в Мексике (рисунок 7.27). В Казахстане также будет наблюдаться положительный отклик реального ВВП, однако он не является статистически значимым.

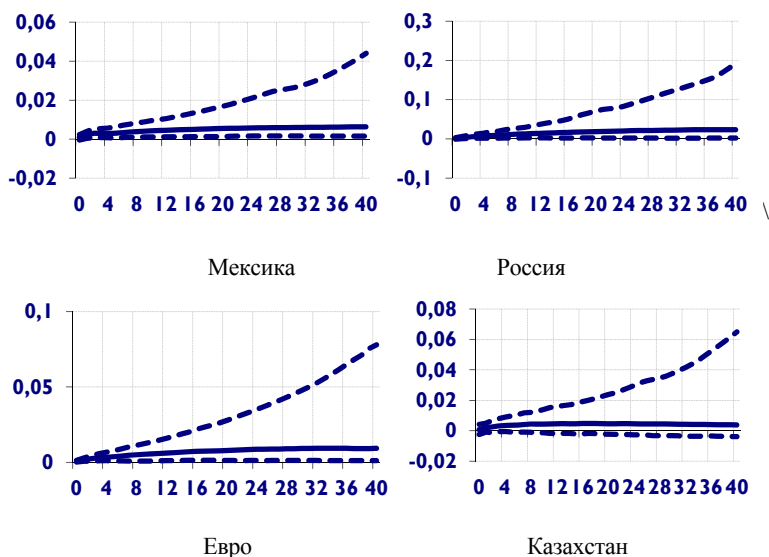

Рисунок 7.27 – Влияние положительного шока ВВП в США на ВВП

Положительный шок ВВП в большой экономике США может оказать воздействие на мировую цену нефти, привести к ее повышению (рисунок 7.28).

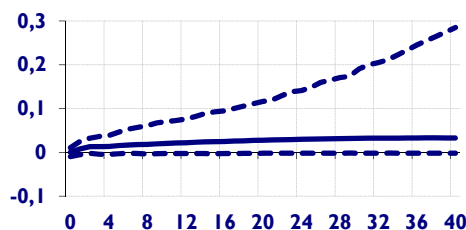

Рисунок 7.28 – Влияние положительного шока ВВП в США на мировую цену нефти

Таким образом, проведенные расчеты подтверждают, что макроэкономические показатели разных стран взаимосвязаны. Их резкие изменения в одной стране могут приводить к статистически значимым откликам в поведении макроэкономических показателей в других странах.

ОЦЕНКА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАН – ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ДИНАМИЧЕСКОГО СТОХАСТИЧЕСКОГО ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

Основной интерес для каждой страны представляет поведение ее макроэкономических показателей. Но невозможно их прогнозировать изолированно от динамики макроэкономических показателей других стран, особенно тех, с которыми у страны имеются тесные экономические связи.

8.1. Модель динамического стохастического общего равновесия

Приведем здесь ее краткое описание [109]. В мире есть K стран. Поскольку все страны торгуют между собой, в каждой стране потребляются отечественные и иностранные товары. Фирмы для производства используют труд. Номинальная жесткость цен моделируется с использованием механизма Кальво [110]. Считается, что население мира состоит из континуума бесконечно долго живущих домохозяйств, проиндексированных через $i \in [0, 1]$. Домохозяйства в каждой стране имеют одинаковые предпочтения. В стране k домохозяйства проиндексированы как $i \in J_k$. Множества $J_k, k = 1, 2, \dots, K$, попарно не пересекаются и покрывают всю совокупность домохозяйств. Через n_k обозначим меру множества J_k , которая отражает численность населения страны k . В стране k композитный индекс потребления определяется в предположении, что все товары торгуемые и торговые издержки игнорируются. В стране k представительное домохозяйство имеет дисконтированную полезность

$$U_{kt} = \mathbb{E}_t \left\{ \sum_{s=t}^{\infty} \beta^{s-t} \left[\frac{C_{ks}^{1-\rho}}{1-\rho} + \frac{\omega_k}{1-\delta} \left(\frac{M_{ks}}{P_{ks}} \right)^{1-\delta} - g_k \frac{L_{ks}^{1+\varphi}}{1+\varphi} \right] \right\}, \quad (8.1)$$

где C_{ks} – реальное потребление, $\frac{M_{ks}}{P_{ks}}$ – реальные денежные остатки, P_{ks} – индекс потребительских цен в стране k , L_{ks} – это затраты труда в периоде времени s . Параметр β , $0 < \beta < 1$, представляет собой межвременной дисконтный фактор, параметры ρ, δ, φ определяют эластичности функции полезности по соответствующим переменным.

Представительное домохозяйство i максимизирует полезность (8.1) при бюджетных ограничениях

$$P_{kt}C_{kt} + M_{kt} + B_{kt} + P_{kt}\tau_{kt} \leq W_{kt}L_{kt} + (1 + i_{kt-1})B_{kt-1} + M_{kt-1} + \Pi_{kt}, t = 0, 1, \dots$$

Здесь для страны k и периода t обозначены: W_{kt} – номинальная заработная плата на совершенном рынке труда, одинаковая для всех домохозяйств, i_{kt-1} – номинальная процентная ставка для временного интервала от $t-1$ до t для безрисковых однопериодных негосударственных облигаций B_{kt-1} в отечественной валюте. Деньги M_{kt} не дают номинального дохода. Π_{kt} – прибыль представительного домохозяйства, τ – реальные неискажающие аккордные налоги. Индекс домохозяйства $i \in J_k$ опущен для упрощения записи. Для каждой страны $k=1, \dots, K$ справедливы условия оптимальности первого порядка:

Фирмы. Предполагается, что каждое домохозяйство является также производителем товара $i \in J_k$. Товары считаются диверсифицированными, следовательно, каждая такая фирма обладает рыночной властью. В простом варианте выпуск каждой фирмы $i \in J_k$ определяется производственной функцией

$$Y_{kt}(i) = A_{kt} L_{kt}(i). \quad (8.2)$$

Величина A_{kt} задает влияние шока производительности. Допускается, что по разным странам эти величины могут быть коррелированными. Поведение A_{kt} описывается авторегрессионным процессом

$$\ln A_{kt} = \rho_{ak} \ln A_{kt-1} + \varepsilon_{akt}, \varepsilon_{akt} \sim i. i. d. (0, \sigma_{ak}^2).$$

Поскольку товары предполагаются диверсифицированными, фирма может в определенных пределах менять цену своего товара, т.е. имеет место монополистическая конкуренция. Рынки труда в странах изолированные. Фирмы нанимают труд в своей стране. Для производственной функции (8.2) прибыль фирмы

$$\Pi_{kt}(i) = P_{kt}(i) \left[Y_{kt}(i) - \frac{W_{kt}}{A_{kt}P_{kt}(i)} Y_{kt}(i) \right].$$

Величина коэффициента

$$MC_{kt} = \frac{W_{kt}}{A_{kt}P_{kt}(i)}$$

представляют собой реальные предельные издержки фирмы. Оптимальный объем производства товара $i \in J_k$ определяется из условия максимизации $\Pi_{kt}(i)$ по $Y_{kt}(i)$.

Получено уравнение неоклассической кривой Филиппса:

$$\pi_{kkt} = \beta \mathbb{E}_t[\pi_{kkt+1}] + \frac{(1-\theta\beta)(1-\theta)}{\theta} (\varphi + \rho)x_t + u_{kt}, \quad (8.3)$$

где x_{kt} – отклонения выпуска при жестких ценах от выпуска при гибких ценах, u_{kt} есть авторегрессионный процесс

$$u_{kt} = \rho_{uk}u_{kt-1} + v_{kt}, v_{kt} \sim i. i. d. (0, \sigma_{vk}^2).$$

Он отражает влияние шока издержек производства. Уравнение динамической кривой IS записывается в виде:

$$x_{kt} = \mathbb{E}_t[x_{kt+1}] + \frac{1}{\rho} (\mathbb{E}_t[\pi_{kkt+1}] - \hat{i}_{kt}) + \frac{\varphi + 1}{\varphi + \rho} \mathbb{E}_t[\Delta a_{kt+1}] + \frac{\varphi(1-\rho)}{\rho(\varphi + \rho)} \sum_{l=1}^K n_l \mathbb{E}_t[\Delta s_{klt+1}]. \quad (8.4)$$

Здесь \hat{i}_{kt} – отклонение величины i_{kt} от ее значения \bar{i}_k в устойчивом состоянии. Уравнения для условий торговли в логарифмической форме:

$$\Delta s_{klt} = \hat{i}_{lt-1} - \hat{i}_{kt-1} + \pi_{kkt} - \pi_{llt}, k \neq l. \quad (8.5)$$

Заметим, что $\Delta s_{lkt} = -\Delta s_{klt}$, а также связь между приращениями логарифмов условий торговли между странами

$$\Delta s_{lmt} = \Delta s_{kmt} - \Delta s_{klt}. \quad (8.6)$$

Следовательно, независимых Δs_{klt} всего $K-1$, например, $\Delta s_{1lt}, l = 2, \dots, K$. Остальные величины Δs_{mlt} выражаются через них. К уравнениям (5.3)-(5.5) следует добавить уравнения, определяющие движения процентных ставок. Согласно правилу монетарной политики Taylor [111] процентные ставки устанавливаются центральными банками в соответствии с формулой следующего вида:

$$i_{kt} = \psi_{\pi k} \pi_{kkt} + \psi_{x t} x_{kt} + \psi_{i k} \hat{i}_{kt-1} + v_{kt}, k = 1, \dots, K. \quad (5.7)$$

Предполагается, что динамика v_{kt} определяется экзогенно авторегрессионным процессом первого порядка:

$$v_{kt} = \rho_v v_{kt-1} + v_{vkt}, v_{vkt} \sim i. i. d. (0, \sigma_{kv}^2).$$

Модель K стран описывается $4K-1$ уравнениями (8.3)-(8.5), (8.7) и содержит столько же переменных, если учесть связи (8.6) между приращениями логарифмов условий торговли.

Экспорт и импорт товаров. Товары считаются диверсифицированными, т.е. каждая фирма производит свой товар, и ее производство удовлетворяет мировой спрос на него. Поэтому в каждом периоде t экспорт товара j из страны k в страну l равен объему потребления этого товара в стране l .

Пусть через ex_{klt} обозначен логарифм экспорта Ex_{klt} , а через im_{klt} обозначен логарифм импорта Im_{klt} . Тогда для ожидаемого темпа прироста экспорта из страны k в страну l справедливо уравнение

$$\begin{aligned} \mathbb{E}_t[\Delta ex_{klt+1}] = & - \sum_{m=1}^K n_m \mathbb{E}_t[\Delta s_{kmt+1}] + \\ & - \frac{1}{\rho} \sum_{m=1}^K n_m \mathbb{E}_t[\Delta s_{lmt+1}] - \frac{1}{\rho} \mathbb{E}_t[\pi_{llt+1} - \hat{i}_{lt}]. \end{aligned} \quad (8.8)$$

Оно соответствует положению макроэкономической теории о прямой зависимости экспорта страны от объема производства за рубежом. Экспорт также зависит от соотношения условий торговли стран k и l с остальными странами. Величина n_k отражает производственные возможности страны k .

Импорт в страну k положительно зависит от объема производства в этой стране и отрицательно от соотношения условий торговли стран k и l с остальными странами. Для ожидания темпа роста импорта в страну k из страны l получено уравнение

$$\begin{aligned} \mathbb{E}_t[\Delta im_{klt+1}] = & - \sum_{m=1}^K n_m \mathbb{E}_t[\Delta s_{lmt+1}] + \\ & + \frac{1}{\rho} \sum_{m=1}^K n_m \mathbb{E}_t[\Delta s_{kmt+1}] - \frac{1}{\rho} \mathbb{E}_t[\pi_{kkt+1} - \hat{i}_{kt}]. \end{aligned} \quad (8.9)$$

Из формул (8.8 и (8.9) нетрудно заметить, что экспорт из страны k в страну l совпадает с импортом в страну l из страны k .

8.2. Влияние технологических шоков на макроэкономические показатели стран

Кроме шоков макроэкономических переменных в отдельных странах возможны шоки другого типа, такие как технологический шок, шок издержек производства, для оценки которых приспособлены модели динамического стохастического общего равновесия. Здесь кратко показаны их возможности на модели трех стран, Казахстана, России и Европейского союза. В целях краткости изложения эти страны далее обозначены буквами H, F и G, соответственно. Для оценки модели байесовским методом с использованием алгоритма Метрополиса-Хастинга использовались статистические данные IFS Международного валютного фонда, Всемирного Банка, Агентства РК по статистике, Национального банка РК.

Здесь рассмотрим последствия положительного технологического шока, и положительного шока издержек, возникающих в стране G с большой экономикой. Технологические нововведения, возникающие в большой стране G, быстро проникают в обе страны F и H, а технологические нововведения, появившиеся в

стране среднего размера F, проникают только в страну H, и нет таких потоков инноваций в обратном направлении от малой страны к большей стране.

В результате положительного технологического шока в стране G сокращаются предельные издержки производства товаров. У фирм появляется возможность снижения цен на производимые в стране товары, что в краткосрочном периоде ведет к снижению процентной ставки и ухудшению условий торговли со странами F и H и способствует снижению выпуска в самой стране G, прежде чем эти показатели вернутся к значениям в устойчивом состоянии (рисунки 8.1-8.3). Спад выпуска на положительный шок общей производительности в стране отмечен, например, в статье Gunter [112]. Тогда как условия торговли стран F и G со страной H улучшаются. Это ведет к росту доходов фирм, росту цен, выпуска и процентных ставок в этих странах.

Напротив, условия торговли стран H и F со страной G испытывают положительные скачки. Из-за роста доходов фирм происходит рост цен, выпуска и процентных ставок в странах H и F. Отметим, что все отклики переменных одного порядка, так как технологические шоки в большой стране оказывают заметное влияние на макроэкономические показатели, как в самой стране, так и в других странах.

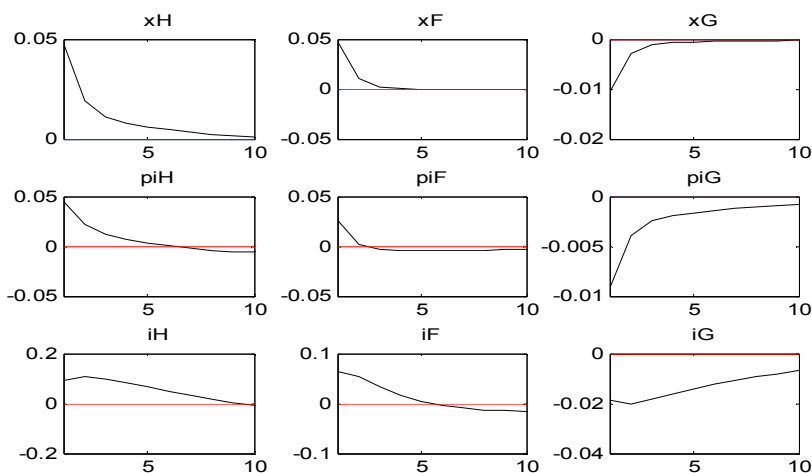

Рисунок 8.1 – Влияние технологического шока в стране G

Примечание – x_H , x_F , x_G – отклонения выпуска при жестких ценах от выпуска при гибких ценах в логарифмах, π_H , π_F , π_G – темпы инфляции по индексу цен производителей, i_H , i_F , i_G – отклонения процентной ставки от ее значения в устойчивом состоянии для стран H, F, G соответственно.

На условия торговли влияют изменения процентных ставок и темпов инфляции. А изменения в выпуске и условиях торговли оказывают влияние на изменения в экспорте и импорте между всеми странами. Экспорт из страны G в страны H и F падает, а экспорт из стран H и F в другие страны растет. Соответственно, импорт в страну G из стран H и F снижается и во всех остальных случаях растет. Отклики переменных экспорта и импорта на технологический шок, возникший в стране G, одного порядка для всех стран H, F и G.

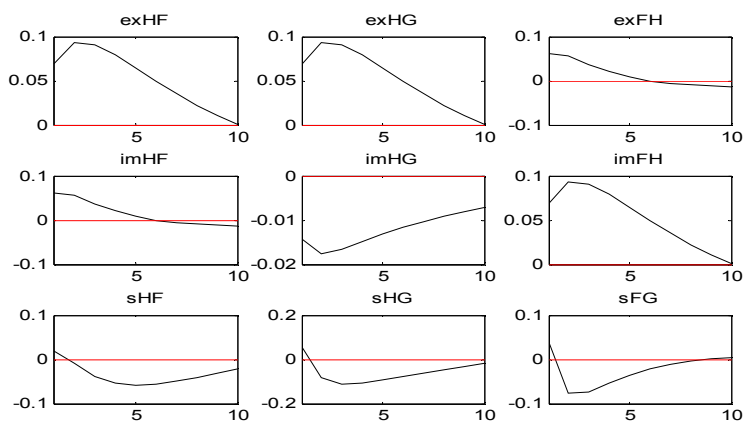

Рисунок 8.2 – Влияние технологического шока в стране G

Примечание – приращения логарифмов: exHF – экспорта из страны H в страну F, exHG – экспорта из страны H в страну G, exFH – экспорта из страны F в страну H, imHF – импорта из страны F в страну H, imHG – импорта из страны G в страну H, imFH – импорта из страны F в страну H, sHF – условий торговли страны H со страной F, sHG – условий торговли страны H со страной G, sFG – условий торговли страны F со страной G.

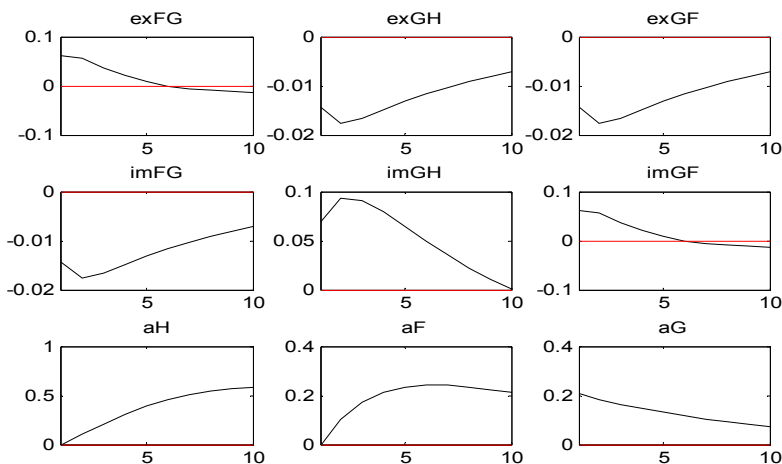

Рисунок 8.3 – Влияние технологического шока в стране G

Примечание – приращения логарифмов: exFG – экспорта из страны F в страну G, exGH – экспорта из страны G в страну H, exGF – экспорта из страны G в страну H, imFG – импорта из страны G в страну F, imGH – импорта из страны H в страну G, imGF – импорта из страны F в страну G, aH – общей производительности факторов в стране H, aF – общей производительности факторов в стране F, aG – общей производительности факторов в стране G.

Переменная общей факторной производительности в стране G испытывает вначале положительный скачок, затем возвращается к устойчивому состоянию. Вследствие предположения о проникновении инноваций из страны G в обе страны H и F отклонения переменных общей факторной производительности для стран H и F от значений в устойчивом состоянии возрастают, начиная с нулевого уровня, и затем также возвращаются к нулевому уровню.

На рисунках 8.4-8.6 представлены отклики переменных на шок издержек производства в стране G. В стране G возрастают предельные издержки, вследствие этого фирмы повышают цены на производимые ими товары. Происходит снижение выпуска, который затем возвращается к значению в устойчивом состоянии экономики. Это ведет к росту процентной ставки и росту цен товаров, производимых в стране G. Из-за изменения процентных ставок и темпов инфляции улучшаются условия торговли со странами F и H. А для этих стран F и H из-за уменьшения доходов фирм происходит снижение цен, условия торговли, наоборот, ухудшаются. В этих странах наблюдается снижение процентной ставки, выпуска и темпа инфляции.

В свою очередь, изменения в выпуске и условиях торговли приводят к изменению в экспорте и импорте между всеми странами. Растут экспорт из страны H и импорт в страну H из стран F и G. И во всех остальных случаях экспорт и импорт между странами испытывают спад.

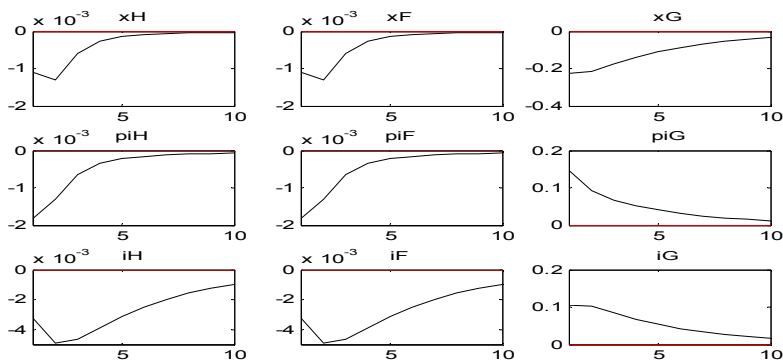

Рисунок 8.4 – Влияние шока издержек производства в стране G

Примечание – x_H , x_F , x_G – отклонения выпуска при жестких ценах от выпуска при гибких ценах в логарифмах, π_H , π_F , π_G – темпы инфляции по индексу цен производителей, i_H , i_F , i_G – отклонения процентной ставки от ее значения в устойчивом состоянии для стран H, F, G соответственно.

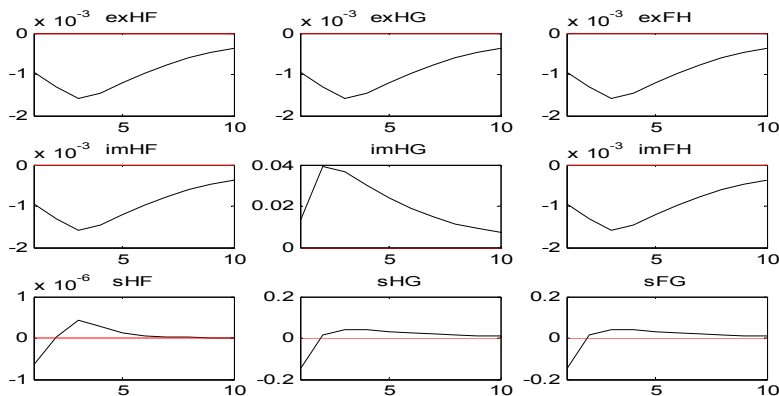

Рисунок 8.5 – Влияние шока издержек производства в стране G

Примечание – приращения логарифмов: ex_{HF} – экспорта из страны H в страну F, ex_{HG} – экспорта из страны H в страну G, ex_{FH} – экспорта из страны F в страну H, im_{HF} – импорта из страны F в страну H, im_{HG} – импорта из страны G в страну H, im_{FH} – импорта из страны F в страну H, s_{HF} –

условий торговли страны Н со страной F, sHG – условий торговли страны Н со страной G, sFG – условий торговли страны F со страной G.

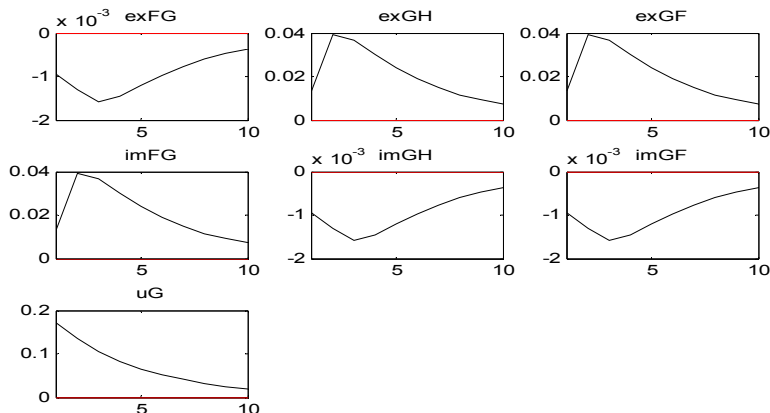

Рисунок 8.6 – Влияние шока издержек производства в стране G

Примечание – приращения логарифмов: $exFG$ – экспорта из страны F в страну G, $exGH$ – экспорта из страны G в страну H, $exGF$ – экспорта из страны G в страну H, $imFG$ – импорта из страны G в страну F, $imGH$ – импорта из страны H в страну G, $imGF$ – импорта из страны F в страну G, uH – издержек производства в стране G.

Изменения в выпуске и условиях торговли влияют на изменения в экспорте и импорте между всеми странами. Только для экспорта из страны G в другие две страны и импорта в страну G из них отклонения от значений в устойчивом состоянии положительны. А для экспорта из стран H и F в другие две страны и импорта из стран H и F отклонения от значений в устойчивом состоянии отрицательны и на три порядка слабее, чем для случаев, в которых такие отклонения в экспорте и импорте положительны.

Шок издержек производства в стране G для стран H и F на три порядка слабее, чем для самой страны G (рисунок 8.6). Здесь заметны отличия последствий шока издержек производства от последствий технологического шока. Он существенно слабее передается в другие страны по сравнению с технологическим шоком.

Таким образом, сочетание подходов глобальной векторной авторегрессии и динамического стохастического общего равновесия представляет собой инструмент для анализа и прогнозирования динамики макроэкономических показателей страны, учитывающий взаимозависимость экономического развития всех стран, вовлеченных в мирохозяйственные связи.

ВЫПОЛНЕНИЕ СЦЕНАРНЫХ РАСЧЕТОВ ПО МОДЕЛИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВХОЖДЕНИЯ СТРАНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Свободное передвижение товаров в рамках Евразийского экономического союза и наличие ЕТТ оказало значительное влияние на экономику Казахстана.

9.1. Анализ влияния единых торговых тарифов на страны ЕАЭС

ЕТТ ЕАЭС в большей степени являются тарифами России, которые оказали незначительное влияние на Беларусь и значительно повысили тарифы Казахстана. Россия сохранила без изменений 82% своих таможенных тарифов, снизила 14% и увеличила 4% своих тарифов. Соответствующие доли для Казахстана составили 45%, 10% и 45%. В 2009 году простой средний тариф для стран, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования (РНБ) для Беларуси, Казахстана и России был соответственно равен 10,6%, 5,9% и 10,5% [113]. В результате установления ЕТТ, тарифы Казахстана выросли в среднем с 6,7% до 11,1% на невзвешенной основе и с 5,3% до 9,5% на торгово-взвешенной основе [114]. Изменения общих тарифов и тарифов по разным товарным группам показаны на рисунке 9.1 и таблице 9.1.

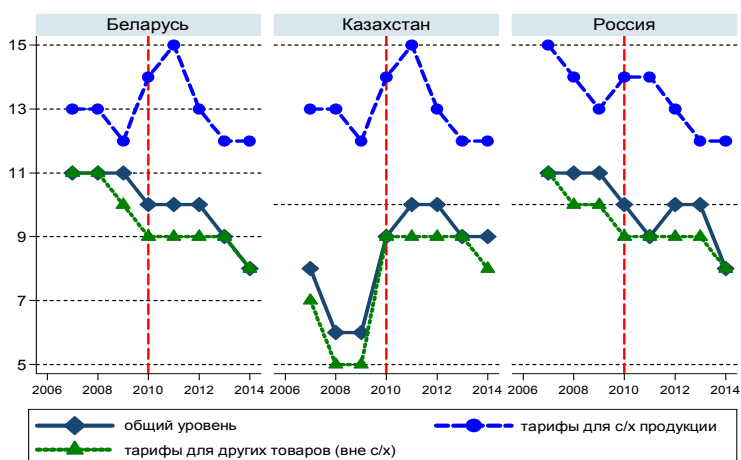

Рисунок 9.1 – Изменение тарифов стран ТС, 2007-2014

Примечание – составлено автором по World Tariff Profiles

Как показывает рисунок 9.1, динамика тарифов России и Беларуси имеет примерно одинаковую тенденцию изменения. Тарифы для продукции сельского хозяйства значительно превышают тарифы для других видов продукции, и для Беларуси и Казахстана достигли уровня в 15%.

Таблица 9.1

Тарифы и импорт Казахстана по товарным группам, 2009 и 2014 гг., %

Показатель	Применяемые ставки РНБ, 2009 г., %			Применяемые ставки РНБ, 2014 г., %		
	AVG	Duty-free	Max	AVG	Duty-free	Max
Животная продукция	18.2	24.7	127	19.7	17.5	96
Молочная продукция	15.7	1.0	27	16.7	0	23
Овощи и фрукты, растения	10.3	0.8	17	9.7	4.8	39
Кофе, чай	7.5	12.5	20	7.5	20.8	25
Злаки и продукция из них	13.1	5.1	37	11.2	3.5	85
Масличные, жиры и масла	8.7	0.7	20	7.5	16.3	19
Сахар и кондитерские изделия	10.3	13.1	41	13.0	0	50
Напитки и табачные изделия	35.1	0	332	27.6	4.4	278
Хлопок	0.0	100	0	0.0	100	0
Другие с/х продукция	4.9	1.8	5	5.3	7.4	18
Рыба и рыбные продукты	6.8	0	15	9.8	0.9	76
Минералы (ПИ) и металлы	5.8	10.6	15	8.8	6.9	20
Нефть и нефтепродукты	5.0	0	5	4.3	13.1	5
Химическая продукция	4.8	14.3	30	5.7	8.8	18
Древесина, бумага и др.	6.0	18.6	19	11.5	6.5	55
Текстиль	7.4	1.8	47	10.0	0.9	36
Одежда	5.3	0	23	14.6	0	50
Кожа, обувь и др.	7.2	2.2	46	7.5	9.8	37
Неэлектрическое оборудование	0.7	89.0	15	3.2	65.7	19
Электрическое оборудование	1.2	83.3	30	6.4	27.4	29
Транспортное оборудование	2.0	71.3	10	9.6	18.1	105
Другие товары обрабатывающей промышленности (неучтенные)	5.7	27.2	20	9.4	18.1	20
Примечание – составлено автором по данным World Tariff Profiles 2010 и World Tariff Profiles 2015						

Высокие тарифы и защитные меры для сельского хозяйства являются распространенным явлением в мировой экономике, так как сельское хозяйство представляет собой наиболее чувствительный и волатильный сектор экономики. Во многих РТС либерализация в секторе сельского хозяйства исключается. В ЕС сельское хозяйство регулируется Единой сельскохозяйственной политикой и также исключено из процесса либерализации. Тем не менее, начиная с 2013 г. тарифы всех стран ЕАЭС снижаются.

Тарифы для товарных групп, как показывает таблица 9.1, также демонстрирует интересную динамику. Казахстан повысил тарифы для товаров животной и молочной продукции, сахара и кондитерских изделий, рыбы и рыбных продуктов, химической продукции. Значительное повышение тарифов наблюдается для таких товаров как минеральные продукты и металлы, древесина и бумага, текстиль и

одежда, электрическое, неэлектрическое и транспортное оборудование. Незначительное снижение тарифов наблюдается для овощей и фруктов, злаков, жиров и масел, нефти и нефтепродуктов и др. Существенное понижение наблюдается для напитков и табачных изделий.

Таким образом, исходя из вышеприведенного анализа, можно сделать вывод о том, что внешние тарифы Казахстана существенно возросли вследствие вступления в ТС-ЕАЭС. Это означает, что экономика Казахстана стала протекционистской, что может стать причиной отклонения торговли. Тем не менее, защищенный рынок может стать стимулом для запуска внутреннего производства либо повышения объемов производства для существующих предприятий с использованием преимущества эффекта масштаба, так как формирование ТС решило проблему малого размера рынка Казахстана.

Повлиял ли рост внешних тарифов Казахстана на торговлю с третьими странами? Данный вопрос является одним из наиболее важных, так как Европейский союз и Китай являются крупнейшими экспортёрами товаров обрабатывающей промышленности. Для нахождения ответа на заданный вопрос была проанализирована динамика импорта Казахстана с 2004 по 2014 гг. Анализ рассматривает импорт Казахстана из наиболее известных интеграционных объединений. Данный метод существенно упрощает анализ. К примеру, торговля с ЕС будет включать торговлю сразу с 28 его членами, торговля с НАФТА предполагает торговлю, в первую очередь, с США и Канадой. Результаты динамики импорта приведены в следующей таблице 9.2.

Таблица 9.2

Импорт Казахстана из РТС (% от валового импорта)

Год	АСЕАН	БРИКС	СНГ	ЕС 28	МЕРКОСУР	НАФТА	ТС
2004	1	45	48	28	1	5	39
2005	1	47	47	25	1	8	39
2006	1	48	47	27	1	5	40
2007	1	47	44	25	1	6	37
2008	1	50	46	23	1	6	37
2009	1	45	43	27	1	6	33
2010	1	41	33	30	1	7	24
2011	1	58	52	19	1	5	44
2012	1	57	50	17	1	5	40
2013	2	55	47	19	1	5	38
2014	2	53	43	21	1	6	35

Примечание – расчеты автора по базе данных ИТС

Результаты таблицы 9.2 показывают то, что доля стран Юго-Восточной Азии и стран Латинской Америки являются незначимыми и составляет не более 2% валового импорта Казахстана. Следует отметить, что БРИКС не является региональным торговым соглашением. Данная организация включена для того, чтобы посмотреть динамику импорта из самых крупных развивающихся стран. Доля БРИКС является значительной, большую часть которой занимает импорт из России и Китая. Торговля с Индией, Бразилией и ЮАР остается низкой. Импорт из стран СНГ имел тенденцию понижения до 2010 г. В 2011 г. наблюдается резкое повышение доли импорта из стран СНГ, что можно объяснить формированием

ТС. Следует отметить, что в СНГ входят Украина и Узбекистан, которые являются значимыми торговыми партнерами Казахстана. Наиболее интересной является динамика импорта из стран ЕС. Как показывает таблица 9.2, в 2009 г. доля ЕС составляла 30%.

Однако в 2011 г. ее доля снизилась до 19%, а в 2012 г. достигла минимального уровня за анализируемый период и составила 17%. Это подтверждает факт отклонения торговли вследствие повышения тарифов. В последующие два года доля ЕС показывает динамику повышения.

Доля НАФТА показывает незначительное снижение в общем импорте Казахстана, однако также восстанавливается. Доля стран ТС показывает резкое повышение. В 2011 г. импорт из Беларуси и России составил 44% (самый высокий показатель за анализируемый период!) валового импорта против 24% 2010 года.

В последующие три года доля ТС понижается вследствие спада региональной экономики и начавшегося политического кризиса на Украине. Не менее интересную динамику показывает динамика экспорта Казахстана в различные РТС, приведенная в следующей таблице 9.3.

Таблица 9.3 показывает, что АСЕАН и МЕРКОСУР имеют незначительную долю в валовом экспорте Казахстана. Их доля колеблется в пределах 0-1%. Европейский союз является крупнейшим торговым партнером Казахстана. Его доля возросла с 34% в 2004 г. до 56% в 2014 г.

Таблица 9.3

Экспорт Казахстана в РТС (% от валового экспорта)

Год	АСЕАН	БРИКС	СНГ	ЕС 28	МЕРКОСУР	НАФТА	ТС
2004	1	24	20	36	0	3	14
2005	0	19	15	41	0	4	11
2006	0	19	15	45	0	2	10
2007	0	22	17	41	0	2	10
2008	0	20	16	43	0	1	9
2009	0	22	16	49	0	5	8
2010	0	23	11	54	0	6	5
2011	0	27	15	49	0	4	9
2012	0	25	14	50	0	4	7
2013	0	24	13	54	0	4	7
2014	0	22	14	56	0	1	8

Примечание – расчеты автора по базе данных ИТС

Однако в 2011 г. наблюдается спад доли ЕС. Тем не менее, в последующие годы его доля показывает постоянную тенденцию роста. Доли СНГ и ТС показывали постоянное понижение. В 2010 г. доля стран ТС в валовом экспорте Казахстана достигла самого низкого уровня за анализируемый период и составила 5%! Формирование ТС повысило долю Беларуси и России в валовом экспорте Казахстана. Аналогичное повышение наблюдается в доле СНГ и БРИКС.

Для более детального анализа необходимо исследование изменение доли импорта основных торговых партнеров Казахстана по странам, включая страны ТС. Данные результаты приведены в следующей таблице 9.4.

Таблица 9.4

**Доля импорта основных торговых партнеров Казахстана по странам,
(% от валового импорта)**

Год	Беларусь	Китай	Япония	Россия	Турция
2004	1	6	3	38	3
2005	1	7	3	38	2
2006	1	8	4	38	2
2007	1	11	4	35	3
2008	1	12	3	36	3
2009	1	13	2	31	2
2010	1	17	2	23	3
2011	2	13	2	43	2
2012	2	17	2	38	2
2013	1	17	2	37	2
2014	2	18	2	33	2

Примечание – расчеты автора по базе данных ИТС

Как показывает таблица 9.4, формирование ТС не оказало влияния на торговлю с Японией. Доля Турции снизилась с 2011 г. и сохраняет долю импорта на рынке Казахстана, равную 2%. Одной из причин формирования ТС-ЕАЭС называется совместное экономическое балансирование Китая на рынке Евразийского пространства.

Как показывают результаты анализа, формирование ТС снизило долю китайского импорта в Казахстан, однако его доля быстро восстановилась за счет наличия заметного относительного преимущества. Заметным является изменение доли Беларуси с 2011 г. Однако наиболее значительным является изменение доли России. Если доля импорта России в 2010 г. достигла самого низкого уровня за анализируемый период и составила 23%, то в 2011 г. за счет формирования ТС ее доля возросла до 43%! За последующие годы доля России начала понижаться вследствие начавшегося спада в ее собственной экономике.

Таким образом, данный анализ показывает, что формирование ТС значительно снизило импорт из стран ЕС и отклонило торговлю в пользу стран ТС. ТС также оказал непродолжительный негативный эффект на импорт из Китая и снизил долю Турции в валовом импорте Казахстана. Это говорит о том, что формирование ТС оказало влияние на позиции основных торговых партнеров Казахстана. Более защищенный рынок и ЕТТ усилили позиции Беларуси и России на рынке Казахстана.

Формирование ТС оказало существенное влияние на внутреннюю и взаимную торговлю стран. Следующий рисунок 9.2 показывает изменение внутренней торговли ТС к мировому уровню.

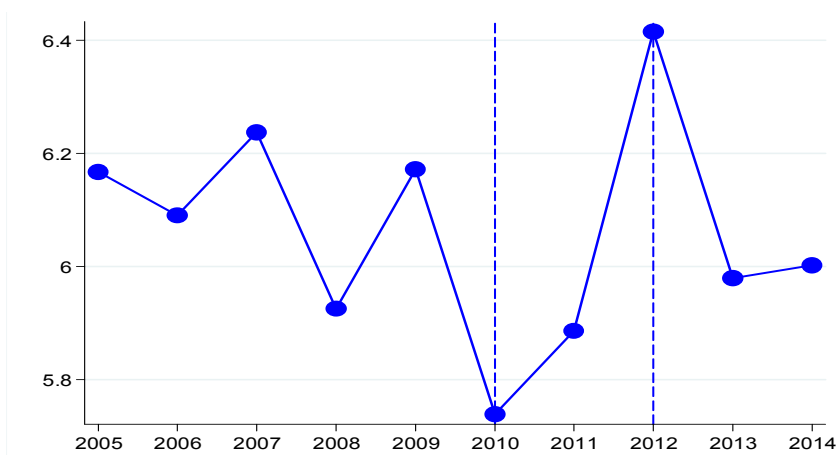

Рисунок 9.2 – Изменение внутренней торговли ТС к мировому уровню

Примечание – рассчитано и составлено автором по данным UN Comtrade

По данным рисунка 9.2 видно, что ТС положительно сказался на объемах внутренней торговли. Рисунок 9.2 показывает резкий рост внутренней торговли в 2011 г. и достижение максимального уровня в 2012 г.

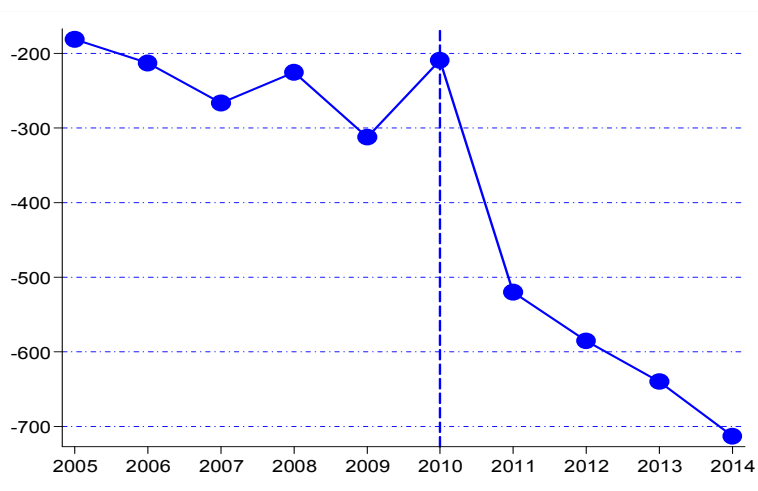

Рисунок 9.3 – Чистый экспорт Казахстана в Беларусь, млн. долл. США

Примечание – рассчитано и построено автором по данным UN Comtrade

В последующем году наблюдается понижение. Формирование ТС оказало значительное влияние на взаимную торговлю Казахстана со своими партнерами. Так, если в период 2005-2010 гг. величина чистого экспорта колебалась в диапазоне 200-300 млн., то начиная с 2011 г. данный показатель стремительно рос. В 2011 г. торговый дефицит с Беларусью превысил 500 млн., а в 2014 г. составил 712 млн. долларов США. В торговле с Россией наблюдается аналогичная ситуация после 2010 г. В период с 2005 по 2008 гг. торговый дефицит увели-

чивался. Мировой экономический кризис способствовал уменьшению данного показателя через понижение уровней валовой торговли. Начиная с 2010 г. Наблюдается стремительный рост торгового дефицита с Россией. Показатели чистого экспорта Казахстана в Беларусь и Россию представлены на следующих рисунках 9.3 и 9.4.

Так, если в 2010 г. данный показатель составил приблизительно 2.5 млрд., то в 2011 г. торговый дефицит превысил 8.7 млрд. долларов США. Максимального значения данный показатель достиг в 2013 г., превысив уровень 12 млрд. долларов США. Замедление темпов роста экономики России и внешнее давление способствовало уменьшению товарооборота и показателя торгового дефицита в 2014 г.

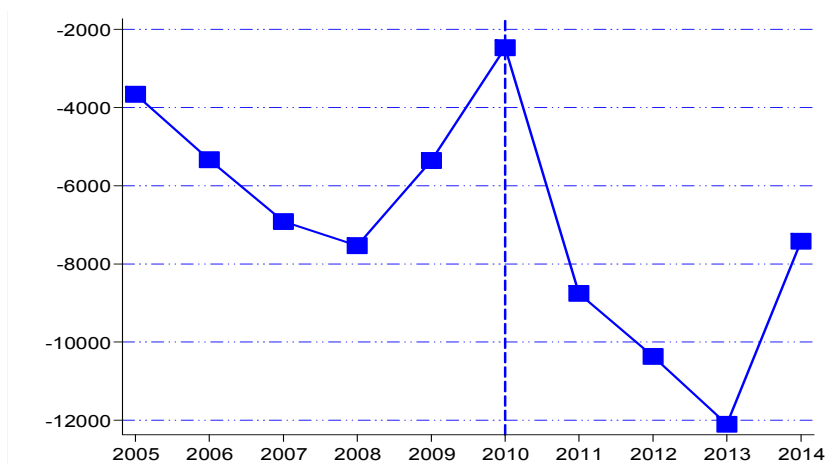

Рисунок 9.4 – Чистый экспорт Казахстана в Россию, млн. долл. США

Примечание – рассчитано и построено автором по данным UN Comtrade

Таким образом, на основе вышеприведенного анализа с использованием агрегированных данных, можно сделать ряд выводов:

- Казахстан оказался в проигрышном положении, что показывают стоимостные показатели чистого экспорта в Беларусь и Россию. Это утверждение является одним из самых популярных в экспертном сообществе;
- ЕАЭС существенно отклонил торговлю и укрепил позиции Беларуси и России на рынке Казахстана;
- Казахстан не имеет потенциала конкурировать с более (промышленно) развитыми партнерами по ЕАЭС;
- Либерализация торговли оказала негативное влияние на экономику Казахстана.

9.2. Анализ последствий вхождения Казахстана в ЕАЭС на основе гравитационной модели

Вышеприведенные выводы необходимо проверить на основе выполнения различных (сценарных) расчетов с использованием популярных и актуальных современных методов. Наиболее популярным методом является гравитационная модель международной торговли.

Для выполнения сценарных расчетов, направленных на оценку влияния Евразийской интеграции на взаимные торговые потоки была выбрана гравитационная модель. Предыдущая модель была значительно расширена с добавлением большего количества стран. Исходя из поставленной задачи, была выбрана следующая спецификация модели:

$$\exp_{ijt} = \alpha_0 + \alpha_1 GDP_{it} + \alpha_2 GDP_{jt} + \alpha_3 Dist_{ij} + \alpha_4 CB_{ijt} + \alpha_5 CU_{ijt} + \gamma_i + \omega_j + \theta_t + \gamma\omega_{ij} + \varepsilon_{ijt},$$

где \exp_{ijt} – экспорт из страны i в страну j в момент времени t ; α_0 – свободный член; $Dist_{ij}$ – есть дистанция между столицами торгующих стран, выраженная в километрах; CB_{ijt} – есть фиктивная переменная, принимающая значение 1, если страны имеют общую границу, 0 – в противном случае; CU_{ijt} – также является фиктивной переменной, равной 1, если страны являются членами таможенного союза, 0 – в противном случае; θ_t – эффект времени (time-specific effect), γ_i и ω_j фиксированные эффекты для экспортера и импортера (country-specific effects), $\gamma\omega_{ij}$ – фиксированные эффекты для пар стран (country-pair fixed effects), ε_{ijt} – случайная ошибка.

Исходя из опыта других интеграционных объединений, выдвигается гипотеза о том, что региональные интеграционные объединения, в данном случае ТС, положительно влияет на взаимную торговлю стран-участниц.

Данные для модели были использованы из следующих статистических источников:

- ВВП стран – из индикаторов всемирного развития Всемирного банка;
- Значения экспорта и импорта стран – из базы UN Comtrade и Международного торгового центра (ИТС);
- Для фиктивных переменных и дистанции были использованы базы данных CEPPI Research and expertise on the world economy.

В модели использованы годовые данные с 2000 по 2015 год о взаимной торговле 17 стран, таких как Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Грузия, Иран, Италия, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Молдова, Польша, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Франция.

На основе вышеприведенной модели были сделаны пять сценарных расчетов, в частности:

- расчеты без фиксированных эффектов;
- расчеты с включением только временных эффектов;
- расчеты с включением только фиксированных эффектов для пар стран;
- расчеты с включением страновых фиксированных эффектов и временных эффектов;
- с включением полного набора фиксированных эффектов.

Результаты сценарных расчетов для выявления последствий вхождения РК в экономические интеграционные объединения, в частности, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России.

Результаты оценки гравитационной модели для всех стран Таможенного союза представлены в таблице 9.5. Уравнение 1 оценено без включения фиксированных эффектов. Как показывают полученные результаты, ВВП экспортера и импортера оказывают положительное влияние на торговлю. Дистанция подтверждает, что чем дальше страны расположены друг от друга, тем меньше они торгуют между собой. Наличие общих границ повышает торговые взаимные торговые потоки. Фиктивная переменная «ТС» также показывает положительное значение. Это указывает на то, что ТС оказал положительное влияние на внутреннюю торговлю ТС.

Таблица 9.5

Результаты расчетов по гравитационной модели

Показатели/ уравнение	1	2	3	4	5
ВВП экспортера	0.711*** (54.71)	0.734*** (55.64)	0.488*** (7.48)	0.143 (1.68)	0.148* (2.07)
ВВП импортера	0.560*** (39.35)	0.584*** (38.19)	0.580*** (10.88)	0.234* (2.24)	0.238** (2.92)
Дистанция	-0.749*** (-15.70)	-0.781*** (-16.02)	-0.501*** (-8.85)	-1.053*** (-20.05)	-0.827*** (-6.93)
ТС	0.298* (2.09)	0.518*** (3.50)	-0.116 (-1.54)	0.170 (1.07)	-0.00862 (-0.11)
Общая граница	1.041*** (15.77)	0.987*** (15.03)	2.336*** (10.25)	0.0403 (0.58)	1.191*** (6.05)
Константа	-7.454*** (-14.35)	-8.080*** (-14.99)	-4.743*** (-7.83)	10.88*** (3.66)	17.13*** (7.58)
ФЭ по странам (экспортер/ импортер)	нет	нет	нет	да	да
В.Э.	нет	да	нет	да	да
ФЭ для пар стран	нет	нет	да	нет	да
Число наблюдений	1631	1631	1631	1631	1631
R-квадрат	0.749	0.755	0.950	0.908	0.953
Примечания: 1 в скобках указаны t-статистики * p<0.05, ** p<0.01, *** p<0.001; 2 все переменные в логарифмах.					

Уравнения 2-4 показывают, как изменяются результаты модели при включении фиксированных эффектов. Опыт оценки гравитационных моделей [115-117] показывает, что необходимо введение полного набора фиксированных эффектов, т.е. временных эффектов, страновых (для экспортера и импортера), фиксированных эффектов и фиксированных эффектов для пар стран. Этот набор фиксированных эффектов контролирует гетерогенность и эндогенность в модели, связанные с ненаблюдаемыми торговыми издержками (вопрос многостороннего сопротивления «multilateral resistance» [118]. Следовательно, из результатов данной модели нельзя сделать определенных выводов о влиянии ТС на взаимные

торговые потоки. Фиксированные эффекты для экспортера и импортера контролируют страновые характеристики, не зависящие от времени, временные эффекты – циклическое влияние, а фиксированные эффекты для пар стран – географическое, историческое, культурное, политическое влияние, которые могут отклонить «нормальный» уровень торговли между парой стран [117].

Уравнение 5 оценено с включением полного набора фиксированных эффектов. Оцененные коэффициенты показывают, что ВВП экспортера и импортера, а также наличие общих границ оказывают положительное влияние на взаимную торговлю двух стран. Модель подтверждает, что дистанция между странами оказывает негативное влияние на товарооборот.

Коэффициент при ТС является отрицательным, однако незначимым. Следовательно, результаты данной модели не позволяют сделать определенных выводов относительно влияния ТС на взаимную торговлю стран участниц. Полученные результаты могут быть объяснены следующими причинами:

– В рамках модели оценивается 5 лет функционирования Таможенного союза, в то время как международный опыт показывает, что подобные оценки проводятся как минимум для 10 лет;

– Первые годы функционирования Таможенного союза совпали с замедлением региональной экономики, в частности, экономики России, а также с замедлением темпов роста Китая, что негативно отразилось на спросе на металлы. Падение деловой активности и понижение спроса на основные экспортные товары способствовали понижению взаимного товарооборота.

Таким образом, результаты оцененной модели показывают, что выводы о влиянии союза на взаимный товарооборот с использованием агрегированных данных могут быть ошибочными. В этой связи, необходимо использовать другие методы, способные определить создание/отклонение торговли в рамках ЕАЭС.

9.3. Оценка эффектов создания и отклонения торговли вследствие вхождения Казахстана в ЕАЭС

Необходимо проанализировать структуру торговли и выявить изменения, обусловленные вхождением страны в интеграционное объединение [119]. Этот метод требует анализа товарной структуры импорта в страну, для которой ожидается появление торговых эффектов как результат вступления в ЗПТ. Для каждого из импортируемых товаров необходимо сравнить доли в импорте этого товара как партнеров по ЗПТ, так и третьих стран до и после формирования ЗПТ. Повышение доли импорта стран-партнеров по ЗПТ в совокупном импорте страны с одновременным сохранением (незначительным изменением) долей импорта третьих стран указывают на наличие создания торговли.

Повышение долей импорта стран-партнеров в совокупном импорте страны за счет понижения долей третьих стран свидетельствуют о наличии отклонения торговли. Могилевский (2013) указывает на то, что данный метод имеет ряд преимуществ, в частности, позволяет привлечь во внимание действие экзогенных шоков, таких как колебания международных цен или внутреннего спроса импортера.

Более того, он отмечает, что использование данного робастного подхода полезно вследствие общей экономической нестабильности в течение анализи-

руемого периода, наличия множества экзогенных шоков, короткого периода функционирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Для применения этого метода необходимо определить страну импортера, страну-экспортера, импортируемый товар, период изменения доли, базовый период, по которым происходит сравнение показателей импорта. Импортером в данном случае является Казахстан. В качестве экспортеров выбраны партнеры по ТС Беларусь и Россия, а также крупнейшие торговые партнеры Казахстана в лице стран ЕС и Китая. Для выявления влияния ТС на взаимный товарооборот выбран период с 2011 по 2015 гг., то есть период после функционирования ТС. Базовым периодом для сравнения выбран период 2007-2009 гг. В качестве базы для сравнения используется наибольшее и наименьшее значение 2007-2009 гг. Если доля экспортера после формирования ТС превышает наибольшее значение периода 2007-2009 гг., то делается вывод об увеличении торговли, в противном случае – об уменьшении.

Следует подчеркнуть, что данные выводы имеют место только в том случае, если и абсолютный объем торговли больше/меньше наибольшего/наименьшего значения 2007-2009 гг. Следует отметить, что на 2007-2009 гг. пришелся пик мирового экономического кризиса. В этот период экспорт и импорт Казахстана не только достигли максимального значения (2008 г.), но и впервые показали динамику понижения (2009 г.). Динамика торговли представлена на следующем рисунке 9.5.

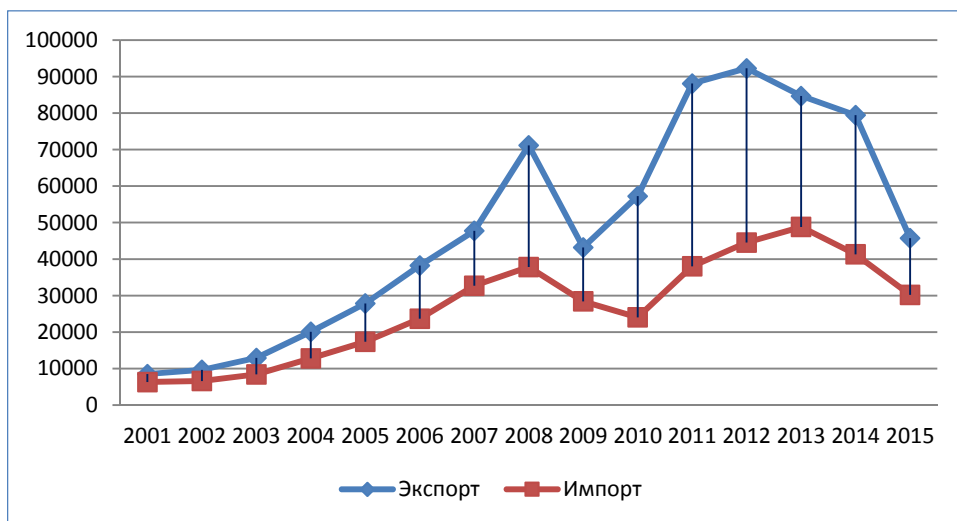

Рисунок 9.5 – динамика торговли Казахстана, млн. долл. США

Примечание – составлено автором по данным ИТС

Для анализа влияния ТС на торговые показатели Казахстана были выделены следующие 2-хзначные товарные группы, представленные в таблице 9.6.

Таблица 9.6

Определение товарных групп

Товарная группа	Коды ТНВЭД
Энергоносители	27
Металлы и руды	26, 28, 71-83
Продукция сельского хозяйства	1-23
Продукция химической промышленности	29-40
Продукция легкой промышленности	41-43, 50-65
Машины и оборудование	84-91
Примечание – в отличие от работы Могилевского, данный анализ использует только двухзначные коды ТНВЭД	

Следующая таблица 9.7 показывает импорт энергоносителей в Казахстан. Как можно видеть, с момента формирования ТС импорт энергоносителей из Беларуси в Казахстан значительно увеличился. Если в 2007 г. Казахстан импортировал энергоносители на 56 тысяч, то импорт в 2014 г. составил 81 млн. долларов США. Если до формирования ТС доля Беларуси в импорте энергоносителей была незначительно мала, то в 2014 г. она достигла уровня 3,5%. Динамика доли Китая не позволяет сделать определенный вывод о влиянии ТС на импорт энергоносителей из Китая. Доля ЕС имеет тенденцию к повышению в период 2014-2015 гг. Импорт из в 2011 г. повысился как в стоимостном, так и в долевым выражении по сравнению с периодом 2007-2009 гг., что показывает незначительное влияние ТС. Дальнейшая его динамика не позволяет сделать определенных выводов, что, в первую очередь, связано с началом спада российской экономики.

Таблица 9.7

Импорт энергоносителей в Казахстан, тыс. долл. США

Страна/год	Беларусь		Китай		ЕС		Россия	
2007	56	0,0%	46978	1,3%	72714	2,0%	3132701	86,1%
2008	3	0,0%	78305	1,4%	94529	1,7%	4730339	87,1%
2009	8	0,0%	20768	0,7%	78170	2,8%	2406801	84,9%
2010	46	0,0%	61365	2,6%	85486	3,6%	1921816	80,8%
2011	232	0,0%	98257	2,0%	101814	2,1%	4319519	88,5%
2012	2816	0,1%	56174	1,2%	117802	2,4%	4176248	86,8%
2013	45108	0,8%	45582	0,8%	131103	2,4%	4765606	87,1%
2014	81724	3,5%	42962	1,9%	129878	5,6%	1714016	73,9%
2015	57798	3,5%	36757	2,2%	82777	5,0%	1120679	67,7%
Примечание – рассчитано автором по данным ИТС								

Изменение динамики импорта металлов и руд представлено в следующей таблице 9.8. Динамика импорта металлов и руд также показывает влияние формирования ТС. Как видно из таблицы 6.8, импорт металлов из Беларуси в 2011 г. показал резкий рост. В дальнейшем импорт металлов в стоимостном и долевым выражении снижался, при этом доля Беларуси превысила показатели 2007-2009 гг. В 2011 г. импорт металлов из Китая показал резкое снижение. Наивысшего уровня доля Китая достигала в 2008 г. В 2011 г. импорт металлов из Китая показал резкое снижение по обоим показателям. Так, его доля сократилась с 21% в 2010 г. до 15% в 2011 г. Стоимостные показатели импорта также показали понижение.

Таблица 9.8

Импорт металлов и руд в РК, тыс. долл. США

Страна/год	Беларусь		Китай		ЕС		Россия	
2007	15993	0,3%	626330	13%	780204	16%	2176127	45%
2008	19771	0,3%	1619918	23%	1083104	16%	2509432	36%
2009	17825	0,3%	1295779	21%	1191338	20%	1775128	29%
2010	7456	0,2%	660988	21%	603087	20%	1036729	34%
2011	39584	0,9%	658152	15%	646541	14%	2264557	50%
2012	27219	0,4%	1156954	17%	707457	11%	3091971	47%
2013	31131	0,4%	1433745	20%	663645	9%	3350526	46%
2014	27743	0,5%	900308	17%	695787	13%	2424644	46%
2015	20751	0,4%	768086	16%	1086733	22%	2000153	41%

Примечание – рассчитано автором по данным ИТС

Аналогичная динамика наблюдается в импорте металлов из стран ЕС. В период с 2011-2014 гг. наблюдается тенденция отклонения импорта из стран ЕС. Ситуация с импортом металлов из России является противоположной. В 2011 г. доля России в импорте повысилась до 50%, а стоимостные показатели увеличились в 2,2 раза. Несмотря на дальнейшее понижение, Россия удерживала лидирующие позиции в импорте металлов. Импорт в период 2011-2014 г. превышал максимальные показатели периода 2007-2009 гг.

Изменение динамики импорта продукции сельского хозяйства представлено в таблице 9.9. Сельское хозяйство является наиболее чувствительным сектором экономики Казахстана. Доля сельского хозяйства, несмотря на стимулирующие меры, имеет тенденцию понижения в структуре экономики. Казахстан является чистым импортером продукции сельского хозяйства, при этом дефицит торговли сельскохозяйственной продукцией имеет тенденцию к повышению. Следует отметить, что торговля продукцией сельского хозяйства нередко исключается из политики торговой либерализации вследствие ее высокой чувствительности и уязвимости. Как показывает таблица 6.9, доли импортеров подверглись значительному изменению в 2011 г. Так, импорт из Беларуси вырос как в стоимостном, так и в долевым значении. Доля импорта из Китая понизилась, однако в стоимостном выражении продолжила рост.

Таблица 9.9

Импорт продукции сельского хозяйства, тыс. долл. США

Страна/год	Беларусь		Китай		ЕС		Россия	
2007	35951	1,7%	46476	2,2%	266058	12%	996320	46%
2008	70227	2,5%	112601	4,0%	282319	10%	1194482	42%
2009	86598	3,8%	122545	5,3%	230700	10%	955783	42%
2010	71663	3,2%	129325	5,8%	307138	14%	478247	21%
2011	134786	3,5%	151834	4,0%	360488	9%	1494600	39%
2012	132077	3,3%	197224	4,9%	448959	11%	1598661	40%
2013	135910	3,1%	200871	4,6%	503821	11%	1647449	38%
2014	139209	3,4%	217132	5,3%	551050	13%	1476909	36%
2015	87075	2,8%	197226	6,2%	412135	13%	1151119	36%

Примечание – рассчитано автором по данным ИТС

Отклонение торговли наблюдается для импорта из стран ЕС, так как в 2011 г. установилась на уровне ниже 10%. Однако в дальнейшем показатели, как Китая, так и ЕС начали восстанавливаться в долевом и стоимостном выражении. Динамика импорта из России показала стремительный рост в 2011 году. Доля России составила 39% в 2011 г. против 21% 2010 года. Тем не менее, доля России не превысила показателей периода 2007-2009 гг. Торговля продукцией сельского хозяйства показывает, что эффект формирования ТС был краткосрочным и ярко выражен лишь в 2011 г. Дальнейшая динамика демонстрирует восстановление долей Китая и стран ЕС на рынке сельскохозяйственной продукции Казахстана.

В таблице 9.10 представлена динамика импорта в Казахстан продукции химической промышленности. Импорт химической продукции в Казахстан подвергся значительным изменениям с момента формирования Таможенного союза. Как показывает таблица 6.10, формирование ТС способствовало росту импорта продукции химической промышленности из Беларуси в Казахстан. Так, в период 2011-2012 гг. доля составила 2,4%, при этом стоимостные показатели показали значительный рост.

Таблица 9.10

**Импорт продукции химической промышленности,
тыс. долл. США**

Страна/год	Беларусь		Китай		ЕС		Россия	
2007	56580	1,8%	283103	9%	1263309	39%	958059	30%
2008	68499	1,9%	364401	10%	1427052	39%	1022666	28%
2009	70977	2,2%	298382	9%	1270096	40%	853253	27%
2010	52159	1,6%	366987	11%	1410209	44%	499495	16%
2011	108257	2,4%	453363	10%	1471939	32%	1593730	35%
2012	125407	2,4%	594955	11%	1728108	33%	1634076	31%
2013	125743	2,1%	751508	12%	2073391	34%	1778388	30%
2014	93784	1,7%	664463	12%	1865809	35%	1676900	31%
2015	64019	1,5%	510736	12%	1476539	35%	1292631	31%
Примечание – рассчитано автором по данным ИТС								

Формирование ТС не оказало влияние на импорт продукции химической промышленности из Китая. Однако импорт из стран ЕС заметно сократился. Если в период 2007-2009 гг. доля Китая в импорте химической продукции составляла около 40%, то в период 2011-2015 гг. его доля колебалась в пределах 32-35%, что говорит о заметном отклонении торговли. Доля России в импорте значительно увеличилась. Стремительный рост импорта наблюдался в 2011 г. и составил 35% против 16% доли в 2010 г. Динамика импорта после 2011 г. показывает снижение, тем не менее, стоимостные и долевые показатели импорта из России продолжают превышать максимальное значение периода 2007-2009 гг. В таблице 9.11 показана динамика импорта продукции легкой промышленности.

Таблица 9.11

Импорт продукции легкой промышленности, тыс. долл. США

Страна/год	Беларусь		Китай		ЕС		Россия	
2007	12195	2,8%	82751	19%	104514	24%	96492	22%
2008	10491	2,3%	133425	29%	104959	23%	98632	22%
2009	8164	2,2%	99117	27%	87601	24%	81657	22%
2010	5670	1,4%	145440	35%	86337	21%	41694	10%
2011	15781	1,8%	327741	38%	104191	12%	177216	20%
2012	18608	1,2%	719780	47%	125952	8%	254164	17%
2013	22691	1,1%	1109025	52%	179147	8%	314362	15%
2014	23386	1,1%	1146219	52%	158646	7%	359615	16%
2015	15804	1,2%	515890	39%	110864	8%	264443	20%

Примечание – рассчитано автором по данным ИТС

Как показано в таблице 9.11, формирование ТС не оказало положительного влияния на импорт продукции легкой промышленности из Беларуси. Так, тенденция показывает незначительный рост доли Беларуси в 2011 г. с дальнейшим понижением в период 2012-2014 гг. Формирование ТС не оказало негативного влияния на импорт из Китая, динамика импорта показала постоянный рост, несмотря на повышение тарифов на продукцию легкой промышленности. В период с 2013-2014 гг. доля Китая в импорте составила 52%, при этом стоимостные показатели импорта 1146 млн. долларов США. Доля России также показала незначительный рост в 2011 г., при этом не достигла максимального значения периода 2007-2009 гг., однако значительно превысила показатель 2010 г. Таким образом, анализ импорта продукции легкой промышленности подводит к следующему важному выводу. Повышение тарифов на продукцию легкой промышленности привело к отклонению торговли от европейских поставщиков в сторону китайских. Китай получил возможность повысить свою конкурентоспособность за счет использования естественных преимуществ как географическая близость, наличие транспортной инфраструктуры, стоимость факторов производства. Страны ТС не получили возможность значительно нарастить экспорт на рынок Казахстана. Следующая таблица 9.12 показывает изменение динамики импорта машин и оборудования в Казахстан.

Таблица 9.12

Импорт машин и оборудования, тыс. долл. США

Страна/год	Беларусь		Китай		ЕС		Россия	
2007	211356	1,4%	1985710	13%	4962719	33%	2867761	19%
2008	171805	1,1%	1729748	11%	4958572	32%	3019100	20%
2009	136473	1,2%	1402245	13%	4382468	39%	1777466	16%
2010	85701	0,8%	2170855	21%	4009236	39%	908900	9%
2011	230246	1,5%	2876099	18%	3830279	25%	4818597	31%
2012	277671	1,5%	4226705	23%	3710141	21%	4532220	25%
2013	213408	1,1%	4272164	22%	4808992	25%	4332584	22%
2014	298871	1,7%	3724797	21%	4628763	26%	4468255	25%
2015	158481	1,3%	2647866	22%	3291565	27%	3064016	25%

Примечание – рассчитано автором по данным ИТС

Как видно из таблицы 9.12, импорт машин и оборудования из Беларуси показал рост в период 2011-2012 гг., а также в 2014 г., что говорит о благоприятном влиянии формирования ТС. В 2013 и 2015 годах наблюдается понижения долей Беларуси. Динамика из Китая показала снижение только в 2011 г., а в дальнейшем продолжила расти. При этом следует отметить, что показатели Китая в стоимостном и долевым выражении значительно превышали показатели периода 2007-2009 гг. Повышение тарифов на импорт оборудования и машин в большей степени коснулось производителей стран ЕС. Так, наблюдается значительное отклонение торговли вследствие формирования ТС. Если импорт оборудования из стран ЕС показывал уверенный рост до создания союза, то после начала его работы Европейские производители были вытеснены с рынка Казахстана. Если в 2009 г. доля ЕС составила 39%, то в 2011 она опустилась до 25%, а в 2012 г. – до 21%. Если в 2009 г. стоимость завезенного из России оборудования и машин составляла 1.7 млрд. долларов, то в 2011 г. импорт составил 4.8 млрд. долларов США. За аналогичный период импорт из стран ЕС сократился с 4.38 млрд. до 3.83 млрд. долларов. В последующий период доля ЕС показывает признаки незначительного восстановления. Повышение тарифов оказало наиболее благоприятное влияние для российских производителей, чья доля в 2011 г. составила 31%, при этом максимальным значением периода 2007-2009 гг. является 20%. В последующем доля России сократилась, тем не менее, стоимостные объемы импорта продолжили повышение (за исключением 2015 г.).

Какое влияние оказало формирование ТС на торговлю Казахстана со странами ЦА? Доля стран ЦА в общем объеме торговли Казахстана является незначительной. Несмотря на это, в целях исключения возможности отклонения торговли и появления негативных последствий вследствие протекционистской политики, торговый режим со странами ЦА был сохранен. В целом, страны региона являются поставщиками продукции сельского хозяйства и легкой промышленности. Изменение динамики представлено в следующей таблице 9.13.

Таблица 9.13

**Импорт продукции сельского хозяйства и легкой промышленности
из стран ЦА (выборочно), тыс. долл. США**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кыргызстан									
С/х	41414	47058	38605	69539	102283	129638	94141	82017	39735
Доля	1,9%	1,7%	1,7%	3,1%	2,7%	3,2%	2,1%	2,0%	1,3%
Легкая пром.	2861	2367	1197	1017	7700	68091	94175	100880	48689
Доля	0,7%	0,5%	0,3%	0,2%	0,9%	4,4%	4,4%	4,5%	3,7%
Таджикистан									
С/х	4083	4056	3371	6906	33157	42400	52795	44392	40168
Доля	0,2%	0,1%	0,1%	0,3%	0,9%	1,1%	1,2%	1,1%	1,3%
Узбекистан									
С/х	13340	14851	13798	93172	345284	295581	431968	427833	298682
Доля	0,6%	0,5%	0,6%	4,2%	9,0%	7,3%	9,8%	10,4%	9,4%
Легкая пром.	38891	8098	5393	13960	34518	56283	71748	60127	53138
Доля	9,0%	1,8%	1,5%	3,3%	4,0%	3,7%	3,3%	2,7%	4,0%
Примечание – рассчитано автором по данным ИТС									

Таблица 9.13 показывает, что доли Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в импорте продукции сельского хозяйства значительно выросли с момента формирования ТС. Доля импорта из Кыргызстана достигла максимума в 2012 г. и составила 3.2%. При этом максимальным значением периода 2007-2009 гг. является показатель 2007 г., равный 1.9%. Самым значительным является рост доли Узбекистана. Так, если в период 2007-2009 гг. импорт колебался в пределах 0.5-0.6%, то с 2011 г. доля импорта колебалась в пределах 7.3-10.4%. Такой же стремительный рост наблюдается в импорте продукции сельского хозяйства из Таджикистана.

Импорт продукции легкой промышленности показывает положительную динамику. С формированием ТС наблюдается резкий рост доли Кыргызстана. Так, если максимальный уровень базового периода был равен 0.7%, то после формирования ТС он достиг уровня 4.5%. Рост оказался значительным. Импорт продукции легкой промышленности также повышается из Узбекистана. Однако доли после формирования ТС не достигли максимального уровня базового периода, равного 9% и достигнутого в 2007 г. Однако повышение торговли стран ЦА с Казахстаном привело к понижению их торговли с Россией, что свидетельствует о *появлении ре-экспортных возможностей* для казахстанского бизнеса.

Какие экспортные возможности принес ТС для производителей Казахстана? Этот вопрос является наиболее актуальным для исследования, так как эксперты из Казахстана видят в формировании ТС только риски для казахстанской экономики. Ответ на поставленный вопрос требует проведения аналогичного анализа для экспортных показателей Казахстана. В отличие от анализа импортных потоков, экспортными рынками выбраны только Беларусь и Россия как партнеры по ТС. Для других стран подобный анализ не производится, так как с ними сохраняется прежний режим торговли. Динамика изменения экспорта Казахстана в Беларусь приведена в следующей таблице 9.14.

Таблица 9.14

Экспорт Казахстана в Беларусь, тыс. долл. США

ТТ/год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Энерго-носители	0	0	231	14256	23130	0	2013	2973	5374
	0,00%	0,00%	0,001%	0,035%	0,036%	0,000%	0,003%	0,005%	0,017%
Металлы и руды	77422	105947	45535	23222	61627	55293	28549	35793	32190
	0,6%	0,6%	0,4%	0,2%	0,3%	0,3%	0,2%	0,3%	0,3%
Продукция с/х	33056	20911	1702	1216	3157	11987	6930	906	854
	1,66%	0,71%	0,11%	0,06%	0,18%	0,40%	0,26%	0,04%	0,04%
Продукция хим. пром.	4304	6599	2964	612	8421	8457	3526	12360	1133
	1,8%	3,1%	2,2%	0,4%	2,9%	2,5%	1,2%	3,7%	0,5%
Продукция легкой пром.	4110	2651	298	229	1090	1297	6061	3669	1560
	0,6%	0,4%	0,1%	0,1%	0,5%	0,6%	2,2%	2,0%	0,7%
Машины и оборудование	10047	32989	3517	1587	5432	11966	10649	4773	4957
	1,1%	2,6%	0,9%	0,4%	0,7%	0,9%	0,8%	0,2%	0,8%
Примечание – рассчитано автором по данным ИТС									

Как показано в таблице 9.14, экспорт энергоносителей не зависит от формирования ТС. Таблица 9.14 также показывает сокращение доли Казахстана на рынке металлов и руд. Экспорт данного вида товаров сократился как в стоимостном, так и в долевым выражении. Влияние формирования ТС на экспорт продукции сельского хозяйства не оказало положительного влияния. С момента формирования ТС, доля Казахстана на рынке Беларуси значительно сократилась. Причем снижение произошло как в стоимостном, так и в долевым выражении. Формирование ТС оказало неоднозначное и незначительное влияние на экспорт продукции химической промышленности. Лишь в 2014 г. экспорт Казахстана превысил наибольшее значение 2007-2009 гг. В течение других лет, доля экспорта Казахстана на рынок Беларуси носила разнонаправленный характер, однако увеличения торговых потоков не наблюдалось. Таможенный союз также не стал стимулом повышения экспорта машин и оборудования на рынок Беларуси. Следовательно, производители Казахстана не в полной мере освоили рынок Беларуси. Более того, после формирования ТС доля рынка казахстанских производителей сократилась.

Динамика изменения экспорта Казахстана в Беларусь приведена в следующей таблице 9.15.

Таблица 9.15

Экспорт Казахстана в Россию, тыс. долл. США

ТГ/год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Энергоносители	1744722	987055	849361	1777323	944004	799479	1000073	1128105
	3,6%	3,3%	2,1%	2,8%	1,5%	1,2%	1,6%	3,6%
Металлы и руды	3603288	2121828	1899475	4822077	4497894	3595538	3815178	2495982
	22%	21%	14%	23%	21%	24%	29%	23%
Прод. с/х	265046	136586	53815	121795	204220	490365	288846	219435
	9%	9%	3%	7%	7%	19%	11%	11%
Прод. хим. пром.	47760	25326	18792	77392	90599	85792	96884	84485
	23%	19%	13%	27%	27%	28%	29%	34%
Прод. легкой пром.	55498	59826	41453	110880	116537	132200	84277	124187
	8%	14%	23%	52%	55%	49%	47%	57%
Машины и оборуд.	356903	136743	85782	410026	697395	602735	942640	136198
	28%	34%	23%	54%	53%	47%	49%	22%
Примечание – рассчитано автором по данным ИТС								

Российский рынок представляет наибольший интерес для Казахстана, так как значительно превышает рынок Беларуси и характеризуется географической близостью. С формированием ТС, как показал вышеприведенный анализ, импорт из России значительно увеличился. Как следствие, доля России на рынке Казахстана восстановилась во многих секторах. Экспорт Казахстана также подвергся значительным изменениям, несмотря на скептическое отношение многих экспертов, основанной на неполном анализе сложившейся торговой

ситуации. Экспорт энергоносителей на рынок России сократился, несмотря на ощутимый рост в 2011 г., вызванной в большей степени ростом мировых цен на энергоносители. Спад также можно объяснить начавшимся в России структурным кризисом в экономике.

Экспорт металлов и руд показывает создание торговли для производителей Казахстана. В 2011 г. наблюдается повышение стоимостных и долевых показателей экспорта. Однако в дальнейшем экспорт металлов подвергся колебаниям, связанным с внешними и ценовыми факторами. Следует отметить, что экспорт данного вида продукции показывает положительную динамику. Следует отметить, что формирование ТС оказало благоприятное влияние на экспорт продукции сельского хозяйства. Доля экспорта начала восстанавливаться после достижения минимального уровня в 3% в 2010 г. Значительный рост экспорта данного вида продукции наблюдается в 2013 г., когда доля экспорта составила 19% и впервые значительно превысила максимальный показатель периода 2007-2009 гг. Увеличению экспорта продукции сельского хозяйства в значительной степени способствовал реэкспорт продукции стран Центральной Азии.

Химическая промышленность Казахстана получила значительные экспортные возможности с начала функционирования ТС. Доля экспорта в 2011 г. составила 27%, при этом максимальный уровень базового периода был равен 23% в 2008 г. Дальнейший период привел только к повышению объема экспорта химической продукции. Экспорт продукции легкой промышленности также показал стремительный рост. В 2011 г. доля экспорта данного вида продукции превысила 52%, в то время как в период 2007-2009 гг. данный показатель не доходил до 15%. В 2015 г. доля экспорта достигла максимального значения, равного 57%. Увеличению поставок данного вида продукции также способствовала ре-экспортная деятельность. Экспорт машин и оборудования также показал значительный рост. В 2011 г. доля экспорта увеличилась до 54%, а в дальнейшем колебалась в промежутке 47-53%, что свидетельствует о существенном увеличении экспорта машин и оборудования из Казахстана в Россию. В 2015 г. доля экспорта сократилась до 22% вследствие продолжающегося кризиса, связанного с экономическим и политическим давлением на Россию.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что Казахстан также получил выгоду и использовал экспортные возможности, созданные формированием Таможенного союза.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЛЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ, ВЫГОД И ВЫЗОВОВ ДЛЯ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Вступление в Таможенный союз и формирование Евразийского экономического союза оказало заметное влияние на множество макроэкономических показателей. Однако, это влияние неоднозначное, различные факторы действуют в противоположных направлениях. Среди них можно назвать замедление темпов роста мировой экономики, резкое снижение мировой цены на нефть, военные конфликты в мире и санкции на основного партнера в ЕАЭС, унификация таможенных тарифов, результате чего произошло их повышение для Казахстана. Все это и короткий временной интервал с 2010 года затрудняет проведение статистического анализа и математическое моделирование экономических процессов в условиях евразийской интеграции.

10.1. Последствия создания региональных интеграционных объединений

Процесс регионализма, который развивается в рамках ГАТТ/ВТО, стал новым трендом развития мировой экономики. Начиная с 1990-х гг., по данным Международного торгового центра и ВТО, количество ЗПТ показало резкий рост, а с 1947 г. было заключено более 800 торговых соглашений. Последствия создания интеграционных объединений носят разные формы и характер, связанных с изменением торговой политики. Важной проблемой является «клубок соглашений» (spaghetti-bowl effect), к которому приводит рост числа зон преференциальной торговли (ЗПТ). Эффект «клубка соглашений» вызван формированием большого числа взаимных зон свободной торговли (ЗСТ), перекрывающих друг друга. Данный эффект заставляет тарифы варьироваться в зависимости от разных правил происхождения. Каждая ЗСТ имеет свои правила происхождения, варьирующиеся в зависимости от продукции и переходного периода. Как следствие, для каждого продукта применяются разные тарифные ставки, зависящие от правил происхождения. Справедливым является утверждение, что ни одна страна не получает преференций, когда все страны получают преференции.

Как показывает мировая практика, регионализм выполняет разные роли. Согласно исследованию Евразийского банка развития (ЕАБР), регионализм может быть инструментом урегулирования конфликтов, выражать общую идентичность, а также способствовать укреплению мира посредством экономической интег-

рации. Региональные объединения характеризуются значительной неоднородностью, что является результатом сочетания разнонаправленных целей и воздействия непредвиденных событий. Следовательно, их оценка не должна осуществляться на основании одного критерия [120, с. 69]. Чаще всего для оценки используются такие критерии как полномочия принимать решения, создание/отклонение торговли, конвергенция макроэкономических показателей, реализация общих инфраструктурных проектов [120, с. 40].

Влияние регионализма на экономики интегрирующихся стран является значительным, однако экономические последствия интеграции до сих пор остаются двусмысленными, зависящими от разных факторов, таких как вид торгового соглашения, структуры экономик интегрирующихся стран, наличие исключений, издержки ведения торговли и др.

Большинство исследований подчеркивают то, что в большей степени, торговля и интеграция оказывают положительное влияние на национальную экономику. Так, к выгодам интеграции можно отнести ее положительное влияние на экономический рост и на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), рост доходов населения, снижение бедности. Так, анализ Д. Франкеля (J. Frankel) и Д. Ромера (D. Romer) [121] определил, что торговля повышает доходы. Она стимулирует рост доходов через аккумуляцию физического и человеческого капитала и способствует росту производительности. Более того, согласно их мнению, внутренняя торговля также способствует росту доходов населения. Д. Сапсфорд (D. Sapsford) и С. Гарикипати (S. Garikipati) [122] показали, что торговля способствует экономическому росту и снижению бедности. Однако для выполнения цепочки торговля-рост-снижение бедности необходима соответствующая экономическая политика. Ч. Сон и Х. Ли [123] показали, что формирование Зоны свободной торговли (ЗСТ) вызывает конвергенцию доходов стран-участниц. Широкий обзор литературы о влиянии международной торговли на экономический рост был сделан Т. Сингхом (T. Singh) [124]. Его основной вывод заключается в том, что в большинстве случаев торговля оказывает значительное и позитивное влияние на экономический рост. Согласно Ё. Джангу (Yong Joon Jang) [125], экономическая интеграция показывает (на примере Североамериканской ЗСТ или МЕРКОСУР) положительное влияние на привлечение ПИИ. Однако торговые соглашения между развитыми странами могут привести к обратному эффекту. Г. Хансен (H. Hansen) и Д. Рэнд (J. Rand) [126] показали, что в долгосрочной перспективе ПИИ способствуют экономическому росту.

Таким образом, мировой опыт оценки последствий формирования интеграционного объединения показывает, что страны в большинстве случаев оказываются в выигрышном положении. Следовательно, последствия создания интеграционных объединений в большей степени являются положительными.

Однако вопрос экономических последствий создания Евразийского экономического союза остается открытым и вызывает широкий исследовательский и общественный интерес. В этой связи, данная часть исследования посвящена выгодам и вызовам для Казахстана, которые возникли или могут появиться вследствие дальнейшего углубления интеграции в рамках ЕАЭС.

Следует подчеркнуть немаловажный аспект. Большинство оценок последствий создания интеграционных объединений связано с опытом Европейского союза (ЕС) или Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в которых превалирует торговля продукцией обрабатывающей промышленности. Этому

способствует высокая диверсификация экономики стран ЕС и АСЕАН. Однако, принимая во внимание низкую диверсификацию экономики стран ЕАЭС, в которой торговые потоки в большей степени состоят из сырьевых ресурсов, возникает необходимость разделения взаимной торговли на продукцию добывающего и обрабатывающего секторов. Таким образом, целью данного исследования является выявление выгод и вызовов для обрабатывающей промышленности Казахстана путем анализа торговли товарами обрабатывающей промышленности в ЕАЭС.

Рассмотрим подходы к исследованию последствий создания экономического интеграционного объединения, в частности, для Казахстана. Все сектора экономики Казахстана начали процесс трансформации вследствие повышения конкуренции. Сельское хозяйство, индустрия, сфера услуг подверглись влиянию торгового шока. Для удобства анализа макроэкономические переменные поделены на несколько групп, для которых был сделан статистический анализ. Макроэкономические переменные были разделены на такие группы как показатели структуры экономики, национальные счета, занятость и безработица, изменение оплаты труда и доходов населения, изменение инвестиций. Для анализа был выбран период 2005/7-2015 гг.

10.2. Влияние Евразийской экономической интеграции на экономику Казахстана

Структура экономики. На рисунке 10.1 показаны изменения доли сельского хозяйства, промышленности, обрабатывающей промышленности и сферы услуг в ВВП. Доля сельского хозяйства имеет тенденцию к снижению. В 2011 г. Наблюдается незначительный рост, однако дальнейшая динамика продолжила падение.

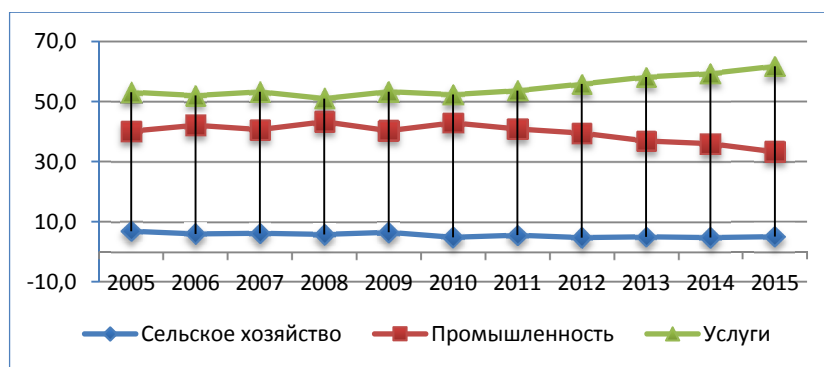

Рисунок 10.1 – Структура ВВП Казахстана по добавленной стоимости, %

Примечание – составлено автором по данным Всемирного банка

Таможенный союз оказал значительное влияние на промышленность Казахстана. Так, если до 2010 г. динамика доля промышленности в ВВП носила разнонаправленный характер и колебалась от 40 до 43%, то с 2010 г. данный показатель непрерывно убывает. Доля промышленности снизилась от 42,8% в 2010 г. до

33.2% в 2015 г. Данное снижение объясняется, в первую очередь, неконкурентоспособностью промышленности Казахстана. Кроме того, внешние факторы, такие как политический кризис, замедление темпов роста экономики России и девальвация рубля отрицательно сказались на промышленности Казахстана. Тем не менее, выпуск промышленности в номинальном выражении показывает непрерывную динамику повышения, снижение выпуска наблюдается только в 2009 и 2014-2015 гг.

Динамика изменения доли обрабатывающей промышленности показана на рисунке 10.2.

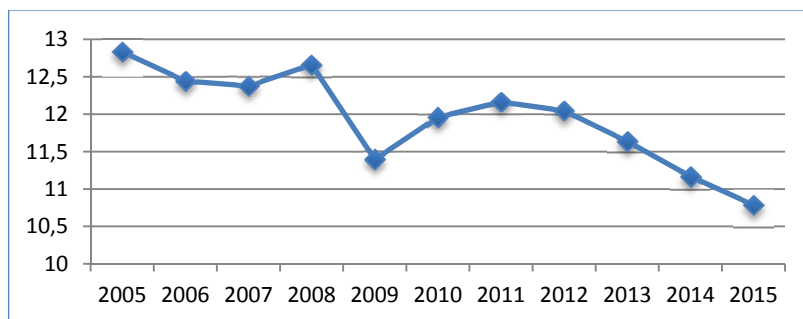

Рисунок 10.2 – Доля обрабатывающей промышленности по добавленной стоимости в ВВП, %

Примечание – составлено автором по данным Всемирного банка

Так, обрабатывающая промышленность подверглась влиянию мирового экономического кризиса, что показывает стремительное падение в 2009 г. Начиная с 2009 г. обрабатывающая промышленность восстановилась и достигла пика в 2011 г., что при прочих равных условиях, свидетельствует о краткосрочном торговом эффекте ТС.

Начиная с 2011 г. доля обрабатывающей промышленности непрерывно понижается, что также подтверждает ее неразвитость и неконкурентоспособность в условиях отсутствия защиты внутреннего рынка. В 2014 г. доля данного показателя опустилась ниже уровня 2009 г. и составила 11.2%, а в 2015 г. – 10.8%. Темпы роста промышленности также показывают отрицательную тенденцию, а в 2015 г. достигли нулевого и отрицательного уровня, как показано на рисунке 10.3. Следует особо подчеркнуть, что доля обрабатывающей промышленности партнеров Казахстана по ЕАЭС превышают показатели Казахстана, что делает их продукцию более конкурентоспособной в условиях свободного передвижения товаров.

Рисунок 10.3 – Ежегодные темпы роста промышленности, %

Примечание – составлено автором по данным Всемирного банка

Влияние ТС на сферу услуг может быть лишь косвенным, так как общий рынок услуг в рамках ТС на данный момент не создан. Тем не менее, услуги стали доминирующим направлением в структуре ВВП. Настоящую положительную динамику связывают с такими причинами как снижение доли сельского хозяйства в структуре ВВП, рост оптовой и розничной торговли, развитие рынка финансовых услуг.

Следует отметить, что сектор услуг имеет ряд важных проблем, которые стали катализатором кризиса в Казахстане в период 2008-2009 гг. Так, рост сектора услуг не следует расценивать как эффективное замещение таких секторов как сельское хозяйство либо промышленность. Другим не менее важным вопросом является конкурентоспособность сферы услуг Казахстана в рамках Евразийского экономического союза. Вопросу «как повлияет на Казахстан либерализация сферы услуг в рамках ЕАЭС» не уделяется достаточно внимания. Если же предположить, что рынок услуг повторит судьбу рынка товаров, то последствия либерализации могут быть намного сложнее.

В этом случае, государство столкнется с шоком на рынке труда. Следует учитывать то, что в сфере услуг работает более 55% от общего числа занятого населения. Влияние либерализации сферы услуг ЕАЭС на экономику Казахстана остается вопросом открытым и требующим отдельного детального исследования.

Национальные счета и производство. Формирование ТС не оказало существенного влияния на ВВП и ВВП на душу населения Казахстана, так как их динамика в большей степени зависит от мировых цен на энергоносители. В этой связи, для определения влияния на производство товаров необходимо проанализировать отраслевую структуру экономики Казахстана. Динамика изменения выпуска по видам экономической деятельности приведена на рисунке 10.4.

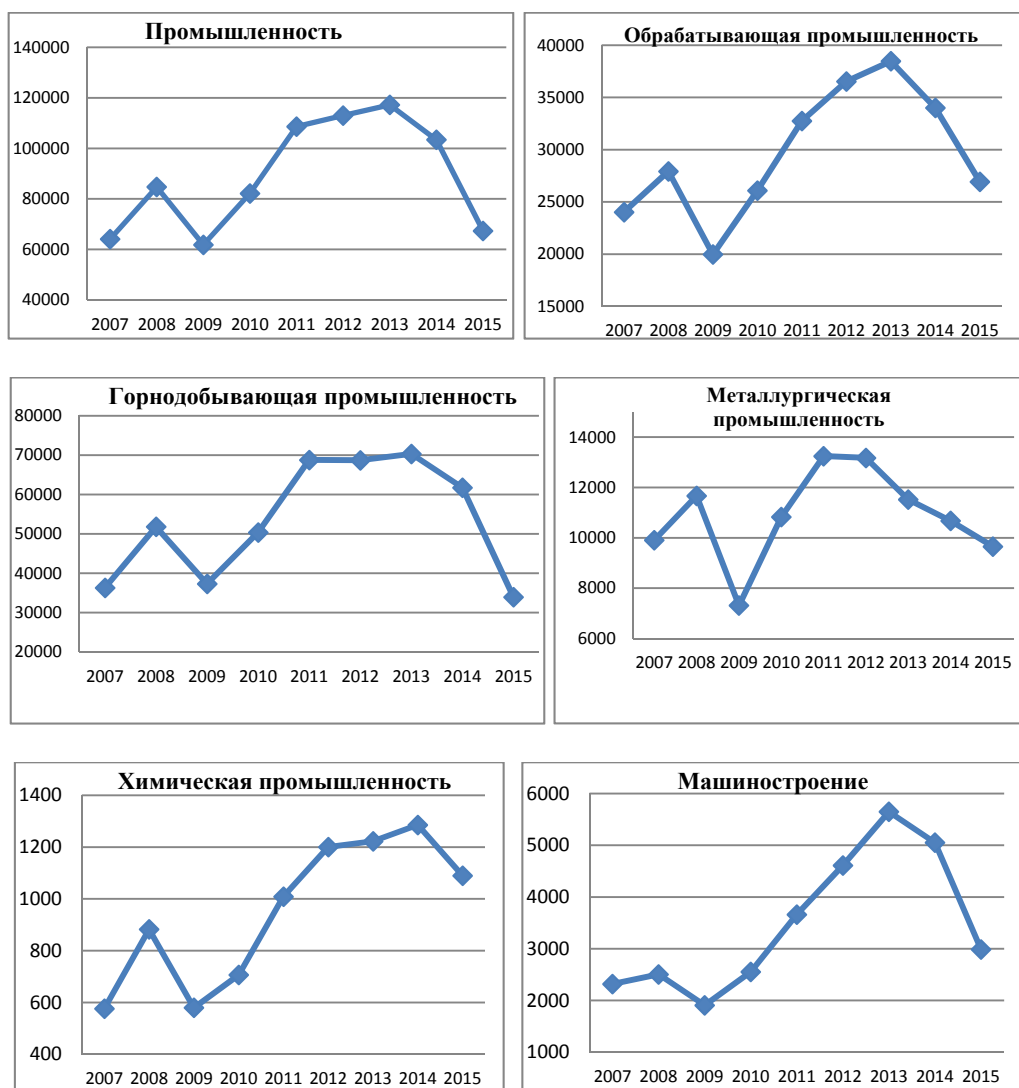

Рисунок 10.4 – выпуск продукции по видам экономической деятельности, млн. долларов США

Примечание – рассчитано и составлено автором по данным Комитета статистики МНЭ РК

Как показано на рисунке 10.4, с момента формирования ТС наблюдается резкий рост производства, как горнодобывающей, так и обрабатывающей промышленности. С 2013 г. наблюдается понижение производства, которое в 2015 г. достигает минимального уровня. Metallургическая промышленность показывает стремительное повышение в 2011 г., которое сменилось постоянным снижением. Химическая промышленность показала непрерывный рост, начиная с формирования ТС. Несмотря на общее замедление региональной экономики, начавшееся в 2012 г., объем производства химической промышленности продолжил рост. Снижение выпуска наблюдается в 2015 г. Машиностроение также показывает высокие темпы роста в 2010-2013 гг., которое в дальнейшем сменилось стремительным падением.

Как показано на рисунке 10.5, легкая промышленность показала уверенный рост, начиная с 2011 г. Падение производства начинается в период 2014-2015 гг. Выпуск сельского хозяйства показал стремительный рост в 2011 г., который сменило незначительное сокращение. В целом, динамика производства сельского хозяйства является положительной.

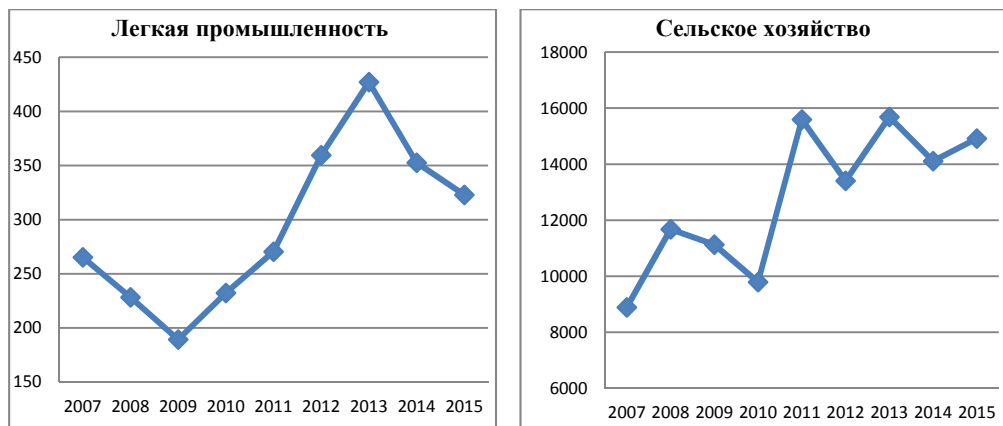

Рисунок 10.5 – выпуск продукции легкой промышленности и сельского хозяйства, млн. долл. США

Примечание – рассчитано и составлено автором по данным Комитета статистики МНЭ РК

Динамика изменения ИФО промышленности приведена на рисунке 10.6. Оба индекса показывают понижение, что свидетельствует об отрицательном внешнем шоке. Тем не менее, предыдущие расчеты показали, что в наиболее выигрышном положении оказались химическая промышленность и машиностроение. Индексы по данным секторам приведены в следующей таблице 10.1.

Таким образом, Казахстан имеет большие перспективы и конкурентные преимущества в химической промышленности и машиностроении.

Занятость и безработица. Низкий уровень безработицы, который колеблется в пределах 5%, не отражает объективную ситуацию на рынке труда. Более того, по данному показателю невозможно сделать определенных выводов по влиянию ТС на рынок труда Казахстана.

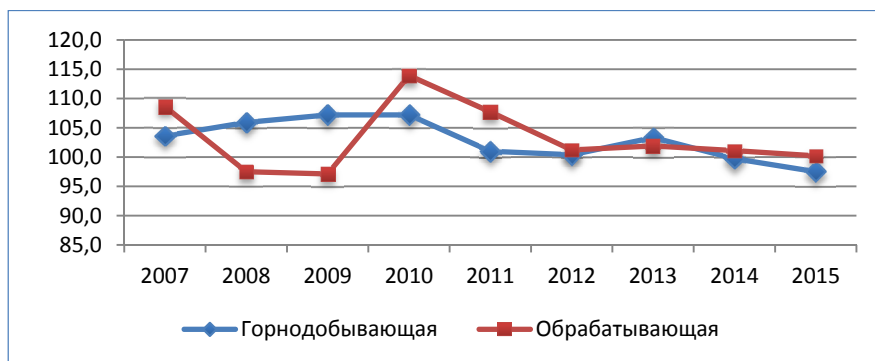

Рисунок 10.6 – ИФО промышленности, % к предыдущему году

Примечание – составлено автором по данным Комитета статистики МНЭ РК

Следующий рисунок 10.7 показывает динамику занятости по секторам экономики. Занятость в секторе услуг непрерывно возрастает, в то время как в сельском хозяйстве непрерывно сокращается. С 2010 г. занятость в промышленности имеет тенденцию к повышению.

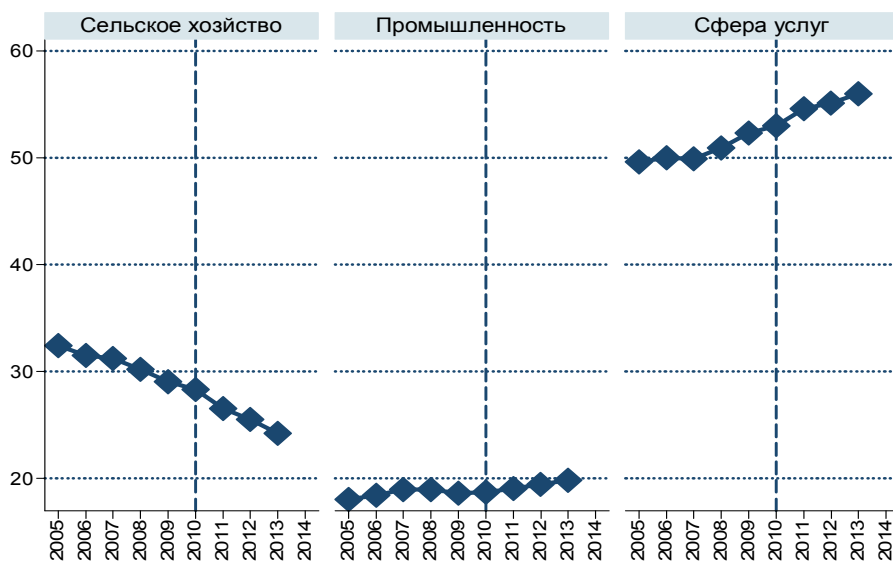

Рисунок 10.7 – Занятость по секторам экономики, % от общей занятости

Примечание – составлено автором из Индикаторов Всемирного развития

Данное повышение объясняется ростом занятости в горнодобывающей промышленности, как показано на рисунке 10.8. Снижение занятости в обрабатывающей промышленности, начиная с 2011 г., подтверждает отрицательное влияние ТС и неконкурентоспособность казахстанского бизнеса. После резкого снижения в 2011 г. занятость в обрабатывающей промышленности показывает незначительное восстановление, однако уровня 2010 г. не достигла.

Особо следует отметить занятость в сельском хозяйстве. В период с 2003 по 2013 гг. было создано значительное количество рабочих мест в сфере услуг, в частности, в секторе торговли. Число созданных рабочих мест составило около 1,5 миллионов. По данным Всемирного банка (2015), сельское хозяйство стало единственным сектором, в котором занятость сократилась на 14% в абсолютном выражении.

Более того, в 2014 г. произошло самое значительное снижение занятости в сельском хозяйстве. По сравнению с 2013 г. число занятых сократилось на почти 470 тыс. человек. Учитывая имеющуюся отрицательную динамику занятости в данном секторе экономики, можно предположить, что ТС усилил данную тенденцию путем роста конкуренции и увеличения объемов поставляемой продукции из стран-партнеров по ТС, а также ростом поставляемой продукции из стран Центральной Азии. Данное предположение подтверждается вышеприведенными расчетами.

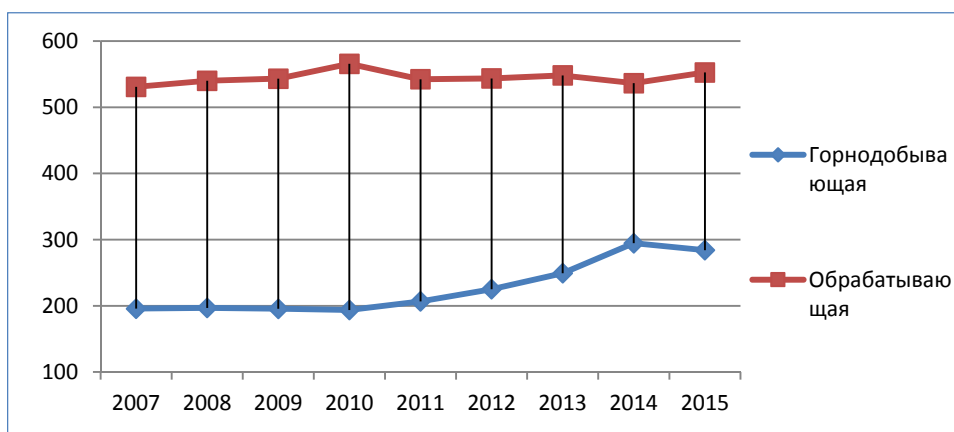

Рисунок 10.8 – Занятость в промышленности, тыс. чел.

Примечание – составлено автором по данным Комитета по статистике МНЭ РК

Доходы населения и заработная плата. Рисунок 10.9 показывает темпы роста заработной платы по видам экономической деятельности. Данная динамика показывает схожий характер изменений. Начиная с 2010-2011 гг. темпы роста заработной платы начинают понижение, что (частично) может быть объяснено формированием ТС, который проявился в росте конкуренции на рынке Казахстана вследствие увеличения импорта из стран ТС. Изменение среднедушевых доходов населения, приведенное на рисунке 10.10, подтверждает данное утверждение.

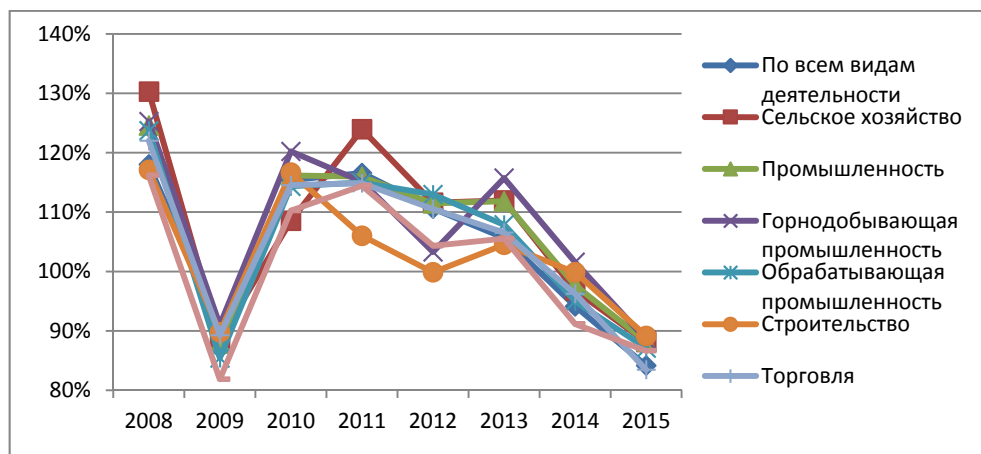

Рисунок 10.9 – темпы роста оплата труда (долл. США) по видам экономической деятельности, % к предыдущему году

Примечание – рассчитано и составлено автором по данным Комитета статистики МНЭ РК

Как показывает рисунок 10.10, темпы роста среднедушевых номинальных доходов, выраженные как в национальной валюте, так и в долларах США, достигают максимального значения в 2011 г. Начиная с 2011 г. темпы роста начинают снижаться.

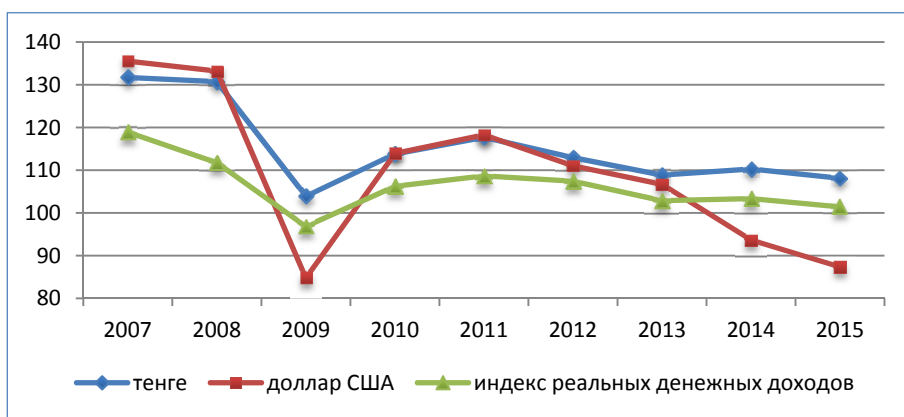

Рисунок 10.10 – Темпы роста номинальных (в тенге и долларах США) среднелюдиных денежных доходов и индекс реальных денежных доходов, %

Примечание – рассчитано и составлено автором по данным Комитета статистики МНЭ РК

Следует отметить, что темпы роста, выраженные в долларах США, значительно ниже темпов, выраженных в национальной валюте. Значительные расхождения начинаются в 2014 г., то есть с началом усиления внешнего давления на экономику региона. Максимальное значение индекса реальных денежных доходов также было достигнуто в 2011 г. Последующая динамика показывает постоянное понижение. Даная динамика может являться следствием формирования ТС по таким причинам как усиление конкуренции на внутреннем рынке Казахстана вследствие роста импорта из стран ТС, спада обрабатывающей промышленности, колебаний обменного курса, падения совокупного спроса.

Инвестиции. Валовые прямые иностранные инвестиции в Казахстан начали стремительное понижение, начиная с 2012 г. Этому способствовало снижение экономической активности основных стран торговых и инвестиционных партнеров Казахстана. Горнодобывающая промышленность традиционно является лидером привлечения иностранного капитала, как это показано на рисунке 10.11. Рост инвестиций продолжался до 2014 г. включительно.

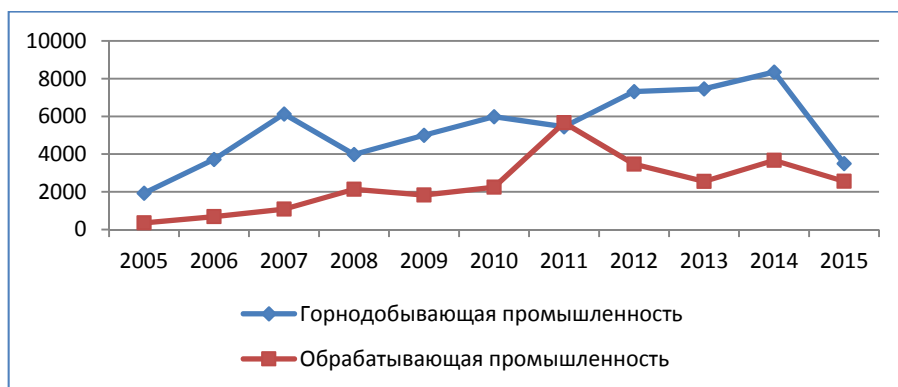

Рисунок 10.11 – Валовые прямые иностранные инвестиции по видам экономической деятельности, млн. долл. США

Примечание – составлено автором по данным НБ РК

Обрабатывающая промышленность также показывает положительную динамику. По данным рисунка 10.11 видно, что в 2011 г. инвестиции в обрабатывающую промышленность впервые достигли уровня инвестиций в горнодобывающую промышленность, затем они снизились. Данный рост стал следствием значительных иностранных инвестиций в металлургическую отрасль. Формирование ТС способствовало инвестированию в такие отрасли как производство фармацевтических продуктов, производство компьютеров, электронной и оптической продукции, производство машин и оборудования. Эти направления являются теми показателями, по которым Казахстан значительно увеличил экспортные поставки в Россию.

Страны ТС также увеличивают инвестиции в Казахстан. Показательным примером является Беларусь, чьи максимальные инвестиции до формирования ТС, равнялись 27 млн. долларов (2009 г.). После формирования ТС максимальный объем инвестиций Беларуси составил 202 млн. долларов и был достигнут в 2014 г.

Следует отметить, что в 2015 г. инвестиции в сельское хозяйство достигли рекордного уровня и превысили 71 млн. долларов, и продолжают стремительный рост в первом полугодии 2016 г. Этот факт может свидетельствовать об отклонении инвестиций в сторону Казахстана для выхода на рынок России, закрытый для стран ЕС и США.

Таким образом, ТС оказал существенное влияние на экономику Казахстана. Выгодами для Казахстана является рост производства и экспорта продукции химической промышленности и машиностроения. Более того, появилась возможность реэкспорта товаров стран ЦА, что может способствовать появления дополнительной занятости и развитию сферы услуг (транспорт, логистика). Рост инвестиций со стороны партнеров по ТС также является выгодным для экономики Казахстана.

Среди основных вызовов можно отметить отклонение торговли от стран ЕС в пользу стран ТС, снижение реальных доходов, общий спад промышленности и стремительное падение сельского хозяйства. Занятость в данных направлениях снижается. Замещение промышленности и сельского хозяйства не является правильным решением для повышения конкурентоспособности. Эффективным способом повышения конкурентоспособности является одновременное стимулирование развития как промышленности и сельского хозяйства, так и сферы услуг. При этом основой повышения конкурентоспособности в данный период развития мировой экономики является человеческий капитал и внедрение инноваций.

10.3. Обрабатывающая промышленность Казахстана

С момента обретения независимости обрабатывающая промышленность Казахстана подверглась значительному изменению. Данные изменения хорошо показывает динамика таких показателей обрабатывающей промышленности как занятость, динамика экспорта и импорта, инвестиций, выпуска продукции в номинальном и реальном выражении.

Как показывает рисунок 10.12, с момента обретения независимости занятость в обрабатывающей промышленности существенно снизилась. Если в 1991 г. в обрабатывающей промышленности Казахстана было занято около 964 тыс. чел., то в 2016 г. занятость составила 568 тыс. чел. (59% к уровню 1991 г.). Как видно

из рисунка 1, занятость показала значительное снижение в период 1990-х годов. Наблюдается незначительное повышение в период 2000-2008 гг., вызванное общим бумом в экономике Казахстана, драйвером которого стало значительное повышение цен на энергоресурсы.

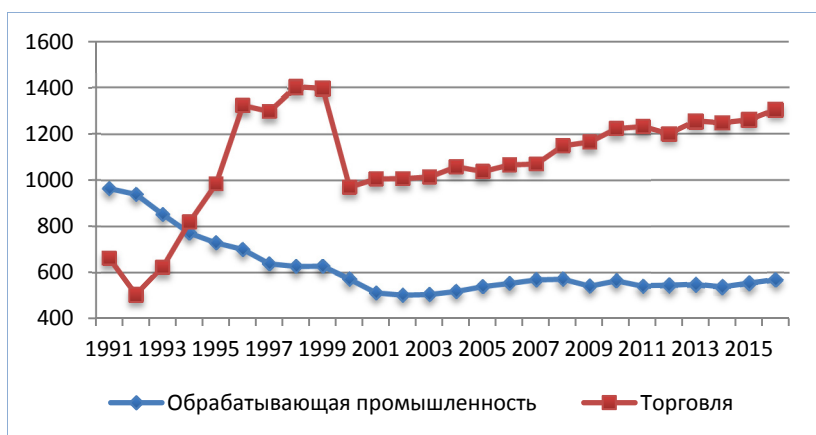

Рисунок 10.12 – Занятость в обрабатывающей промышленности и в торговле, тыс. чел.

Источник: Данные Комитета статистики МНЭ, сборники за разные годы

В период глобального финансово-экономического кризиса наблюдается спад, который продолжился и после формирования Таможенного союза, вызванный ростом конкуренции со стороны партнеров по ТС. Снижение занятости в обрабатывающей промышленности сопровождается ее ростом в сфере торговли и горнодобывающей отрасли (рисунок 10.13).

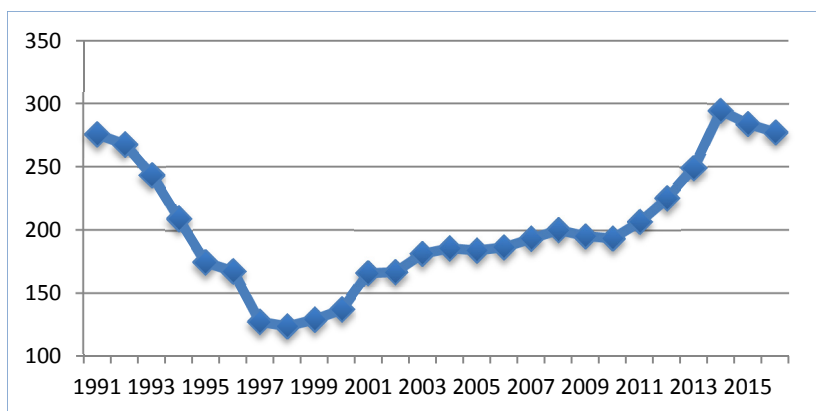

Рисунок 10.13 – Занятость в горнодобывающей отрасли, тыс. чел.

Источник: Данные Комитета статистики МНЭ, сборники за разные годы

Рост занятости в горнодобывающей отрасли объясняется хорошо известными причинами, такими как рост цен на энергоресурсы и увеличением иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор. В сектор торговли и услуг задействована значительная часть трудовых ресурсов. Однако данный сектор не способствует

повышению конкурентоспособности и в значительной части зависит от проводимой торговой политики по следующим причинам:

– Сектор торговли базируется на импорте продукции обрабатывающей промышленности из Китая, стран ЕС, Турции и соседних стран Центральной Азии, в частности, из Кыргызстана, который сам являлся ре-экспортером китайской продукции;

– Торговля и другие сектора услуг являются менее производительными, чем обрабатывающая промышленность. Следовательно, они не способствуют росту производительности труда и повышению конкурентоспособности национальной экономики;

– Данный сектор не является экспортоориентированным. Импортноориентированность повышает его уязвимость вследствие колебания цен на импортную продукцию;

Создание ТС способствует переориентации импортных потоков (отклонение торговли), что влияет на издержки бизнеса и внутренний уровень цен.

Вследствие значительного снижения занятости в обрабатывающей промышленности, а также переориентации занятости в пользу торговли и сферы услуг, заметно изменились показатели экспорта и импорта продукции обрабатывающей промышленности, представленные на рисунке 3.

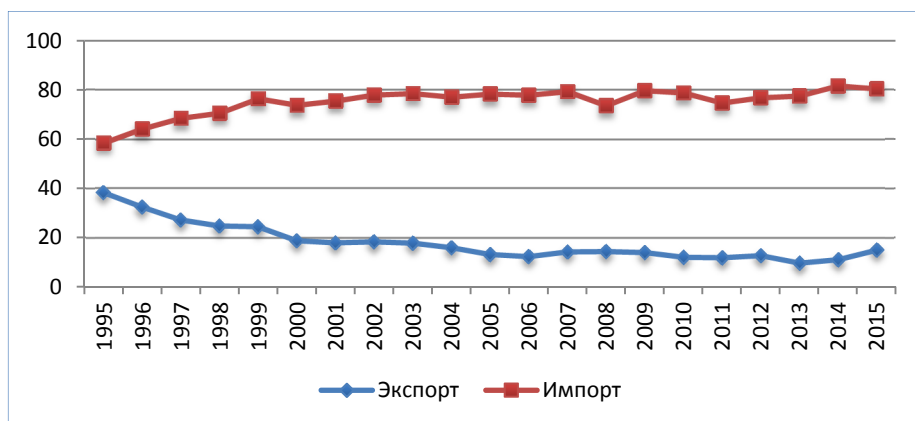

Рисунок 10.14 – Экспорт и импорт Казахстана продукции обрабатывающей промышленности в % к общему экспорту и импорту

Источник: Данные Всемирного банка [8]

Из рисунка 10.14 видно, что экспорт товаров обрабатывающей промышленности имеет постоянную тенденцию уменьшения, в то время как импорт продукции обрабатывающей промышленности имеет тенденцию непрерывного увеличения. В 1991 г. импорт продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме импорта составлял около 59%, в то время как в 2015 г. данный показатель превысил 80%. Значительную часть импорта составляют потребительские товары из стран ЕС, Китая, России и Центральной Азии. Ситуация с экспортом является противоположной: если в 1991 г. доля экспорта товаров обрабатывающей промышленности превышала 38%, то в период 2005-2015 гг. данный показатель колеблется в рамках 12-15%, что, конечно же, не будет способствовать росту

конкурентоспособности экономики Казахстана. На следующем рисунке 4 показана связь между занятостью в обрабатывающей промышленности РК и импортом продукции обрабатывающей промышленности. Рисунок 4 четко отражает сложившуюся ситуацию и подводит к важному выводу: снижение занятости в обрабатывающей промышленности Казахстана стала одной из причин роста импорта товаров обрабатывающей промышленности.

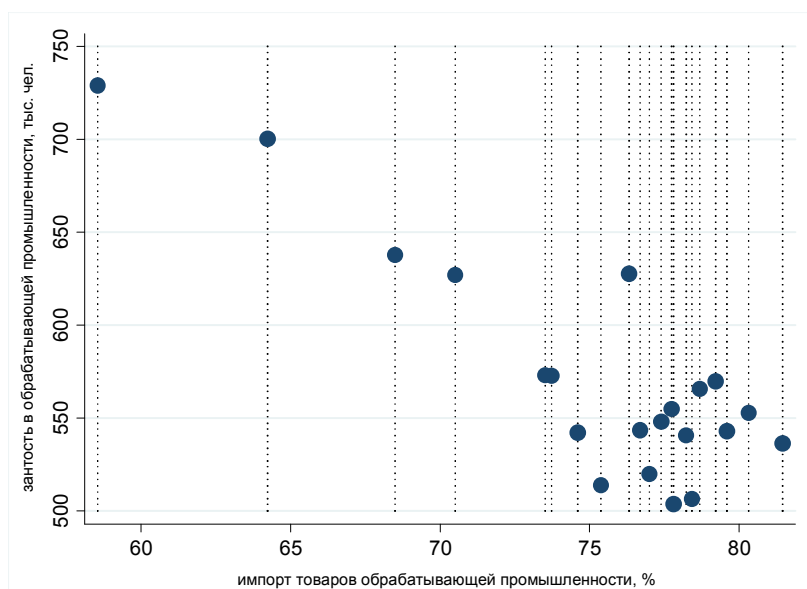

Рисунок 10.15 – Динамика импорта и занятости в обрабатывающей промышленности

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка [100] и Комитета статистики МНЭ РК [101]

Инвестиции в обрабатывающий сектор казахстанской экономики также имеют постоянную тенденцию понижения, как показано на рисунке 10.16. В 1993 г. доля инвестиций в обрабатывающую промышленность в общем объеме инвестиций составляла более 26%, что является наивысшим показателем за исследуемый период.

После 1993 г. доля инвестиций постоянно уменьшалась. Начиная с 2003 г. наблюдается незначительное и краткосрочное повышение, сменившееся периодом спада до 2011 г., после которого также наблюдается незначительный рост. Доля инвестиций в обрабатывающий сектор показывает взрывной рост в начале 2000-х гг., связанный с ростом цен на энергоресурсы и активным привлечением транснациональных корпораций (ТНК) в добывающий сектор Казахстана. До 2010 г. данная тенденция показывала постепенное снижение, которое сменилось непрерывным ростом.

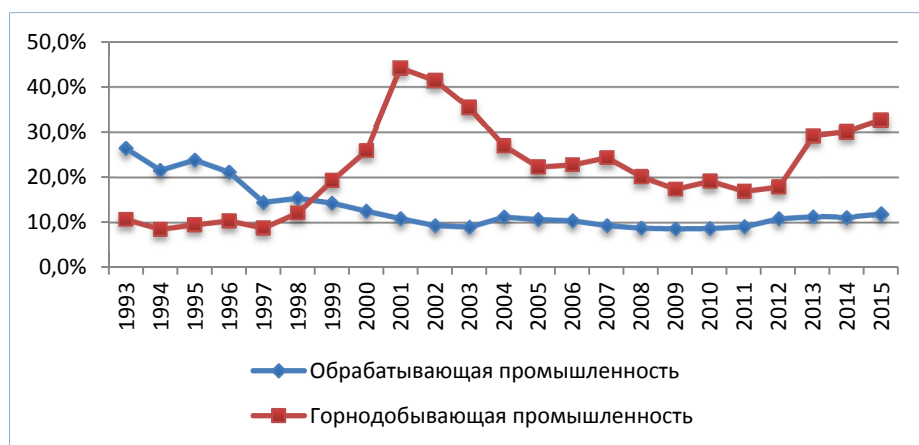

Рисунок 10.16 – Доля инвестиций по видам экономической деятельности в валовом объеме инвестиций

Источник: Собственные расчеты автора с использованием данных [9]

Несмотря на снижение занятости, рост импорта, снижение доли инвестиций, выпуск продукции обрабатывающей промышленности показывает непрерывный рост, за исключением кризисных периодов и спада, вызванного замедлением российской экономики. Эта тенденция четко отражена на рисунке 10.17.

Рисунок 10.17 – Выпуск продукции обрабатывающей промышленности, млн. долл. США

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка [100]

Именно повышение выпуска продукции, как в номинальном, так и в реальном выражении, является предметом публичных отчетов правительства, которое видит в данной тенденции заметное достижение. Тем не менее, системный анализ, включающий в себя не только показатели выпуска, подробно указывает имеющиеся недостатки и слабости развития обрабатывающей промышленности Казахстана. Сложившаяся в обрабатывающей промышленности ситуация, которая в большей степени не является положительной, оказала заметное влияние на

торговлю товарами обрабатывающей промышленности в Евразийском экономическом союзе.

Одной из основных причин увеличения импорта товаров обрабатывающей промышленности в Казахстан является слабое развитие обрабатывающей промышленности, развитие которой заметно уступает показателям партнеров по ЕАЭС. Более того, по развитию обрабатывающей промышленности Казахстан значительно отстает от показателей Китая. Данный сравнительный анализ проиллюстрирован на следующем рисунке 10.18.

Рисунок 10.18 – Доля обрабатывающей промышленности в ВВП стран ЕАЭС и Китая, %

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка [100]

Доля обрабатывающей промышленности в ВВП стран ЕАЭС имеет значительные расхождения. Так, показатели Армении и Казахстана являются минимальными и составляют примерно 10,4%. Показатели России и Кыргызстана превышают 14%. Максимальным является показатель Беларуси, который был равен 26% в 2015 году. При анализе торговли продукцией обрабатывающей промышленности необходимо учитывать наличие Китая, доля которого приблизительно равняется 30%, что оказывает значительное влияние на торговлю товарами обрабатывающей промышленности (принимая во внимание потенциальные торговые соглашения с Китаем, а также начало реализации инициативы «Один пояс – один путь»).

10.4. Применение модели векторной авторегрессии

Модель векторной авторегрессии обычно применяется для систем прогнозирования взаимосвязанных временных рядов и для анализа динамического влияния случайных возмущений на систему переменных. Модель рассматривает каждую эндогенную переменную в системе как функцию от лагированных значений всех эндогенных переменных (таблица 10.1). Для модели выбраны годовые данные периода 1995-2015 гг. В ходе проведения тестов была выявлена нестационарность

рядов. Для их приведения к стационарному виду были взяты первые, а затем и вторые разности.

Таблица 10.1

Результаты оценки по модели векторной авторегрессии

(1)	manexp	(2)	manemp
L. manexp	-0.720 (-1.81)	L. manexp	-6.839** (-2.96)
L2. manexp	-0.554 (-1.76)	L2. manexp	-4.950** (-2.71)
L. manemp	0.0442 (1.16)	L. manemp	0.847*** (3.82)
L2. manemp	-0.0818*** (-3.33)	L2. manemp	-0.321* (-2.25)
L. oil	0.103 (0.91)	L. oil	-1.594* (-2.44)
L2. oil	0.137 (0.91)	L2. oil	-0.382 (-0.43)
L. invman	-0.00641 (-1.79)	L. invman	-0.0408* (-1.96)
L2. invman	-0.00273 (-1.03)	L2. invman	-0.0470** (-3.07)
L. rusimp	0.000440 (0.63)	L. rusimp	0.00912* (2.24)
L2. rusimp	-0.00000594 (-0.01)	L2. rusimp	0.00747 (1.63)
L. chimp	-0.000265 (-0.12)	L. chimp	-0.0215 (-1.68)
L2. chimp	0.00211 (1.44)	L2. chimp	0.00180 (0.21)
L. manvacur	-0.000340 (-0.26)	L. manvacur	0.00330 (0.43)
L2. manvacur	-0.000840 (-0.79)	L2. manvacur	0.00406 (0.66)
cons	0.930* (2.39)	cons	4.360 (1.93)
R-sq	0.7196		0.9190
P>chi2	0.0001		0.0000

Примечания: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$, в скобках приведены t статистики;

manexp – экспорт продукции обрабатывающей промышленности, manemp – занятость в обрабатывающей промышленности, oil – цены на нефть, invman – инвестиции в обрабатывающую промышленность, rusimp – импорт из России, chimp – импорт из Китая, manvacur – выпуск обрабатывающей промышленности в текущих цена;

для расчетов использованы данные [8], [9], [10].

Получены следующие оценки: наблюдается отрицательная связь между экспортом товаров обрабатывающей промышленности и снижением занятости в обрабатывающей промышленности (подтверждается уравнениями 1 и 2), рост цен на нефть не способствует росту занятости в обрабатывающей промышленности (переток трудовых ресурсов в сектор услуг, вызванный бумом в нефтяной

отрасли), также как и инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности. Импорт из России и Китая не способствует экспорту товаров обрабатывающей промышленности Казахстана, следовательно, используется для потребительских целей.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что главным вызовом для Казахстана в условиях создания интеграционных объединений является постоянный процесс деиндустриализации экономики, который может быть усилен ростом импортных товаров обрабатывающей промышленности.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно выделить следующие основные пункты. В экономике Казахстана наблюдается постоянный процесс деиндустриализации (подтверждается результатами VAR модели), который выражается в существенном снижении занятости в обрабатывающей промышленности, экспорте продукции обрабатывающей промышленности и значительном росте импортной продукции, снижении доли инвестиций в обрабатывающую промышленность. Сложившаяся в обрабатывающей промышленности ситуация, которая в большей степени не является положительной, оказала заметное влияние на торговлю товарами обрабатывающей промышленности в Евразийском экономическом союзе.

Формирование ТС способствовало росту импорта продукции химической промышленности из Беларуси в Казахстан. Доля России в импорте значительно увеличилась. Наблюдается значительное отклонение торговли вследствие формирования ТС в пользу производителей России. Если в 2009 г. стоимость завезенного из России оборудования и машин составляла 1,7 млрд. долларов, то в 2011 г. импорт составил 4,8 млрд. долларов США.

Расчеты показали, что доля экспорта Казахстана на рынок Беларуси носила разнонаправленный характер, однако увеличения торговых потоков не наблюдалось. Таможенный союз также не стал стимулом повышения экспорта машин и оборудования на рынок Беларуси.

Следовательно, производители Казахстана не в полной мере освоили рынок Беларуси. Более того, после формирования ТС доля рынка казахстанских производителей сократилась. Химическая промышленность Казахстана получила значительные экспортные возможности в Россию с начала функционирования ТС. Экспорт продукции легкой промышленности также показал стремительный рост. Экспорт машин и оборудования также показал значительный рост. Таким образом, полученные результаты подтверждают, что Казахстан также получил выгоду и использовал экспортные возможности, созданные формированием Таможенного союза.

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является открытым блоком, который активно расширяется. Как показывает опыт Европейского союза (ЕС) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), расширение может иметь положительные и отрицательные эффекты как для действующих, так и для новых участников. В данной части исследования проведен предварительный анализ изменений торговых потоков между Казахстаном и новыми членами ЕАЭС, такими как Кыргызстан и Армения. Исследование также охватывает анализ взаимной торговли Казахстана с Вьетнамом, как с первой страной, с которой ЕАЭС подписал договор о зоне свободной торговли.

Торгово-экономические последствия расширения интеграционных объединений. Включение новых членов в региональные торговые соглашения способствует изменению торговых и инвестиционных потоков. Данные изменения хорошо объясняются с помощью теории «Домино». Основная идея теории «Домино» является простой. Формирование или углубление регионального торгового соглашения (РТС) приводит к отклонению торговли и инвестиций. Это отклонение генерирует политические силы в третьих странах (не участвующих в РТС), что создает «давление для присоединения». Давление увеличивается с ростом размеров торгового блока, а размер торгового блока зависит от числа участвующих в нем стран.

Сторонниками являются внутренние фирмы, экспортирующие в региональный блок или на рынки потенциальных партнеров по РТС. Если торговый блок является действительно открытым, то процесс его расширения остановится только тогда, когда третьи страны будут оказывать очень высокое сопротивление (расширение ЕС и сопротивление Швейцарии и Норвегии). Если блок не является полностью открытым, то процесс его расширения остановится только тогда, когда члены блока откажутся принимать новые страны, чье членство принесет большие издержки (ЕС и Турция). Если же блок является полностью закрытым, то все запросы будут отклонены, Baldwin (1997) [127]. Известным является случай, когда Конгресс США отклонил инициативу по вступлению Чили в НАФТА, Feinberg (2003) [128].

Расширение интеграционных объединений приводит к различным торгово-экономическим последствиям. С расширением АСЕАН и вхождением в организацию Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама, расхождения по темпам роста экономики усилились. В начальный период функционирования АСЕАН страны

конкурировали в экспорте однородных товаров (преимущественно минеральных ресурсов), характеризовались технологической отсталостью, что привело к конкуренции в трудоемких отраслях. Однако различия в экономике имели и положительный аспект: дифференцированные структуры издержек способствовали привлечению инвестиций со стороны транснациональных корпораций в региональные производственные цепочки, что стало стимулом для повышения внутриотраслевой и региональной торговли в рамках АСЕАН, Chia (2011) [20].

Одновременно с созданием ЕАЭС начались дискуссии о его будущем расширении. Следовательно, актуальным является исследование возможности «Евразийского домино». Расширение 2014 года с присоединением Армении и Кыргызстана показало, что ЕАЭС является открытым блоком. Присоединение Армении и Кыргызстана объясняется в основном их экономическими мотивами (и мотивами безопасности для Армении) и перспективами формирования общего рынка труда ЕАЭС. В связи с высокой зависимостью от денежных переводов из России, Таджикистан может стать следующим кандидатом для присоединения к ЕАЭС. У Узбекистана возникнет дилемма: остаться вне общего рынка труда и столкнуться с повышением тарифов и другими нетарифными барьерами ЕАЭС, или присоединиться к Союзу, при этом отказаться от проводимой национальной стратегии самоизоляции. Однако позиция Узбекистана при новом президенте, проводящем более открытую экономическую политику, до сих пор остается неясной. Процесс расширения может остановиться большим сопротивлением со стороны богатого на природные ресурсы Азербайджана, который не желает присоединиться ни к ЕС, ни к ЕАЭС, и Туркменистана, который продолжает стратегию изоляционизма, Khitakhunov et. al. (2017) [129].

Ключом к будущему успеху ЕАЭС является сведение к минимуму возможности отклонения торговли и сохранение статуса открытого блока, что приведет к расширению и углублению интеграции и будет способствовать увеличению благосостояния. Так, в 2015 году ЕАЭС подписал договор о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Потенциальными партнерами по ЗСТ выступают Иран, Китай, Индия и Израиль.

Мировой опыт показывает, что расширение интеграции и правильное управление данным процессом стимулирует торговлю и развитие. Рост экспорта способствует экономическому росту, Greenaway et al. (1998) [130], расширение торговли стимулирует более эффективное использование ресурсов, что оказывает положительное влияние на производительность, Sapsford, Garikipati (2006) [131]. Bonelli (1992) [132] также пришел к выводу о том, что рост показателей экспорта оказывает положительное влияние на общую факторную производительность. Обширное исследование Kiriyaama (2012) [133] показало, что торговля стимулирует развитие инноваций. Авторы Gil et al. (2008) [15] показали, что расширение ЕС способствовало значительному увеличению торговли, а Wojnes, Ferto (2102) [134] подтвердили их результаты и показали, что данный процесс способствовал росту экспорта продукции сельского хозяйства. Расширение ЕС способствовало усилению конкуренции, которое имело различные последствия, зависящие от характеристик стран. Португалия столкнулась с усилением конкуренции со стороны новых членов в лице стран Восточной и Центральной Европы. Это объясняется тем, что экономика Португалии специализировалась на рынках с низкой добавленной стоимостью, в которых новые члены имеют конкурентное преимущество, Crespo et al. (2004) [135]. Однако другие страны получили

заметные преимущества. К примеру, экспорт Ирландии на рынки новых членов увеличился в пять раз в транзитный период. Наибольшую выгоду получили химическая промышленность и сектор по производству компьютерного оборудования, Barry (2004) [136].

Предварительные оценки расширения ЕАЭС: случай Казахстана. Для оценки эффектов создания и отклонения торговли необходимо проанализировать структуру торговли, как это показано в работе Mogilevskii (2012) [15]. Этот метод требует анализа товарной структуры импорта в страну, для которой ожидается появление торговых эффектов как результат вступления в РТС. Для каждого из импортируемых товаров необходимо сравнить доли в импорте этого товара как партнеров по РТС, так и третьих стран до и после формирования торгового соглашения. Р. И. Могилевский указывает на то, что данный метод имеет ряд преимуществ, в частности, позволяет принять во внимание действие экзогенных шоков, таких как колебания международных цен или внутреннего спроса импортера. Более того, он отмечает, что использование данного робастного подхода полезно вследствие общей экономической нестабильности в течение анализируемого периода, наличия множества экзогенных шоков, короткого периода функционирования Евразийского экономического союза. Для применения этого метода необходимо определить страну импортера, страну-экспортера, импортируемый товар, период изменения доли, базовый период, по которым происходит сравнение показателей импорта. Базовым периодом для сравнения выбран период 2007-2009 гг. Следует подчеркнуть, что данные выводы имеют место только в том случае, если и абсолютный объем торговли больше/меньше наибольшего/наименьшего значения 2007-2009 гг. Для расчетов использовались статистические данные Международного торгового Центра (ИТС) с 2001 по 2016 годы.

Рассмотрим случай взаимной торговли Казахстана с Кыргызстаном. Кыргызстан является незначительным рынком, однако торговля с ним представляет стратегический интерес ввиду политических и экономических причин. Как показано в таблице Г.1, формирование Таможенного союза не оказало заметного влияния на экспорт Казахстана. Наблюдается рост поставки энергоносителей, который в 2016 г. понизился. Наблюдается снижение экспорта металлов, продукции сельского хозяйства, химической промышленности в стоимостном и долевым выражении. Наблюдается рост экспорта продукции легкой промышленности в 2016 году, а также машин и оборудования в долевым выражении. Несмотря на снижение стоимостного экспорта, доля Кыргызстана в валовом экспорте Казахстана составила в 2015-2016 гг. 1,13 и 1,02%, при этом максимальным значением являлся показатель 2009 г., равный 0,9%.

Как показано в таблице Г.2, с момента вхождения Кыргызстана в ЕАЭС увеличился экспорт энергоносителей и металлов и руд в Казахстан. Импорт продукции сельского хозяйства, химической промышленности, а также машин и оборудования существенно не изменился. Наблюдается снижение долевого и стоимостного экспорта товаров легкой промышленности, что объясняется возможностью прямого доступа на рынок России, как показано в таблице Г.3. Экспорт товаров легкой промышленности увеличился с 10,78% в 2015 г. до 43,34% в 2016 г., однако не достиг предшествующих максимальных показателей (более 80%). Стоимостной экспорт увеличился более чем в 4 раза, однако не достиг показателей периода 2009-2010 гг. Импорт из России в Кыргызстан также

увеличился, в частности, металлы и руды и продукция сельского хозяйства (таблица Г.4).

Вхождение Армении в ЕАЭС на данном этапе не оказало влияния на ее торговлю с Казахстаном, как показано в таблицах Г.5 и Г.6. Экспорт Казахстана в Армению носит периодический характер, за исключением поставок машин и оборудования. Интересным является то, что после вступления Армении в ЕАЭС, практически прекратился экспорт металлов и руд из Казахстана в Армению. Поставки из Казахстана были замещены поставками из России, как показано в таблице Г.7. Наблюдается заметное снижение поставок продукции сельского хозяйства и химической промышленности. Вступление Армении в ЕАЭС не стимулировало рост экспорта ее товаров на рынок Казахстана. Более востребованным рынком для Армении является рынок России. Как показано в таблице Г.8, Армения значительно нарастила экспортные поставки в Россию, в частности заметно возрос экспорт продукции сельского хозяйства, продукция химической и легкой промышленности.

Создание ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом представляет интересный случай для исследования. Договор был подписан в 2015 г. и вступил в силу в октябре 2016 года. Как показано на рисунке 11.1 в 2016 году наблюдается резкий рост экспорта Казахстана во Вьетнам.

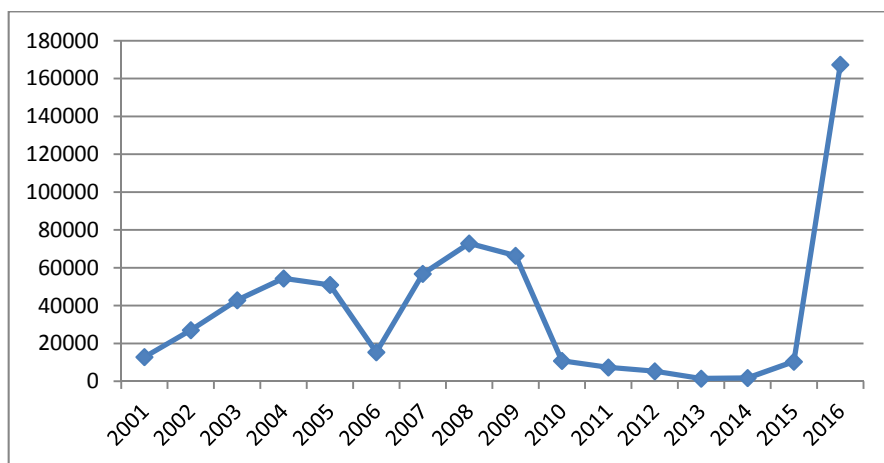

Рисунок 11.1 – Экспорт Казахстана во Вьетнам, тыс. долл. США

Так, если в 2015 г. экспорт Казахстана превышал 10 млн., то в 2016 г. он превысил 167 млн. долларов США. Однако данное повышение трудно назвать возможностью для диверсификации, так как 99% экспорта составляют всего три продукта, такие как цинк, свинец и сталь. При этом стоит отметить, что экспорт стали возобновился, так как последние поставки были осуществлены в 2012 году. Начались поставки цинка и свинца, которые ранее не экспортировались. При этом экспорт свинца в 2016 г. превышает поставки 2015 года в 10,5 раза. Импорт из Вьетнама в Казахстан не показывает заметных изменений, как видно из графика на рисунке 11.2.

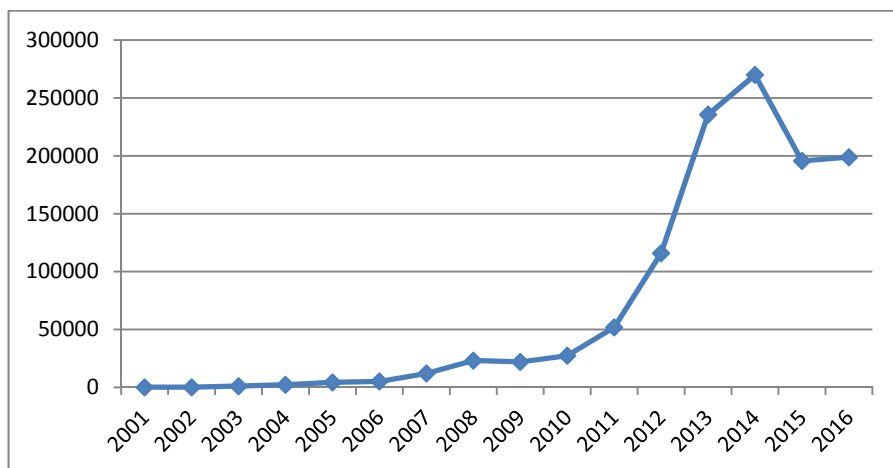

Рисунок 11.2 – Импорт Казахстана из Вьетнама, тыс. долл. США

Johnson (1965) [137] утверждал, что страна должна принимать решение о присоединении к таможенному союзу, анализируя разные варианты (отсутствие союза или его формирование без ее участия), и только в том случае, если существует высокая вероятность чистого выигрыша. В любом случае, страна вступает в союз, если она считает, что ее промышленность конкурентоспособна, а ее относительные преимущества в промышленности достаточно сильны для увеличения производства в рамках союза. Члены союза также принимают решение о ее членстве в союзе, если ее вступление не угрожает подрыву их промышленного производства.

Создание Таможенного союза и Евразийского экономического союза объяснялось намерениями Казахстана диверсифицировать экономику через расширение экспортных показателей. Формирование ЕАЭС должно было стать драйвером экономического роста, поиска новых рынков, стимулом для развития инноваций и создания новых производств. Однако, как показывают предварительные расчеты, расширение ЕАЭС на данном этапе не оказывает заметного влияния на диверсификацию его экспорта. Казахстан продолжает специализироваться на экспорте минеральных ресурсов и металлов, что не способствует повышению его конкурентоспособности в долгосрочном периоде. Более того, в условиях низких цен на минеральные ресурсы зависимость от экспорта природных ресурсов повышает риски для государства, связанные с проведением экономической политики. В этой связи, Казахстану необходимы институциональные преобразования, инвестиции в человеческий капитал и пересмотр приоритетов экономической политики. Большое внимание должно быть уделено исследованию и прогнозированию динамики рынков партнеров по ЕАЭС, пересмотрены механизмы распределения нефтяных доходов, должны быть усилены меры по созданию региональных производственных цепочек с участием Казахстана, что должно стать предметом отдельного исследования.

ОЦЕНКА РОЛИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ТРАНЗИТНЫХ КОРИДОРОВ НА ПРИМЕРЕ АВТОМАГИСТРАЛИ «ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА – ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ»

Казахстан, как вся Центральная Азия, не имеет прямого выхода к океану. Поэтому с древних времен были важны сухопутные пути, по которым производился обмен товарами с другими странами. В течение многих веков Великий Шелковый путь, зародившийся во втором веке до н.э., соединял Дальний и Ближний Восток с Европой. Он представлял собой систему древних торговых караванных дорог, ведущих из Китая в страны Ближнего Востока и Европы.

12.1. Новый Шелковый путь

В зависимости от политической и экономической расстановки сил на евроазиатском континенте становились востребованными те или иные направления Великого Шелкового пути. Некоторые из них исчезали, приводя к упадку лежащие на них города, на других возникали новые поселения. Развитие городов в Европе и Азии было связано с Великим Шелковым путем. В этих городах путешествующие купцы могли отдохнуть, продавать свои товары, не только шелк, но и фарфор, золото и серебро, коней, кожу и шерсть, ковры и хлопчатобумажные ткани, фрукты. Взаимному культурному обмену способствовало соприкосновение друг с другом исламской, славянской, конфуцианской и индийской цивилизации в течение многих тысячелетий в регионе Центральной Азии. Большие и малые города, исчезнувшие со временем или существующие ныне, помогают оценить подлинное значение и величие Шелкового пути.

Северная часть древнего Великого Шелкового пути (*Жібек жолы* – каз.) проходила через территорию современного Казахстана. В VI веке существовала огромная кочевая империя – Тюркский Каганат, простиравшаяся от Кореи до Черного моря. В конце VI века она распалась на две части. Центром Западно-тюркской части стало Семиречье. И в это время торговля на Шелковом пути оказала заметное влияние на развитие городской культуры Семиречья и Южного Казахстана. В Семиречье возникли новые города, а на юге Казахстана быстро росли города, которые располагались вдоль Шелкового пути. Это десятки городов, наиболее крупными из них были Суяб, Тараз и Испиджаб. Затем Шелковый путь, полегавший через Среднюю Азию, Южный Казахстан и

Семиречье, пришёл в упадок из-за военных конфликтов в Средней Азии. Он действовал вплоть до XIV века.

Высокоскоростная дорога даст импульс экономическому росту через расширение торговли и вхождение в глобальную экономику, как для Казахстана, так и для других стран Центральной Азии. Ее территория расположена между Китаем и Европой. Важнейшая составляющая Нового Шелкового пути – автомобильная магистраль «Западная Европа–Западный Китай» – это амбициозный проект на 7 млрд. долларов. Транспортный коридор пройдет через три страны: Китай, Казахстан и Россию. Воссоздание Шелкового Пути должно способствовать ускоренному процветанию Казахстана и всей Центральной Азии [138].

Существуют и другие проекты Нового Шелкового пути. Попыткой активизации древнего торгового пути, соединяющего Восток и Запад, является программа двенадцати стран Кавказа и Средней Азии создания международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия «*TRACECA*», который будет проходить через Афганистан [139]. Но для этого проекта, как отмечают эксперты, имеются серьезные технические и политические препятствия, тогда как автомагистраль «Западная Европа-Западный Китай» будет без ограничений пересекать громадную территорию Казахстана и России, объединенных в Таможенный союз.

12.2. Экономическое развитие Казахстана

Казахстан расположен в центре Евразии. Большая часть его территории находится в Азии, и небольшая ее западная часть – в Европе. Однако, по площади эта часть больше, чем территории многих стран Европы. По площади территории Казахстан занимает девятое место среди государств мира (2 млн. 725 тыс. кв. км.). Население страны в 2013 году составило около 17 млн. человек.

В Казахстане имеются богатые запасы полезных ископаемых. Недра страны содержат около 100 элементов таблицы Менделеева. Казахстан занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – серебра, свинца и хромитов, третье – меди и флюорита, четвертое – молибдена, шестое – золота.

Наибольший вес по экономической значимости имеют уголь, нефть, медь, железо, свинец, цинк, хромиты, золото, марганец. Руды черных и цветных металлов, добываемые в Казахстане, идут на экспорт в Японию, Южную Корею, США, Канаду, Россию, Китай и страны ЕС [140].

Казахстан располагает значительными запасами нефти и газа, сосредоточенными на западе страны. Более 90 процентов запасов нефти сосредоточено на 15 крупнейших месторождениях – Тенгиз, Кашаган, Карачаганак, Узень, Жетыбай, Жанажол, Каламкас, Кенкияк, Каражанбас, Кумколь, Северные Бузачи, Алибекмола, Центральная и Восточная Прорва, Кенбай, Королевское. Месторождения находятся на территории шести из четырнадцати областей Казахстана. Это Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Кызылординская и Мангистауская области. [141] Основные нефтедобывающие компании Казахстана – НК Казмунайгаз, Тенгизшевройл, CNPC-Актобемунайгаз, Карачаганак Петролиум Оперейтинг, и другие.

В целом, по данным Министерства нефти и газа РК, подтвержденные запасы углеводородов, как на суше, так и на шельфе, оцениваются в пределах 4,8 млрд.

тонн или более 35 млрд. баррелей. Более того прогнозные запасы нефти, по оценкам некоторых экспертов, только по месторождениям, расположенным в казахстанском секторе Каспийского моря, могут составлять более 17 млрд. тонн или 124,3 млрд. баррелей. Учитывая запасы нефти и газа, а также постоянно растущие объемы добычи, в обозримой перспективе Казахстан будет продолжать оставаться в эпицентре мировой нефтедобычи [142].

Согласно «Statistical Review of World Energy», подготовленному британской компанией BP, на конец 2012 года, Казахстан по запасам нефти занял 12-е место и 21-е место – по запасам газа Британская BP оценила запасы нефти в Казахстане на уровне 30 млрд. баррелей, или 3,9 млрд. тонн, что составляет 1,8% мировых запасов. Запасы газа в Казахстане составили 1,3 трлн. куб. м. (0,7% мировых запасов). Это – 21-е место в рейтинге, Казахстан делит его с Китаем и Индией.

Намного лучше позиции Казахстана по доказанным запасам угля – 8-е место, которое страна делит с Украиной. По данным BP, запасы угля в Казахстане – на уровне 33,6 млрд тонн (3,9% мировых запасов).

Разведанные запасы урановых месторождений Казахстана составляют 1,69 млн. тонн, что составляет 21 % от мировых запасов. Коммерческой реализацией урана в стране занимается государственная компания «Казатомпром». В 2009 году Казахстан вышел на первое место в мире по поставкам концентрата урана на мировой рынок, опередив Канаду, которая оказалась на втором месте и была прежде мировым лидером по добыче урана в течение 17 лет, добыв 19,5 тыс. тонн в 2011 году [143].

После распада Советского Союза Казахстан, как и другие страны СНГ, переживал период глубокого спада. По сравнению с 1990 годом ВВП Казахстана сократился на 40 процентов. Это был болезненный период перехода от плановой системы хозяйствования к рыночным отношениям. Но с конца прошлого века темпы роста ВВП существенно увеличились и в течение ряда лет держались на уровне 10 процентов. Основными источниками роста экономики Казахстана стали нефтегазовый сектор, горнодобывающая и металлургическая промышленность, транспорт и связь, сельское хозяйство. Мировой финансовый кризис повлиял и на экономику Казахстана. Тем не менее, темпы роста ВВП оставались положительными и в 2010-2012 годы поднялись до уровня 5-7 процентов [144].

Внешняя торговля является важным фактором экономического развития. Для Казахстана, обладающего богатыми природными ресурсами, торговля с другими странами имеет особое значение для последующего получения наукоемкой продукции и трансфера современных технологий.

Основные торговые партнеры Казахстана в 2016 году представлены в таблице 12.1. Заметим, что в первой десятке по экспорту нет стран Центральной Азии, а по импорту последним в десятку входит только Узбекистан. Это значит, что экономики Казахстана и других стран Центральной Азии не являются взаимодополняющими. И у них нет существенных предпосылок к экономической интеграции. А основной товароборот Казахстана приходится на страны Европы и Китай, которые и находятся на двух концах «Нового Шелкового пути».

В 2010 году Казахстан вступил в Таможенный союз с Беларусью и Россией. Были устранены таможенные ограничения между этими странами и приняты общие внешние тарифы, которые для Казахстана по многим позициям оказались выше, чем были ранее.

Таблица 12.1.

Удельный вес основных торговых партнёров в 2016 году [145].

Экспорт, %		Импорт, %	
Италия	20,3	Россия	36,3
Китай	11,5	Китай	14,6
Россия	9,5	Германия	5,7
Нидерланды	8,9	США	5,0
Швейцария	7,3	Италия	3,3
Франция	4,9	Франция	2,6
Украина	2,5	Украина	1,7
Великобритания	2,4	Великобритания	1,5
ЕАЭС	10,7	ЕАЭС	38,4
Европа	57,6	Европа	23,4
Азия	22,4	Азия	24,7

Повышение ставок импортных пошлин на внешних границах Таможенного союза должно способствовать сокращению доли импорта извне и увеличению ее из стран ЕАЭС.

12.3. Трансконтинентальный транспортный коридор

Наличие развитой транспортно-логистической инфраструктуры имеет первостепенное значение для экономики страны с большой территорией. В последние годы в Казахстане реализуются крупнейшие международные проекты по всем направлениям, как в сферах авиационного, морского, так и автодорожного и железнодорожного транспорта. Их реализация в конечном итоге ведет к одной цели – возрождение Великого Шелкового пути. Транспортные пути из Европы подходят к Казахстану со стороны России, с юга и востока они идут из Китая и Центральной Азии. Автомобильные и железные дороги нового "Шелкового пути" к 2020 году соединят Европу с Китаем, Юго-Восточной Азией и странами Персидского залива. Новый Шелковый путь даст возможность к 2020 году почти в два раза увеличить объемы транзитного грузопотока через Казахстан и в дальнейшем довести его до 50 миллионов тонн [146]. У страны для реализации проекта есть все необходимое: выгодное географическое расположение, постоянный рост грузопотоков, прямой доступ к рынкам стран Таможенного союза и СНГ, благоприятный инвестиционный климат, политическая и экономическая стабильность.

Проект «Новый Шелковый путь», предполагает создание единого комплекса хабов международного уровня – торгово-логистического, финансово-делового, инновационно-технологического и туристического. В настоящее время возрождается Новый Шелковый путь, создавая магистральный транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай» [147].

Согласно данным Национального центра развития транспортной логистики, в «Новый шелковый путь» входят такие проекты как транспортно-логистическая компания мирового уровня на базе «Казахстан темір жолы», международного

центра приграничного сотрудничества «Хоргос» на границе с КНР и свободная экономическая зона «Хоргос – Восточные ворота», морской порт «Актау» и логистический центр в городе Актобе, трансконтинентальный коридор Западная Европа – Западный Китай, а также многофункциональные логистические центры класса «А» в городах Алматы, Актау и Актобе.

Проект «Новый Шелковый путь» придаст новый импульс экономике Казахстана. Развитие транзитного потенциала страны создаст мультипликативный эффект для других секторов экономики и будет стимулировать экономический рост регионов. Автомобильная магистраль пройдет через территорию Казахстана и России, и по ней будут двигаться грузы, создаваться новые предприятия. Реализация проекта только в 2010 году обеспечила рабочими местами не менее десяти тысяч человек. Значительный импульс дается также развитию малого и среднего бизнеса, сервисной индустрии, туризма и другим секторам экономики.

Активно прокладываются новые транспортные коридоры, которые должны связать рынки Азии и Европы и минимизировать транспортные и временные затраты доставки грузов. Общая протяженность автомобильной магистрали по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Нижний Новгород – Казань – Оренбург – Актобе – Кызылорда – Шымкент – Тараз – Кордай – Алматы – Хоргос – Урумчи – Ланьчжоу – Чжэнчжоу – Ляньюньган составляет 8 445 километров. Из них наибольшая часть (3425 километров) проходит по территории Китая, 2787 километров – по территории Казахстана и 2233 километра – по территории Российской Федерации. По Казахстану коридор проходит по территориям пяти областей: Актюбинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской.

В настоящее время участники внешнеэкономической деятельности перевозят грузы с помощью железнодорожного транспорта через Транссиб, а также доставляют грузы через Суэцкий канал. При использовании морского коридора время нахождения в пути составляет до 45 суток, а по Транссибу – составляет 14 суток. А по коридору «Западная Европа – Западный Китай», от порта Ляньюньгань до границ с Европейскими государствами, время в пути составит около 10 суток. Автомобильная магистраль позволит перевозить грузы по трем основным направлениям: Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Россия – Западная Европа.

Крупные проекты реализуются сегодня и в сфере железнодорожного строительства, который занимает лидирующую позицию в общем грузопотоке страны. Благодаря строительству железнодорожной линии Узень – граница Туркменистана открыт доступ к странам Персидского залива и Большого Востока. Дорога Коргас – Жетыген распахнула восточные ворота, проложила путь на рынки Китая и всего Азиатского субконтинента. Начато строительство железной дороги Жезказган – Бейнеу. В стране реализуется ряд крупных общенациональных инфраструктурных проектов. После их запуска объем транзитных перевозок через Казахстан к 2020 году возрастет в два раза, а к 2050 году эта цифра должна увеличиться в 10 раз [147].

Новая Евразийская трансконтинентальная железнодорожная магистраль протяженностью около 11 тыс. км берет начало на восточном побережье Китая проходит через Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу, Германию и кончается в нидерландском Роттердаме. Она является второй после Транссибирской железной дороги магистралью, связывающей Азию и Европу и позволяет на половину

сократить время и расстояние по сравнению с морским путем. Открытие и ускоренное освоение новой Евроазиатской трансконтинентальной железнодорожной магистрали будет не только способствовать освоению Западного Китая, но также экономическому сотрудничеству и торговым связям между странами, прилегающими к магистрали.

Страны Таможенного союза Россия, Белоруссия и Казахстан уже ведут работу по созданию единого транспортного коридора. Ожидается, что к 2020 году объем торговых операций между сопредельными с Таможенным союзом странами достигнет одного триллиона долларов. "Новый Шелковый путь" практически снимет таможенные барьеры в центральной части континента, поскольку досмотр грузов будет производиться лишь на внешних рубежах Таможенного союза.

Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» состоит из двух частей: казахстанской, расположенной на территории Панфиловского района Алматинской области и китайской, расположенной на территории Или-Казахской автономной области Синьцзянь-уйгурского автономного района. Расстояние от казахстанской части МЦПС «Хоргос» до областного центра Алматинской области города Талдыкорган – 321 км и до самого крупного города Казахстана Алматы – 361 км. МЦПС «Хоргос» находится на расстоянии 1 км от приграничного китайского порта Хоргос, на расстоянии 90 км от ближайшего крупного города Синьцзян-Уйгурского автономного района – города Кульджа, на расстоянии 670 км от административного центра СУАР города Урумчи.

Общая площадь МЦПС «Хоргос» составляет 528 га, из которых 185 га – казахстанская часть, 343 га – китайская часть. Сообщение между частями Центра осуществляется через специальный пешеходно-транспортный переход. Граждане Республики Казахстан и Китайской Народной Республики могут пребывать на территории МЦПС «Хоргос», как на казахстанской, так и китайской части, без оформления виз сроком до 30 суток.

Железнодорожная линия Жетыген – Хоргос длиной 293 км. должна стать новым международным транспортным коридором, который значительно повысит транзитный потенциал республики, а также будет способствовать расширению экономических связей Казахстана с Китаем и государствами Юго-Восточной Азии. Неформальное казахстанское название проекта «Ворота на Восток», в то время как китайцы рассматривают его как «Окно в Европу».

В перспективе СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» и МЦПС «Хоргос» призваны стать одной из точек экономического роста не только Алматинской области, но и Республики Казахстан, что позволит сделать прорывной шаг в становлении Казахстана как торгового, логистического и делового хаба Центральноазиатского региона.

12.4. Влияние Нового Шелкового пути на торговлю и экономическое развитие Казахстана

Международная торговля – это обмен капиталом, товарами и услугами между странами. Она представляет существенную долю ВВП для многих стран. Ее значимость существенно повысилась в последние десятилетия. Международная торговля чрезвычайно важна для экономического развития каждой страны. Здесь

предлагается использовать гравитационную модель для получения оценок прироста в объемах торговли и ВВП благодаря Новому Шелковому пути.

Гравитационная модель торговли основана на предпосылке, что объем двусторонней торговли находится в прямой зависимости от произведения стран валовых внутренних продуктов и в отрицательной от торговых барьеров между торговыми партнерами. После оригинальной формулировки Jan Tinbergen (1962) [148] гравитационной модели были получены значительные теоретические и эмпирические результаты применительно к международной торговле. Свое название эта модель получила из-за ее сходства с моделью всемирного тяготения. Изначально она не имела никакого теоретического обоснования. Было только интуитивное предположение и эконометрическое подтверждение существования зависимости торговых потоков от ВВП стран-участниц и расстояния между экономиками.

Затем Anderson (1979) [149], Bergstrand (1985) [150], Eaton, Kortum (2002) [151], и другие авторы показали, что обоснование гравитационной модели может быть найдено на основе различных структурных моделей, в том числе моделей Рикардо, Хекшера-Олина и моделей с возрастающей отдачей от масштаба. Существенный вклад в теорию гравитационных моделей был сделан в статье Anderson и Wincoop (2003) [118].

Расстояние D_{ij} в простом случае отражает существующие барьеры в торговле между двумя странами. Во многих исследованиях это геодезическое расстояние между столицами этих стран или длина пути, соединяющего два города. В других случаях берутся расстояния между регионами с наибольшей долей производства в рассматриваемых странах. Гравитационные модели получили широкое распространение в исследованиях международной торговли. Кроме ВВП и расстояний между странами учитываются и другие факторы, оказывающие влияние на размеры двусторонней торговли: соотношение цен в странах, культурно-исторические факторы, наличие общего языка, структура экспорта, наличие тарифных и нетарифных торговых ограничений и другие. Кроме того, в гравитационных моделях учитывается фактор времени, т.е. рассматриваются динамические модели.

В общем случае гравитационная модель представляется в следующем виде:

$$X_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 Y_{it} + \beta_2 Y_{jt} + \beta_3 D_{ij} + \beta_4 Q_{ijt} + \gamma_i + \omega_j + \theta_t + \delta_{ij} + \varepsilon_{ijt} \quad (12.1)$$

где X_{ijt} – экспорт из страны i в страну j в году t , Y_{it} – ВВП страны i в году t , D_{ij} – переменная расстояния, барьеры в торговле между двумя странами i и j , Q_{ijt} – вектор специфических переменных, затраты на осуществление двусторонней торговли, содержащие как постоянные так и изменяющиеся во времени составляющие, θ_t – эффект времени (time-specific effect), γ_i и ω_j – фиксированные эффекты для экспортера и импортера (country-specific effects), δ_{ij} – фиксированные эффекты для пары стран (country-pair fixed effects), ε_{ijt} – случайный член регрессии, $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – параметры, ε_{ijt} – случайная ошибка.

Расстояния и время доставки между столицами стран были оценены с использованием, так называемых калькуляторов транспортных компаний (таблицы 12.2 – 12.3) [18].

Таблица 12.2

Расстояния между городами, км.

	Алматы	Бишкек	Ташкент	Ашгабат	Душанбе	Москва	Пекин	Токио	Сеул	Берлин
Алматы		236	837	2114	1202	3861	4355	7831	6573	5661
Бишкек	236		545	1822	910	3569	4592	8068	6810	5369
Ташкент	837	545		1277	365	3300	5192	8668	7410	5100
Ашгабат	2114	1822	1277		1399	3291	6496	9972	8714	5091
Душанбе	1202	910	365	1399		3665	5777	9253	7995	5465
Москва	3861	3569	3300	3291	3665		7457	10933	9675	1800
Пекин	4355	4592	5192	6496	5777	7457		3476	2218	9322
Токио	7831	8068	8668	9972	9253	10933	3476		1158	12798
Сеул	6573	6810	7410	8714	7995	9675	2218	1158		11540
Берлин	5661	5369	5100	5091	5465	1800	9322	12798	11540	

Цель состояла в том, чтобы оценить воздействие, которое окажет новая автомагистраль на торговлю Казахстана со странами вдоль него и экономическое развитие Казахстана. Главное преимущество создания современной магистрали заключается в ускорении продвижения грузов между странами. Исходя из цели исследования, барьеры в торговле измеряются не как географические расстояния между странами, а как время доставки грузов.

В исследование включены страны: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Россия, Китай, Япония, Корея и Европейский союз. Расстояния (барьеры) измеряются как время доставки грузов между столицами стран. Для Европейского Союза в качестве такого города выбран Берлин. В целях сравнения воздействия Нового Шелкового пути на торговлю оценки получены не только для торговли Казахстана, но и для торговли других рассматриваемых здесь стран.

Для расчетов используются годовые данные по экспорту между странами Международного Валютного Фонда Direction of Trade Statistics [153], а также данные Всемирного Банка по ВВП этих стран [154].

В расчетах по модели (12.1) использовались переменные X_{ijt} – экспорт из страны i в страну j в году t , Y_{it} – ВВП страны i в году t , D_{ij} – время доставки грузов между двумя странами i и j , CIS_i – димми переменная, равная 1, если страна i входит в состав Содружества Независимых Государств (CIS), и равная 0 в остальных случаях, димми переменная BOR_{ij} равна 1, если страны i and j имеют

совместную границу, и равна 0 в противном случае, переменная $TSCR_t$ равна 0 для 2002-2007 годов и равна 1 для остальных годов.

Таблица 12.3.

Длительность доставки грузов между городами, часы

	Алматы	Бишкек	Ташкент	Ашгабат	Душанбе	Москва	Пекин	Токио	Сеул	Берлин
Алматы		4	15	34	25	77	65	114	99	107
Бишкек	4		11	30	21	73	67	116	101	104
Ташкент	15	11		20	11	70	74	123	108	101
Ашгабат	34	30	20		26	61	95	144	129	92
Душанбе	25	21	11	26		80	81	130	115	111
Москва	77	73	70	61	80		142	191	176	31
Пекин	65	67	74	95	81	142		49	34	175
Токио	114	116	123	144	130	191	49		17	221
Сеул	99	101	108	129	115	176	34	17		206
Берлин	107	104	101	92	111	31	172	221	206	

Коэффициент при переменной $\ln D_{ij}$ показывает оценку эластичности экспорта по длительности доставки груза из страны i в страну j . Согласно расчетам, оказалось, что сокращение времени проезда на один процент в среднем увеличивает экспорт на 0.63 процента.

Не все эти города располагаются на Новом Шелковом пути. В таблице 12.4 приведены длительности доставки грузов между городами только по маршруту Нового Шелкового пути в настоящее время [152].

Таблица 12.4.

Длительность доставки грузов между городами по Новому Шелковому пути «Западная Европа-Западный Китай»

	Алматы	Бишкек	Ташкент	Ашгабат	Душанбе	Москва	Пекин	Токио	Сеул	Берлин
Алматы		0	11	11	11	77	65	65	65	77
Бишкек	0		3	3	3	69	65	65	65	69
Ташкент	11	3		3	0	70	76	76	76	70
Ашгабат	11	3	3		0	5	76	76	76	5
Душанбе	11	3	0	0		67	76	76	76	67
Москва	77	69	70	5	67		142	142	142	0
Пекин	65	65	76	76	76	142		0	0	142
Токио	65	65	76	76	76	142	0		0	142
Сеул	65	65	76	76	76	142	0	0		142
Берлин	77	69	70	5	67	0	142	142	142	

Длительность доставки грузов зависит не только от расстояния, но и от качества дорог, от скорости, с которой могут передвигаться грузовые автомобили. На существующих магистралях средняя скорость составляет около 80 км/ч. Новый Шелковый путь – это современная высокоскоростная магистраль, и после

завершения ее строительства грузы будут доставляться быстрее и с меньшими издержками. На отдельных участках скорость движения транспорта может достигать 150 км/ч.

Принимая во внимание ускорение движения транспорта между городами на участках, проходящих по Новому Шелковому пути, нетрудно рассчитать оценки для потенциального прироста экспорта каждой страны (таблица 12.5). Рассматривались три варианта увеличения скорости движения по новой магистрали: в 1.2 раза, в 1.4 раза и 1.6 раза.

Согласно этим оценкам в процентном отношении быстрее возрастет экспорт Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. Общей особенностью, которая имеет место для всех гравитационных, является отсутствие прямой связи между динамикой внешней торговли и экономическим ростом. Гравитационные модели предназначены на вопрос “что было бы?”, однако на основе таких моделей нельзя дать ответ на вопрос “что будет?”. Это связано с тем, что гравитационное уравнение само по себе не встроено в систему уравнений, описывающих экономику. Иными словами, отсутствует обратная связь, отражающая влияние развития внешней торговли на экономический рост. Выводы о возможном развитии внешней торговли в прошлом не являются достаточными для оценки влияния на экономический рост в будущем. Рост экспорта способствует увеличению производства в стране, происходит повышение совокупного спроса и равновесного уровня валового внутреннего продукта.

Таблица 12.5.

Потенциальное изменение объема экспорта вследствие увеличения средней скорости на Новом Шелковом пути

Countries	Экспорт в 9 стран в 2011 г., USD	Увеличение средней скорости на		
		20%	40%	60%
Казахстан	4,6831E+10	5,6	9,6	13
Кыргызстан	911419317	4,0	6,9	9,0
Узбекистан	3124409654	6,5	11	15
Туркменистан	5268784978	1,7	2,9	3,8
Таджикистан	347312065	4,6	8	11
Россия	2,97E+11	1,5	2,5	3,3
Китай	6,44E+11	3,2	5,4	7,1
Япония	3,36E+11	1,3	2,2	2,9
Корея	2,43E+11	1,2	2,1	2,7
Европейский союз	4,06E+11	3,2	5,4	7,1

Данные таблицы 12.5 дают оценки выгод для Казахстана и других стран, которые они получают непосредственно от ускорения движения товаров по современной магистрали. Но кроме них есть и другие благоприятные предпосылки для экономического развития, которые возникают для стран, прилегающих к Новому Шелковому пути. И, конечно, Казахстан получит большую выгоду от транзита грузов по своей территории между Европой и Китаем.

Маршрут Нового Шелкового пути по территории Казахстана и России, в частности, автобан «Западная Европа – Западный Китай», имеет неоспоримые преимущества. Во-первых, он короче морского пути через Суэцкий канал и по Транссибирской магистрали.

Во-вторых, он открывает доступ к рынкам Таможенного союза, внутри которого обеспечено беспрепятственное перемещение товаров, отсутствует досмотр грузов на внутренних границах.

В-третьих, Казахстан, используя благоприятный инвестиционный климат, ставит цель создания на своей территории крупного делового и транзитного хаба Центрально-Азиатского региона. Расчеты по гравитационной модели позволяют оценить степень положительного воздействия Нового Шелкового пути на торговлю прилегающих к нему стран. Казахстан активно развивает свои автомобильные, железнодорожные, морские и авиационные пути. Создается свободная экономическая зона «Хоргос – Восточные ворота» на границе с Китаем, где создается многофункциональный логистический узел класса «А». Расширяется морской порт «Актау», который станет «Западными воротами» в Прикаспийские страны и Европу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире взаимное влияние стран распространяется на все сферы: производство, инфраструктуру и качество жизни населения. Представленные в монографии исследования проводились в трех направлениях:

1) оценка влияния интеграционных процессов на социально-экономическое положение населения, уровень и качество жизни на основе анкетирования, экспертного опроса и статистических методов обработки данных,

2) анализ теоретических подходов к изучению региональных интеграционных процессов в мире и анализ состояния и тенденций в обрабатывающей промышленности Казахстана с применением статистических методов и сценарных расчетов по гравитационной модели,

3) моделирование взаимозависимости экономик на основе модели глобальной векторной авторегрессии и модели динамического стохастического общего равновесия.

Некоторые зарубежные авторы утверждают, что глобализация влечет за собой сокращение большого количества рабочих мест, особенно в секторе обрабатывающей промышленности, что в значительной степени ухудшает качество жизни в целом. Их оппоненты считают, что глобализация торговли оказывает положительное влияние, создавая возможность повышения производительности труда и заработной платы, а, следовательно, и улучшение качества жизни работников.

Для получения качественных оценок изменений в социально-экономическом статусе домохозяйств за период 2015-2017 гг. с учетом экономических, социальных и демографических факторов проведено обследование населения методом анкетирования. По сравнению с результатами 2016 года в 2017 году увеличилась доля тех, кто положительно оценил влияние ЕАЭС и в значительной степени уменьшилось число тех, кто скептически относился к интеграции. При этом респонденты выделили наиболее существенные проблемы в развитии ЕАЭС: высокий уровень цен на отечественные и импортные товары (58,7%), неконкурентоспособность отечественной продукции (23,9%), недостаточная межстрановая интеграция и недостаточность информированности о возможностях ЕАЭС (8,7%). В целом, казахстанцы положительно оценивают воздействие ЕАЭС на уровень и качество жизни населения страны: 62,4% опрошенных считают, что страна «выигрывает, это улучшит жизнь населения в будущем».

Экспертный опрос продемонстрировал, что за три года мнения экспертов в значительной степени не изменились, хотя доля скептицизма несколько возросла. Эксперты ожидают серьезных изменений в области образования, здравоохранения, рынка труда, информационной и транспортной инфраструктуры. Значительная конкуренция со стороны российских производителей несет в себе как угрозы, так и выгоды для казахстанцев, и это следует учитывать при разработке социально-экономических мер развития страны.

На основе данные Комитета по статистике РК оценено влияние интеграционных процессов на ряд показателей, характеризующих качество жизни: ВВП на душу населения, индекс Джинни, занятое население в % к предыдущему году, индекс реальных денежных доходов, коэффициент младенческой смертности,

ожидаемая продолжительность жизни, валовый коэффициент охвата средним образованием. Корреляционный анализ показал, что на сегодняшний день интеграционные процессы не оказали ощутимого влияния на уровень жизни населения Республики Казахстан.

Для оценки влияния глобализации на неравенство доходов и бедность в трех странах-участницах ЕАЭС: Казахстан, Беларусь и Российская Федерация на основе панельных данных были составлены cross-country регрессии. Результаты моделирования показали, что имеет место взаимосвязь между экономическим ростом и неравенством доходов, то есть неравенство доходов возрастает, когда страны растут до некоторого порогового уровня, и неравенство падает после этого уровня. Экономический рост и открытость торговли способствует снижению неравенства в распределении доходов и уровня абсолютной бедности, в то время как рост прямых иностранных инвестиций наоборот приводит к их росту.

В экономике Казахстана наблюдается постоянный процесс деиндустриализации (подтверждается результатами по модели векторной авторегрессии), что является главным вызовом для экономики Казахстана. Формирование ТС способствовало одновременному росту экспорта и импорта товаров обрабатывающей промышленности Казахстана. Более того, после формирования ТС доля рынка казахстанских производителей сократилась. В большей степени возросли показатели экспорта из Казахстана в Россию. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что Казахстан также получил выгоду и использовал экспортные возможности, созданные формированием Таможенного союза.

Предварительные расчеты показывают, что расширение ЕАЭС на данном этапе не оказывает заметного влияния на диверсификацию его экспорта. Казахстан продолжает специализироваться на экспорте минеральных ресурсов и металлов, что не способствует повышению его конкурентоспособности в долгосрочном периоде. Более того, в условиях низких цен на минеральные ресурсы зависимость от экспорта природных ресурсов повышает риски для государства, связанные с проведением экономической политики. В этой связи, Казахстану необходимы институциональные преобразования, инвестиции в человеческий капитал и пересмотр приоритетов экономической политики.

В выполненном исследовании построена модель глобальной векторной авторегрессии для 33 стран, том числе Китай, Казахстан, Россия, страны ЕС и США. Среди них основные торговые партнеры Казахстана. Модель для каждой страны включает следующие переменные: реальный выпуск, темп инфляции, реальный обменный курс, индекс цен ценных бумаг, краткосрочная и долгосрочная процентные ставки, индекс Джини (показатель неравенства по доходам населения).

В результате расчетов по модели получены функции импульсной отдачи – отклики всех переменных по каждой стране на различные шоки, такие как резкое падение мировой цены на нефть, рост реального обменного курса в Китае, снижение выпуска в России и др. Также получены прогнозы по всем показателям для каждой страны. Они представлены в графическом и табличном виде. О точности прогнозов можно будет судить по окончании текущего года. В частности, прогноз роста ВВП Казахстана на 3.4% в 2017 году был выполнен в апреле и зафиксирован в аннотационном отчете в мае этого года.

Казахстан занимает выгодное географическое положение на пересечении дорог между Западом и Востоком, Севером и Югом. По его территории

проходила северная ветвь Великого шелкового пути. Возрождение древнего пути позволит увеличить грузопоток между рынками Европы, СНГ, Китая, стран Юго-Восточной Азии. Это даст импульс ускоренному экономическому развитию всего прилегающего к нему региона. Расчеты по гравитационной модели показывают выгоды от строительства трансконтинентальной автомагистрали «Западная Европа - Западный Китай» от потенциального увеличения экспорта Казахстана и других прилегающих к ней стран.

Проведенные исследования показали, что в рамках ЕАЭС Казахстан, учитывая свое геополитическое месторасположение, может использовать «сближение экономик» для активного развития транспортной инфраструктуры, способной стать точкой роста экономики. Транспортная инфраструктура выступает в роли системообразующего фактора, обеспечивающего возможность свободного передвижения по территории региона, повышающего межрегиональную мобильность, формирующего условия для развития бизнеса, занятости, рекреации, уровня и качества жизни населения. В этой связи следует разработать комплекс мер стратегического развития транспортной инфраструктуры на базе всестороннего анализа современного состояния и проблем развития транспортной системы с учетом социально-экономического развития страны в рамках интеграционного объединения с целью повышения качества жизни населения Казахстана.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что Казахстан также получил выгоду и использовал экспортные возможности, созданные формированием Таможенного союза.

Однако, несмотря на наличие государственных программ индустриально-инновационного развития, обрабатывающая промышленность продолжает оставаться неконкурентоспособной. Предоставление преференций, в том числе финансовых, не способствуют индустриализации экономики. Отсюда следует, что необходимо пересмотреть механизмы поддержки казахстанских предприятий в рамках реализации государственных программ. Известно, что диверсификация не обязательно является продуктом государственной поддержки через индустриальную политику, а естественным результатом интенсификации торговли. Следовательно, необходимо создать условия для вовлечения в процесс торговли в рамках ЕАЭС субъектов малого и среднего бизнеса.

Необходимо направить усилия на правительственном уровне для создания региональных цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС. Данная мера позволила бы странам использовать их конкурентные преимущества и специализацию для создания новых производств, характеризующихся глобальной конкурентоспособностью. Для этого необходимо использовать общий человеческий потенциал ЕАЭС, который будет стимулировать развитие инноваций и технологическую модернизацию.

Казахстану необходимо активнее инвестировать в человеческий капитал. Множество оценок подтверждает, что наличие развитого человеческого капитала стимулирует рост экспорта, в то время как наличие больших запасов природных ресурсов сдерживает его. Образование выступает важным элементом качества жизни населения любой страны. Интеграция в ЕАЭС не может не затронуть эту сферу жизни населения, поэтому она становится в некоторой степени вызовом для системы образования. Эксперты в ходе интервью отмечали, страны ЕАЭС принадлежат к списку стран с наибольшим числом специалистов с высшим образованием, при этом по уровню инновационного развития имеют крайне слабые

позиции по сравнению с ведущими странами мира. В этой связи необходимо выработать общую концепцию развития и интеграции систем образования, учитывая особенности каждой страны, которая позволит обмениваться опытом, специалистами, выпускниками, результатами научных исследований и т.д.

Статистический анализ, математическое и эконометрическое моделирование создают объективную основу для принятия обоснованных решений в экономике. Особенно, это справедливо в мире, в котором макроэкономические показатели взаимозависимы. Подходящими инструментами анализа и выработки решений являются модели глобальной векторной авторегрессии и динамического стохастического общего равновесия. Полученные по ним отклики макроэкономических переменных на возможные экономические и технологические шоки позволяют находить адекватные им действия. Поэтому целесообразно активнее использовать такие модели в практической деятельности органов управления экономикой страны.

Странам необходимо устранить существующие торговые барьеры и избегать создания новых препятствий. Данные меры будут препятствовать расширению ЕАЭС, которое при правильном управлении будет иметь ряд положительных последствий, таких как повышение экспорта, темпов экономического роста и производительности. В рамках переговоров о расширении ЕАЭС, либо подписании договоров о зонах свободной торговли ЕАЭС с третьими странами, Казахстану необходимо продвигать интересы наиболее конкурентоспособных отраслей и принимать определенные защитные меры для неконкурентоспособных.

Большое внимание должно быть уделено исследованию и прогнозированию динамики рынков партнеров по ЕАЭС, должны быть пересмотрены механизмы распределения нефтяных доходов, усилены меры по созданию региональных производственных цепочек с участием Казахстана, что должно стать предметом отдельного исследования.

Интеграция может оказать положительное влияние на такие демографические параметры, как снижение уровня заболеваемости, смертности и продолжительности жизни населения через принятие единых технических регламентов и стандартов продукции в рамках ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Viner J. The Customs union issue. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
- 2 Meade J. The Theory of Customs Unions. – Amsterdam: North Holland, 1955.
- 3 Pomfret R. The theory of preferential trading arrangement // *Weltwirtschaftliches Archiv.* – 1986. – 122(3). – P. 439-465.
- 4 Pomfret R. Is regionalism an increasing feature of the world economy // *The World Economy.* – 2007. – 30(6). – P. 923-947.
- 5 Bhagwati J. Regionalism versus multilateralism // *The World Economy.* – 1992. – 15(5). – P. 535-556.
- 6 Baldwin R. The causes of regionalism // *The World Economy.* – 1997. – 20(7). – P.865-888.
- 7 Panagariya A. The regionalism debate: an overview // *The World Economy.* – 1999. – 22(4). – P.477-511.
- 8 Panagariya A. Preferential trade liberalization: the traditional theory and new developments // *Journal of Economic Literature.* – 2000. – 38(2). – P.287-331.
- 9 Sapir A. Domino Effects in Western European Regional Trade, 1960–1992 // *European Journal of Political Economy.* – 2001. – 17(2). – P.377–388.
- 10 Всемирная торговая организация: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // www.wto.org. 15.05.2015 (дата обращения: 10.08.2017).
- 11 Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) : [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // www.unctad.org (дата обращения: 12.09.2017).
- 12 Sapir A. European integration at the crossroads: A review essay on the 50th anniversary of Bela Balassa's theory of economic integration // *Journal of Economic Literature.* – 2011. – 49(4). – P.1200-1229.
- 13 Aitken N. The effects of the EEC and EFTA on European trade: a temporal cross-section analysis // *American Economic Review.* – 1973. – 63(4). – P.881–892.
- 14 Baier S. L., Bergstrand J. H., Peter E. P., McLaughlin P. A. Do economic integration agreements actually work? Issues in understanding the causes and consequences of the growth of regionalism // *The World Economy.* – 2008. – 31(4). – P. 461-497.
- 15 Gil S., Llorca R., Martinez-Serrano J. A. assessing the enlargement and deepening of the European union // *The World Economy.* – 2008. – 31(9). – P. 1253-1272.
- 16 Libman A. Ukrainian crisis, economic crisis in Russia and the Eurasian economic union: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <https://mpr.a.uni-muenchen.de/id/eprint/63861>, 03.06.2015 (дата обращения: 9.08.2016).
- 17 Central Asia regional economic cooperation (CAREC) trade facilitation. Corridor performance & measurement monitoring // *Annual report* <http://cfcfa.net/images/downloads/CPMM-AR2012-ENG.pdf>. 07.06.2014 (дата обращения: 10.08.2016).
- 18 UN Comtrade Database: [Электронный ресурс] – 2001. – URL: // <http://comtrade.un.org> . (дата обращения: 19.08.2017).
- 19 Всемирный банк: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 20.07.2017).
- 20 Chia S. Y. association of southeast Asian nations economic integration: developments and challenges // *Asian Economic Policy Review.* – 2011. – Vol.6. – P. 43–63.
- 21 Soesastro H. regional integration in east Asia: achievements and future prospects // *Asian Economic Policy Review.* – 2006. – Vol. 1. – P. 215–234.
- 22 Granados J., Cornejo R. Convergence in the Americas: some lessons from the DR-CAFTA process // *The World Economy.* – 29 (7). – P. 857-891.
- 23 Wood A. North-South trade, employment and inequality: changing fortunes in a skill-driven economy. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 505 p.
- 24 Pierson, P. Social Policy and European Integration // A. Moravcsik (ed) *centralization or fragmentation: europe facing the challenges of deepening, diversity, and democracy*, Council on foreign relations press. – 1999. – P. 124-158.
- 25 Beckfield J. European integration and income inequality // *American Sociological.* – 2006. – Review 71. – P.964-985.

- 26 Кудашева Т.В. Влияние экономического роста и глобализации на неравенство по доходам населения в Республике Казахстан // Вестник КазНУ: Серия экономическая. – 2012. – №2 (90). – С. 23-27.
- 27 Brixiova Z., Treigieni D. Globalization and growth in recent research: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.imf.org/external/country/blr/rr/pdf/051903.pdf>, 02.04.2015 (дата обращения: 23.08.2016).
- 28 Heshmati A. The relationship between income inequality and globalization: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.soc.iastate.edu/sapp>, 06.05.2015 (дата обращения: 16.05.2016).
- 29 Auguste D. European Integration and Income Inequality Convergence: [Электронный ресурс] – 2013. – URL: // <http://paa2013.princeton.edu/papers/132193>, 13.09.2015 (дата обращения: 10.08.2016).
- 30 Feenstra R., Hanso G. Global production sharing and rising inequality: a survey of trade and wages. handbook of international trade. – Blackwell: Malden, 2003.
- 31 Hanson G., Harrison A. Trade and wage inequality in Mexico // Industrial and Labor Relations Review. – 1999. – 52(2).
- 32 Tsai P-L. Foreign direct investment and income inequality: further evidence // World Development. – 1995. – 23(3).
- 33 Chossudovsky M. The Globalization of poverty: impacts of IMF and World Bank reforms. – Washington: Zed Books, 1997.
- 34 Kang-Kook Lee. Globalization, income inequality and poverty: theory and empirics: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/ssrc/result/memoirs/kiyou28/28-05.pdf>, 16.04.2015 (дата обращения: 25.04.2017).
- 35 Burke J., Epstein G. Threat effects and the internationalization of production // PERI Working Paper. – 2000. – No. 15.
- 36 Agénor P.R. Does globalization hurt the poor? // World Bank, Unpublished manuscript. – 2003.
- 37 Killick T. Globalisation and the rural poor // Development Policy Review. – 2001. – Volume 19, Issue 2. – P. 155–180.
- 38 Dollar D., Kraay A. Spreading the wealth: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.foreignaffairs.org/articles/Dollar0102.html>, 02.02.2015 (дата обращения: 18.08.2016).
- 39 Гоклани И. М. Глобализация человеческого благосостояния: [Электронный ресурс] – 2007. – URL: // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0273/analit09.php>, 09.07.2017 (дата обращения: 10.08.2016).
- 40 Cornia G.A., Kiiski S. Trends in income distribution in the post WWII period: evidence and interpretation // WIDER Discussion Paper. – 2001.
- 41 Birdsall N. Why inequality matters: the developing and transitional economies. – Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace. – 2000.
- 42 Dhehibi B., Gil J.M. Forecasting food demand in Tunisia under alternative pricing policies // Food Policy. – 2003. – 28(2). – P. 167-86.
- 43 Паланкаи Т. Начало формы. Социально-экономические вызовы информационно-коммуникационной революции, ее воздействие и необходимые ответы (реформы) : [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/8d32c64ba074a39ac3257576002f8f28>, 08.02.2015 (дата обращения: 25.04.2017).
- 44 UNDP. Human Development Report 2005 // http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf, 05.10.2014.
- 45 Friedman T. L. The world is flat: a brief history of the twenty-first century. – New York: Farrar, Straus and Giroux. – 2005. – P.488.
- 46 Jomo J.S. Growth with equity in east Asia? DESA Working Paper No. 33: [Электронный ресурс] – 2006. – URL: // http://www.un.org/esa/desa/papers/2006/wp33_2006.pdf, 10.03.2015 (дата обращения: 15.02.2017).
- 47 Sabilly S. The impact of globalization on income inequality in Indonesia (1981-2010) : [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <http://repository.unand.ac.id/19380/1/THE%20IMPACT%20OF%20GLOBALIZATION%20ON%20INCOME%20INEQUALITY%20IN%20INDONESIA.pdf>, 01.02.2015 (дата обращения: 22.08.2016).

- 48 Alderson A. S., Nielsen F. Globalization and the great U-turn: income inequality trends in 16 OECD Countries // *American Journal of Sociology*. – 2002. – #107. – P. 1244-1299.
- 49 Brady D., Wallace M. Spatialization, foreign direct investment, and labor outcomes in the American states, 1978-1996 // *Social Forces*. – 2000. – #79. – P. 67-99.
- 50 Scheve, K. F., Slaughter M. Economic insecurity and the globalization of production // *American Journal of Political Science*. – 2004. – 48 (4).
- 51 Bhasin V. K., Obeng C. K. Trade liberalization, foreign borrowing, poverty and income distributions of households in Ghana // *The IUP Journal of Applied Economics*. – 2006. – Volume V. – P. 38-53.
- 52 Heinemann F. Does Globalization restrict budgetary autonomy? a multidimensional approach // *Inter economics*. – 2000. – Vol. 35. – P. 288-298.
- 53 Vaubel R. Enforcing competition among governments: theory and application to the european union // *Constitutional Political Economy*. – 1999. – Vol. 10. – P. 327-338.
- 54 Rodrik D. Who needs capital account convertibility? – Princeton, NJ: Department of Economics, Princeton University, 1998. – P. 55-65.
- 55 Heshmati A. Measurement of a multidimensional index of globalization and its impact on income inequality // *Discussion Paper*. – 2003. – No. 2003/69. – 36 p.
- 56 Sapkota J. B. Globalization's convergence effect on human quality of life (QOL) in Asia: evidence from the KOF index of globalization: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // https://dspace.wul.waseda.ac.jp/dspace/bitstream/2065/35558/1/AsianRegionalIntegrationReview_2_Sapkota.pdf, 08.06.2015 (дата обращения: 28.08.2017).
- 57 Rutherford T., Tarr D., Shepotylo O. Poverty effects of Russia's WTO accession: modeling "real" households and endogenous productivity effects // *World Bank Policy Research Working Paper No. 3473*.
- 58 Воробьев П.В. Влияние глобализации на экономическое неравенство стран мира: автореф ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.
- 59 Осьмова М.Н., Бойченко А.В. Глобализация мирового хозяйства – М.: Инфра-М, 2006. – 375 с.
- 60 Мадиярова Д., Абдрахманова Р. Социально-экономические последствия интеграционных явлений (на примере Таможенного союза) // *Актуальные проблемы экономики*. – 2012. – №9 (135).
- 61 Евразийская экономическая интеграция: 20 наиболее часто задаваемых казахстанцами вопросов // <https://www.enk.kz/downloads/broshura-na-okds-rus.pdf>, 06.01.2015.
- 62 Окрепилов В.В. Качество и инновационный потенциал: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://eq-journal.ru/pdf/03/%D0%9E%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf>, 22.04.2015 (дата обращения: 15.09.2016).
- 63 Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК: [Электронный ресурс] – 2017. – URL: // <http://stat.gov.kz/> (дата обращения: 13.10.2016).
- 64 Scott R. NAFTA's Impact on The States: The Industries and States that Suffered the Most in the Agreement's First Seven Years// *Economic Policy Institute Briefing Paper*. -Washington, 2001. - 345 p.
- 65 Ohmae, K. The End of the Nation State // *Free Press Paperbacks*, New York – 1995. – 32 p.
- 66 Petras, J. Globalization: A critical analysis // *Journal of Contemporary Asia*. – 1999. – 29(1). – P.3-37.
- 67 Soros, G. Open Society: Reforming Global Capitalism // *Public Affairs*, New York. – 2000. – P. 12-27.
- 68 Thorbecke, W. and C. Eigen-Zucchi. Did NAFTA Cause a 'Giant sucking sound'? // *Journal of Labor Research*. – 2002. – 23(4). – P.647-658.
- 69 Zoellick, R. Remarks at the National Foreign Trade Council: [Электронный ресурс] – 2001. – URL: // <http://www.ustr.org>, 26.07.2001. (дата обращения: 10.08.2016).
- 70 Fligstein N.J. The Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies // *Academy of Management Review* – 2002. – 27(2). – P.304-306.
- 71 Krugman, P. Pop Internationalism // MIT Press, Cambridge, MA– 1996. – 243 p.
- 72 Rhodes K. 'Global gain local pain' // *Regional Focus: The Federal Reserve Bank of Richmond*. – 2004. – 8(1). – P.12-18.
- 73 Sirgy M. J., Lee D.-J., Miller C., and et. The impact of imports and exports on a country's quality of life // *Social Indicators Research*. – 2007. – Vol. 83. No. 2 – P.245-281.

- 74 Held, D., A. McGrew, D. Goldblatt and J. Perraton. Control of education: Issues and tensions in centralization and decentralization// *Global Transformations: Stanford University Press, Stanford, CA – 1999.* –P.156-157.
- 75 Jaffee D. Export dependence and economic growth: A reformulation and respecification // *Social Forces – 1985.* – 64 (September). – P.102-118.
- 76 Mullen, M.R., P.M. Doney and T. Becker. Time lagged effects of exporting and importing on economic development: Replication and extension of Mullen's (1993) Model// *Journal of Macromarketing – 1996.* – 16(2). –P.24-44.
- 77 Kang-Kook Lee. Globalization, income inequality and poverty: theory and empirics: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/ssrc/result/memoirs/kiyou28/28-05.pdf> (дата обращения: 16.04.2015).
- 78 Maskin E. Why Haven't Global Markets Reduced Inequality in Emerging Economies? *The World Bank Economic Review*, Volume 29, Issue suppl_1, 1 January 2015, Pages S48–S52
- 79 Бектасова А. Евразийское качество жизни <http://www.zakon.kz/4627864-evrazijjskoekachestvo-zhizni.html> (дата обращения: 10.08.2016).
- 80 Индикаторы уровня жизни населения за 1996-2016 годы: [Электронный ресурс] – 2017. – URL: // http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=1086380264444193#%40%3F_afzLoop%3D1086380264444193%26_adf.ctrl-state%3Dncgk7421a_76 (дата обращения: 27.06.2017).
- 81 WB. GDP per capita, PPP (current international \$): [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 26.06.2016).
- 82 Интеграционный барометр ЕАБР — 2015 (пятая волна измерений). — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 104 с.
- 83 Интеграционный барометр ЕАБР — 2016 (пятая волна измерений). — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 106 с.
- 84 Казахстан в ЕАЭС — pro et contra: [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <http://mirperemen.net/2017/03/kazakhstan-v-eaes-pro-et-contra/> (дата обращения: 19.09.2017).
- 85 Торговля в ЕАЭС буксует. В 2016 году товарооборот Казахстана со странами содружества упал на 17%, сократился как экспорт, так и импорт: [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <http://www.ranking.kz/ru/a/infopovody/torgovlya-v-eaes-buksuet-v-2016-godu-tovarooborot-kazahstana-so-stranami-sodruzhestva-upal-na-17-sokratilsya-kak-eksport-tak-i-import> (дата обращения: 12.02.2017).
- 86 К онлайн-магазину ЕАЭС предъявят единые требования: [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <https://ism.kz/k-onlajn-magazinam-eaes-pred-yavyat-edinye-trebovaniya> (дата обращения: 13.04.2017).
- 87 Иностраные компании, работающие в Казахстане: обзор рынка: [Электронный ресурс] – 2017. – URL: // <https://regnum.ru/news/economy/2275901.html> (дата обращения: 13.05.2017).
- 88 Казахстан выделит Киргизии \$60 млн на первый этап присоединения к ЕАЭС: [Электронный ресурс] – 2001. – URL: // <http://www.news-asia.ru/view/7882> (дата обращения: 14.07.2017).
- 89 Ткаченко А.А. Интеграционные процессы в ЕАЭС и роль трудовой миграции в росте уровня жизни населения: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <file:///C:/Users/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4%204/Downloads/integratsionnye-protsessy-v-eaes-i-rol-trudovoy-migratsii-v-roste-urovnya-zhizni-naseleniya.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
- 90 Исаков У.М. Качественное образование- залог роста национальной экономики страны // *Транзитная экономика. №3 (99) 2014, с. 33- 43*
- 91 Краснова Г. Средний класс стран Евразийского экономического союза предпочитает учить детей в России // http://www.ng.ru/education/2016-11-22/8_6865_mobil.html
- 92 Национальные системы здравоохранения стран-участников ЕАЭС готовятся к интеграции: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <https://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/natsionaljnye-sistemy-zdravooxranenija-stran-uchastnikov-eaes-gotovjatsja-k-integratsii.html> (дата обращения: 10.08.2016).
- 93 В рамках ЕАЭС в Кыргызстане наименее развита сфера туризма: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.ca-portal.ru/article:35812> (дата обращения: 10.08.2016).

- 94 Соболева Т.Г. Проблемы и перспективы развития туризма в странах ЕАЭС // <http://eurasian-movement.ru/archives/19198>
- 95 Герасимов П.А. Современные тенденции развития мирового рынка медицинских услуг. Дисс. на соиск. Уч. ст. кандидата экон. Наук / московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел российской федерации»: [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // https://mgimo.ru/files2/y06_2015/275189/Thesis_%20Gerasimov.pdf (дата обращения: 14.08.2017).
- 96 Эффективность транспорта в странах ЕАЭС меняется в лучшую сторону: [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/5-10-2017-2.aspx> (дата обращения: 14.08.2017).
- 97 The GVAR handbook. Structure and applications of a macro model in the global economy for policy analysis / Ed. By Mauro F., Pesaran H. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 286 p.
- 98 Pesaran M.H., Schuermann T., Weiner S.M. Modeling regional interdependencies using a global errorcorrecting macroeconometric model // *Journal of business and economic statistics*. – 2004. – Vol.22. – P. 129-162.
- 99 Международной финансовой статистики МВФ: [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // www.imf.org (дата обращения: 17.03.2017).
- 100 World Bank (2012) Assessment of costs and benefits of the Customs Union for Kazakhstan. Report No. 65977KZ: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2722/659770ESW0P1230on0Final0jan0> (дата обращения: 26.09.2015) (дата обращения: 10.08.2016).
- 101 Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения: 10.02.2017).
- 102 Национальный банк РК: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=178&switch=russian> (дата обращения: 10.02.2017).
- 103 Федеральная служба по статистике РФ: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.08.2016).
- 104 Центральный банк России: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.02.2017).
- 105 Национального банка Республики Беларусь : [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <http://www.nbrb.by/statistics/MonetaryPolicyInstruments/InterestRates> (дата обращения: 10.02.2017).
- 106 Johansen S. Determination of cointegration rank in the presence of a linear trend // *oxford bulletin of economics and statistics*. – August 1992. – Volume 54, Issue 3. – P. 383–397.
- 107 Dees S., Karadeloglou P., Kaufmann R., Sanchez M. Modelling the world oil market, assessment of a quarterly econometric model // *Energy Policy*. – 2007. – Vol.35. – P. 178-191.
- 108 Мухамедиев Б.М., Куница С. М., Кудашева Т. В. Прогнозирование неравенства в Казахстане по денежным доходам населения // *Уровень жизни населения регионов России*. 2013. – Т. 1. – Вып.12. – С.28-36.
- 109 Mukhamediyev V. Multiple Regions Dynamic Stochastic General Equilibrium Model with Oil Production // *The Macrotheme Review. A multidisciplinary journal of global macro trends*. – 2015. – 4(3). – P.100-116.
- 110 Calvo G. Staggered prices in a utility maximizing framework // *Journal of Monetary Economics*. – 1983. – № 12. – P. 383–398.
- 111 Taylor J.B. Discretion versus policy rules in practice // *Carnegie-Rochester conference series on public policy*. – 1993. – № 39. – P.195-214.
- 112 Gunter U. Macroeconomic interdependence in a two-country DSGE model under diverging interest-rate rules // *Working Paper University of Vienna*. – 2009. – No: 0903. – P. 1-38.
- 113 World Tariff Profiles: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles10_e.pdf. (дата обращения: 10.04.2015) (дата обращения: 16.04.2017).
- 114 World Bank (2012) Assessment of costs and benefits of the Customs Union for Kazakhstan. Report No. 65977KZ: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2722/659770ESW0P1230on0Final0jan0> (дата обращения: 26.09.2015) (дата обращения: 10.08.2017).
- 115 Stack M. Regional integration and trade: controlling for varying degrees of heterogeneity in the gravity mode // *The World Economy*. - 2009. - P.772-789.

- 116 Gómez-Herrera E. Comparing alternative methods to estimate gravity models of bilateral trade // *Empir Econ.* – 2013. – V. 44. – P.1087–1111.
- 117 Montalbano P. and Nenci S. Assessing the trade impact of the European Neighbourhood Policy on the EU-MED Free Trade Area // *Applied Economics.* – 2014. V.46(7). - P.730-740.
- 118 Anderson, J. and E. van Wincoop. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review.* - 2003. - 93(1). – P.170–92.
- 119 Mogilevskii R. Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia: trade creation and trade diversion in Central Asia in 2010-2011 / University of Central Asia, Institute of Public Policy and Administration, Working Paper. - 2012 - №12. – P.1-44.
- 120 Региональные организации типы и логика развития доклад // Евразийский Банк Развития. – 2016. – №37. – С. 88.
- 121 Frankel J. A., Romer D. Does trade cause growth? // *The American Economic Review.* – 1999. –Vol. 89. – № 3. – P. 379-399.
- 122 Sapsford D. and Garikipati S. Trade Liberalization, Economic Development and Poverty Alleviation // *The World Economy.* – 2006. – Vol. 29. – № 11. – P. 1571-1579.
- 123 Sohn C. H. and Lee H. How FTAs Affect Income Levels of Member Countries // *The World Economy.* – 2006. – Vol. 29. – №12. – P. 1737-1757.
- 124 Singh T. Does International Trade Cause Economic Growth? A survey // *The World Economy.* – 2010. – Vol. 33. – № 11. – P. 1517–1564.
- 125 Yong J. J. The Impact of Bilateral Free Trade Agreements on Bilateral Foreign Direct Investment among Developed Countries // *East Asian Economic Review.* – 2011. – Vol. 34. – №9. – P. 1628-1651.
- 126 Hansen H. and Rand J. On the Causal Links Between FDI and Growth in Developing Countries // *The World Economy.* – 2006. – Vol. 29. – № 1. – P. 21-41.
- 127 Baldwin R. The causes of regionalism // *The World Economy.* – 1997. – Vol. 20. – № 7. – P. 865-888.
- 128 Feinberg R. The political economy of United States free trade arrangements // *The World Economy.* – 2003. – Vol. 26. – № 7. – P. 1019-1040.
- 129 Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. Eurasian Economic Union: Present and Future Perspectives // *Economic Change and Restructuring.* – 2017. – Vol. 50. – № 1. – P. 59–77.
- 130 Greenaway D., Morgan W., Wright P. Trade Reform, Adjustment and Growth: What Does the Evidence Tell Us? // *The Economic Journal.* – 1998. – Vol. 108. – № 450. – P. 1547-61.
- 131 Sapsford D., Garikipati S. Trade Liberalisation, Economic Development and Poverty Alleviation // *The World Economy.* – 2006. – Vol. 29. – № 11. – P. 1571-1579.
- 132 Bonelli R. Growth and Productivity in Brazilian Industries: Impacts of Trade Orientation // *Journal of Development Economics.* – 1992. – Vol. 39. – № 1. – P. 85-109.
- 133 Kiriyaama N. Trade and Innovation. Synthesis report, OECD Trade Policy Papers. 2012. – № 135.
- 134 Bojnec S., Ferto I. Does EU Enlargement Increase Agro-Food Export Duration? // *The World Economy.* – 2012. – Vol. 35. – № 5. – P. 609-631.
- 135 Crespo N., Fontoura M. P., Barry F. EU Enlargement and the Portuguese Economy // *The World Economy.* – 2004. – Vol. 27. – № 6. – P. 781-802.
- 136 Barry F. Prospects for Ireland in an Enlarged EU // *The World Economy.* – 2004. – Vol. 27. – № 6. – P. 829-852.
- 137 Johnson H.G. An economic theory of tariff protectionism, tariff bargaining, and the formation of Customs Unions // *Journal of Political Economy.* – 1965. – Vol.73. – P. 256-283.
- 138 Investment Guide to the Silk Road. United Nations. New York and Geneva, 2009.
- 139 Gorshkov T. and Bagaturia G. TRACECA—Restoration of Silk Route. // *Japan Railway & Transport Review* 28 • September 2001. P. 50-55.
- 140 Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2011». Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2012.
- 141 National Company “KazMunayGaz” : [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <http://www.kmg.kz/en> (дата обращения: 12.05.2017).
- 142 Министерство нефти и газа РК: [Электронный ресурс] – 2017. – URL: // <http://mgm.gov.kz> (дата обращения: 12.05.2017).
- 143 Мировая добыча урана в 2011 году: [Электронный ресурс] – 2012. – URL: // [AtomInfo.Ru, 22.05.2012. http://www.atominfo.ru/news/a/j0956.htm](http://www.atominfo.ru/news/a/j0956.htm)(дата обращения: 14.03.2017).

- 144 Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2012: [Электронный ресурс] – 2012. – URL: // <http://www.stat.kz/publishing> (дата обращения: 10.08.2016).
- 145 Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2016 год: [Электронный ресурс] – 2017. – URL: // http://nationalbank.kz/cont/BoP_2016_rus.pdf (дата обращения: 14.03.2017).
- 146 Address by the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev “Strategy Kazakhstan-2050”: new political course of the established state” : [Электронный ресурс] – 2016. – URL: // <http://www.akorda.kz/en> (дата обращения: 10.11.2016).
- 147 Инвестиции в «Хоргос» // Деловой Казахстан. №20 (367), 31 мая 2013 г.
- 148 Tinbergen, Jan. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. – New York: Twentieth Century Fund, 1962.
- 149 Anderson J.A. Theoretical Foundation for the Gravity Equation // American Economic Review. – 1979. – 69(1). – P.106-116.
- 150 Bergstrand J. The Gravity Equation in International Trade: Some Microeconomic Foundations and Empirical Evidence // The Review of Economics And Statistics. – 1985. – Vol. 67, № 3. – P. 474-481.
- 151 Eaton J., Kortum S. Technology, Geography, and Trade // Econometrica. – 2002. – Vol. 70, № 5. – P. 1741-1779.
- 152 Sit-trans: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://www.sit-trans.com> (дата обращения: 02.06.2015).
- 153 Direction of Trade Statistics, IMF: [Электронный ресурс] – 2015. – URL: // <http://elibrary-data.imf.org> (дата обращения: 18.04.2017).
- 154 The World Bank: [Электронный ресурс] – 2017. – URL: // <http://data.worldbank.org/country> (дата обращения: 18.04.2017).

Анкета для исследования субъективной оценки влияния интеграционных процессов на качество жизни населения

1 Как вы думаете, в перспективе от вступления Казахстана в ЕАЭС (экономический союз России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении) Казахстан: *

Отметьте только один ответ.

выиграет, это улучшит уровень жизни населения

в будущем будет в проигрыше

Затрудняюсь ответить

Другое: _____

2 Как вы считаете, какое влияние на уровень жизни населения Казахстана на данный момент оказало вступление в 2010 году страны в Таможенный Союз? *

Отметьте только один ответ.

Положительное

Скорее положительное

Никакое

Скорее отрицательное

Отрицательное

3 После вступления Казахстана в Таможенный Союз (2010 год) изменился ли Ваш уровень жизни и насколько это на вас повлияло? *

Отметьте только один ответ.

Да, повлияло, изменилась в лучшую сторону

Да, повлияло, изменилась в худшую сторону

Нет, не повлияло

Затрудняюсь ответить

4 На ваш взгляд вступление Казахстана в ТС повлияло на качество товаров Казахских производителей? *

Отметьте только один ответ.

да, качество казахстанских товаров улучшилось

нет, качество казахстанских товаров ухудшилось

Нет изменений

5 Какое влияние ТС оказывает на малый и средний бизнес РК? *

Отметьте только один овал.

Положительное

Скорее положительное

никакое

Скорее отрицательное

Отрицательное

6 Вы согласны с тем, что после вступление в ЕАЭС в Казахстане появилось больше предприятий с участием российских, белорусских компаний? *

Отметьте только один ответ.

Да
Нет
Затрудняюсь ответить

7 Как вы оцениваете уровень жизни Вашей семьи? *

Отметьте только один ответ.

денег не хватает даже на питание, экономим на всем
на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения
денег хватает на питание и одежду, однако купить сейчас новый телевизор,
холодильник или стиральную машину было бы трудно
денег хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы сейчас купить
новую машину
наших заработков хватает практически на все, кроме таких дорогих приобретений,
как квартира/дом
мы при необходимости могли бы приобрести новую квартиру/дом

8 Оцените качество товаров

Отметьте только один ответ в каждом ряду.

Производства	Значительно лучше	Лучше	Такие же	Хуже	Значительно хуже
российского					
беларусского					
кыргызского					

9 Как Вы считаете, в последнее время стало легче выехать в Россию, Беларусь с целью трудоустройства там? *

Отметьте только один ответ.

да, легче
нет, сложнее
ничего не изменилось
затрудняюсь ответить

10 За последний год Вы стали покупать больше товаров российского, белорусского и киргизского производства?

Отметьте только один ответ.

да *Перейдите к вопросу 11.*
нет *Перейдите к разделу "Новый раздел".*
затрудняюсь ответить

11 Почему Вы стали покупать больше российских и белорусских товаров? *

Перейдите к вопросу 12.

12 Почему Вы не стали покупать больше товаров российского, белорусского и киргизского производства?

13. Как Вы считаете получить образование в России, Беларуси в последнее время стало проще? *

Отметьте только один ответ.

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

14 Вы бы хотели, чтобы Ваши родные и близкие имели возможность получить образование в России, Беларуси, Киргизии? *

Отметьте только один ответ.

Да

Нет

15 Почему? И если да, то где?

16. Хотели ли Вы в ближайшие 3-5 лет выехать для получения медицинского лечения/ оздоровления в страны ЕАЭС (Россию, Беларусь, Киргизию, Азербайджан)? *

Отметьте только один ответ в каждом ряду.

	Да	Скорее да	Затрудняюсь	Скорее нет	Нет
С Беларуси					
С Киргизии					
С России					

17 Как Вы проводите свой ежегодный отпуск? *

Отметьте только один ответ.

выезжаю один или с семьей в страны дальнего зарубежья
 выезжаю один или с семьей в приграничные страны (Киргизия, Россия, Узбекистан)
 еду в пансионаты, санатории, дома отдыха в Казахстане
 отдыхаю дикарем на природе
 еду домой, к родителям, родственникам дома, никуда не еду, ехать дорого
 я вообще не хожу в отпуск

Другое: _____

18 Ваш пол *

Отметьте только один ответ.

женский

мужской

19 Ваш уровень образования *

Отметьте только один ответ.

Начальное и неполное среднее Среднее общее, ПТУ,
Среднее специальное

Высшее, незаконченное высшее

20 К какой национальности Вы себя относите? *

Отметьте только один ответ.

казахи
русские
украинцы
уйгуры
корейцы

Другое:

21 Ваш регион проживания *

Отметьте только один ответ.

Астана
Алматы
Акмолинская
Актюбинская
Алматинская
Атырауская
ЗКО
Жамбылская
Карагандинская
Костанай
Кызылорда
Мангистау
ЮКО
Павлодар
СКО
ВКО

22 Местность проживания: *

Отметьте только один ответ.

город
село

23 Ваш возраст, лет *

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**Статистические данные для расчетов по модели
глобальной векторной авторегрессии**

Таблица Б.1

Фрагмент матрицы весов

Страна	arg	austlia	bra	can	china	chl	euro	india	indns	japan	usa
arg	0	0,002	0,104	0,003	0,006	0,047	0,007	0,004	0,006	0,002	0,005
austlia	0,007	0	0,006	0,005	0,046	0,011	0,020	0,040	0,033	0,058	0,013
bra	0,318	0,005	0	0,008	0,034	0,076	0,026	0,024	0,012	0,015	0,025
can	0,022	0,009	0,017	0	0,020	0,018	0,017	0,011	0,008	0,018	0,202
china	0,133	0,270	0,202	0,082	0	0,239	0,146	0,174	0,153	0,272	0,176
chl	0,052	0,004	0,026	0,003	0,013	0	0,007	0,007	0,002	0,009	0,008
euro	0,170	0,093	0,214	0,061	0,169	0,145	0	0,193	0,082	0,099	0,143
india	0,016	0,040	0,027	0,006	0,029	0,021	0,028	0	0,053	0,014	0,020
indns	0,014	0,027	0,010	0,003	0,025	0,004	0,009	0,048	0	0,041	0,009
japan	0,020	0,160	0,046	0,030	0,141	0,089	0,043	0,043	0,167	0	0,069
kor	0,020	0,071	0,040	0,013	0,103	0,058	0,024	0,042	0,086	0,083	0,034
mal	0,012	0,034	0,010	0,004	0,038	0,003	0,011	0,032	0,071	0,039	0,014
mex	0,029	0,007	0,026	0,038	0,014	0,032	0,016	0,009	0,004	0,012	0,157
nor	0,001	0,001	0,005	0,008	0,003	0,001	0,027	0,003	0,001	0,003	0,004
nzld	0,001	0,037	0,000	0,001	0,004	0,001	0,002	0,002	0,004	0,004	0,002
obel	0,016	0,001	0,010	0,006	0,005	0,029	0,004	0,002	0,001	0,003	0,005
phlp	0,005	0,005	0,003	0,002	0,014	0,002	0,004	0,004	0,015	0,017	0,006
rkaz	0,000	0,000	0,000	0,004	0,010	0,000	0,010	0,001	0,000	0,001	0,001
rus	0,013	0,004	0,018	0,003	0,032	0,003	0,090	0,015	0,009	0,025	0,013
sing	0,002	0,049	0,009	0,003	0,028	0,001	0,015	0,055	0,136	0,028	0,017
swe	0,003	0,007	0,007	0,003	0,006	0,006	0,048	0,006	0,004	0,004	0,006
switz	0,011	0,008	0,013	0,006	0,010	0,008	0,096	0,076	0,002	0,012	0,016
thai	0,012	0,039	0,012	0,004	0,027	0,008	0,010	0,020	0,052	0,051	0,012
turk	0,005	0,003	0,006	0,003	0,008	0,004	0,042	0,011	0,006	0,003	0,006
uk	0,012	0,034	0,024	0,034	0,025	0,014	0,150	0,037	0,010	0,018	0,037
usa	0,104	0,090	0,163	0,667	0,191	0,181	0,150	0,140	0,087	0,170	0

Таблица Б.2

Выбор лагов для внутренних и внешних переменных

Страны	p	q	AIC	SBC	logLik
1	2	3	4	5	6
ARGENTINA	1	1	782,1877	652,8993	897,1877
ARGENTINA	2	1	860,6773	703,2827	1000,677
AUSTRALIA	1	1	1691,064	1529,172	1835,064
AUSTRALIA	2	1	1708,208	1505,843	1888,208
BRAZIL	1	1	824,5846	725,6509	912,5846

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6
BRAZIL	2	1	840,3815	723,4598	944,3815
CANADA	1	1	1797,576	1635,684	1941,576
CANADA	2	1	1803,814	1601,45	1983,814
CHINA	1	1	1131,202	1032,268	1219,202
CHINA	2	1	1120,567	1003,645	1224,567
CHILE	1	1	1022,563	893,2744	1137,563
CHILE	2	1	1025,297	867,9021	1165,297
EURO	1	1	1841,181	1679,289	1985,181
EURO	2	1	1869,462	1667,098	2049,462
INDIA	1	1	1002,599	873,3102	1117,599
INDIA	2	1	1020,334	862,9393	1160,334
INDONESIA	1	1	679,9455	581,0118	767,9455
INDONESIA	2	1	694,21	577,2882	798,21
JAPAN	1	1	1718,275	1556,384	1862,275
JAPAN	2	1	1726,025	1523,66	1906,025
KOREA	1	1	1418,737	1256,845	1562,737
KOREA	2	1	1459,536	1257,171	1639,536
MALAYSIA	1	1	1136,541	1007,253	1251,541
MALAYSIA	2	1	1161,709	1004,315	1301,709
MEXICO	1	1	914,2765	815,3427	1002,277
MEXICO	2	1	947,7833	830,8616	1051,783
NORWAY	1	1	1539,145	1377,254	1683,145
NORWAY	2	1	1532,852	1330,487	1712,852
NEW ZEALAND	1	1	1613,195	1451,303	1757,195
NEW ZEALAND	2	1	1624,063	1421,698	1804,063
BELARUS	1	1	658,0063	559,0726	746,0063
BELARUS	2	1	690,6123	573,6905	794,6123
PHILIPPINES	1	1	1024,292	895,0038	1139,292
PHILIPPINES	2	1	1029,525	872,1304	1169,525
KAZAKHSTAN	1	1	1305,853	1176,565	1420,853
KAZAKHSTAN	2	1	1333,4	1176,005	1473,4
RUSSIA	1	1	1276,662	1147,373	1391,662
RUSSIA	2	1	1350,126	1192,731	1490,126
SINGAPORE	1	1	1147,36	1018,072	1262,36
SINGAPORE	2	1	1159,308	1001,914	1299,308
SWEDEN	1	1	1677,665	1515,773	1821,665
SWEDEN	2	1	1686,03	1483,665	1866,03
SWITZERLAND	1	1	1716,939	1555,047	1860,939
SWITZERLAND	2	1	1717,661	1515,297	1897,661
THAILAND	1	1	949,4597	820,1712	1064,46
THAILAND	2	1	941,1801	783,7854	1081,18
TURKEY	1	1	669,4591	570,5254	757,4591
TURKEY	2	1	669,0918	552,1701	773,0918
UNITED KINGDOM	1	1	1773,337	1611,446	1917,337
UNITED KINGDOM	2	1	1769,98	1567,615	1949,98
USA	1	1	1492,923	1386,12	1587,923
USA	2	1	1502,739	1367,829	1622,739

Таблица Б.3

Коэффициенты индивидуальной модели для Китая

<i>Регрессоры</i>	<i>dy</i>	<i>dDp</i>	<i>dep</i>	<i>dr</i>
Intercept	0,32878	0,02532	1,89006	-0,03015
Trend	0,00469	-0,00079	0,00582	0,00017
y_1	-0,28108	0,11991	-0,25094	-0,00901
Dp_1	0,39921	-0,84522	-0,30737	-0,00327
ep_1	-0,06739	0,09936	-0,09989	0,00275
r_1	-2,61467	1,26745	-0,51248	-0,12967
ys_1	0,16057	-0,10623	-0,21712	0,01382
Dps_1	0,48933	-0,16822	-0,54311	0,04684
eqs_1	-0,06754	0,02445	-0,02410	-0,00347
rs_1	0,50064	-0,35784	-0,61751	0,03992
lrs_1	1,61132	2,17387	-1,88344	0,30140
poil_1	0,01014	-0,00587	0,00781	0,00028
pmat_1	-0,04395	0,04553	-0,05780	0,00056
pmetal_1	0,06872	-0,02544	0,04591	0,00286
dys_0	1,09389	-0,01681	-0,29859	0,01397
dDps_0	1,30543	0,29562	-0,92852	0,07459
deqs_0	-0,06471	0,01092	-0,01316	0,00194
drs_0	-2,43882	-1,21044	1,82981	-0,20431
dlrs_0	2,70229	0,34598	-0,29416	-0,04023
dpoil_0	-0,00519	0,00063	-0,00517	0,00133
dpmat_0	0,00148	0,02528	-0,02507	-0,00149
dpmetal_0	0,00444	0,00448	0,00192	0,00221

Таблица Б.4

Коэффициенты индивидуальной модели для региона Евро

<i>Регрессоры</i>	<i>dy</i>	<i>dDp</i>	<i>deq</i>	<i>dep</i>	<i>dr</i>	<i>dlr</i>
1	2	3	4	5	6	7
Intercept	-0,54594	-0,22298	-14,62208	6,91457	-0,20885	0,09064
Trend	-0,00272	-0,00003	-0,02943	0,01572	-0,00026	0,00034
y_1	-0,12419	0,06905	0,46784	0,11918	0,03617	0,03582
Dp_1	-0,22111	-1,39650	-7,51681	-15,79521	0,02830	0,05828
eq_1	0,00222	-0,01077	0,03544	-0,20269	-0,00194	-0,00535
ep_1	0,02557	0,00248	0,13179	-0,27347	0,00311	0,00165
r_1	-0,97236	0,48595	-28,75843	11,43085	-0,50006	0,12741
lr_1	-0,32730	0,15578	23,01995	-3,99407	0,13856	-0,48848
ys_1	0,31086	-0,02219	3,23878	-2,27831	0,01255	-0,06355
Dps_1	0,30962	0,61840	2,71503	6,61177	0,01696	0,04769
eqs_1	-0,00534	0,01484	-0,07906	0,61003	0,00161	0,00785
rs_1	-0,11143	-0,50505	9,92412	-16,88104	0,15637	-0,17871
lrs_1	-0,39800	-0,41222	-0,23041	-2,24976	0,20662	0,22921
poil_1	-0,00362	0,00204	0,03526	0,04344	0,00065	0,00000
pmat_1	-0,00490	0,00479	0,06050	0,06073	0,00064	-0,00052
pmetal_1	0,00602	-0,00480	-0,13681	-0,10845	0,00051	0,00426
dys_0	0,55966	0,06020	-0,46414	-0,45211	0,01496	-0,03937

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5	6	7
dDps_0	-0,16380	0,45937	0,54233	-1,98769	0,00836	0,05063
deqs_0	-0,00082	-0,00124	1,24400	0,02942	0,00121	0,00143
drs_0	-0,34526	0,39133	2,89296	1,46291	0,28268	-0,17666
dhrs_0	0,16774	0,12370	19,53943	14,57104	0,00536	0,19314
dpoil_0	-0,00352	0,00471	-0,07465	-0,13292	0,00106	0,00102
dpmat_0	0,01141	0,00349	0,01845	0,15597	0,00167	0,00221
dpmetal_0	0,00085	-0,00769	-0,14038	-0,11768	-0,00191	0,00041
dy_1	-0,06964	0,12909	-0,75197	0,55016	-0,03846	-0,04823
dDp_1	0,32248	0,08783	3,74233	2,02940	0,00847	-0,04176
deq_1	-0,00350	0,00457	0,03346	-0,18956	0,00189	0,00099
dep_1	-0,01800	0,00967	-0,10259	0,20659	-0,00288	0,00230
dr_1	0,73746	-0,40675	4,94173	1,29375	0,20915	-0,07224
dlr_1	0,55988	-0,37995	-4,87653	-9,73474	-0,16271	0,01079

Таблица Б.5

Коэффициенты индивидуальной модели для Казахстана

Регрессоры	dy	dDp	dep	dr	dlr
Intercept	0,02507	-0,82888	1,19851	0,20562	0,08718
Trend	-0,00014	-0,00037	-0,00367	0,00138	0,00047
y_1	0,01363	-0,33653	1,02753	-0,13315	-0,21414
Dp_1	-0,05766	-1,26206	1,70690	0,07255	0,19652
ep_1	-0,00948	0,07152	-0,31518	0,04677	0,02330
r_1	-0,04779	0,51678	-1,11754	-0,08323	-0,05753
lr_1	0,23442	-0,59875	1,27002	0,62518	-1,71220
ys_1	-0,02792	0,65927	-1,72707	0,13378	0,25716
Dps_1	0,04992	-0,59122	2,48506	-0,41646	0,18041
eqs_1	-0,00293	0,00686	-0,02251	-0,00528	-0,00189
rs_1	-0,31422	1,32383	-7,30397	1,00986	-0,33546
hrs_1	0,42231	-2,51978	6,98042	0,33157	-1,18799
poil_1	0,00039	-0,00757	0,02495	-0,00354	-0,00668
pmat_1	-0,00439	0,01914	-0,05558	-0,00607	-0,01958
pmetal_1	0,00384	-0,02400	0,07801	-0,00165	0,00719
dys_0	0,06892	0,55458	-0,45741	0,14043	0,07374
dDps_0	-0,13251	-0,41867	1,69388	-0,32517	0,04650
deqs_0	-0,00007	0,00489	-0,00883	-0,01081	-0,00059
drs_0	-0,25436	0,25152	-3,30828	-0,25234	0,11821
dhrs_0	-0,12969	-0,70402	3,35405	-0,77036	0,75719
dpoil_0	0,00557	0,00198	-0,05132	0,00982	-0,00744
dpmat_0	-0,00654	0,02704	-0,00122	-0,02211	-0,00136
dpmetal_0	0,00726	0,00264	0,00535	0,00069	-0,00134
dy_1	0,77886	0,11231	-1,16532	0,36351	0,04766
dDp_1	-0,01158	0,08983	-0,15979	0,20005	-0,08121
dep_1	-0,03249	-0,01596	0,48174	0,08448	0,03940
dr_1	-0,08230	-0,06943	0,70094	-0,25135	0,10358
dlr_1	-0,12294	1,00096	-2,56117	-0,40626	0,36365

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Динамика реальных и финансовых показателей стран ЕАЭС

Таблица В.1

Темп роста ВВП

Кварталы	Китай	Беларусь	Казахстан	Россия	США
2011Q4	9,456234	5,719294	7,209623	4,230777	1,601584
2012Q1	8,908767	3,78799	6,963625	4,594932	1,818329
2012Q2	8,3584	2,033311	6,157355	4,780596	2,02731
2012Q3	7,952461	1,882934	5,448229	4,258136	2,32906
2012Q4	7,675299	1,589776	5,079909	3,497702	2,223949
2013Q1	7,652609	1,863429	4,775892	2,502488	1,863718
2013Q2	7,657947	1,332593	5,009111	1,736485	1,50136
2013Q3	7,839203	1,126025	5,555564	1,272686	1,330513
2013Q4	7,675331	0,879855	5,975377	1,335664	1,677345
2014Q1	7,542554	0,251732	5,8199	1,271826	1,759835
2014Q2	7,558656	0,76262	5,310517	1,14486	2,111411
2014Q3	7,397267	0,857348	4,711203	1,056165	2,413156
2014Q4	7,250687	1,581571	4,263497	0,651417	2,370426
2015Q1	7,159697	0,967492	3,854697	0,023603	2,786434
2015Q2	7,058121	-0,51078	3,329707	-1,00946	2,919011
2015Q3	7,00332	-2,12418	2,248884	-1,89399	2,752132
2015Q4	6,893848	-3,90428	1,267539	-2,80292	2,596318
2016Q1	6,810195	-4,76593	0,903885	-2,44148	2,162573
2016Q2	7,026311	-4,42067	1,041004	-1,45025	1,812488
2016Q3	7,5766	-3,77846	1,934713	-0,71142	1,707476
2016Q4	8,331068	-3,02139	2,445498	0,246796	1,808378
2017Q1	9,120437	-0,57859	3,107948	0,772905	2,068253
2017Q2	9,322265	1,150402	3,424847	1,088675	2,297782
2017Q3	9,017636	2,604593	3,325809	1,421678	2,416035
2017Q4	8,525739	3,970982	3,487837	1,663323	2,385033
2018Q1	8,140532	4,05035	3,390895	1,614673	2,263408
2018Q2	8,142208	4,075483	3,488308	1,438277	2,169932
2018Q3	8,357227	4,034336	3,782098	1,225398	2,113859
2018Q4	8,559514	3,915883	4,111611	0,893314	2,07643
2019Q1	8,612854	3,686709	4,325458	0,365278	2,034395

Таблица В.2

Индекс Джини

Кварталы	Бразилия	Канада	Китай	Евро	Беларусь	Казахстан	Россия	США
2011Q1	53,1	31,4	42,1	29,3	27,2	27,4	41,0	38,9
2011Q2	53,0	31,6	42,1	29,2	27,0	27,4	41,2	38,9
2011Q3	52,9	31,8	42,1	29,1	26,8	27,4	41,3	38,9
2011Q4	52,8	31,9	42,1	29,0	26,7	27,5	41,5	38,9
2012Q1	52,7	32,1	42,2	28,9	26,5	27,5	41,6	38,9
2012Q2	52,7	32,1	43,4	29,0	26,5	27,2	41,4	39,1
2012Q3	52,8	32,2	44,7	29,1	26,6	26,9	41,2	39,3
2012Q4	52,8	32,2	46,0	29,1	26,6	26,6	41,1	39,4
2013Q1	52,9	32,2	47,3	29,2	26,6	26,3	40,9	39,6
2013Q2	52,5	32,1	47,2	29,6	26,7	26,3	40,7	39,6
2013Q3	52,2	32,1	47,1	30,0	26,9	26,4	40,6	39,5
2013Q4	51,8	32,0	47,0	30,3	27,0	26,4	40,4	39,5
2014Q1	51,5	31,9	46,9	30,7	27,2	26,4	40,3	39,4
2014Q2	51,4	31,9	46,7	30,6	27,3	26,4	40,1	39,3
2014Q3	51,4	31,9	46,6	30,4	27,4	26,5	39,9	39,2
2014Q4	51,3	31,9	46,4	30,3	27,5	26,5	39,8	39,1
2015Q1	51,3	31,9	46,2	30,1	27,6	26,5	39,6	39,0
2015Q2	51,3	31,9	46,3	30,1	27,6	26,5	39,7	39,0
2015Q3	51,3	31,9	46,4	30,1	27,6	26,5	39,8	39,0
2015Q4	51,3	31,9	46,4	30,1	27,6	26,5	39,8	39,0
2016Q1	51,3	31,9	46,5	30,1	27,6	26,5	39,9	39,0
2016Q2	51,3	31,9	46,6	30,3	27,5	26,5	39,9	39,0
2016Q3	51,3	31,8	46,8	30,3	27,4	26,5	39,7	39,1
2016Q4	51,3	31,8	47,1	30,3	27,1	26,6	39,3	39,1
2017Q1	51,2	31,8	47,4	30,3	26,9	26,7	38,8	39,2
2017Q2	51,2	31,8	47,7	30,4	26,7	26,7	38,3	39,2
2017Q3	51,1	31,8	48,0	30,4	26,6	26,6	38,0	39,2
2017Q4	51,0	31,9	48,3	30,4	26,5	26,6	37,7	39,3
2018Q1	50,9	31,9	48,6	30,4	26,3	26,6	37,6	39,3
2018Q2	50,8	31,9	48,9	30,4	26,2	26,5	37,6	39,4
2018Q3	50,7	31,9	49,2	30,4	26,1	26,4	37,6	39,4
2018Q4	50,6	31,9	49,4	30,3	26,1	26,4	37,6	39,4
2019Q1	50,6	31,9	49,7	30,2	26,0	26,3	37,6	39,5

Таблица В.3

Темпы инфляции в Казахстане в годовом выражении

Кварталы	2015Q1	2015Q2	2015Q3	2015Q4	2016Q1	2016Q2	2016Q3	2016Q4
Фактические	6,2	4,3	4,0	11,9	15,1	16,7	17,2	9,5
Фактические и прогнозные	6,2	4,3	4,0	11,9	15,1	16,9	22,8	22,3
Примечание – Данные Комитета РК по статистике и собственные расчеты автора.								

Таблица В.4

Денежные агрегаты. Млн. тенге на конец периода

Месяц, год	12.12	12.13	12.14	12.15	12.16	03.17
Денежная база (резервные деньги)	2 890 061	2 825 961	3 413 841	4 750 746	5 162 164	5 198 807
изменение за период с начала года, %	1,9	-2,2	20,8	39,2	8,7	0,7
Денежная база (в узком выражении)	2 831 153	2 786 556	3 313 211	4 670 994	4 792 611	4 706 421
изменение за период с начала года, %	3,3	-1,6	18,9	41	2,6	-1,8
Примечание - Составлено по данным Комитета РК по статистике.						

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Данные для расчетов по расширению интеграционного объединения

Таблица Г.1

Экспорт Казахстана в Кыргызстан, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	97084	83204	89578	132860	118343	192251	103948	105343	136870	49762
Доля	0,31%	0,17%	0,30%	0,32%	0,19%	0,30%	0,16%	0,17%	0,44%	0,22%
Металлы и руды	36332	66169	89328	48265	68933	103696	107891	132518	76042	51993
Доля	0,30%	0,40%	0,87%	0,37%	0,33%	0,48%	0,73%	1,02%	0,69%	0,50%
Продукция сельского хозяйства	130556	181527	126368	149866	171262	235129	240926	224713	148801	106691
Доля	6,55%	6,19%	7,88%	7,87%	9,58%	7,77%	9,13%	8,86%	7,34%	5,29%
Продукция химической промышленности	27900	31581	34713	32292	53804	73248	88634	69115	48348	48327
Доля	11,91%	15,01%	26,13%	22,48%	18,50%	21,49%	28,92%	20,51%	19,11%	20,05%
Продукция легкой промышленности	1688	2553	4201	2748	5012	4264	6163	2697	2976	7969
Доля	0,26%	0,37%	0,96%	1,53%	2,36%	2,03%	2,28%	1,51%	1,34%	2,88%
Машины и оборудование	18966	24545	10242	13274	22368	27164	40872	58492	20374	27134
Доля	2,02%	1,91%	2,56%	3,56%	2,92%	2,04%	3,19%	3,01%	3,14%	3,83%
Общий	354543	436810	390496	424254	507842	723966	675160	703986	517722	376134
Доля	0,74%	0,61%	0,90%	0,74%	0,58%	0,78%	0,80%	0,89%	1,13%	1,02%

Таблица Г.2

Импорт Казахстана из Кыргызстана, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	27121	27614	40082	47583	77481	46891	22376	8110	11750	45205
Доля	0,75%	0,51%	1,41%	2,00%	1,59%	0,97%	0,41%	0,35%	0,70%	2,98%
Металлы и руды	6370	5027	5897	8535	15680	34326	52308	92113	45706	93015
Доля	0,13%	0,07%	0,10%	0,28%	0,35%	0,52%	0,72%	1,73%	0,92%	2,24%
Продукция сельского хозяйства	41414	47058	38605	69539	102283	129638	94141	82017	39618	25387
Доля	1,93%	1,67%	1,68%	3,12%	2,68%	3,21%	2,14%	1,99%	1,24%	0,90%
Продукция химической промышленности	15166	5756	5680	6933	8519	12149	14721	14344	10623	6462
Доля	0,47%	0,16%	0,18%	0,22%	0,19%	0,23%	0,24%	0,27%	0,25%	0,17%
Продукция легкой промышленности	2861	2367	1197	1017	7700	68091	94175	100880	43465	4514
Доля	0,66%	0,52%	0,32%	0,24%	0,88%	4,43%	4,39%	4,55%	3,27%	0,45%
Машины и оборудование	15391	16204	10054	9568	11752	10281	30193	18879	12398	6045
Доля	0,10%	0,10%	0,09%	0,09%	0,08%	0,06%	0,15%	0,10%	0,10%	0,06%
Общий	175854	171168	116477	165720	241961	333050	351151	351174	182013	200580
Доля	0,54%	0,45%	0,41%	0,69%	0,64%	0,75%	0,72%	0,85%	0,60%	0,80%

Таблица Г.3

Экспорт Кыргызстана в Россию, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	19211	39508	13635	18746	32134	41839	53375	44111	21984	2937
Доля	6,87%	9,99%	6,07%	15,96%	17,43%	23,68%	32,02%	34,11%	29,23%	6,00%
Металлы и руды	10531	24078	6263	5721	7585	7980	5757	2750	3070	2449
Доля	3,31%	4,24%	1,08%	0,79%	0,67%	1,09%	0,66%	0,32%	0,40%	0,29%
Продукция сельского хозяйства	41367	59848	47197	41148	26774	17072	13922	12398	10208	33284
Доля	28,79%	36,49%	33,26%	24,17%	12,89%	8,08%	6,27%	6,81%	8,84%	25,40%
Продукция химической промышленности	570	678	574	810	414	591	762	1889	2232	279
Доля	2,04%	3,04%	3,36%	5,48%	1,16%	1,49%	1,13%	3,72%	6,18%	1,09%
Продукция легкой промышленности	99790	123602	93598	148834	168974	106729	18644	18872	11131	47871
Доля	71,17%	79,54%	82,94%	87,12%	82,55%	48,80%	12,26%	12,38%	10,78%	43,34%
Машины и оборудование	24374	24941	16031	22837	28176	21808	35534	24318	23421	15014
Доля	21,03%	26,01%	18,41%	26,01%	21,41%	10,09%	18,60%	15,06%	12,12%	8,90%
Общий	234627	310172	185590	257758	284419	219116	152701	122293	157301	145209
Доля	20,69%	19,18%	15,75%	17,32%	14,37%	13,02%	8,61%	6,49%	10,91%	10,20%

Таблица Г.4

Импорт Кыргызстана из России, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	564677	1001180	641484	646035	806507	1011488	1134198	968067	559912	267168
Доля	76,23%	83,59%	79,85%	75,65%	82,99%	86,71%	88,47%	83,01%	71,96%	66,50%
Металлы и руды	57615	68003	63829	62840	107208	143899	177559	146555	175990	115662
Доля	13,67%	11,85%	14,74%	13,23%	17,76%	16,77%	16,93%	15,98%	19,69%	16,37%
Производство сельского хозяйства	82278	130186	128102	129109	193862	228087	228063	207423	166347	135497
Доля	23,82%	25,98%	27,10%	25,39%	29,14%	31,22%	29,18%	27,16%	32,03%	32,43%
Производство химической промышленности	81663	85158	86332	88086	120818	146478	153917	136157	94942	79663
Доля	27,73%	25,24%	26,87%	23,04%	22,71%	22,68%	21,22%	19,04%	18,90%	15,92%
Производство легкой промышленности	5984	10451	7769	12704	8746	11699	12471	11857	6417	4839
Доля	10,12%	3,14%	3,11%	4,95%	2,41%	2,46%	2,71%	2,98%	1,59%	0,57%
Машины и оборудование	106759	97290	69418	59873	64741	91250	108175	114789	89955	45754
Доля	20,46%	8,78%	11,00%	8,26%	6,45%	6,55%	6,98%	7,35%	10,65%	5,21%
Общий	978752	1492179	1089623	1083863	1429569	1784624	1989243	1779832	1271642	799822
Доля	40,49%	36,64%	36,64%	33,63%	33,55%	33,21%	33,25%	31,04%	31,26%	20,80%

Таблица Г.5

Экспорт Казахстана в Армению, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Энергоносители	0	0	0	0	167	0	469	0	273	0
Доля	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Металлы и руды	2926	4035	1527	5408	1788	154	48	63	0	2
Доля	0,02%	0,02%	0,01%	0,04%	0,01%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Производство сельского хозяйства	2330	1557	52	1	0	29	144	42	51	33
Доля	0,12%	0,05%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,01%	0,00%	0,00%	0,00%
Производство химической промышленности	33	63	11	68	20	0	21	13	6	1

Продолжение таблицы Г.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Доля	0,01%	0,03%	0,01%	0,05%	0,01%	0,00%	0,01%	0,00%	0,00%	0,00%
Продукция легкой промышленности	0	0	1	0	2	1	1	5	0	0
Доля	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Машины и оборудование	432	472	1081	2007	228	264	11	126	220	212
Доля	0,05%	0,04%	0,27%	0,54%	0,03%	0,02%	0,00%	0,01%	0,03%	0,03%
Общий	6264	6339	2671	7601	2284	538	805	405	716	280
Доля	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%

Таблица Г.6

Импорт Казахстана из Армении, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Доля	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Металлы и руды	1133	419	267	1132	1744	818	1951	1641	1451	439
Доля	0,02%	0,01%	0,00%	0,04%	0,04%	0,01%	0,03%	0,03%	0,03%	0,01%
Продукция сельского хозяйства	1266	1483	953	631	1439	1503	3033	2857	1801	1765
Доля	0,06%	0,05%	0,04%	0,03%	0,04%	0,04%	0,07%	0,07%	0,06%	0,06%
Продукция химической промышленности	823	767	404	598	76	150	124	359	537	429
Доля	0,03%	0,02%	0,01%	0,02%	0,00%	0,00%	0,00%	0,01%	0,01%	0,01%
Продукция легкой промышленности	8	23	54	2	7	15	53	15	15	6
Доля	0,002%	0,005%	0,015%	0,000%	0,001%	0,001%	0,002%	0,001%	0,001%	0,001%
Машины и оборудование	2555	1231	661	842	74	581	675	708	188	190
Доля	0,017%	0,008%	0,006%	0,008%	0,000%	0,003%	0,003%	0,004%	0,002%	0,002%
Общий	5910	4058	2415	3212	3403	3169	7128	7807	4256	2993
Доля	0,02%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,02%	0,01%	0,01%

Таблица Г.7

Импорт Армении из России, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	38124	286892	280876	310215	413270	524055	602170	605809	517079	434590
Доля	7,90%	44,80%	57,15%	46,87%	51,26%	58,04%	64,18%	74,42%	76,75%	75,43%
Металлы и руды	108966	89938	119205	133434	138512	99525	84609	93829	114691	128728
Доля	16,09%	12,11%	23,77%	24,02%	24,37%	19,23%	13,55%	14,11%	28,64%	31,45%
Производство сельского хозяйства	146411	179172	183874	176539	158786	245052	240643	228371	206372	196116
Доля	31,89%	27,19%	33,80%	29,90%	22,49%	33,23%	32,56%	31,41%	35,77%	36,96%
Производство химической промышленности	36762	49423	37691	39664	42278	45406	51387	50639	39504	59103
Доля	10,91%	11,25%	10,32%	10,01%	9,36%	9,73%	10,20%	10,08%	9,68%	13,71%
Производство легкой промышленности	1911	2599	2530	1740	2160	2395	2125	3475	10043	11408
Доля	2,35%	1,37%	2,10%	1,08%	1,06%	1,23%	1,07%	1,62%	5,12%	4,19%
Машины и оборудование	109687	167776	112590	119788	90649	104327	95838	59435	56015	95447
Доля	15,46%	17,00%	13,84%	13,19%	10,85%	12,39%	11,91%	7,75%	8,65%	14,83%
Общий	482700	835035	788377	828315	885436	1052372	1104450	1069288	991144	995401
Доля	15,81%	20,36%	24,83%	21,90%	21,55%	24,66%	25,95%	25,71%	30,43%	30,82%

Таблица Г.8

Экспорт Армении в Россию, тыс. долл. США

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоносители	0	0	0	0	0	0	0	0	56	136
Доля	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,06%	0,21%
Металлы и руды	29137	35098	11469	21599	26317	30470	42299	40790	9538	30861
Доля	4,00%	5,33%	2,53%	3,10%	3,10%	3,83%	5,27%	4,96%	1,19%	3,22%
Продукция сельского хозяйства	117131	143298	76552	107979	146816	215344	255733	233189	157161	242113
Доля	71,01%	72,68%	64,50%	72,65%	70,74%	78,21%	77,95%	78,22%	71,97%	78,23%
Продукция химической промышленности	10743	6378	3194	3998	2380	2275	4048	4175	6741	8336
Доля	29,90%	25,41%	20,62%	17,52%	13,22%	9,94%	15,86%	16,75%	25,69%	31,69%
Продукция легкой промышленности	3121	3844	2166	2823	2105	2607	2991	2058	30422	48262
Доля	8,53%	9,05%	12,97%	30,36%	18,16%	11,49%	6,84%	3,84%	33,97%	46,61%
Машины и оборудование	18993	17926	9953	17240	34954	15541	14204	14336	9861	18085
Доля	25,78%	30,65%	25,42%	43,30%	48,37%	13,72%	21,47%	28,58%	18,88%	26,60%
Общий	198768	214278	107026	159907	220917	277868	331927	304605	225871	370942
Доля	17,73%	20,31%	15,65%	15,81%	16,73%	19,46%	22,61%	20,44%	15,23%	20,89%

Научное издание

Мухамедиев Булат Минтаевич
Хитахунов Азимжан Арсенович
Кудашева Татьяна Викторовна
Какижанова Толкын Исатаевна

**ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СТРАН – ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ КАЗАХСТАНА**

Монография

Выпускающий редактор *Г.С. Бекбердиева*
Дизайн обложки и компьютерная верстка *А. Калиевой*

ИБ №11577

Подписано в печать 29.12.2017. Формат 70x100 ¹/₁₂. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 16,8 п.л. Тираж 500 экз. Заказ №6867.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті».